

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

PUBLISHED SINCE 1765

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ

МОСКВА
№ 1/2023

THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS OF THE VEO OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS

OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

VOLUME TWO HUNDRED THIRTY NINE

Moscow
№ 1/2023

УДК 33
ББК 65

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

239 том Научных трудов Вольного экономического общества России — совместное издание Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Since 2003 «the Scientific works of the Free Economic Society of Russia» is in the List of scientific publications reviewed by the Supreme Certification Commission of Russia of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, where the main results of doctoral and candidates' theses are published.

Volume 239 of the Scientific works of the Free Economic Society of Russia is a joint publication of the VEO of Russia and the International Union of Economists.

Articles published in Scientific works of the Free Economic Society of Russia have an Digital Object Identifier (DOI), and are indexed in international databases, such as: Russian Science Citation Index (RSCI), Electronic Scientific library (eLibrary.ru), CrossRef, CiberLeninka, Google Academy.

UDK 33
ББК 65

© Вольное экономическое общество России, 2023
© The Free economic society of Russia, 2023

ISBN 978-5-94160-228-5
ISSN 2072-2060

Главный редактор Научных трудов Вольного экономического общества России

**БОДРУНОВ Сергей
Дмитриевич**

Президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Редакционный совет Научных трудов Вольного экономического общества России

**АГАНБЕГЯН Абел
Гезевич**

Заведующий кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ГЕОРГИЕВ Румен
Младенов**

Профессор Софийского государственного университета св. Климента Охридского, ассоциированный член Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

**ГЛАЗЬЕВ Сергей
Юрьевич**

Вице-президент ВЭО России, Вице-президент Международного Союза экономистов, член Коллегии (Министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОЛОВНИН Михаил Юрьевич

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Института экономики Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.э.н. (г. Москва, Россия)

ГОРШКОВ Михаил Константинович

Член Президиума ВЭО России, директор Института социологии ФНИСЦ РАН, научный руководитель Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, академик РАН, д.ф.н. (г. Москва, Россия)

ГРИНБЕРГ Руслан Семенович

Действительный член Сената ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГРОМЫКО Алексей Анатольевич

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Института Европы Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.п.н. (Москва, Россия)

ГЭЛБРЕЙТ Джеймс

Член Международного комитета ВЭО России, ассоциированный член Международного Союза экономистов, иностранный член Российской академии наук, профессор Школы общественных связей имени Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США)

ГУТЕНЕВ Владимир Владимирович

Председатель Комитета Государственной Думы по промышленности и торговле, Первый вице-президент Союза машиностроителей России, д.т.н. (г. Москва, Россия)

**ДЫНКИН Александр
Александрович**

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, президент ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**КАЛАШНИКОВ
Сергей
Вячеславович**

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, председатель Президиума Международного союза общественных объединений «Российская ассоциация международного сотрудничества», д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**КРЮКОВ Валерий
Анатольевич**

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, главный редактор Всероссийского экономического журнала «ЭКО», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Новосибирск, Россия)

**КУЗЫК Борис
Николаевич**

Научный руководитель Института экономических стратегий Российской академии наук, заслуженный деятель науки РФ, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ЛЕМЕЩЕНКО Петр
Сергеевич**

Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель председателя комиссии по технологическому развитию Союзного государства, заведующий кафедрой международной политэкономии Белорусского государственного университета, д.э.н., профессор (г. Минск, Республика Беларусь)

**МАЕВСКИЙ
Владимир
Иванович**

Заведующий Центром институционально-эволюционной экономики и прикладных проблем воспроизводства Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**МАКАРОВ Валерий
Леонидович**

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН, профессор математической экономики, доктор физико-математических наук (г. Москва, Россия)

**МУРЫЧЕВ
Александр
Васильевич**

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, д.э.н. (г. Москва, Россия)

НОЛАН Питер

Член Международного комитета ВЭО России, ассоциированный член Международного Союза экономистов, директор Центра развития Кембриджского университета, профессор (Великобритания)

ПЕТРИКОВ
Александр
Васильевич

Член Президиума ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ПОРФИРЬЕВ Борис
Николаевич

Вице-президент ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

РЯБУХИН Сергей
Николаевич

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, директор НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» РЭУ имени Г.В. Плеханова, д.э.н. (г. Москва, Россия)

САМЕДЗАДЕ Зияд
Алиаббас оглы

Президент Союза экономистов Азербайджана, Действительный член Академии наук Азербайджанской Республики, ассоциированный член Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)

**СИЛИН Яков
Петрович**

Вице-президент ВЭО России, президент Уральского отделения ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», д.э.н., профессор (г. Екатеринбург, Россия)

**ШИРОВ Александр
Александрович**

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ЭСКИНДАРОВ
Михаил
Абдурахманович**

Вице-президент ВЭО России, президент, научный руководитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, академик Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ЯКУТИН Юрий
Васильевич**

Вице-президент ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, председатель Совета директоров, научный руководитель АО Издательский дом «Экономическая газета», генеральный директор АО ИД «Экономика и жизнь», научный редактор русской классической библиотеки «Экономика и духовность», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Редакционная коллегия Научных трудов Вольного экономического общества России

**АНТИПИНА Ольга
Николаевна**

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ученый секретарь Ученого совета экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н. (г. Москва, Россия)

**БАРСУКОВ Игорь
Евгеньевич**

Член Правления ВЭО России, заместитель директора Центра Национальной технологической олимпиады НИУ ВШЭ, к.э.н. (г. Москва, Россия)

**БОБИНА Анна
Вячеславовна**

Член Правления ВЭО России, заместитель директора – руководитель департамента по научным конференциям и всероссийским проектам ВЭО России, к.т.н. (г. Москва, Россия)

**БОДРУНОВА
Светлана Сергеевна**

Член Правления ВЭО России, профессор Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, д.полит.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

БУЗГАЛИН
Александр
Владимирович

Вице-президент ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, визит-профессор Кембриджского, Пекинского и Хайнаньского педагогических университетов, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ВЕРЕНИКИН
Алексей Олегович

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ВОЕЙКОВ Михаил
Илларионович

Член Правления ВЭО России, заведующий сектором политической экономики Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОЛОВ Роман
Сергеевич

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОРОДЕЦКИЙ
Андрей Евгеньевич

Член Правления ВЭО России, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ДЗАРАСОВ Руслан
Солтанович**

Член Президиума ВЭО России, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ЗОЛОТАРЕВ
Александр
Анатольевич**

Вице-президент ВЭО России, руководитель Санкт-Петербургской региональной общественной организации ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, исполнительный директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, к.э.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

**КОЛГАНОВ Андрей
Иванович**

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, заведующий Лабораторией сравнительного анализа экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г.н.с. Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**МАНЮШИС
Альгирдас Юозович**

Член Правления ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, ректор Московского международного университета, заслуженный работник Высшей школы РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**МИРКИН Яков
Моисеевич**

Заведующий отделом международных рынков капитала ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ПЛОТНИКОВ
Владимир
Александрович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, профессор кафедры общей экономической теории и мировой экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

РАТНИКОВА
Маргарита
Анатольевна

Вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

РОМАНОВА Галина
Максимовна

Член Правления ВЭО России, заместитель председателя комитета Городского Собрания Сочи по вопросам образования, науки, социальной политики, охраны здоровья; руководитель программы магистратуры «Туризм и индустрия гостеприимства» МГИМО МИД РФ, д.э.н., профессор (г. Сочи, Россия)

САДОВНИЧАЯ Анна
Викторовна

Член Президиума ВЭО России, заместитель генерального директора АО «Экспоцентр», к.э.н. (г. Москва, Россия)

САВИНА Ольга
Алексеевна

Руководитель пресс-службы ВЭО России (г. Москва, Россия)

СМАГИНА
Валентина
Викторовна

Член Президиума ВЭО России, руководитель Тамбовского регионального отделения ВЭО России, проректор-главный ученый секретарь Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор (г. Тамбов, Россия)

ТКАЧЕНКО Елена
Анатольевна

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

УСЕНКО Людмила
Николаевна

Член Президиума ВЭО России, член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, руководитель Ростовского регионального отделения ВЭО России, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Editor-in-Chief of the Scientific Works of the Free Economic Society of Russia

**Sergey
D. BODRUNOV**

President of the VEO of Russia, President of the International Union of Economists, Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Council of Transactions of the Free Economic Society of Russia

**Abel
G. AGANBEGYAN**

Head of the Department of Economic Theory and Policy of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Rumen
M. GUEORGUIEV**

Professor at the Sofia State University of Saint Kliment Ohridski, Associate Member of the International Union of Economists, Doctor of Economics, Professor (Sofia, Bulgaria)

**Sergey Yu.
GLAZIEV**

Vice President of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, member of the Board (Minister) for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (EEC), Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Mikhail Yu.
GOLOVNIN**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Mikhail
K. GORSHKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director of the Institute of Sociology of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, Scientific Supervisor of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy (Moscow, Russia)

**Ruslan
S. GRINBERG**

Active member of the Senate of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Aleksey
A. GROMYKO**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Political Sciences. (Moscow, Russia)

**James
K. GALBRAITH**

Member of the VEO of Russia International Committee, Associate Member of the International Union of Economists, foreign member of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Lyndon B. Johnson School of Public Relations, University of Texas at Austin (USA)

**Vladimir
V. GUTENEV**

Chairman of the State Duma Committee on Industry and Trade, First Vice-President of the Union of Mechanical Engineers of Russia, Doctor of Technical Sciences (Moscow, Russia)

**Alexander
A. DYNKIN**

Vice President of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, President of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Academician-Secretary of the Department of Global Problems and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Sergey
V. KALASHNIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Chairman of the Presidium of the International Union of Public Associations «Russian Association for International Cooperation», Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Valery
A. KRYUKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the All-Russian Economic Journal "ECO", Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Novosibirsk, Russia)

Boris N. KUZYK

Scientific Director of the Institute of Economic Strategies of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Valery
V. KULESHOV**

Scientific Director of the Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Deputy Chairman of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Novosibirsk, Russia)

**Petr
S. LEMESHCHENKO**

Vice-President of the International Union of Economists, Deputy Chairman of the Commission for Technological Development of the Union State, Head of the Department of International Political Economy of the Belarusian State University, Doctor of Economics, Professor (Minsk, Republic of Belarus).

**Vladimir
I. MAEVSKY**

Head of the Center for Institutional Evolutionary Economics and Applied Problems of Reproduction of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Valery
L. MAKAROV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Scientific Director of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of Mathematical Economics, Doctor of Physical and Mathematical Sciences (Moscow, Russia)

**Alexander
V. MURYCHEV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Vice-President of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

Peter NOLAN

Member of the International Committee of the VEO of Russia, Associate Member of the International Union of Economists, Director of the Development Center of the University of Cambridge, Professor (United Kingdom)

**Alexander
V. PETRIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Head of the Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics - branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Boris
N. PORFIRIEV**

Vice-President of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Head of the Economics Section of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Sergey
N. RYABUKHIN**

Vice President of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, First Deputy Chairman of the Federation Council Committee on Budget and Financial Markets, Director of the Research Institute "Innovative Financial Instruments and Technologies" of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Ziyad
A. SAMEDZADE**

President of the Union of Economists of Azerbaijan, Member of the Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan, Associate Member of the International Union of Economists, Doctor of Economics, Professor (Baku, Azerbaijan Republic)

Yakov P. SILIN

Vice-President of the VEO of Russia, President of the Ural Department at the VEO of Russia, Rector of the Ural State Economic University, Doctor of Economics, Professor (Yekaterinburg, Russia)

**Alexander
A. SHIROV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Michael
A. ESKINDAROV**

Vice-President of the VEO of Russia, President, Scientific Director of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Yuri V. YAKUTIN

Vice President of the VEO of Russia, Academic Adviser of the «*Ekonomicheskaya Gazeta*» Publishing House, member of the Presidium at the International Union of Economists, Honorary Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Board of the Scientific Works of the Free Economic Society of Russia

Olga N. ANTIPINA

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Political Economy of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Scientific Secretary of the Academic Council of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

Igor E. BARSUKOV

Member of the Board of the VEO of Russia, Deputy Director of the Center for the National Technology Olympiad, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia)

Anna V. BOBINA

Member of the Management Board of the VEO of Russia, Deputy Director, Head of the Department for Scientific Conferences and All-Russian Projects of the VEO of Russia, Candidate of Technical Science (Moscow, Russia)

**Svetlana
S. BODRUNOVA**

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Graduate School of Journalism and Mass Communications of St. Petersburg State University, Doctor of Political Science (St. Petersburg, Russia)

**Alexander
V. BUZGALIN**

Vice-President of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Center for Contemporary Marxist Studies, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Honored Professor of Lomonosov Moscow State University, Visiting Professor of Cambridge, Beijing and Hainan Pedagogical Universities, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Aleksey
O. VERENIKIN**

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Political Economy at the Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Mikhail
I. VOEYKOV**

Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the Sector of Political Economy of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Roman S. GOLOV Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Andrey E. GORODETSKY Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the scientific direction "Institutes of Modern Economy and Innovative Development" of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Ruslan S. DZARASOV Member of the Presidium of the VEO of Russia, Leading Researcher of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Alexander A. ZOLOTAREV Vice President of the VEO of Russia, Head of the St. Petersburg regional public organization the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Executive Director of the Vitte Institute of New Industrial Development, Candidate of Economics Science (St. Petersburg, Russia)

Andrey I. KOLGANOV Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Head of Laboratory of comparative social and economic analysis at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University; head scientist of Institute of Economy Russian Academy of Science, Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow, Russia)

**Algirdas
J. MANIUSHIS**

Member of the Board of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Rector of Moscow International University, Honorary Worker of Russian Higher Education, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Yakov M. MIRKIN

Head of the Department of International Capital Markets of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Vladimir
A. PLOTNIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Professor of the Department of General Economic Theory and World Economy of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (St. Petersburg, Russia)

**Margarita
A. RATNIKOVA**

Vice President of the VEO of Russia, Director of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

**Galina
M. ROMANOVA**

Member of the Board of the VEO of Russia, Deputy Chairman of the Committee of the City Assembly of Sochi on education, science, social policy, health protection; Head of the Master's program "Tourism and Hospitality Industry" MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Sochi, Russia)

**Anna
V. SADOVNICHAYA**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Deputy General Director of Expocentre, Candidate of Economics (Moscow, Russia)

Olga A. SAVINA

Head of the press service of the VEO of Russia (Moscow, Russia)

**Valentina
V. SMAGINA**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Tambov Regional Branch of the VEO of Russia, Vice-Rector-Chief Scientific Secretary of the Derzhavin Tambov State University, Member of the Audit Commission of the International Union of Economists, Doctor of Economics, Professor (Tambov, Russia)

**Elena
A. TKACHENKO**

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (St. Petersburg, Russia)

**Lyudmila
N. USENKO**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Audit Commission of the International Union of Economists, Head of the Rostov Regional Branch of the VEO of Russia, Scientific Supervisor, Head of the Department of Economic Activity Analysis and Forecasting at the Rostov State Economic University, Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics Sci., Professor (Rostov-on-Don, Russia)

Содержание

- 33 АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ**
Экономическое образование в современной России: вызовы, задачи, решения
- 36 *А.Д. Некипелов*
 Кризис общей теории и некоторые проблемы экономического образования
- 45 *А.Г. Аганбегян*
 Эффективность образования, особенно высшего экономического образования
- 80 *А.А. Пороховский*
 Системное экономическое образование — важный фактор развития России
- 94 *А.Ю. Манюшиц*
 Новая экономика и управленческое образование: ключевые проблемы, пути трансформации (отвечая на вызовы XXI столетия)
- 123 АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ**
- 124 *С.В. Новиков, А.Е. Плахин*
 Исследование факторов адаптации сферы высшего образования к потребностям национальной экономики
- 144 *М.Б. Видревич*
 Университетская наука России: основные проблемы и пути их решения
- 162 *Д.В. Некрасова, М.А. Мухин*
 Некоммерческая организация как ключевой ресурс развития третьего сектора экономики
- 180 *К.А. Савченко-Бельский, Э.И. Мантаева, А.А. Манцаева*
 Формирование туристско-рекреационного кластера в регионе: целесообразность и прогноз

- 203 **А.М. Турабаева, И.И. Савельев**
Подходы к определению предпринимателя в экономической теории
- 226 **Е.А. Антинескул**
Особенности становления продовольственного ретейла в условиях развития экономики сферы услуг территорий России
- 253 **В.И. Смагина, Т.А. Несова**
Влияние организационной культуры на эффективность организационных трансформаций
- 269 **Е.С. Огородникова, А.А. Борисова, Т.И. Гусева**
Тенденции ресурсного обеспечения функционирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг
- 291 **Р.С. Голов, А.В. Мыльник**
Прикладные основы формирования киберфизических систем на высокотехнологичных промышленных предприятиях в условиях цифровой трансформации промышленности
- 307 **А.В. Григорьев, Е.Н. Рудаков, А.И. Салов, А.М. Фаддеев**
Оценка потенциала сокращения перекрестного субсидирования тарифов на передачу электроэнергии в России
- 333 **Н.М. Усенко**
Анализ интеграционного взаимодействия России и КНР в рамках ШОС

349 ПРЕЗЕНТАЦИЯ ДОКЛАДА ООН

Мировое экономическое положение и перспективы 2023

- 352 **В.В. Кузнецов**
 Вступительное слово
- 356 **М.В. Ершов**
 Некоторые особенности текущего развития и возможные
 инструменты роста экономики
- 365 **М.Ю. Головин**
 Финансовые риски для развития мировой экономики
 в краткосрочной перспективе

Contents

- 33** **Abalkin readings**
Economic education in modern Russia: challenges, tasks, solutions
- 36 *A.D. Nekipelov*
The crisis of the general theory and some problems of economic education
- 45 *A.G. Aganbegyan*
Efficiency of education, especially higher economic education
- 80 *A.A. Porokhovsky*
Systematic economic education — the important factor of development of Russia
- 94 *A.Yu. Manyushis*
New economy and management education: key problems, ways of transformation (responding to the challenges of the 21st century)
- 123** **Analytical articles**
- 124 *S.V. Novikov*
A.E. Plakhin
Research for adaptation factors of the higher education sphere to the needs of the national economy

- 144 ***M.B. Vidrevich***
 Russian university science: main problems
 and ways to solution them
- 162 ***D.V. Nekrasova***
M.A. Mukhin
 Non-profit organization as a key resource for the development
 of the third sector of the economy
- 180 ***K.A. Savchenko-Belskii***
E.I. Mantaeva
A.A. Mantsaeva
 Establishment of a tourist and recreational
 cluster in the region: reasonability and forecast
- 203 ***A.M. Turabaeva***
I.I. Saveliev
 Approaches to the definition of an entrepreneur in economic
 theory
- 226 ***E.A. Antineskul***
 Features of the formation of food retail in the conditions of the
 development of the economy of the service sector of the territories
 of Russia
- 253 ***V.I. Smagina***
T.A. Nesova
 Corporate culture impact on the efficiency of organizational
 transformations
- 269 ***E.S. Ogorodnikova***
A.A. Borisova
T.I. Guseva
 Trends in resource support for the functioning of the organizational
 and economic mechanism of the sphere of social services

- 291 **R.S. Golov**
A.V. Mylnyk
Applied bases of formation of cyber-physical systems
in high-tech industrial enterprises under conditions of digital
transformation of industry
- 307 **A.V. Grigoriev**
E.N. Rudakov
A.I. Salov
A.M. Faddeev
Estimation of potential cross-subsidies decrease in the electricity
distribution industry of Russia
- 333 **N.M. Usenko**
Analysis of the integration Russia with China within SCO
- 349 PRESENTATION OF THE UN REPORT**
World Economic Situation and Prospects 2023
- 352 **V.V. Kuznetsov**
Opening speech
- 356 **M.V. Ershov**
Some features of the current development and possible
instruments of economic growth
- 365 **M.Yu. Golovnin**
Financial risks for global economy in the short term

АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Экономическое образование в современной России: вызовы, задачи, решения

1 марта 2023 года в Доме экономиста состоялся научный форум «Абалкинские чтения» на тему «Экономическое образование в современной России: вызовы, задачи, решения».

Организаторы: Вольное экономическое общество России, Международный Союз экономистов, секция экономики Отделения общественных наук РАН.

Руководитель и модератор научного форума — Борис Порфирьев, вице-президент ВЭО России, руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, академик РАН.

В настоящем разделе представлены статьи, в основу которых легли доклады спикеров форума.

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-36-44

**КРИЗИС ОБЩЕЙ
ТЕОРИИ И НЕКОТОРЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**
**THE CRISIS OF THE
GENERAL THEORY
AND SOME PROBLEMS OF
ECONOMIC EDUCATION**

НЕКИПЕЛОВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ

Вице-президент ВЭО России, директор
Московской школы экономики
МГУ им. М.В.Ломоносова, академик РАН, д.э.н.,
профессор

ALEXANDER D. NEKIPELOV

Vice-President of VEO of Russia, Director of
the Moscow school of economics, Lomonosov
Moscow State University, Academician of
the Russian Academy of Sciences, Doctor of
Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Разделяя основные предложения, содержащиеся в статье [1], автор отмечает необходимость учитывать при внесении изменений в программы обучения экономистов тот факт, что сама экономическая теория сегодня находится в состоянии кризиса. В этих условиях очень важно построить учебные программы таким образом, чтобы они давали студентам ясное представление о современном состоянии общей теории, демонстрировали возможности и ограничения различных течений экономической науки. Подчеркивается необходимость сохранения на высоком уровне преподавания микро- и макроэкономики, которые дают ясное представление об основных функциональных связях в рыночной экономике.

ABSTRACT

Sharing the main proposals contained in the article [1], the author notes the need to consider when making changes to the training programs of economists the fact that economic theory itself is in a state of crisis today. In these conditions, it is very important to build curricula in such a way that they give students a clear idea of the current state of general theory, demonstrate the possibilities and limitations of various currents of economic science. The need to maintain a high level of teaching of micro- and macroeconomics, which give a clear idea of the main functional relationships in a market economy, is emphasized.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«Мейнстрим», микро- и макроэкономика, кризис общей экономической теории, общая теория и междисциплинарные исследования.

KEY WORDS

“Mainstream”, micro- and macroeconomics, the crisis of general economic theory, general theory and interdisciplinary research.

Сегодня, в период начавшихся глобальных геополитических перемен, переосмыслению подвергаются самые разные стороны нашей жизни. Вполне естественно, что внимание научно-образовательного сообщества привлекло и состояние экономического образования в России. В таких условиях всегда есть опасность поддаться эмоциям и предпринять импульсивные действия, результаты которых окажутся далекими от ожиданий. С учетом этого инициатива ВЭО России начать дискуссию по всему комплексу вопросов, касающихся этой проблематики, заслуживает полной поддержки.

Важное место в этом обсуждении, несомненно, занимает вопрос о том, каким в новых реалиях должно стать преподавание экономической теории. Фактически речь идет о нашем отношении к «мейнстриму» — современным микро- и макроэкономике — как к дисциплинам, к которым сегодня в значительной степени сводится теоретическая часть учебных программ, по которым ведется подготовка экономистов.

Претензии, чаще всего предъявляемые «мейнстриму», в научном плане сводятся к его оторванности от экономических реалий. Последняя обычно связывается с недопустимой абстрактностью используемых моделей, чрезмерным упованием на формальные (прежде всего — математические) методы анализа. Такое отношение в существенной мере подпитывается результатами российской экономической политики, методологической основой которой являлся «мейнстрим» (а если говорить точнее, одна из его производных, сочетающая идеи абстрактного либерализма и макроэкономической стабилизации), в период, прошедший после начала радикальных рыночных преобразований.

Скажу сразу: считаю эти упреки во многом справедливыми. В целом разумными мне представляются и предложения, сформулированные в статье [1]: дополнить в учебных планах микро- и макроэкономику представлением иных подходов к экономической теории, которые сегодня относятся к сфере «гетеродоксии» (включая классическую политэкономия, в том числе марксистскую). Трудно возражать и против предложения об усилении практической ориентации экономического образования за счет существенного повышения внимания к проблемам производства и научно-технического прогресса как в общем плане, так и применительно к реалиям российской экономики.

Но хотел бы обратить внимание и на риски, с которыми сопряжена реализация этих предложений. Главная опасность состоит, как мне представляется, в том, что мы можем получить учебные программы, в результате освоения которых в голове у студентов будет настоящий «винегрет» из плохо связанных друг с другом знаний — и об экономической теории, и о реальной экономике.

К числу общепризнанных относится тезис, согласно которому структура экономического знания формируется из трех элементов: общей теории; дисциплин, посвященных сбору и обработке информации; прикладных экономических наук. При этом имеется в виду, что прикладные науки, основываясь на экономической теории как методологической основе, призваны обеспечивать проработку конкретных вопросов хозяйственной жизни и формулирование рекомендаций как для экономических агентов, так и для государства как регулятора хозяйственной жизни.

Мне кажется, мы не всегда осознаем, что связь между фундаментальными и прикладными знаниями не совсем одинакова в естественных и общественных науках. В частности, в экономической науке между чистой теорией и ее приложениями лежит своеобразная «зона неопределенности», в принципе исключая «бесшовный» переход от выводов теории к решению практических вопросов [2]. Наличие этой зоны проистекает из существования в социуме такого явления, как институты, которые выступают в роли своеобразной «прокладки» между общими закономерностями и конкретными формами их проявления. (В конечном счете это связано с тем, что в социуме действуют наделенные сознанием и волей люди). Поэтому задача экономической теории — формирование «макета» экономической системы, позволяющего понять, из каких элементов она состоит, как они соподчинены между собой и как это сказывается на функционировании и развитии самой системы. Прикладные науки в нашей области используют упрощенные, более простые логические конструкции, но при этом «производные» от тех, которые формирует теория. Полученные на их основе результаты не могут поэтому претендовать на «абсолютную точность», однако именно они позволяют принимать разумные практические решения.

Отсюда следуют два вывода. Первый состоит в том, что упрек в чрезмерной абстрактности современного «мейнстрима», его непригодности к обоснованию конкретных хозяйственных решений в значительной степени лишен смысла: ведь никому не приходит в голову требовать, чтобы макет автомобиля мог использоваться для перемещения людей или грузов. Второй вывод состоит в том,

что при всех упомянутых особенностях экономической сферы в идеале нужно стремиться к формированию единой теории.

Но сегодня такой единой, общепризнанной теории, действительно, нет. Налицо наличие конкурирующих методологических подходов к построению экономической теории (даже «микро» и «макро» внутри «мейнстрима» построены на разных постулатах [2]), ее фрагментация на отдельные, плохо связанные друг с другом части. В предельном случае даже ставится вопрос об отказе от самой идеи разработки общей экономической теории, ее замене «общим социальным анализом» [3]. Не случайным в этом контексте является очевидное тяготение к описательности, к анализу конкретных ситуаций (case studies) с использованием различных инструментов анализа (социология, теория игр). При этом возникла тенденция оправдывать такое положение дел ссылкой на прогрессивный характер междисциплинарных исследований. Однако, как мне кажется, здесь упускаются из виду два факта. Прежде всего очевидно, что необходимой предпосылкой проведения междисциплинарных исследований является существование отдельных научных дисциплин. Кроме того, нужно иметь в виду, что сама экономическая теория никогда не выводила полностью за рамки своего предмета явления, которые мы традиционно относим к политике, культуре, психологии и даже производству.

Уверен, что сложившееся положение дел свидетельствует о том, что современная экономическая теория переживает кризис. В этом нет ничего трагического — кризис является стадией развития науки, на которой ее прежняя парадигма оказывается устаревшей, не позволяющей дать

логичное объяснение новым явлениям. Понятно, что преодоление кризиса связано с формированием и признанием новой парадигмы. Процесс этот, разумеется, непростой, требующий немалых интеллектуальных усилий и времени. Но сегодня, как мне кажется, есть возможность сформулировать главную причину, в силу которой «мейнстрим» в значительной степени потерял позиции общепризнанной экономической теории.

Эта причина — его статичность. Осознание данного обстоятельства в свое время привело к возникновению классического институционализма. Но это течение, как и последующие предлагаемые «гетеродоксией» подходы, в сущности, исходило из невозможности логической интерпретации институциональной динамики, а потому ориентировалось на простое описание происходящих изменений. В свою очередь, «мейнстрим» попытался (и не без успеха) абсорбировать некоторые результаты, полученные на основе неортодоксальных подходов. Но это происходило за счет рассмотрения последствий тех или иных изменений в экономике, а не объяснения самой динамики институционального развития. В этом смысле формирование «развивающегося макета» экономической системы остается нерешенной задачей.

Какие же выводы вытекают из сказанного с точки зрения совершенствования экономического образования?

Во-первых, нужно знакомить студентов с основными подходами к построению экономической теории, к оценкам ее возможностей для решения практических задач. Цель должна состоять в том, чтобы дать им адекватное представление о состоянии современной экономической теории, а не навязать ту или иную позицию.

Во-вторых, принципиально важно обеспечить неформальное преподавание истории экономической мысли с тем, чтобы студенты имели возможность в полной мере ощутить историческую логику формирования теоретических представлений об экономике.

В-третьих, следует сохранить преподавание микро- и макроэкономики на высоком уровне. Они представляют собой дисциплины, дающие целостное представление о функциональных зависимостях в рыночной экономике на микро- и макроуровнях, знание которых абсолютно необходимо для любого грамотного экономиста. При этом важно обращать внимание студентов на опасности автоматического переноса выводов, полученных из тех или иных, по необходимости абстрактных, моделей на реальную экономику.

В-четвертых, нужно привлекать внимание студентов к институциональной статичности «мейнстрима», ее связи с используемой методологией описательной, эмпирической науки. В связи с этим представляется весьма полезным ознакомление студентов с методологией марксистской политической экономики, основывавшейся, как известно, на стремлении увязать генетические и функциональные связи, формирующиеся в экономической системе.

В-пятых, обязательно нужно продолжать обучение студентов навыкам работы с экономической информацией. За последние годы в этом отношении, в том числе в части эконометрики, многое было сделано, и от этого ни в коем случае нельзя отказываться.

В-шестых, следует прививать студентам навыки междисциплинарных исследований конкретных социально-экономических объектов.

Библиографический список

1. Бузгалин А.В., Глазьев С.Ю. Российское образование в области экономической теории: необходимо обновление // Российский экономический журнал. 2022. № 5. С. 4–21.
2. Некипелов А. Кризис в экономической науке — природа и пути преодоления // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89, № 1. С. 24–37.
3. Полтерович В. Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 101–111.

References

1. Buzgalin, A.V., Glaz'ev, S.Ju. Rossijskoe obrazovanie v oblasti jekonomiche-skoj teorii: neobhodimo obnovlenie // Rossijskij jekonomiceskij zhurnal. 2022. № 5. S. 4–21.
2. Nekipelov A. Krizis v jekonomicheskoj nauke — priroda i puti preodolenija // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2019. T. 89, № 1. S. 24–37.
3. Polterovich V. Stanovlenie obshhego social'-nogo analiza // Obshhestvennyye nauki i sovremennost'. 2011. № 2. S. 101–111.

Контактная информация / Contact information

МГУ имени М.В. Ломоносова, 119234, Москва, Ленинские Горы, д. 1, стр. 61.

Lomonosov Moscow state University, 1-61, Leninskie Gory, 119234, Moscow, Russia.

Некипелов Александр Дмитриевич / Alexander D. Nekipelov

+7 (495) 510-52-67

mail@mse-msu.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-45-79

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ОБРАЗОВАНИЯ,
ОСОБЕННО ВЫСШЕГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**
**EFFICIENCY OF EDUCATION,
ESPECIALLY HIGHER
ECONOMIC
EDUCATION**

АГАНБЕГЯН АБЕЛ ГЕЗЕВИЧ

Академик Российской академии наук,
д.э.н., профессор

ABEL G. AGANBEGYAN

Academician of the Russian Academy of
Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor

АННОТАЦИЯ

Автор анализирует сильные и слабые стороны высшего экономическо-го образования в России, его качество и эффективность с точки зрения заработной платы выпускников вузов, а также место России по уров-

ню образования среди других стран мира и долю «экономики знаний» в составе валового продукта страны.

Научно-образовательный комплекс России в целом не уступает многим развитым странам, тем не менее назрела необходимость реформы образования, в том числе повышение его практикоориентированности, наличия профессиональных требований и степеней, необходимых для занятия важных должностей, в том числе на госслужбе. Это позволит повысить его эффективность, перейти к социально-экономическому росту, полагает профессор.

ABSTRACT

Abel Aganbegyan analyzes quality and effectiveness of higher economic education in Russia, as well as Russia's place in terms of education among other countries of the world and the share of the "knowledge economy" in the gross product of the country. The scientific and educational complex of Russia as a whole is not inferior to many developed countries, nevertheless, there is a need to reform education, including increasing its practical orientation, the availability of professional requirements and degrees necessary to occupy important positions, including in the civil service. This will increase its efficiency, move to socio-economic growth.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономическое образование, экономика знаний, социально-экономический рост.

KEYWORDS

Economic education, knowledge economy, socio-economic growth.

1. Особенности экономического образования

Экономическое образование в России во многом несет на себе сильные и слабые стороны нашей общей образовательной системы. Сильные стороны связаны с высоким уровнем

и качеством образования, отличающегося приобретением знаний. Слабые стороны — относительно низкая эффективность использования этих знаний в практической деятельности из-за недостаточности приобретенных навыков и опыта работы. В ходе образования в России не происходит обучения, использования получаемых знаний, поскольку отсутствует стажировка, наличие какого-либо опыта работы, для того чтобы получить диплом об образовании по той или иной специальности. Подавляющую часть времени занимают занятия с преподавателем. Меньше, чем нужно, времени остается на самостоятельную работу, и совсем не выделяется время на приобретение навыков, использование полученных знаний на практике. Ибо практически отсутствуют стажировки во время обучения не только при обучении бакалавров, но даже магистров. Чтобы получить любое образование и диплом, опыта работы в соответствующих областях не требуется.

Экономическое образование в нашей стране не является элитным, а носит массовый, во многом поточный характер, и его качество сильно различается. Через три года после получения высшего образования (бакалавра и магистра) выпускники лучших университетов в среднем получают 120–150 тыс. руб. в месяц. У окончивших наибольшую часть высших учебных заведений, соответствующие заработки составляют 60–80 тыс. руб. И еще меньше там, где качество подготовки относительно низкое.

В отличие от других специальностей образование экономиста отличается многообразием приобретаемых знаний. Экономист не может считаться полноценным без понимания ведущих трендов технологического развития, что предполагает определенное знание техники и производства ведущих отраслей народного хозяйства. Экономика находится

в неразрывном единстве с социальным развитием. И для экономиста необходимо приобретение достаточно широких социологических, а также демографических знаний. И с каждым годом этот тренд усиливается. Как и по другим специальностям, все большее место в образовании экономиста занимает овладение навыками информационной технологии, на базе которой создаются автоматизированные системы управления. А это предполагает обязательное знание все расширяющегося минимума по высшей математике.

Изучение экономической политики — главнейший предмет. Им трудно овладеть без существенного набора знаний по политологии. Экономика — поле для деятельности людей. И поэтому крайне необходимы экономистам знания не только демографии, но и дисциплин, объясняющих поведение людей. В экономике все сильнее развивается глобализация, взаимодействие разных стран. Поэтому изучение международных отношений, в том числе исторического опыта в этой сфере, крайне важно.

В мире все время происходят важные экономические изменения. Ежегодно появляется что-то новое. Поэтому все время приходится держать руку на пульсе экономической жизни, интересуясь не только новыми исследованиями, но и меняющейся практикой экономической политики разных стран.

Реальная экономическая деятельность от А до Я регулируется правовыми или этическими нормами. Поэтому определенный объем юридических знаний экономисту надо иметь и совершенствовать. Так же, как и этические нормы, причем с учетом их особенностей у разных народов и стран. Экономические показатели — это численные показатели, в большей части результаты статистических измерений. Экономист должен обладать знаниями по статистике и уметь

анализировать совокупность числовых данных, характеризующих тот или иной социально-экономический процесс. Аналитика лежит в основе экономических исследований.

Чтобы проводить экономическую политику, надо предвидеть последствия тех или иных действий в экономике. Поэтому научное прогнозирование является неотъемлемой частью экономического знания.

Понятно, что столь широкими знаниями, необходимыми хорошему экономисту, нельзя овладеть в ограниченное время. Экономист должен учиться, образовываться, приобретать знания на протяжении всей трудовой жизни.

Экономика, как и любая другая наука, многогранна. И нельзя быть специалистом по всем видам экономической деятельности. Приходится выбирать, заниматься ли финансами или даже узко банковским делом или быть специалистом, например, по труду, по определенному виду управления и т.д.

Для всех специальностей важно уметь самостоятельно приобретать дополнительные знания, которые требуются при меняющихся обстоятельствах, при том или ином карьерном росте. Так что навыки приобретения дополнительных знаний в ходе самостоятельной работы или при взаимодействии с партнерами крайне важны.

2. ОБРАЗОВАНИЕ — ГЛАВНАЯ СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ «ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ» — ОСНОВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Во второй половине XX века и особенно интенсивно в нынешнем XXI веке формируется важнейшее направление — сфера по созданию знаний, их распространению и применению на практике. Обычно в эту сферу включают НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии,

биотехнологии и здравоохранение. В развивающихся индустриальных странах эта сфера быстро растет по удельному весу в составе валового внутреннего продукта, где она уже составляет 15–20%. Повышается ее роль как второго по важности драйвера социально-экономического развития, где на первом месте у таких стран стоят инвестиции в основной капитал. Грубо говоря, на 50–60% экономический рост в таких странах определяется этими инвестициями и на 20–40% они зависят от сферы «экономика знаний». Причем роль «экономики знаний» все время повышается и не столько с позиции управления производством, технологическим развитием и рабочей силой или созданием новых мощностей в производстве, транспортном строительстве, других инфраструктурных объектах, сколько в создании инноваций, которые преобразуют эти технологии, формируют более эффективные и значимые пути развития. Эти инновации — плод творческого мышления высокообразованных работников. И все в большей мере именно эти инновации прокладывают современные пути развития нашей цивилизации, всего человечества.

В развитых странах мира, вступивших в период постиндустриального развития, сфера «экономики знаний» стала преобладающей в составе валового продукта, в 1,5–2 раза превысившей долю инвестиций в основной капитал, которая там поддерживается в размере 15–25%, в то время как сфера «экономики знаний» создает 30–40% ВВП. Развитые страны по всем основным показателям опередили развивающиеся страны и страны с переходной экономикой вроде России и развиваются более качественно прежде всего за счет высокотехнологичных продуктов и услуг, образования и здравоохранения. Традиционные преобладающие отрасли народного хозяйства все время совершенствуются, но по объемным показателям

не увеличиваются, а качественно улучшаются. В среднем ежегодный рост ВВП в этих странах составляет 2–3%, в то время как мировой рост ВВП обычно составлял в последние период 3–4%, а развивающихся стран 4–6%.

Доля промышленности в создании ВВП у развитых стран составляет 20–25%, а сферы «экономики знаний» — 30–40%. У развивающихся стран соответствующие показатели выше по промышленности — 30–40% и ниже по «экономике знаний» — 15–25%. В представленной таблице приведен состав отраслей и направлений в сфере «экономики знаний» по отношению к ВВП России, Китая, Европейского союза и США. Доля «экономики знаний» в ВВП в России в 1,5 раза ниже, чем в Китае, в 2 раза ниже, чем в ЕС, и почти в 3 раза ниже, чем в США (Приложение, № 1).

Наибольшее отставание здесь по НИОКР, здравоохранению и информационно-коммуникационным технологиям — в 2–3 раза. А наименьшее по образованию — в районе 1,5 раз.

Мы рассмотрели сферу «экономики знаний», потому что образование зависит в наибольшей мере от других отраслей этой сферы и прежде всего от НИОКР. В развитых странах существует единая интеграция научно-образовательной деятельности в отличие от России, где это и по существу, и по административному подчинению недостаточно интегрированные между собой отрасли. Ведь ядро науки, например, в России сконцентрировано в Академии наук, в подчинении которой практически нет университетов, и в то же время предпринимаются усилия внутри университетов создать «свою» науку, конкурирующую с академической. Участие институтов Академии наук в университетском образовании в России крайне слабое. Дело в основном сводится к индивидуальному совместительству отдельных научных работников

академических учреждений в университетах, а не в органической связи образования и науки, где бы студенты имели научными руководителями на старших курсах серьезных научных сотрудников и работали бы не в своих примитивных лабораториях, а на современном оборудовании академической науки, приобретая заодно навыки исследовательской работы.

Научно-образовательный комплекс России в целом не уступает многим развитым странам. Институт исследований и экспертизы Внешэкономбанка России на основе данных ОСЭР подготовил сводную оценку места российского научно-образовательного комплекса среди стран мира (Приложение, № 2).

Россия занимает 7-е место по итоговым показателям этого комплекса среди стран мира, в том числе 6-е место по численности исследователей в стране, где она опережает Францию и Великобританию, но уступает Японии, Германии и Южной Корее и, конечно, США и Китаю. Высокое 7-е место Россия занимает, разделяя его с Францией, среди топ-500 вузов, но значительно уступая США, Великобритании, Германии, Китаю и Японии. 8-е место Россия занимает по финансовым затратам на НИОКР, 11-е — по патентам и 12-е место — по публикациям. По общему итогу она оказалась впереди Италии (8-е место) и Канады (9-е место).

Все большее значение для образования играет цифровая экономика. О ее развитии в сравнении с другими странами мира показывает таблица 2017 года. Отдельные цифры здесь изменились, но принципиальные позиции остались прежними (Приложение, № 3).

Россия отстает от Западной Европы более чем вдвое по доле цифровой экономики в ВВП, в 2,5 раза от Китая и почти втрое, если учесть данные более поздних лет, от США.

3. УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

Индекс уровня образования стран мира представлен по оценке ООН за 2021 год (число стран 191) (Приложение, № 4).

Среди этих стран Россия занимает 29-е место с 12,8 годами образования среди возрастных категорий трудящихся. При этом Россия превосходит Францию, которая находится на 44-м месте, Италию (на 52-м месте), Бразилию и особенно сильно Китай и Индию. Ниже, чем в России, индекс уровня образования у девяти развитых стран (из 27), у всех стран БРИКС и девяти постсоциалистических стран Европы (из 14).

В таблице № 6 (Приложение, № 6) представлен индекс качества образования стран мира в 2021 году также по оценке ООН.

Этот индекс устанавливается путем проверки знаний в школах и высших учебных заведениях. Здесь Россия занимает 39-е место, но все же выше, чем во Франции (41-е место) и Италии (48-е место). Ниже России всего пять развитых стран, но опять все страны БРИКС.

Рейтинг национальных систем высшего образования, по версии сети университетов, в 2021 году представлен в таблице (Приложение, № 8).

Здесь Россия на 35-м месте. Но ниже лишь одна развитая страна — Греция, четыре постсоциалистические страны и две страны БРИКС (Бразилия и Индия).

В этих таблицах рейтинг формируется в целом по системе образования и по высшему образованию. Мне хотелось обратить внимание, что Россия имеет высшие достижения по качеству образования в части математического программирования на основе результатов чемпионата мира с участием студентов университетов — до 150 команд (Приложение, № 5).

Россия, как видно, прочно занимает 1-е место. Лидер — университет ИТМО (г. Санкт-Петербург) — победитель 7 чемпионатов.

Приведу также составленную экспертами таблицу ведущих стран мира с лучшим уровнем и качеством образования по основным направлениям (Приложение, № 7).

4. Качество и эффективность образования с позиции заработной платы выпускников университетов России

Эффективность образования, в том числе экономического, прежде всего сказывается на уровне заработной платы. Чем выше образование, его уровень, качество и результативность, тем, естественно, более востребованы работники и выше их заработная плата. Оплата труда выпускников университета во многом зависит от специальности. Есть более востребованные и более эффективные специальности, где выпускник работает с более высокой производительностью и приносит большую прибыльность. К таким специальностям относятся прежде всего математические специальности и компьютерные науки, на втором месте инженерное дело, а на третьем — экономика и управление, которые в целом, прежде всего по магистратуре, превышают заработную плату выпускников по естественным наукам, химии, биологии и другим. Достаточно высокая заработная плата у работников здравоохранения и медицины, но там нет выделения бакалавров и магистров, а средняя зарплата по специальностям за пятилетнее образование находится на уровне бакалавриата инженерного дела и близка к магистрам естественных и гуманитарных наук, но существенно уступает — на 20 тыс. руб. в месяц магистрам в области экономики и управления. Самая низкая заработная плата у выпускников по сельскохозяйственным специ-

альностям — 40–50 тыс., и немного выше по образованию и педагогическим наукам. Более подробные данные показаны в приведенной таблице (Приложение, № 9).

Заметим, что разница в среднемесячной заработной плате выпускников по бакалавриату и магистратуре у экономистов и управленцев самая большая — достигает 25 тыс. руб. В то время как по большинству других специальностей — от 10 до 20 тыс. руб., что соответствует этой разнице по стране в целом. Рассмотрим более подробно уровень заработной платы по высшим учебным заведениям для экономистов и управленцев в 2022 г. Можно выделить три группы высших учебных заведений.

Первая пятерка со среднемесячной зарплатой 120–150 тыс. руб., где первые места занимают МГИМО и Высшая школа экономики. Довольно значительно, 10–20 тыс. в месяц, им уступает МГУ, Российская академия народного хозяйства и госслужбы и Финансовый университет (Приложение, № 10).

Вторая группа с зарплатой 85–115 тыс. руб. Эту группу возглавляют Академия внешней торговли и Санкт-Петербургский университет, а замыкает Новосибирский госуниверситет.

И у последней группы уровень зарплаты выпускников ниже 80 тыс. руб. Ее возглавляют Дальневосточный и Уральский экономический университеты. Относительно высокие заработные платы у вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга и Владивостока во многом связаны со взаимодействием высших учебных заведений с институтами Российской академии наук, центры которой располагаются в соответствующих городах. Этого, увы, не скажешь, например, о Самарском, Ярославском, Петрозаводском, Псковском и многих других университетах, где отсутствуют научно-исследовательские институты экономического профиля, а тем более

не располагаются отделения или научные центры Российской академии наук.

Среди высших учебных заведений России наивысшую среднемесячную заработную плату имеют ведущие университеты страны, готовящие специалистов по ИТ-технологиям. Эти вузы входят в первые 500 ведущих университетов мира. В России для поступления в них требуется наивысший балл ЕГЭ (Приложение, № 11).

С большим отрывом здесь лидирует знаменитый Физтех, выпускники которого заняты не только физикой, но и информационными технологиями, компьютерным делом, высокой химией и другими инновационными специальностями. Характерно, что среди периферийных университетов, кроме московских и петербургских, с заметным отрывом лидирует Новосибирский университет, созданный в Новосибирском Академгородке, использующий академические кадры более 20 исследовательских институтов, окружающих университет. Студенты НГУ с третьего года стажировались в этих институтах, каждый из которых имеет своего научного руководителя, в основном в ранге доктора наук.

В этой связи обращаю на это внимание, потому что в России, несмотря на опыт Физтеха, НГУ и ряда других передовых университетов, интегрированных в той или иной мере с передовыми научными организациями, подавляющая часть студентов обучаются штатными преподавателями, не имеют доступа к современному научному оборудованию и персональных наставников со стороны первопроходцев в науке и опыта совмещения обучения с современными исследованиями. В этой связи удивляет Московская область — самая отсталая по подготовке кадров с высшим образованием. В расчете на 100 тыс. жителей в Московской области меньше

всего среди регионов России готовится студентов. Хотя именно в Московской области и прилегающих районах Калужской и Владимирской областей создано примерно 15 специализированных научных центров, где работают десятки тысяч докторов наук и треть всего состава Российской академии наук. Но при этом большинство из этих центров не готовят кадры высшей квалификации, не имеют органически тесной связи с ведущими университетами страны. Скажем, Черноголовка — один из немногих мировых центров химической науки с восемью академическими институтами, с 30 членами Российской академии наук, с 300 докторами наук — практически не участвует в подготовке высококвалифицированных кадров, которые могли бы использовать уникальное сверхдорогое оборудование этих институтов или персональное руководство со стороны крупных исследователей. Сказанное относится и к Пушино, Протвино, Троицку, Зеленограду, Королеву и другим центрам. Почему бы Российской академии наук не создать в центре Московской области современный академический университет со специализированными колледжами, расположенными в соответствующих научных центрах, где бы учились бакалавры 3-го и 4-го курсов, магистры, аспиранты и докторанты, повышали бы квалификацию и проходили переподготовку специалисты по профилю этого центра? Ведь Московская область единственная, которая не имеет ни одного настоящего многогранного университета.

5. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ДРАЙВЕРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Прежде всего сопоставим международный рейтинг России по уровню образования (29-е место) и качество образования (39-е место) с показателями экономической эффективно-

сти, где наше отставание от развитых стран мира, передовых развивающихся стран и от постсоциалистических стран Европы весьма значительно. Соответствующие показатели приводятся в таблице (Приложение, № 12).

По уровню производительности труда Россия в 2–3 раза отстает от развитых стран. Передовые постсоциалистические страны — новые члены Евросоюза (Словения, Чехия, Словакия, Польша, Венгрия и прибалтийские страны) опережают здесь Россию примерно в 1,5 раза. А от других постсоциалистических стран мы значительно отстаем по производительности труда только по сельскому хозяйству, где она в России особенно низкая из-за невысокой урожайности и еще худших показателей продуктивности скота, особенно надоев молока на корову. Что касается промышленности, то мы имеем близкий уровень производительности труда к недоразвитым постсоциалистическим странам, которые еще не вступили в ЕС.

По сравнению с развивающимися странами, в том числе по сравнению с Китаем, данные противоречивы. По производительности труда в промышленности мы уступаем лишь нескольким странам, опережая Китай. Хуже обстоит дело с производительностью труда по отдельным видам услуг, особенно по финансам и информационно-коммуникационным технологиям, где наше отставание от передовых развивающихся стран, в том числе от Китая и Индии, весьма значительно.

Показатели эффективности использования материальных ресурсов, в том числе энергоемкость производства и выход конечной продукции на единицу потребляемого сырья и материалов, в России весьма низки. Здесь мы существенно отстаем от передовых развивающихся стран, в том числе от Китая. От Китая у нас самое существенное отставание по показателям эффективности труда в строительстве недвиж-

мости и транспортной инфраструктуры. А также более длительные сроки строительства и более высокая его стоимость.

Заметим, что доля занятых управлением и экономической деятельностью в России на 100 тыс. населения выше не только развитых стран, но и многих постсоциалистических и развивающихся стран мира. Об огромной численности таких работников свидетельствуют данные следующей таблицы (Приложение, № 13).

Рассмотрим более подробно эффективность работы по финансам и страхованию (Приложение, № 14). Это крайне важно, потому что от развития финансовой сферы напрямую зависит социально-экономический рост страны.

Число финансистов, бухгалтеров, специалистов по финансам и кредиту в народном хозяйстве, как это видно из приведенной выше таблицы, составляет 2,6 млн человек — 3,6% всех занятых. Но непосредственно в финансовых и страховых организациях численность занятых в 2,5 раза меньше — около 1,1 млн человек. Остальные финансовые работники заняты на предприятиях и в организациях других отраслей. Обращает на себя внимание крайне высокая заработная плата работников указанных организаций среди всех крупных отраслей народного хозяйства. Выше заработная плата только у специалистов по информационной технологии и по добыче нефти и газа. Но она здесь выше прежде всего из-за того, что они преимущественно расположены в северных и восточных необжитых районах, имеющих высокие районные коэффициенты в заработной плате и северные надбавки. Без учета этих добавок зарплата финансовых работников окажется выше, правда ненамного. Но уровням этой средней заработной платы в этой сфере приходится удивляться. Ведь она более чем вдвое выше средней заработной платы

во всей экономике — 133 445 рублей, в то время как средняя зарплата в экономике — 61 985 руб. (январь — ноябрь 2022 г.).

Казалось бы, столь высокая заработная плата достойно отмечает труд работников высокоразвитой финансовой системы. Но это не так. Напротив, финансовая система России одна из самых недоразвитых в мире. В следующей таблице это наглядно показано (Приложение, № 15).

Главное — состояние финансовой системы таково, что оно не может обеспечить социально-экономический рост страны, который, как известно, за 30 лет увеличился только на 15%, в то время как развитые страны выросли в 1,5–2 раза, а развивающиеся во главе с Китаем, Индией и Бразилией — от 3 до 5 раз, а Китай даже в 7 раз. Доля главных финансовых вложений, определяющих экономический рост, находится на столь низком уровне, что может обеспечить только простое, а не расширенное воспроизводство. Доля инвестиций в основной капитал по отчетной статистике составляет 17% к ВВП в последние годы, в то время как в Китае 40–45%, в развивающихся странах — 30–35%, а в развитых странах — около 20%. При этом если в России, являющейся индустриальной страной, эти инвестиции являются главным драйвером роста, то в развитых странах они занимают 2-е место, а главным драйвером являются вложения в сферу «экономика знаний». И доля «экономики знаний» в ВВП в развитых странах в 1,5–2 раза выше, чем доля промышленности в создании ВВП.

Еще хуже обстоит дело в России с вложениями в человеческий капитал — в сферу «экономика знаний». Как было показано, это только 14%, в то время как в развивающихся странах в среднем около 20%, в ЕС — около 30%, в США даже около 40%. Волатильность всех показателей финансовой системы и ин-

фляции, и ключевой ставки Центрального банка, и рыночного курса национальной валюты в разы выше, чем в развитых странах, в Китае и многих развивающихся странах. Оценка национальной валюты не только в долларах и евро, но даже в юанях крайне низка — в 1,5 раза ниже, чем в Китае, и в 2,5 раза ниже, чем в США и европейских странах. Трудно найти страну с близким к России уровнем экономического и социального развития, где столь низка покупательная способность национальной валюты в сравнении с другими валютами.

Серьезное негативное воздействие на финансовую систему России оказывает ежегодный с 2008 г. отток капитала, который достиг максимума в 2022 г. — 217 млрд долларов. А в целом за 15 лет этот отток составил более 1 трлн долл. К тому же фондовая биржа в России имеет крайне низкую капитализацию — менее 10% к ВВП, в то время как в развитых странах, Китае и ряде других развивающихся стран объемы фондовой биржи превышают или близки к объему ВВП. При этом удельный вес финансовых средств, которыми распоряжается государство, в России крайне высок. Но эти средства не позволяют повышать уровень жизни (в последнее десятилетие он снизился) и двигать экономику вверх.

Если финансовые показатели России рассмотреть с позиции международного рейтинга 190 стран мира, то большинство показателей будет занимать места, близкие к сотым. Во всяком случае ниже 70-го. В то время как уровень экономического развития и реальные доходы населения занимают 40–50-е места, а образование — 30-е места.

Прямым результатом образования является инновационная активность. Здесь Россия отстает от других стран не как по финансовым показателям, в 2–3 раза, а катастрофи-

чески, иногда на порядок (в 10 раз), а то и на два порядка (в 100 раз). Данные отставания представлены в таблице (Приложение, № 16).

Доля нашей страны в производстве высокотехнологичных товаров и услуг в мире в 18 раз ниже, чем в США, в 12 раз ниже, чем в Китае, в 7–8 раз ниже, чем в Японии и Германии, и уступает даже Бразилии, находясь на уровне Турции. А доля экспорта страны по высокотехнологичным товарам и услугам более чем в 100 раз ниже, чем в США, в 60 раз ниже, чем в Японии, в 50 раз ниже, чем в Германии, и в 20 раз ниже, чем в Китае.

Из 1300 инновационных фирм-единорогов с капитализацией более 1 млрд долларов в России в 2014–2019 гг. была одна фирма («Авито»), а в 2020–2022 гг. ни одной, в то время как в США более 600, в Китае — 275, в ЕС — 105, в Индии — 74, а в Израиле — 23.

В России инновациями занимается лишь 9% предприятий и организаций страны, а в США и Германии — более 60. Из 2500 крупнейших частных инновационных компаний, где объем НИОКР в продукции оценивается не менее чем в 35 млн долларов по 43 странам мира, в России только 3, в США — 675, в Китае — 536, в ЕС — 421, в Японии — 309 и т.д.

Объем венчурного капитала, вложенного в развитие инновационных фирм, в 2022 г. в России составил 2,4 млрд долларов, в США — 390 млрд, в Китае — 130 млрд. Приехавший в США из России Ю. Мильнер, окончивший физфак Московского университета, вложил в инновационные компании США и Китая 19 млрд долларов при лично принадлежащих ему 7,8 млрд долларов, в 8 раз больше, чем все вложения по России.

А вот пример инновационного развития добычи нефти и газа в США, где в последние годы все больше нефтегазовых ресурсов добывается из сланцевых пород. Речь идет о самых

развитых в России отраслях, которые давали 40–50% всех доходов федерального бюджета (Приложение, № 17).

А ведь в недалеком прошлом Россия намного опережала США по добыче нефти и газа, да и сегодня опережает по их запасам. Но, увы, не по добычке. А ведь это наши самые приоритетные отрасли страны, которыми она всегда гордилась.

6. ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ, КАК ПРАВИЛО, НАЦЕЛЕНО ТОЛЬКО НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЗНАНИЙ, НО НЕ ДАЕТ НАВЫКА И ОПЫТА ИХ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Коренной недостаток всей системы образования в России — отсутствие обучения навыкам и приобретения опыта применения знаний для их эффективного использования. В советское время во многих высших учебных заведениях обязательным было несколько стажировок по 2–3 месяца, особенно на третьем, четвертом и пятом курсах, для приобретения навыков и опыта использования полученных знаний.

Один пример — я окончил отделение политической экономики в Московском государственном экономическом институте. Нас готовили стать преподавателями этого одного из ключевых предметов марксизма-ленинизма. И тем не менее я прошел три стажировки, которые были обязательны. На комбинате Трехгорной мануфактуры меня определили в мотальный цех, куда поступило новое оборудование из ГДР. И я как экономист-трудолик занимался освоением этого оборудования, устанавливая нормы труда и обучая мотальщиц рациональным приемам работы. За три месяца мы достигли достаточно высокой производительности труда, Министерство текстильной промышленности обратилось в наш институт с просьбой разрешить мне в учебное время

поехать в командировку на несколько заводов, где помочь в освоении поступивших таких мотальных аппаратов. И я два месяца ездил по разным заводам. Больше всего на Лакинский завод во Владимирской области в 150 км от Москвы.

Вторую стажировку я провел в Министерстве сельского хозяйства, анализируя уровень закупочных цен и долю прибавочного продукта, который оставляется сельскому хозяйству, показав ее недостаточность и внося предложение о некотором повышении отдельных закупочных цен.

И последняя стажировка была в Центральном аппарате Госплана СССР в сводно-экономическом отделе, где начальником был выпускник нашего института. И он с удовольствием брал на стажировку наших студентов, а некоторых потом приглашал на работу. Сейчас такой обязательной стажировки нет и диплом о высшем образовании дается людям без навыков и опыта работы по специальности, и они приходят на работу недостаточно подготовленными.

Наглядная иллюстрация — попробуйте подготовить шофера для управления машиной с помощью нашего образования. Пусть ему лекции читают самые опытные преподаватели, пусть даже он тренируется на тренажере, чего нет в наших вузах, как правило. Ну, имитация деловых игр иногда проскальзывает в отдельных программах. Можно ли такого человека сажать за руль без навыков и опыта? Смешно?! Но мы, видимо, думаем, что работа экономиста, бухгалтера, трудовика или специалиста торговли по поставкам продукции легче, чем управление автомобилем. И поэтому здесь не нужен опыт. А на самом деле — труднее. В любой деятельности нужны навыки и опыт. Без этого эта деятельность не может быть эффективной. Именно поэтому так распространено мнение, что люди с высшим образованием приходят на предприятия и организации непод-

готовленными. Даже для проведения научных исследований в Академии бывший президент РАН А.М. Сергеев считал, что наши университеты плохо готовят своих сотрудников для работы в Академии, чуть ли не в каждом выступлении говорил об этом. Но никто не задал ему вопрос — а почему сама Академия не создаст университет, который готовил бы достойные кадры с навыками и умением? И это известно, как сделать, и сделано в Физтехе, в Новосибирском университете, где студенты после второго курса начинают работать в институтах по своей специальности. И не случайно так много выпускников НГУ среди докторов наук, членкоров и даже академиков.

За рубежом стажировки являются обязательными, и не только в высших учебных заведениях. Даже школьники после 8-го класса обязательно должны пойти на работу, чтобы просто приобрести навыки рабочей деятельности в коллективах. Первый год они работают бесплатно, а следующим летом в период каникул они устраиваются на работу уже с небольшой зарплатой (по американским меркам). В ряде университетов диплом об окончании дается только после того, как студент какое-то время проработает по своей специальности и покажет свое умение, приобретет навыки.

Например, претендент на преподавание в школе должен после окончания магистратуры, которая требуется для преподавания в старших классах, должен под руководством опытных преподавателей в школе, расположенной недалеко от университета, пройти стажировку под руководством опытных преподавателей, провести значительное число часов. Опытный преподаватель наблюдает за этим процессом, вносит коррективы, дает советы. Причем не один. Смотреть, как молодой преподаватель работает, приезжают люди из администрации, занятой образованием. Меня, например,

интересовало преподавание латинского языка, которое широко распространено в американских школах. Чтобы получить диплом магистра для такого образования, нужно 305 часов стажировки в специализированной школе, куда принимаются продвинутые ученики, интересующиеся этим предметом, участвующие в олимпиадах, занимающие определенные места и т.д. А чтобы преподавать латынь в государственных школах, кроме диплома о высшем магистерском образовании, включая эту стажировку, требуется сдать еще лицензионный экзамен, единый в данном штате, продемонстрировать не только знания, но и навыки преподавания.

Кроме того, для занятия ряда ответственных должностей обязательно наличие профессиональной степени. Приведу характерный пример. В относительно крупной компании финансовым директором или главным бухгалтером должен быть человек, имеющий Certified Public Accountment (CPA). Аналогичный сертификат есть и в Англии. Чтобы занять надзорные должности по финансам, тоже нужно иметь этот сертификат. Имея два высших образования (бакалавр и магистр) по финансам, желающий получить профессиональную степень CPA должен проучиться один-два года дополнительно и затем сдать четыре экзамена, каждый по 4,5 часа (с 15-минутным перерывом). В каждом из экзаменов соискатель должен ответить на 50 тестов и решить 50 задач. Первый экзамен — по аудиту, второй экзамен — по деловой среде, третий экзамен — по финансовой отчетности и четвертый экзамен — налоги и право. Кроме того, он должен написать эссе. Для положительного решения по каждому экзамену необходимо набрать не менее 70 баллов из 100. Если по одному экзамену будет недобор баллов, то через год разрешается его пересдать и в случае положительной пересдачи получить эту профстепень. В среднем

в США с первого раза сдают все экзамены 10,7% прошедших обучение не менее 200 часов. Но и этого недостаточно, чтобы получить эту профессиональную степень. Кроме того, надо не менее двух лет проработать на определенных должностях по указанным специализациям и получить положительную аттестацию от видных экспертов, специалистов по соответствующему профилю, от трех до десяти. Только после этого выдается сертификат. Понятно, что финансовое руководство со стороны этих лиц будет высокопрофессиональным и более эффективным, чем это принято у нас, когда порой работники финансов и особенно надзорные работники не всегда имеют даже высшее образование по этой специальности, а получили эту специальность на каких-то краткосрочных курсах, переквалифицировавшись. И чем крупнее компания, тем больше таких специалистов у нее должно быть. Пример профессиональной степени CPA приводится далее (Приложение, № 18).

Заметим, что в образовании надо брать пример с тех специальностей, где недостаток в образовании может привести к трагическим ситуациям и поэтому там нельзя плохо учить. Там нужна 100-процентная уверенность не только в знаниях, но и в опыте. Например, чтобы обучить летчика. Разве можно представить его образование, состоящее из лекций, семинаров и сдачи экзаменов? Главное в таком образовании — приобретение навыков и опыта под руководством опытных летчиков. Если преподаватель истории что-то неправильно скажет про Ивана Грозного, «небо не упадет» на землю. А вот если летчик будет неправильно заходить на второй круг, что иногда случается, то это смертельно опасно и для пассажиров, и для него самого. И здесь не может быть ошибки. Ведь самолет тяжелее воздуха. И если его рука не будет лежать на скорости, поддерживая ее на должном уровне, самолет упадет.

Нам нужно улучшить управление коренным образом и за счет этого повысить эффективность, перейти к социально-экономическому росту, со временем достичь уровня развитых стран, соответственно, ежегодно повышая благосостояние людей и их заинтересованность во все более эффективном труде, чтобы получать более высокие доходы и лучше и интереснее жить. Для этого нужна реформа образования, в том числе с позиций серьезной стажировки, наличия профессиональных требований и степеней, необходимых для занятия важных должностей, в том числе на госслужбе, для работы с населением, где важен не только профессионализм, но и соответствующая отзывчивость, вежливость, быстрота работы и т.д. К сожалению, это увидишь далеко не всегда и далеко не везде.

Закончить хочется на мажорной ноте. Образование — один из приоритетных и лучших процессов в России. Оно дает хорошие знания в большинстве случаев. Но и здесь возможности далеко не использованы, и приобретение знаний тоже может быть существенно поднято. Но все же главное — умение эффективно эти знания использовать для социально-экономического развития своей страны. И именно с этих позиций образованию требуется в 1,5–2 раза увеличить бюджет, в том числе за счет средств государства, ибо это возрастающий драйвер нашего развития, и необходимо провести существенные преобразования, прежде всего со стажировкой и по критически важным направлениям, введя профессиональные звания и лицензирование в обучение.

Контактная информация / Contact information

Аганбегян Абел Гезевеч / Abel G. Aganbegyan

aganbegyan@gmail.com

ПРИЛОЖЕНИЕ К СТАТЬЕ А.Г. АГАНБЕГЯНА «ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ, ОСОБЕННО ВЫСШЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

№1. Сравнение показателей развития сферы «экономики знаний» в России, Китае и развитых странах

	РОССИЯ	Китай	Страны Западной Европы	США
Доля отдельных отраслей и сфер «экономики знаний» в валовом внутреннем продукте (в %):				
НИОКР	1,2	2,1	2,5	2,74
Образование	4	4	8	5,7
Здравоохранение и биотехнологии	5	6	10	19
Информационно-коммуникационные технологии	4	10	10	11
Удельный вес «экономики знаний» в целом в валовом внутреннем продукте (в %)	14	22	30	40

№2. Сводная оценка места российского научного комплекса среди стран мира

Страны	Ресурсы		Результаты		ТОП 500 ВУЗов	Итоговое место
	Финансовые затраты на НИОКР	Исследователи	Публикации	Патенты		
США	1	2	1	2	1	1
Китай	2	1	2	1	5	2
Япония	3	3	6	3	6	3
Германия	4	4	4	5	3	4
Южная Корея	5	5	13	4	8	6
Франция	6	8	7	26	7	10
Великобритания	7	7	3	6	2	5
РОССИЯ	8	6	12	11	7	7
Италия	9	9	8	10	10	8
Канада	10	10	9	13	6	9
Испания	11	11	11	22	10	12
Польша	16	12	17	29	19	17
Чехия	20	19	27	34	18	21

Источник: ОЭСР, подготовлено Институтом исследований и экспертизы ВЭБа

№3. Доля цифровой экономики и её составляющих в ВВП в России и других странах мира, 2017 г.

ПОКАЗАТЕЛИ	США	Китай	5 стран Западной Европы	Индия	Бразилия	Чехия	Россия
Расходы домохозяйств на цифровые продукты и услуги	5,3	4,8	3,7	3,2	2,7	2,2	2,6
Инвестиции компаний в цифровизацию	5	1,8	3,9	2,7	3,6	2	2,2
Госрасходы на цифровизацию	1,3	0,4	1	0,6	0,8	0,5	0,5
Экспорт ИКТ	1,4	5,8	2,5	5,9	0,1	2,9	0,5
Импорт ИКТ	- 2,1	- 2,7	- 2,9	- 6,1	- 1	- 2,1	- 1,8
Итоговая доля цифровой экономики	10,9	10	8,2	6,3	6,2	5,5	3,9

№4. Индекс уровня образования стран мира в 2021 г. (число стран – 191).
Оценка ПРООН.

Страны и их место по уровню образования	Продолжительность обучения (в годах)	
	Ожидаемая	Средняя (фактическая)
1. Австралия	21,1	12,9
11. Германия	17,0	14,1
12. Великобритания	17,3	13,4
17. США	16,3	13,7
23. Польша	16,0	13,2
27. Аргентина	17,9	11,3
29. РОССИЯ	15,8	12,8
44. Франция	15,8	11,6
52. Италия	16,2	10,7
92. Бразилия	15,6	8,1
114. Китай	14,2	7,6
140. Индия	11,9	6,7

Ниже России – 9 развитых стран (из 27), все страны БРИКС и 9 постсоциалистических стран Европы (из 14).

№5. Пример лучшего качества образования по математическому программированию в России.

Результаты чемпионата мира по программированию студентами университетов стран мира.

Университеты стран мира	Число побед (1 место) на чемпионатах мира
УНИВЕРСИТЕТ ИТМО (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)	7
ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	4
КАЛИФОРНИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	3
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ	2
МАССАЧУСЕТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (MIT)	2
ЛОС-АНДЖЕЛЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	2
СТЭНФОРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	2
ШАНХАЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	2
НОВОСИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	1
ПЕКИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	1

В чемпионате мира по программированию участвуют 150 команд. Во всех годовых первенствах с 2012 г. команды российских университетов занимали 1-ые места. Профессора университета ИТМО и победители первенства мира приглашаются ежегодно для подготовки в первенстве мира университетами Цюриха, Мюнхена, Лос-Анжелеса, Шанхая и Пекина.

№6. Индекс качества образования стран мира в 2021 г. (ПРООН)

Страны и их место по качеству образования	Индекс
1. Германия	0,943
3. Великобритания	0,929
7. Австралия	0,924
15. США	0,900
23. Польша	0, 869
27. Аргентина	0, 855
39. РОССИЯ	0,823
41. Франция	0,817
48. Италия	0, 793
Ниже России 5 развитых стран – все страны БРИКС.	

№7. Ведущие страны мира с лучшим уровнем и качеством образования по основным направлениям

Направления образования	Лучшие страны
Экономическое	Великобритания, США, Швейцария, Германия
Юридическое	США, Великобритания, Австралия, Германия
Техническое	Германия, Швеция, Сингапур, Китай
Естественные науки	Швеция, Австрия, Германия, Новая Зеландия, Австралия
Медицина	Швейцария, Швеция, Израиль, Чехия, Германия, США
Гуманитарное	Франция, Великобритания, Италия, Испания

№8. Рейтинг национальных систем высшего образования (версия сети университетов), 2021 г.

Страны и их место	Индекс
1. США	100
3. Великобритания	84,5
16. Германия	69,6
17. Франция	67,6
27. Китай	54,7
30. Италия	53,4
31. Польша	52,2
35. РОССИЯ	48,5
40. Бразилия	44,1
49. Индия	38,8
Лишь одна развитая страна ниже России – Греция, а также 4 – постсоциалистические страны и 2 страны БРИКС (Бразилия и Индия).	

№9. Среднемесячная заработная плата выпускников университетов 2018 г. через 3 года после окончания – в 2021 г., тыс. руб.

Направления по образованию	Бакалавр	Магистр
В целом по стране	53,5	75,2
В том числе:		
Математические и компьютерные науки	102,1	123,7
Здравоохранение и медицина	66,2 (специалист)	66,2 (специалист)
Инженерное дело	65,8	80
Естественные науки	52,7	70,7
Экономика и управление	52,4	87,5
Гуманитарные науки	48,3	65
Юриспруденция	47,4	64
Образование и педагогические науки	42,2	53,2
Сельское хозяйство	41,5	49,5
Среднемесячная плата в стране в 2021 г. была 56,3 тыс. руб.		

№10. Среднемесячная заработная плата выпускников университетов и академий 2016-2021 гг. по экономике и управлению в 2022 г., тыс. руб.

Университеты и Академии	Зарплата
МГИМО	150
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ	140
МГУ	130
РАНХиГС	125
ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ	120
АКАДЕМИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ	115
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	115
РЭА ИМ. ПЛЕХАНОВА	100
КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	97
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	95
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ	87
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ	78
УРАЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	75
ЧЕЛЯБИНСКИЙ, ОМСКИЙ, САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТЫ	70
ТЮМЕНСКИЙ, САРАТОВСКИЙ, ЯРОСЛАВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТЫ	65
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ, ПСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТЫ	60

№11 Среднемесячная заработная плата выпускников 2016 -2021 гг. по информационным технологиям в 2022 г. по университетам России

Университеты	Зарплата, тыс. руб.	Рейтинг ЕГЭ
ФИЗТЕХ	250	97,1
МГУ	210	91,9
МВТУ ИМ. БАУМАНА	200	93,3
ИТМО (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)	200	97,3
МИФИ	200	98,1
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	180	89,4
НОВОСИБИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	170	90,4
КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	150	85,6
ТОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	125	79,4
БЕЛГОРОДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	100	70,9

№12. Отставание России по показателям экономической эффективности от развитых стран мира

Показатели	Размер отставания
Производительность труда в целом по экономике	в 2-3 раза ниже
Материальные затраты на производство конечной продукции в стране	в 1,5-2 раза выше
В том числе:	
Энергоемкость конечного продукта	в 2-2,5 раза выше
Затраты на ввод жилья, строительство дорог, ввод новых производственных площадей	в 1,5 раза выше
Сроки ввода в действие и освоения проектной мощности вводимых объектов	в 1,5-2 раза дольше

№13. Численность занятых управленцев и экономистов в России

Показатели	Численность, млн чел.
Общее число руководителей	4,1
Общее число занятых в сфере бизнеса и администрирования	5,4
Число специалистов среднего уровня со специальным образованием по экономике и административному делу	3,2
Число финансистов, бухгалтеров, специалистов по финансам и кредиту в народном хозяйстве	2,6 (3,6% всех занятых)
Служащие, занятые нормативной и оформительской документацией, учётом и обслуживанием	1,95

№14. Численность занятых и среднемесячная заработная плата работников организаций по финансам и страхованию (январь-ноябрь 2022 г.)

Показатели	
Число занятых, тыс. чел.	1119
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	133 445
Справочно: среднемесячная заработная плата в экономике, руб.	61 985
Примечание: из всех отраслей народного хозяйства более высокую заработную плату по сравнению с работниками финансовых организаций имеют работники, занятые на предприятиях по добыче нефти и газа. Их заработная плата выше из-за преимущественного расположения этих предприятий в северных и восточных необжитых районах, имеющих высокие районные коэффициенты к заработной плате и северные льготы.	

№15. Отставание финансовой системы России

Показатели	Россия 2020-2021	Примечание
Объёмные показатели финансовой системы в % к ВВП:		
Монетизация (объём денежной массы М2)	51	В развитых странах и в Китае коэффициент монетизации составляет от 100 до 300% ВВП: Япония – 291%, Китай – 224, Великобритания – 142%, Германия – 110%, Бразилия – 111%, ЮАР – 79%.
Активы банковской системы	70	В развитых странах и в Китае эти активы превышают объём ВВП: Китай – 218%, Япония – 171%, Великобритания – 146%, Бразилия – 132%, Германия – 98%, Турция – 93%.
Внебанковские фонды «длинных» денег	20	В большинстве развитых и развивающихся стран они близки к объёму ВВП, в том числе: США – 200%, Евросоюз – 120%.
Капитализация фондового рынка	менее 10	В развитых странах и в Китае этот показатель близок, а в ряде случаев даже превышает, объём ВВП.
Финансирование двух главных драйверов социально-экономического роста, % к ВВП	около 1/3	Регулярный экономический рост, как правило, начинается с 45%: в Китае этот показатель в последнее десятилетие составляет 67% (ежегодный прирост к ВВП более 7%), в США – 64%, Страны ЕС – 52%.

Показатели	Россия 2020-2021	Примечание
В том числе:		
Инвестиции в основной капитал	17	Китай – 45%, развивающиеся страны – 30-35, развитые страны – около 20%.
Вложения в человеческий капитал (в сферу «экономика знаний»)	14	Китай – 22%, США – 40, страны ЕС – 30, развивающиеся страны – около 20%.
Среднегодовая инфляция потребительских цен	В 2010-2021 гг. в среднем 6,5 (от 2,9 до 15,5)	В ведущих развитых странах мира от 0,3% в Японии до 2,2% в Великобритании (от 0,1 до 4,7%). Китай – 3,2 (от 0,9 до 5,4%), Саудовская Аравия и ОАЭ – до 2 (от минус 2 до 4,1%). Чили – 2,8 (от 1,4 до 4,5%). Польша – 1,5% (от 0,5 до 5,1%)
Ключевая ставка Централных банков (2022 г.)	7,5	Развитые страны – от 0 в Японии до 4% в США и Германии, Китае – 3,65%.
Рыночный курс национальной валюты в % к паритету покупательной способности, долл.	0,4	Развитые страны – 0,8-1%, Китай – 0. Передовые развивающиеся страны – от 0,5 до 0,7%.
Волатильность национальной валюты по отношению к доллару	В последние 15 лет до 3 раз – от 25 до 75 руб. за доллар	В развитых странах до 20%, в Китае – до 40%

Показатели	Россия 2020-2021	Примечание
Отток капитала	Значительный: за 2008-2022 гг. – более 1 трлн долл. Максимум 2022 г. – 226 млрд долл., в 2014 г. – 151,5, в 2008 – 133 млрд долл.	Развитые страны – относительно небольшой либо приток, либо – отток. Развивающиеся страны – менее значителен по сравнению с Россией
Удельный вес финансовых средств, которыми в значительной мере распоряжается государство, контролируя соответствующие предприятия и организации	Свыше 70% поскольку доля государственного производства ВВП 71% (оценка Всемирного банка), в т.ч. около 75% – банковских активов	Развитые страны – от 30 до 50% ВВП в основном через госбюджеты и в 2-4 раза меньше, поскольку сумма всех финансовых средств в разы больше ВВП. Китай и другие продвинутые развивающиеся страны имеют близкие показатели к развитым странам..
Финансовая и налоговая нагрузка со стороны государства в % к ВВП: Доходы общего правительства	45-50% – высшая группа с Францией и Италией	Германия и Великобритания – 40-45%, Китай, Япония, Польша – 35-40, США – 30-35, Чили, Аргентина, Египет – 25-30%.

№ 16. Катастрофическое отставание России по инновациям

Показатели	Россия 2020-2021	Примечание
Доля страны в производстве высокотехнологических товаров и услуг в мире	1,3%	США – 20,5%, Китай – 16,4, Япония – 10,7, Германия – 8,7, Бразилия – 1,5, Тайвань и Турция – 1,3%. К высокотехнологическим отраслям относятся отрасли, где доля НИР в расходах на производство составляет свыше 7,5% (в среднем – около 9%).
Доля экспорта страны по высокотехнологическим товарам и услугам в мире в 2021 г.	0,3	США – 39%, Япония – 20, Германия – 15, Китай – 6%.
Место страны в международном рейтинге (132 страны) по глобальному инвестиционному индексу	47 место	1 место – Швейцария, 2 – США, 4 – Великобритания, 8 – Германия, 11 – Китай, 12 – Франция, 37 – Турция, 38 – Польша, 48 – Вьетнам, 54 место – Бразилия. Индекс составлен Всемирной ассоциацией интеллектуальной собственности и рассчитывается на основе 81 показателя – институты, человеческий капитал, исследования, инфраструктуру, развитость рынка или бизнеса и др.
Число инвестиционные фирм-единорогов (оценка фирмы в 1 млрд долл. или выше) по странам в мае 2022 г.	В 2014 -2019 гг. – 1 фирма, (AVITO), в 2020-2022 гг. – 0	Всего в мире 1302 фирм-единорогов – прирост 340 за год: США – 616, Китай – 275, ЕС – 105, Индия – 74, Великобритания – 54, Израиль – 23.

Показатели	Россия 2020-2021	Примечание
Уровень инновационной активности предприятий и организаций страны (по данным обследования 2014-2017 гг.), %	9,1%	США – 64,7%, Германия – 63,7, Великобритания – 58,7%.
Число крупных инновационных предприятий R&D (расходы не менее 34,7 млн евро по предприятиям в 2019 г.) при общем их числе в мире 2500, зарегистрированных в 43 странах. Они охватывают 90% всех частных затрат на R&D.	3 фирмы	В США – 775 фирм, ЕС – 421, Китай – 536, Япония – 309, Велик – 121, Швейцария – 58, Тайвань – 88. Общая выручка этих фирм – 23,5 трлн долл. (29% мирового ВВП в 2019 г.). Суммарные расходы на R&D – более 1 трлн долл., из них: США – 389, ЕС – 211, Китай – 133, Япония – 128 трлн долл. Средняя наукоёмкость – 4,3%, в том числе: США – 7,1, ЕС – 3,9, Китай – 3,3%. Общая численность занятых – 56,4 млн чел.: больше всего в ЕС – 1,68 млн, Китай – 1,20, на 3 месте – США – 1,09 млн чел. С небольшим отставанием от США Япония – 0,89 и Тайвань – 0,87 млн чел.

Показатели	Россия 2020-2021	Примечание
Крупнейшие инновационные зоны мира	Зона средних размеров по мировым меркам находится в Сколково и фрагментарно в научных городках Подмосковья и прилегающих областей – Дубна, Черноголовка, Пущино, Королев, Зеленоград, Троицк, Обнинск, Протвино и др.	Три самых крупных зоны в мире – Кремниевая долина (США), инновационная зона в Израиле, охватывающая часть Тель-Авива и прилегающих населённых пунктов, и Пекинская инновационная зона в Китае, включая районы Пекина и прилегающих городков. Наибольшее число инновационных зон – в Китае, где выделяется на юге зона Шэньчжэнь (8,7 млн жителей) и Шанхайская зона. Крупная инновационная зона – город Бангалор (Индия) – 8,5 млн чел.
Венчурный капитал для финансирования инноваций.	Объём венчурного капитала в 2022 г. - 2,4 млрд долл.	Объём венчурного капитала в мире приближается к 1 трлн долл., в т.ч.: США – 390 млрд долл., а в Китае – 130 млрд долл. Венчурный фонд Б. Мильнера (физика из России) в Кремниевой долине – 19 млрд долл.

№17. Пример инновационного развития: добыча нефти и газа из сланцевых пород, 2022 г.

Показатели	РОССИЯ	США
Добыча нефти, млн т	524	711
В том числе: из сланцевых пород	Проводятся эксперименты	455
Добыча природного газа, млрд м3	573	1200
В том числе: из сланцевых пород	Проводятся эксперименты	850

До освоения добычи нефти и природного газа из сланцевых пород США добывали нефть и газ в намного меньших размерах по сравнению с Россией, которая после освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции много лет устойчиво занимала 1-е место в мире.

№18. Пример профессиональной степени CPA (Certified public accountant)

Срок обучения – не менее года с объёмом не менее 200 часов.

4 итоговых экзамена, каждый в течение 4,5 час. (с 15 мин перерывом).

1. Экзамен по аудиту – 50 тестов, где надо выбрать правильный ответ из предложенных, и 50 задач.
2. Экзамен по деловой среде – 50 тестов и 35 задач.
3. Экзамен. Финансовый отчёт и отчётность – 50 тестов и 50 задач.
4. Экзамен. Налоги и право – 50 тестов и 50 задач.

Кроме того, пишется эссе. Для положительного решения нужно по каждому экзамену набрать не менее 70 баллов из 100. Если по одному из экзаменов будет недобор баллов, то через год разрешается пересдать этот экзамен. Если результаты худшие, нужно пересдавать всё с начала.

В среднем в США с первого раза сдают все экзамены 10,7% прошедших обучение.

Чтобы получить эту профессиональную степень, кроме того надо не менее 2 лет проработать на определённых должностях по указанным специализациям и при положительной аттестации со стороны от 3 до 10 видных экспертов – специалистов по соответствующему профилю – выдаётся этот сертификат.

В США и Великобритании относительно крупные компании, например с объёмом реализации не менее 100 млн долларов, не могут работать, не имея специалистов, прежде всего финансового директора и главного бухгалтера с сертификатом CPA. Финансовым надзором также должны заниматься сертифицированные специалисты.

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-80-93

**СИСТЕМНОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ – ВАЖНЫЙ
ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИИ**
**SYSTEMATIC ECONOMIC
EDUCATION –
THE IMPORTANT FACTOR
OF DEVELOPMENT
OF RUSSIA**

**ПОРОХОВСКИЙ АНАТОЛИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

Научный руководитель кафедры политической экономики экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

ANATOLY A. POROKHOVSKY

Scientific Head of the Political Economy Department, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation.....

АННОТАЦИЯ

Стремление России защищать свои национальные интересы и обеспечить экономический суверенитет в условиях перехода к многополярному миру натолкнулось на жесткое сопротивление развитых экономик во главе с США. Чтобы по возможности нейтрализовать отрицательное влияние внешних факторов, страна начала сосредоточиваться на решении накопившихся проблем, определяющих внутреннее развитие. Оказалось, что для подъема экономики на конкурентный инфраструктурный и технологический уровень остро не хватает кадров, обладающих системным экономическим образованием и способных организовать взаимодействие всех сфер экономики и общества. Именно поэтому важно выявить, каких звеньев не хватает в современном российском экономическом образовании, какова должна быть его структура и содержание.

ABSTRACT

Russia's desire to protect its national interests and ensure economic sovereignty in the context of the transition to a multipolar world has encountered stiff resistance from developed economies led by the United States. In order to neutralize the negative impact of external factors as much as possible, the country began to focus on solving the accumulated problems that determine internal development. It turned out that in order to raise the economy to a competitive infrastructural and technological level, there is an acute shortage of personnel with a systematic economic education and able to organize the interaction of all spheres of the economy and society. That is why it is important to identify which links are missing in modern Russian economic education, what its structure and content should be.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Система экономического образования, экономическая наука, политическая экономия, экономикс, смешанная экономика, национальная экономика, экономический суверенитет.

KEYWORDS

System of economic education, economic science, political economy, economics, mixed economy, national economy, economic sovereignty.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Вольное экономическое общество России традиционно держит в центре своего внимания как состояние и проблемы российской экономики, так и тенденции и вызовы в экономической науке и образовании. Важное место в этой деятельности занимают Абалкинские чтения, умножающие научное и педагогическое наследие академика Л.И. Абалкина, который в своих работах не обходил острые проблемы экономики, творчески подходил к применению зарубежного опыта в отечественных условиях. Немало научных выводов и рекомендаций Л.И. Абалкина сохраняют свою актуальность и сегодня, когда в деловых кругах, академической среде и образовательных учреждениях по-разному подходят к вызовам, вставшим в полный рост перед Россией после февраля 2022 г.

Абсолютизация рыночных принципов во всех сферах экономики и общества, когда рынок рассматривается не как один из методов функционирования, а главная цель развития, привела к противопоставлению частных и национальных (общественных) интересов, что привело к умалению национальных интересов на международном уровне, ориентации значительной части российского капитала на зарубежное инвестирование, культивированию в образовании и других отраслях преимущественно зарубежных стандартов. В XXI веке Россия не собирается отгораживаться от остального мира, но обеспечить национальный суверенитет в экономике невозможно без национального суверенитета в образовании, в том числе экономическом. При этом осо-

бенно острой оказалась проблема подготовки выпускников вузов с системным пониманием экономики.

В этой связи в краткой форме остановимся на следующих вопросах:

- рыночные основы смешанной экономики;
- структура и уровни экономического образования;
- роль политической экономии в образовании.

Экономическое образование тесно связано с национальной экономикой по разным параметрам. Но прежде всего сама система экономики, ее место и роль в мировом хозяйстве предопределяют содержание экономической подготовки кадров и населения страны.

РЫНОЧНЫЕ ОСНОВЫ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Когда для оценки национальной экономики используют выражение «рыночная экономика», то это означает, что она опирается в основном на частную собственность, рынок, конкуренцию. Между тем уже в конце XIX века к регулированию экономики через рыночный механизм стало активно подключаться государство. Иначе говоря, к «невидимой руке» рынка подключается видимая рука государства. Причем почти одновременно механизм чисто рыночного регулирования стал также ограничиваться громадными экономическими комплексами крупных акционерных компаний, где отношения между звеньями одной компании определялись внутрифирменным бизнес-планом. Как известно, постепенно большой бизнес занял лидирующие позиции как внутри национальных экономик, так и в мировом масштабе. Такое развитие рыночной экономики стало основанием для уточнения ее определения с учетом сложного механизма регулирования. Нобелевский лауреат по экономике 1970 г. профессор

Гарвардского университета П. Самуэльсон в своем всемирно известном учебнике «Экономикс», впервые вышедшем в 1948 г. и продолжающем издаваться до сих пор, ввел в учебный и научный оборот сочетание «смешанная экономика» для характеристики реальной, а не идеальной модели рыночной экономики [1, 37–51]. И хотя в литературе, в студенческой аудитории и на бытовом уровне по-прежнему говорят и пишут о рыночной экономике, но ученые, исследователи, государственные мужи отчетливо понимают, что на самом деле речь идет о смешанной экономике, где ее основу составляют рыночные принципы, адаптированные к повсеместному проникновению цифровизации и других явлений.

В этой связи нельзя не вспомнить, как в первые годы перехода России на рыночные принципы экономического развития Л.И. Абалкин, будучи директором Института экономики РАН, на институтском научном семинаре организовал цикл заседаний для выявления основных черт смешанной экономики, чтобы выработать рекомендации по формированию российской рыночной модели. Как участник этих семинаров, могу отметить, что предлагалось переходить от плановой к рыночной экономике периода не *дикого капитализма* первоначального накопления капитала, а к *смешанной экономике капитализма XX века*. Именно о таком капитализме шла речь и в последнем советском учебнике по политической экономии, изданном в 1988 г. под редакцией В.А. Медведева, в авторский коллектив которого входили Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, В.Д. Камаев, В.В. Куликов, В.А. Мартынов, О.И. Ожерельев, А.А. Пороховский [2].

После выхода этого учебника мне было поручено организовать перевод на русский язык наиболее распространенного американского вводного курса по экономикс. На русском

языке учебник американских профессоров К. Макконнелла и С. Брю «Экономикс: принципы, проблемы и политика» [3] опубликован в 1992 г. В предисловии в этой книге я обратил внимание обучающихся на то, что «природа капиталистического общества одинакова и не зависит от „национального мундира“. Однако каждая страна имеет свою существенную специфику в экономическом и социальном развитии. Иными словами, можно говорить о разных моделях современного развития — японской, шведской, французской, немецкой, американской и т.п. Но ни одна из существующих моделей не годится для стопроцентного копирования в наших условиях» [3, 13]. Следует также подчеркнуть, что сами авторы учебника уже в первой части *Введение в экономикс и экономику* указывают на различия между *чистым капитализмом* и *реальностями американского капитализма* [3, 18–131], где наряду с описанием стандартных атрибутов рыночной экономики представляют экономическую роль государства и крупных корпораций, тем самым демонстрируя ограниченную роль «невидимой руки» рынка в самой *либеральной* в мире американской экономике.

Получается, что главным объектом для изучения в экономических дисциплинах должна быть смешанная экономика, отражающая в том числе особенности российских реалий на разных этапах исторического пути. Теоретическая идеальная модель годится для первичного ознакомления с признаками рыночной экономики.

СТРУКТУРА И УРОВНИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Экономическое образование строится на базе экономической науки, которая в рыночной цивилизации имеет интернациональные корни. Из всего многообразия научных школ,

направлений и исследовательских программ в российской вузовской среде наибольшее распространение получила неоклассическая теория, получившая обобщенное название *Экономикс* [3, 12]. Многие годы ее преподавания показали ее операционную значимость и системную ограниченность. Трудно не согласиться с профессором С.Д. Бодруновым, который в обширном интервью корреспонденту «Российской газеты» сделал вывод о том, что «мировая экономическая наука — это не только микро- и макроэкономика» [4]. Вольное экономическое общество России включилось в обсуждение проблем российского экономического образования, поставленных С.Ю. Глазьевым и А.В. Бузгалиным на страницах «Российского экономического журнала» осенью 2022 г. Поддерживая в основном предлагаемые авторами содержательные и организационные меры, необходимо также остановиться на всем комплексе экономического образования в стране.

Как известно, существует общая экономическая подготовка студентов всех средних и высших учебных заведений и подготовка профессиональных экономистов, которая требует в рыночной экономике значительной специализации по отраслям и сферам деятельности. Наряду с этим развивается предпринимательское или деловое образование как в рамках университетов, так и в бизнес-школах, в которых готовят не только менеджеров разного уровня, но и управленческих аналитиков. Есть также подготовка экономических и управленческих кадров для государственного аппарата разных ветвей и уровней власти. Все эта образовательная деятельность имеет и оперативную составляющую — так называемое краткосрочное дополнительное образование или повышение квалификации.

Для большей эффективности экономической подготовки всех слоев населения важно не забывать о преподавании экономики в средней школе. Пока на уровне школ больше говорят об обучении финансовой грамотности, но этого недостаточно для общей экономической грамотности выпускников средней школы. Возможно, экономика будет частью дисциплины обществознания, которое обеспечит формирование у школьников системное понимание экономики как целого. Но пока существующие учебники по экономике или обществознанию предлагают урезанный вариант экономикс.

Даже краткое описание уровней и целей экономического образования не исключает общего стержня, который скрепляет экономическую подготовку снизу доверху, дополняясь, расширяясь и углубляясь на каждом последующем этапе.

Особого внимания требует подготовка профессиональных экономистов, которая включает бакалавриат, магистратуру и аспирантуру. Среди прочих проблем в этой сфере остро ощущается вопрос: для какой страны готовятся выпускники указанных программ? Даже на так называемых бюджетных местах студенты не чувствуют своей необходимости отечественной экономике, хотя федеральный бюджет тратит немалые средства на их подготовку. Получается, такое образование работает на зарубежного потребителя. А кто же будет работать на обеспечение экономического суверенитета России? Поэтому одновременно с обновлением программ обучения неотложным стало решение проблемы организации и целевого распределения студентов, обучающихся за государственный счет. И здесь остается свобода выбора — учиться для себя или учиться для себя и работать для своей страны.

Роль политической экономии в образовании

В России в 90-е годы прошлого столетия экономикс начал победное шествие на ниве экономического образования. И не просто шествие, ибо его сторонники и их властная поддержка вдохновили на полный запрет и изгнание политической экономии из студенческой аудитории. В начале даже удалили и историю экономической мысли — студенту достаточно знать современные законы рынка. Затем в ряде вузов страны этот курс был восстановлен в усеченном виде. Вспоминается мудрое выражение — нет пророка в своем отечестве!

Действительно, упоминавшийся выше Гарвардский профессор П. Самуэльсон посчитал важным отметить во введении своего учебника: «Политическая экономия, королева общественных наук, является также хорошей опорой, которую мы можем использовать для обеспечения основ цивилизации» [1, VIII]. Обратите внимание, П. Самуэльсон получил Нобелевскую премию за синтез микро- и макроанализа в экономике, который он впервые опубликовал в 1947 г. Кстати, именно этот синтез лег в основу его знаменитого учебника. Но при этом он понимал, что только политическая экономия обеспечивает системный подход и системное видение экономики. Ни в одной работе П. Самуэльсона нет пренебрежительного отношения к политической экономии, хотя его основное профессиональное занятие находилось в предметной области неоклассической теории. Не случайно именно в Гарвардском университете была открыта аспирантура по политэкономии для подготовки специалистов-аналитиков для федеральных органов власти и крупных американских транснациональных корпораций.

На страницах «Трудов Вольного экономического общества России» мне уже доводилось подробно останавливаться

на эволюции предмета и метода политической экономии [6]. Поскольку до сих пор среди российских экономистов продолжается дискуссия о целесообразности преподавания политической экономии в университетах России, постольку я привел свою аргументацию о сути современной политической экономии и ее месте в общей экономической теории [7]. В связи с необходимостью обновления экономического образования с целью обеспечения экономического суверенитета страны необходимо еще раз подчеркнуть, что, являясь исторически и логически основой общей экономической теории, политическая экономия не претендует на монопольное положение среди других экономических теорий. Однако только в политической экономии все категории и законы взаимообусловлены и взаимосвязаны в рамках единой системы, которая отражает систему всей экономики. Поэтому политическая экономия представляет определенную систему координат, которая позволяет любому студенту изучить и другие теории, сохраняя связь с экономикой как с системой, а не с отдельными ее сферами или функциями. Политическая экономия раскрывает также воспроизводственный подход к экономическому развитию, что особенно важно для сбережения энергии и защиты окружающей среды в современных условиях. Характерно, что разработчики устойчивого развития в формате ESG также обратились к принципу воспроизводства, который позволяет максимально сократить потери и обеспечить возвратность продукции и ресурсов [8].

Ограниченность неоклассической экономической теории с самого начала ее становления в 70-е годы XIX века снимается появлением новых различных теорий, находящихся в методологическом поле неоклассики. Ряд исследователей предлагают объединить такие теории в рамках гетеродоксии

[8]. Причем появились предложения отнести к гетеродоксальным экономическим теориям и современную политическую экономию, продолжающую традиции марксистской политической экономики, которая тем самым вольно или невольно определяется в один ряд с неоклассической ветвью экономического знания. Но к гетеродоксии вполне может быть отнесена так называемая *новая политическая экономика*, выросшая из новой институциональной теории и только терминологически похожая на политическую экономию с классическими корнями. Новая политическая экономика занимается политическими рынками, экономика — не ее предмет.

Гетеродоксальные экономические теории могут расширить кругозор обучающихся, но они, несмотря на их многочисленность, не в состоянии раскрыть экономику системным образом. В экономическом образовании важно не перегружать учебные программы, учитывать уровень, формы и цели экономической подготовки. При этом характер политической экономики предполагает ее изучение в разном объеме в любом экономическом образовании.

Выводы

Острота текущего момента, связанная с обеспечением экономического национального суверенитета России в жестких внешнеэкономических условиях и перспективой формирования многополярного мира, по-новому высветила содержание и формы экономического образования и его роль в экономике и обществе.

Содержательно экономическое образование повысит свою эффективность при активном преподавании политической экономики, которая не только организует эконо-

мическое знание и системное понимание экономики, но и структурирует преподавание других экономических дисциплин в разных видах экономической подготовки.

Закон об образовании пока не учитывает новые вызовы как перед страной, так и перед образованием вообще и экономическим образованием в частности. Важно, чтобы финансовое обеспечение учебного процесса позволяло людям получить качественную подготовку и способствовало выпускникам внести свой вклад в развитие общества и экономики для повышения качества жизни всех граждан.

Библиографический список

1. Samuelson P.A. Economics. 11th Edition — New York, McGraw-Hill Book Company — 1980. XXVI+861 P.
2. Политическая экономия: Учебник для вузов / Медведев В.А., Абалкин Л.И., Ожерельев О.И. и др. — М.: Политиздат, 1988. — 735 с.
3. Пороховский А.А. Предисловие // Макконнелл К.Р, Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. 11-го изд. 1992. Т. 1. — М.: Республика. — 399 с. С. 12–14.
4. Мамонова Е. Профессор Сергей Бодрунов: Мировая экономическая наука — это не только микро- и макроэкономика // Российская газета, 2 марта 2023.
5. Бузгалин А.В., Глазьев С.Ю. Российское образование в области экономической теории: необходимо обновление // Российский экономический журнал. 2022. № 5. С. 4–21.
6. Пороховский А.А. Эволюция предмета и метода политической экономии на заре цифровизации / Труды Вольного экономического общества России. 2019. Том 218. № 4. С. 353–360.
7. Пороховский А.А. Еще раз о политической экономии как научной и учебной дисциплине (по поводу дебатлируемых аспектов проблемы) / Российский экономический журнал. 2020. № 5. С. 118–128.

8. Goldberg K. Back to basics: A system thinker's view on circularity// World Economic Forum Publishing. 2023. — 3 P. <https://www.weforum.org/agenda/2023/02/circular-economy-circularity-sustainability-environment/> (дата обращения: 28.02.2023).
9. Alston E.C., Alston L.J., Mueller B. New Institutional Economics and Cliometrics// NBER Working Paper 30924, 2023. February — 41 P. <http://www.nber.org/papers/w30924>

References

1. Samuelson P.A. Economics. 11th Edition — New York, McGraw-Hill Book Company. — 1980. XXVI+861 P.
2. Politicheskaja jekonomija: Uchebnik dlja vuzov/ Medvedev V.A., Abalkin L.I., Ozherel'ev O.I. i dr. — M.: Politizdat, 1988. — 735 s.
3. Porohovskij A.A. Predislovie//Makkonnell K.R, Brju S.L. Jekonomiks: Principy, problemy i politika. V 2-h t.: Per. s angl.11-go izd. 1992. T.1. — M.: Respublika — 399 s. S. 12–14.
4. Mamonova E. Professor Sergej Bodrunov: Mirovaja jekonomicheskaja nauka — jeto ne tol'ko mikro- i makrojekonomika// Rossijskaja gazeta, 2 marta 2023.
5. Buzgalin A.V., Glaz'ev S.Ju. Rossijskoe obrazovanie v oblasti jekonomicheskoy teorii: neobhodimo obnovenie // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal, 2022. № 5 — s. 4–21.
6. Porohovskij A.A. Jevoljucija predmeta i metoda politicheskoy jekonomii na zare cifrovizacii//Trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2019. Tom 218. № 4, s. 353–360.
7. Porohovskij A.A. Eshhe raz o politicheskoy jekonomii kak nauchnoj i uchebnoj discipline (po povodu debatiruemyh aspektov problemy)// Rossijskij jekonomicheskij zhurnal, 2020. № 5, s. 118–128.
8. Goldberg K. Back to basics: A system thinker's view on circularity// World Economic Forum Publishing. 2023. —3 P. <https://www.weforum.org/agenda/2023/02/circular-economy-circularity-sustainability-environment/>

9. Alston E.C., Alston L.J., Mueller B. New Institutional Economics and Cliometrics// NBER Working Paper 30924, 2023. February — 41 P. <http://www.nber.org/papers/w30924>

Контактная информация/ Contact information

МГУ имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация

119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46.

Lomonosov Moscow State University, 1-46, Leninsky gory, 119991, Moscow, Russia.

Пороховский Анатолий Александрович / Anatoly A. Porokhovsky

anapor@econ.msu.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-94-122

**НОВАЯ ЭКОНОМИКА
И УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ:
КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ,
ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ
(ОТВЕЧАЯ НА ВЫЗОВЫ
XXI СТОЛЕТИЯ)**

**NEW ECONOMY AND
MANAGEMENT
EDUCATION:
KEY PROBLEMS, WAYS
OF TRANSFORMATION
(RESPONDING TO THE
CHALLENGES OF THE 21ST
CENTURY)**

МАНЮШИС АЛЬГИРДАС ЮОЗОВИЧ

Член Правления ВЭО России, ректор Московского международного университета, заслуженный работник Высшей школы РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор

ALGIRDAS J. MANIUSHIS

Member of the Board of the VEO of Russia, Rector of Moscow International University, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблематика трансформации российской системы экономического и управленческого образования. Новые подходы обусловлены вызовами и рисками, связанными с кардинальными изменениями мировых экономических отношений. Представлены конкретные предложения по модернизации контента и организации экономического и управленческого образования.

ABSTRACT

The article deals with the problems of transformation of the Russian system of economic and managerial education. New approaches are conditioned by challenges and risks associated with cardinal changes in world economic relations. Specific proposals for the modernization of content and the organization of economic and managerial education are presented.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Вызовы и риски современной экономики, качество кадров управления, управленческое образование, триединый подход, система обу-

чения кадров управления, новый контент образовательных программ для экономистов и менеджеров, негосударственное образование.

KEYWORDS

Challenges and risks of modern economy, quality of management personnel, management education, triune approach, management personnel training system, new content of educational programs for economists and managers, non-state education.

В широком перечне актуальных проблем, которые обсуждаются в рамках Абалкинских чтений, мы обратились к вопросам образования. Важнейшим стимулом к этому, несомненно, стали стратегические установки, содержащиеся в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию, который подчеркнул, что мы живем «в сложное, мы все это хорошо знаем, рубежное для нашей страны время, в период кардинальных необратимых перемен во всем мире, важнейших исторических событий, которые определяют будущее нашей страны и нашего народа» [1]. В числе ключевых задач Президент РФ акцентировал внимание на вопросах развития и трансформации нашего высшего образования: «Наконец, очень важный вопрос — о нашей высшей школе. Здесь также назвали существенные изменения с учетом новых требований к специалистам в экономике, социальных отраслях, во всех сферах нашей жизни. Необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования, и опыта последних десятилетий» [1].

Новая экономика и кадры управления

Надо сказать, что в последние десятилетия мы, как и все профессиональное экономическое сообщество, предвидели необходимость серьезных перемен, обсуждали их, жили как

бы в их предвкушении, ждали, когда же начнутся эти кардинальные преобразования. Конечно, это было не пассивное ожидание. Дискуссия о необходимости изменения всей архитектоники глобальной экономики и мировых экономических отношений ведется уже с конца XX века. Не менее остро новые вызовы и риски стоят перед российской национальной экономикой.

Понимание необходимости кардинальных трансформаций усилилось после кризисов 2008 и 2014 гг. Особенно же очевидным это стало сегодня. И надо сказать, что наши ведущие ученые активно работали в этом направлении. Разрабатываемые ими базовые идеи и концепции, которые мы в рамках различных форумов ВЭО России также обсуждали, помогают нам сегодня ориентироваться в том, что же все-таки происходит, в чем заключаются важнейшие вызовы и риски и каковы возможные стратегии дальнейшего развития. Я бы здесь хотел назвать только несколько имен наших ведущих ученых, ставших лидерами новых научных направлений и школ, и их, на мой взгляд, концептуальные работы.

Это профессор Гавриил Харитонович Попов и его публикации на тему *«Исчерпание постиндустриализма и Великая Альтернатива XXI столетия»*, где на цивилизационном уровне рассматриваются ключевые вопросы смены типов социально-экономического развития. Наиболее полно взгляды Гавриила Харитоновича представлены в недавно вышедшем одиннадцатитомнике его избранных трудов под говорящим общим названием «АЛЬТЕРНАТИВЫ» [8, 9].

Это цикл работ члена-корреспондента РАН Сергея Дмитриевича Бодрунова по направлению «НООНОМИКА» [2], в которых дан глубокий анализ сегодняшнего состояния экономики, а главное — сформулированы концептуальные

положения по переходу к новой экономике, ориентированной на инновации, цифру, искусственный интеллект, интернет вещей — т.е. на все то, что определяется прорывными направлениями научно-технологического прогресса и является наиболее актуальным сегодня.

Это научные труды академика РАН Сергея Юрьевича Глазьева, которые вносят важный теоретический вклад в понимание сегодняшнего состояния нашей экономики по сравнению с другими, может быть, более успешными экономиками, и обосновывают возможные стратегии опережающего развития России на основе **концепции перехода к новым технологическим и мирохозяйственным укладам** [4]. В ряде публикаций и выступлений Сергея Юрьевича, в том числе в докладе на конференции «Научное наследие Н.Д. Кондратьева и современность» (к 130-летию Н.Д. Кондратьева), организованной Вольным экономическим обществом России, в развитие идеи кондратьевских циклов было сформулировано важное теоретическое положение о том, что мировое сообщество (во всяком случае развитые страны) сейчас находится в начале повышательного цикла и исключительно важно не пропустить момент, когда нужно делать радикальные преобразования, соответствующие требованиям этого цикла. А здесь мы уже, к сожалению, запаздываем.

Говоря о новых подходах в экономике и экономическом образовании, нельзя не отметить необходимость включения в экономические программы того направления теоретических исследований и практических рекомендаций, которое многие годы успешно развивает академик РАН Абел Гезевич Аганбегян. Это проблематика **ускоренного развития через эффективную инвестиционную политику**. Сегодняшнее выступление Абела Гезевича, его, как всегда, тонкий анализ

дает объективный взгляд на современное состояние нашего экономического образования, качество выпускаемых специалистов и в целом на уровень «инновационности» российской экономики.

Несколько ранее мы рассматривали работы профессора Георгия Николаевича Цаголова, в которых он обосновывает **концепцию интегрального общества**, двигаясь от теории конвергенции и обобщая ее на сегодняшнее состояние мировой экономики [7]. Он много про Китай писал. Кстати, работая в последние годы в нашем Московском международном университете, читал спецкурс по современным экономическим проблемам.

А.С. Галушка рассматривает возможности использования **плановых механизмов регулирования экономики** в условиях конкурентной рыночной среды. В прошлом году его монография «Кристалл роста к русскому экономическому чуду» [3] вошла в числе лауреатов всероссийского конкурса ВЭО «Экономическая книга-2022».

И, конечно, говоря о новой экономике и экономическом образовании, нельзя не упомянуть о **«Концепции устойчивого развития»** и принятых ООН 17 Целях устойчивого развития (ЦУР). Теоретической основой этого научного направления стали базовые работы Денниса Медоуза «Пределы роста», «За пределами роста» и др. Его последователем, другом и коллегой в России был первый ректор Московского международного университета, член-корреспондент РАН Г.А. Ягодин, который стал лидером этого научного направления и новой научной школы в России. Под научной редакцией Геннадия Алексеевича в России были изданы основные труды Д. Медоуза. В Московском международном университете под руководством Г.А. Ягодина была создана

первая в России кафедра экологии и устойчивого развития. В 2000-е годы Д. Медоуз приезжал в Москву, выступал в нашем Московском международном университете. И я могу гордиться тем, что лично надел на Д. Медоуза мантию почетного профессора нашего Университета.

Сегодня я хотел бы более детально поговорить не в целом про экономическое образование, а про ту его часть, которая относится к управлению и управленческому образованию. Следует отметить, что управленческие аспекты в сегодняшних выступлениях уже затрагивались. Так, Сергей Юрьевич Глазьев говорил о том, что экономическая теория дает базис для формирования конкретных воздействий на экономику. Фактически это методы экономического регулирования и, соответственно, — те функции, которые должны реализовывать управленцы, и те компетенции, которыми должен обладать сегодняшний управленец и в первую очередь — руководитель.

По моему глубокому убеждению, сегодня мы подошли к тому рубежу, когда необходимо понять и теоретически обосновать кардинальное изменение базовых взглядов на само понятие **развития**: что сегодня следует понимать под развитием как таковым? По образному выражению Г.Х. Попова, необходим переход от «одномерного» человека «экономического» — основного актора и продукта «общества потребления» — к многомерному по своим интересам и возможностям «человеку творческому» — разносторонней личности новой цивилизации XXI века.

Нужен новый теоретический взгляд на цели социально-экономического развития (куда мы движемся?), оценку состояния экономики (достаточны ли сегодняшние экономические характеристики типа ВВП?), а также на критерии достижения поставленных целей и задач (что считать эффективным?).

Новый взгляд на цели и эффективность социально-экономического развития — это важный аспект наших теоретических исследований, которые должны быть трансформированы и в практические управленческие воздействия. Более того, я думаю, что такие основополагающие категории, как **Этика, Мораль, Социальная ответственность**, ранее рассматривавшиеся лишь как общие соображения, сегодня должны становиться конкретными драйверами развития и должны ложиться в основу новой парадигмы бизнеса и менеджмента, государственного и муниципального управления [5, 6].

В период глобализации и перехода развитых стран к различным вариантам постиндустриального общества коренным образом меняются взгляды на цели социально-экономического развития и критерии оценки его эффективности. Определяющими (и не только в декларативном, но и в практическом плане) становятся новые ключевые критерии:

- восприимчивость к ассимиляции современных прорывных направлений НТП и
- комплексные социальные характеристики: экология, здравоохранение, образование, среда обитания и жизнедеятельности, возможность самореализации и т.д. — все то, что обобщенно называют **качеством жизни современного человека**.

А это проблемы в значительной мере управленческие. Так, например, на территории крупного города человек реализует важнейший комплекс своих жизненных интересов: в комфортных условиях жизни, здоровой окружающей среде, образовании, здравоохранении, культуре, услугах социальной инфраструктуры, сферах приложения труда и возможностях профессионального роста и самореализации как творческой личности. И от того, насколько эффективно

управляется мегаполис, создана ли в его рамках современная **экосистема устойчивого развития**, будет зависеть уровень реализации этих интересов.

Соответственно меняются и требования к территориальному управлению, которое призвано стать механизмом реализации всего этого комплекса интересов или, обобщенно говоря — обеспечивать устойчивое развитие города, региона.

Один из ключевых выводов, который можно сделать по результатам развития мировой и нашей экономики в XX веке и с переходом на XXI век, — это вывод о том, что важнейшим вызовом сегодняшнему глобальному мировому сообществу является **эффективность управления** [5, 6]. Без эффективного управления не дадут эффекта ни инвестиции, ни самоотверженный труд рабочих, инженеров, учителей, врачей. Поэтому те теоретические вопросы, которые мы исследуем, говоря о современной **экономической теории**, — они должны дальше двигаться в **управление**, определяя базовые принципы построения его экономического и организационного механизмов и пути трансформации от сегодняшнего состояния к желаемому.

Качество управления — это в первую очередь **качество человеческого капитала**, и в особенности — **кадров управления**. Вспомним одно из известных выражений отца народов: «Кадры решают все». Так вот, кадры по-прежнему решают все. И от качества человеческого капитала зависит эффективность всей нашей экономической системы, а еще в большей мере — системы управления. Сегодня уже говорилось о быстром устаревании знаний в наших областях. По экспертным оценкам, знания в области экономики и управления устаревают на 50% в течение 2–3 лет. А качество человеческого капитала и, в частности, управленче-

ских кадров станет для России тем важнейшим внутренним фактором, который поможет компенсировать нехватку инвестиций и других ресурсов экономического роста.

Качество управленческого персонала/кадров управления обеспечивается всей **системой работы с кадрами**, включающей целый комплекс взаимосвязанных направлений деятельности, в том числе:

- анализ потребностей в кадровом ресурсе, формирование моделей компетенций и должностных инструкций;
- подбор, отбор и расстановку кадров;
- определение целевых показателей, критериев эффективности и оценку кадров;
- планирование деловой карьеры;
- организацию профессионального развития, в том числе базовой подготовки, повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров;
- обеспечение эффективной организации работы аппарата управления (участие работников в процессе принятия и реализации управленческих решений, стиль управления, формирование управленческих команд, преодоление конфликтов, формальное и неформальное лидерство и т.д.), формирование системы мотивации кадров, цифровизацию, обеспечение кадров современными информационными технологиями, средствами телекоммуникаций и др.

Этот состав направлений деятельности, входящий в понятие **«Система работы с кадрами управления»**, справедлив и должен реализовываться на разных уровнях: народнохозяйственном, отраслевом, территориальном (городов и регионов), уровне основного звена (хозяйствующих субъектов, предприятий и организаций).

СИСТЕМА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кто же такой современный управленец? Долгое время мы слышали такое уничижительное отношение к управленцам, к управлению вообще. Придуманый диванными экспертами и все знающими, хватающими на лету «веяния времени» борзописцами пренебрежительный ярлык — «офисный планктон» — долгое время очень активно использовался в политологических заявлениях и так называемой «социально-экономической аналитике», особенно в непрофессиональной прессе. И в то же время понятно, что без управления, без эффективного руководства невозможно решить ни одну проблему. Поставим мысленный эксперимент: может ли армия выиграть сражение без эффективно действующего генерала, командующего? Видимо, вряд ли. И таких умозрительных моделей и реальных примеров можно привести много. Возьмем более конкретные примеры из нашего опыта. Был бы создан ракетно-ядерный щит и достигнуты выдающиеся успехи в ядерной энергетике и освоении космического пространства без И.В. Курчатова, М.В. Келдыша, А.П. Александрова, С.П. Королева, В.Н. Челомея, В.П. Глушко, М.К. Янгеля и других лидеров нашей науки и техники, руководителей научных институтов, президентов Академии наук и генеральных конструкторов, бывших не только гениальными учеными, но и выдающимися управленцами — руководителями многотысячных коллективов? Этот ряд можно продолжить и по зарубежным кейсам. Была бы компания APPLE столь же эффективна без Стива Джобса? Случилось ли бы «Сингапурское чудо» без Ли Куан Ю? Ответы очевидны. И дело здесь не в отдельных более или менее талантливых личностях, а в **принципах организации** современных слож-

ных социально-экономических систем. Здесь мне кажется уместным вспомнить древнюю китайскую мудрость, что «ни один ветер не будет попутным, если капитан не знает порта назначения». Это в полной мере проявилось у нас в 90-е годы и, к сожалению, часто имеет отношение и к сегодняшней экономике, в том числе к четкому формулированию долгосрочных национальных целей и стратегий социально-экономического развития.

В свое время Гавриил Харитонович Попов предложил так называемый *триединый подход* к развитию управления. Я уже застал это время, обучаясь в аспирантуре экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова на возглавляемой им кафедре управления. Гавриил Харитонович очень смело привлекал молодых исследователей к написанию учебников, проведению лекций и семинаров. Именно тогда были написаны 2 важных базовых учебника. Один — для системы экономической учебы, для руководителей. Такой толстый том, «кирпич», как мы его называли, и второй — учебник для университетского образования, для студентов. Так вот, триединый подход — это что такое? Это совместное взаимосвязанное системное развитие базовых основ управления:

- во-первых, это развитие *теории управления*, то есть **науки**;
- во-вторых, развитие *практики управления* — то есть реальной деятельности по формированию и трансформации системы управления;
- и, в-третьих, это развитие *экономического образования и консультирования* как обратной связи между теорией и практикой.

Этот последний пункт очень важен, потому что в процессе экономического образования происходит соединение идей

науки с потребностями практики. Практики привносят актуальные проблемы, ученые — современные походы к развитию экономики и менеджмента. И в процессе реализации различных форм экономического и управленческого образования — повышения квалификации, профессиональной переподготовки, консалтинга, научно-практических конференций, тренингов и др. — эти два аспекта (потребности и возможности) приходят в непосредственное соприкосновение, что дает мощный импульс развития. Потребности практики соединяются с возможностями современной науки, что дает обоюдный эффект: перед наукой выдвигаются актуальные проблемы, требующие новых подходов, инструментов для своего эффективного решения. А наука, в свою очередь, дает практике новые теоретические подходы, методологию, модели, обобщение положительного опыта, что помогает решать конкретные проблемы. Именно так замыкается обратная связь в этом *триедином подходе*. Здесь уместно вспомнить о таких прорывных направлениях развития, в которых произошло соединение науки и практики управления, давших серьезный синергетический эффект, как внедрение методологии межотраслевого баланса в практику планирования, использование подходов программно-целевого управления (в том числе проектного финансирования, национальных проектов, общегосударственных и региональных комплексных целевых программ и др.) при решении сложных межотраслевых проблем и, наконец, методологии стратегического управления при формулировании долгосрочных национальных целей и стратегий их реализации.

Надо сказать, что профессия «управленец, менеджер» — это достаточно синтетическая профессия, где сочетаются *наука и искусство*. Наука позволяет сформулировать не-

кие устоявшиеся правила, алгоритмы, которыми должен руководствоваться эффективный управленец. А при чем же здесь искусство? Особенностью управленческой деятельности является то, что стандартными наборами правил, моделей эффективное управление обеспечить невозможно. Это объясняется, с одной стороны, особенностями объекта управления — современной экономики — с такими ее базовыми характеристиками, как многофакторность, динамичность, вероятностный характер, и, с другой стороны, (возможно еще в большей мере) присутствием такого не вполне детерминированного и управляемого субъекта, как сам человек — ключевой элемент объекта управления (экономики или шире — социально-экономической системы, общества в целом) и управляющей системы (управленец, руководитель). При более глубоком анализе выясняется, что среди сфер человеческой деятельности есть немало таких, которые имеют особую характеристику — творческую составляющую. Это театральное искусство, это военное искусство, это архитектура, где невозможно все объяснить с помощью логических приемов. И возникает отдельный раздел, связанный с искусством, в данном случае с искусством управления. Искусство управления — это та часть теории управления, которая развивается на основе анализа и обобщения образцов. И обучение управленцев этой части теории реализуется с помощью особых методов. Это активные образовательные технологии и методы обучения, основанные на разборе конкретных ситуаций, участии в ролевых деловых играх, симуляциях, «обучении через участие» в реальных проектах и др.

Вот несколько цифр о количестве управленцев и потребностях в экономическом и управленческом образовании.

По приведенным сегодня академиком А.Г. Аганбегяном данным общее число управленческих работников в России составляет 17,25 млн чел. (см. таблицу).

Таблица

Численность работников, занятых в сфере управления

Показатели	Численность, млн чел.
Общее число руководителей	4,1
Общее число занятых в сфере бизнеса и администрирования	5,4
Число специалистов среднего уровня со специальным образованием по экономике и административному делу	3,2
Число финансистов, бухгалтеров, специалистов по финансам и кредиту в народном хозяйстве	2,6 (3,6% всех занятых)
Служащие, занятые нормативной и оформительской документацией, учетом и обслуживанием	1,95

Диаграмма. Потребность в программах ДПО различных профилей

Даже если допустить, что в дополнительном управленческом образовании нуждаются только 25% работников (а на самом деле их должно быть больше), то и тогда общее число потенциальных слушателей превысит 4 млн чел. Это большой отряд.

По данным Минобрнауки, потребность в обучении по программам дополнительного образования по направлениям «Менеджмент» и «Экономика» составляет 67% от общих потребностей в дополнительном образовании.

Как же учить современных менеджеров? Существует целый набор различных программ. Один из наиболее продвинутых типов программ — это программы профессиональной переподготовки менеджеров высокого уровня «Master of Business Administration (MBA)». Президент ЮНЕСКО Федерико Майор назвал программы MBA самым большим достижением в образовании XX века, но я думаю, что это справедливо и в XXI. Необходимо разработать собственные модернизированные программы такого класса, ориентированные на подготовку национальной элиты профессиональных управленцев высокого уровня с учетом накопленного собственного опыта и стратегических целей и задач, стоящих перед нашей экономикой. Как эффективный инструмент модернизации мы его должны использовать более активно.

Можно было бы построить такой визуализированный образ системы программ дополнительного профессионального управленческого образования, который представляет собой пирамиду, где в основании пирамиды — множество специализированных краткосрочные программы ДПО, затем — среднесрочные и наверху пирамиды — программы профессиональной переподготовки высшего уровня — программы «Master of Business Administration (MBA)», а теперь

Рисунок. Система программ дополнительного профессионального управленческого образования

уже и «Doctor of Business Administration (DBA)», которые ориентированы на руководителей и собственников бизнеса высшего звена, на элиту бизнеса и менеджмента [6].

Очень важно реализовать то, о чем говорил В.В. Путин [1] и сегодня прозвучало в ряде докладов — воссоздать или сформировать новую **«Систему непрерывного образования в течение всей жизни»**, то, что на Западе называется **«Life-long learning»**, с учетом **лучшего российского, советского и зарубежного опыта**.

В систему экономического и управленческого образования в широком смысле должны быть вовлечены хозяйственные кадры всех уровней, а также широкие слои населения (в том числе непосредственно не связанные с хозяйствен-

ной деятельностью и управлением): предприниматели, кадры хозяйствующих субъектов (государственных, муниципальных, частных), кадры государственных (центральных), региональных и муниципальных органов управления, все желающие.

Такая общегосударственная система непрерывного управленческого образования, на наш взгляд, должна включать программы, структурированные по различным признакам:

- по уровню обучаемых: руководители, специалисты, вспомогательный персонал;
- по уровню программ: основные образовательные программы высшего образования, программы дополнительного профессионального образования;
- по получаемой квалификации:
 - а) для программ высшего профессионального образования (ВПО) — бакалавр, магистр, кандидат/доктор наук;
 - б) для программ дополнительного профессионального образования (ДПО) — повышение квалификации, профессиональная переподготовка, MBA, MPA, DBA;
- по продолжительности обучения (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные);
- по содержательной направленности (общий и стратегический менеджмент, кадры, инновации, маркетинг, финансы, бухгалтерский учет и др.);
- по сфере профессиональной деятельности слушателей (госслужащие, работники территориальных органов управления, менеджеры промышленных предприятий, банков, торговых организаций и др.);
- по форме обучения (очная, очно-заочная, заочная);
- по используемым образовательным технологиям, в том числе современным технологиям дистанционного об-

разования на основе электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС).

Программы высшего образования (как базовые) должны быть увязаны с постоянно действующей, обновляемой системой программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, действующей на регулярной основе. Например, управленцы должны в обязательном порядке проходить повышение квалификации с периодичностью обучения не реже одного раза в три года или перед занятием следующей должности в управленческой иерархии. Система программ ДПО должна включать постоянно актуализируемые программы дополнительного образования, отражающие современное состояние в соответствующей области знаний/профессиональной деятельности: в том числе в области общей Стратегии развития России, национальных и региональных целей, проектов и программ, цифровизации, менеджмента, маркетинга, управления персоналом (HR-менеджмент), связей с общественностью (Public Relations), финансов и кредита, ценных бумаг, управленческого/бухгалтерского учета и аудита, инвестиционного проектирования и бизнес-планирования, прикладных информационных технологий, иностранных языков и др.

Только что выступивший академик Абел Гезевич Аганбегян прекрасно помнит тот период 60–70-х годов, когда они вместе с другими тогда еще только будущими академиками Александром Ивановичем Анчишкиным, Стани-славом Сергеевичем Шаталиным, профессорами Гавриилом Харитоновичем Поповым, Борисом Захаровичем Мильнером, Геворком Ашотовичем Егиазаряном и другими известными экономистами регулярно приезжали в Литву, где система управленческого образования для руководителей была поставлена на самом высоком уровне. Инициатором и куратором всей системы учебы

высших управленцев республики выступал председатель Совета министров Литовской ССР. В системе профессионального повышения квалификации были вовлечены все члены правительства республики, включая заместителей председателя Совета министров и министров. И надо сказать, что это приносило очень хорошие результаты. Здесь уместно вспомнить, что слушателями этих лекций были и будущий Президент Литовской Республики Альгирдас Бразаускас (в то время первый заместитель председателя Госплана республики), и будущая премьер-министр Казимира Прунскене (в то время директор института повышения квалификации), и другие руководители. А на мою личную профессиональную карьеру эти интереснейшие лекции тоже оказали самое радикальное воздействие: под их влиянием я трансформировался из радиофизика, занимающегося управлением космическими объектами, в экономиста-управленца. О чем никогда не пожалел.

Что же является базовым, лежит в основании построения новой системы экономического и управленческого образования? Долголетний опыт преподавания и руководства учебным процессом приводит меня к выводу, что для построения современной образовательной системы необходимо ответить на три ключевых вопроса: «Кого учить?», «Чему учить?» и «Как учить?» [6]. Ясно, что содержание программы зависит от того контингента, который вы собрались учить: это руководители, это специалисты или это начинающие. Далее, исходя из ответа на первый вопрос (Кого?), переходим ко второму (Чему?), т.е. к контенту программы. Ответ на второй вопрос «Чему учить?» — опять-таки в значительной мере предопределен ответом на первый, т.е. кто пришел на обучение, и зависит от начального уровня контингента, приходящего на обучение, и тех результатов, компетенций, которыми предполагается

овладеть. Соответственно, например, для студентов формируются базовые программы высшего образования управленческого профиля. А для опытных управленцев — программы повышения квалификации или программы профессиональной переподготовки. Ну и, наконец, «Как учить?» — сегодня это современные образовательные технологии, включая цифру, активные методы и все остальное. И опять-таки: для руководителей это в большей степени должны быть интерактивные методы типа консалтинга с разбором конкретных задач управления той или иной организацией. А для начинающих — в значительной мере вначале это теория, ну и параллельно с ней — обобщенные кейсы и др.

Какие *новые разделы* были бы, как мне кажется, важны сегодня для подготовки управленцев? Тоже частично здесь об этом говорилось. Это мировая экономика и международные экономические отношения. Я думаю, что очень важно сегодня, раз мы делаем поворот на восток, на азиатские регионы — это изучение особенностей хозяйственных систем стран БРИКС и ШОС, с которыми, видимо, у нас отношения будут развиваться. А с западниками пока что из-за санкционных режимов эти отношения приостановлены.

Очень важно — экономическая система России, а главное — пути ее трансформации. Действительно, студенты этого не знают. Не знают этого и руководители, которые приходят на программы повышения квалификации. По этим направлениям надо готовить и современных высококвалифицированных преподавателей, бизнес-тренеров, консультантов.

И вот тут я должен опять упомянуть в положительном плане, что современные концепции цивилизационных трансформаций нужно изучать уже с помощью имеющихся у нас

концептуальных статей, монографий, учебников и учебных пособий. Это в первую очередь цикл работ по ноономике [2]. Более того, Институтом нового индустриального развития под руководством президента ВЭО России, члена-корреспондента РАН С.Д. Бодрунова разработан инновационный курс по ноономике, который читается уже в ряде вузов. Мы также собираемся реализовать его в Московском международном университете.

Коллеги, поскольку времени у нас уже осталось очень мало, я хотел бы только кратко обозначить еще одну важную тему, которой мы пока уделяли недостаточно внимания. Это — **государственный и негосударственный сегменты в образовательном пространстве России**. По этой проблематике мы с ректором Российского нового университета (РосНОУ), председателем Совета Ассоциации негосударственных вузов России (АНВУЗ России), профессором В.А. Зерновым, опубликовали ряд статей, в том числе в журнале «Научные труды ВЭО России» [5]. Я представляю первый в России негосударственный университет — Московский международный университет. Сегодня прозвучала несправедливая критика по отношению к негосударственным вузам вообще. Я должен сказать, что за более чем тридцатилетнюю историю своего существования мы показали как раз гибкость, устойчивость и адаптивность негосударственной системы. На сегодняшний день после радикальной «зачистки» образовательного пространства в 2015–2019 гг. в России успешно работают более 120 негосударственных вузов, в которых обучаются около 15% от общего количества студентов. И если, например, к нам в Московский международный университет в 1992 году пришел 41 студент, то сегодня у нас учатся уже более 25 000 студентов. А наши выпускники вполне конкурентны и пока-

зывают хорошие результаты, в том числе в бизнесе, менеджменте, государственном и муниципальном управлении.

Негосударственное образование состоялось и занимает ощутимую часть в российском образовательном пространстве. С учетом серьезности вопроса я предлагаю специально рассмотреть ***проблематику соотношения государственного и негосударственного образования с учетом нашего собственного и мирового опыта в контексте трансформации образовательного пространства России.***

И в заключение позвольте в концентрированном виде представить наши предложения по трансформации экономического и управленческого образования в России.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

**В РЕКОМЕНДАЦИИ НАУЧНОГО ФОРУМА «АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ» НА ТЕМУ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЫЗОВЫ, ЗАДАЧИ, РЕШЕНИЯ»
01.03.2023**

**В РАЗДЕЛ О ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИИ**

1. Содержание (контент) образовательных программ

1.1. В содержании образовательных программ должны в обязательном порядке быть отражены современное состояние, проблематика (вызовы, риски) и направления трансформации мировой и национальной социально-экономической системы. Особое внимание должно быть уделено месту и роли Российской Федерации в новом «концерте мировых держав», имея в виду безусловное соблюдение суверенитета РФ во всех

аспектах, обеспечение ускоренного развития, в особенности развития приоритетных отраслей и сфер деятельности, где Россия может и должна занимать лидерские позиции.

1.2. В связи с этим предлагается ввести в образовательные программы следующие курсы, разделы:

- **Новая экономическая теория** — политэкономия, включающая методологию марксистской политэкономии («Капитала») и современные теории (взамен или наряду с повсеместно читаемой сегодня «Экономикс» — макро-/микроэкономика). Это должна быть современная экономическая теория, отражающая актуальное состояние экономической науки и практики.
- **Мировая экономика и международные экономические отношения.** С учетом геополитических трансформаций, переориентации России на Восток и др.
- **Особенности хозяйственных систем зарубежных стран.** Формы и перспективы развития партнерских (в том числе торгово-экономических, научно-технических, культурных, военно-технических и др.) отношений с ними. Особое внимание должно быть уделено дружественным странам, в том числе входящим в бурно развивающиеся международные союзы — БРИКС, ШОС.
- **Экономическая система России и пути ее трансформации.** Обеспечение суверенитета. Стратегия. Национальные цели, проекты, государственные программы. Цифра. Искусственный интеллект и др.
- **Современные концепции цивилизационных трансформаций и их влияние на развитие России:**

1. *Новая экономика — ноономика.* Лидер направления и научной школы — член-корр. РАН, президент ВЭО России С.Д. Бодрунов.

2. *Концепция опережающего развития* на основе использования преимуществ и возможностей новых мирохозяйственного и технологического укладов. Современная теория больших и малых циклов. Лидер направления и научной школы — академик РАН, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии С.Ю. Глазьев.

3. *Инвестиционная политика*. Ускоренное развитие за счет форсированных инвестиций и реализации прорывных инвестиционных проектов. Лидер направления и научной школы — академик РАН А.Г. Аганбегян.

4. *Концепция устойчивого развития*. Лидеры направления и научной школы — профессор Д. Медоуз (США); в России — член-корреспондент РАН, профессор Г.А. Ягодин, д.э.н., профессор Д.Н. Кавтарадзе, д.э.н., профессор С.Н. Бобылев.

2. Современные образовательные технологии

- Цифра.
- Искусственный интеллект.
- Современные информационные и телекоммуникационные технологии, IT.
- Дистанционные образовательные технологии.
- Активные образовательные технологии.
- Обучение через участие.
- Формирование в университетах базовых кафедр ведущих корпораций и/или научных институтов.

3. Трансформация организации и управления образовательным пространством России

3.1. **Обеспечение реального равенства** (по условиям функционирования, формам и методам воздействия и др.) образовательных организаций различного организационно-правового статуса: форм собственности, учредительства и др.

3.2. Расширение самостоятельности и самоуправления вузов:

- самоорганизации вузовских сообществ;
- снижение уровня прямого административного воздействия государства на вузы;
- переход от административно-командных методов управления вузами к инструментам нормативно-правового регулирования;
- создание современной системы регулирования образовательного пространства (мягкий мониторинг, распространение передового опыта, консалтинг, реальная помощь вузам в материально-техническом, финансовом и др. аспектах).

3.3. Развитие современных форм и методов соединения экономического образования с наукой и практикой:

- Более активное включение вузов всех видов в национальные/региональные проекты и государственные программы.
- Формирование в университетах базовых кафедр ведущих корпораций и/или научных институтов.
- Развитие с участием различных форм государственно-частного партнерства.
- Усиление роли вузов в уже функционирующих и вновь создаваемых научно-технологических кластерах, зонах опережающего развития, технопарках и др.
- Повышение роли и расширение возможностей образовательных организаций влиять на обеспечение устойчивого развития, особенно крупнейших городов (мегаполисов) и регионов.

4. Негосударственный сегмент — органическая составная часть современного образовательного пространства

4.1. Особенности негосударственного образования:

- **Первое — гибкость**, способность быстро реагировать на потребности экономики, рынка, работодателей, ассимилировать современные образовательные технологии.
- **Второе — эффективность**, лучшее использование ресурсов.
- **Третье — повышение качества образования** за счет создания справедливой **конкурентной среды**.
- **Четвертое — снижение возможности административного давления**, коррупционной составляющей.
- **Пятое — сопоставимость и совместимость** российской и международной образовательных систем.
- **Шестое — негосударственное образование как институт современного демократического общества**, инструмент формирования человека 21-го столетия.

4.2. После завершения радикальной «зачистки» всего образовательного пространства в 2013–2019 гг., существенно повысившей общий уровень сумевших доказать свою состоятельность как государственных, так и в еще большей степени негосударственных вузов, настало время опять вернуться к ключевым вопросам:

- **об обеспечении реального равноправия** и сопоставимости их условий функционирования;
- **о повышении качества образования** и эффективности работы всей образовательной системы на базе создания современной справедливой **конкурентной среды** и обеспечения на этой основе здоровой соревновательности вузов в борьбе за бюджетные места, ресурсы, сту-

дентов, включение в национальные и региональные проекты, программы и др.

Библиографический список

1. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию. 21 февраля 2023 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>
2. Бодрунов С.Д. Ноономика / Монография / М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
3. Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. — М., 2021.
4. Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории. — М., Изд-во «ПРОСПЕКТ», 2021. 418 с.
5. Зернов В.А., Манюшис А.Ю. Нужны ли России независимые университеты? Труды Вольного экономического общества России. Том 229 (03)/2021. — М.: Изд. ВЭО России, 2021. Стр. 34–75.
6. Манюшис А.Ю., Мельниченко Н.Ф. и др. Управление устойчивым развитием крупного города, региона: проблемы и пути трансформации. Коллективная монография под научной редакцией д.э.н., профессора А.Ю. Манюшиса. — М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2021. 572 стр.
7. Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика / Под редакцией д.э.н., профессора Г.Н. Цаголова. ЛЕНАНД, 2016.
8. Попов Г.Х. Великая Альтернатива XXI века (итог века-волкодава: исчерпание постиндустриализма и перспектива Альтернативной Цивилизации). — М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2013. 416 с.
9. Попов Г.Х. Избранные произведения в 11 томах «АЛЬТЕРНАТИВЫ». — М.: «Академия менеджмента и бизнес-администрирования», 2021.

References

1. Poslanie Prezidenta RF V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu. 21 fevralya 2023 g. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>
2. Bodrunov S.D. Noonomika / Monografiya / M.: Kul'turnaya revolyuciya, 2018. 432.s
3. Galushka A.S., Niyazmetov A.K. Okulov M.O. Kristall rosta k russkomu ekonomicheskomu chudu. — M., 2021.
4. Glaz'ev S.YU. Za gorizontom konca istorii. M.: Izd-vo «PROSPEKT», 2021, 418 s
5. Zernov V.A., Manyushis A.YU. Nuzhny li Rossii nezavisimye universitety? Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. Tom 229 (03)/2021. Moskva, Izd. VEO Rossii, 2021 g., str. 34–75
6. Manyushis A.YU., Mel'nichenko N.F. i dr. Upravlenie ustojchivym razvitiem krupnogo goroda, regiona: problemy i puti transformacii. Kollektivnaya monografiya pod nauchnoj redakciej d.e.n., professora A.YU.Manyushisa. Moskva. Izdatel'skij dom «NAUCHNAYA BIBLIOTEKA», 2021, 572 str.
7. Novoe integral'noe obshchestvo. Obshcheteoreticheskie aspekty i mirovaya praktika. / Pod redakciej d.e.n., professora G.N. Cagolova. LENAND, 2016
8. Popov G.H. Velikaya Al'ternativa XXI veka (itog veka-volkodava: ischerpanie postindustrializma i perspektiva Al'ternativnoj Civilizacii). M.: Izdatel'skij dom Mezhdunarodnogo universiteta v Moskve, 2013. 416 s.
9. Popov G.H. Izbrannye proizvedeniya v 11 tomah «AL'TERNATIVY». — M.: «Akademiya menedzhmenta i biznes-administrirovaniya», 2021.

Контактная информация / Contact information

АНО ВО «Московский международный университет»

125040, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17.

Moscow International University

17, Leningradsky Prospekt, 125040, Moscow, Russia.

Манюшис Альгирдас Юозович / Algirdas Maniushis

+7(499) 490-59-35, a.maniushis@mmu.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-124-143

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ФАКТОРОВ АДАПТАЦИИ
СФЕРЫ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
К ПОТРЕБНОСТЯМ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ**

**RESEARCH FOR
ADAPTATION FACTORS
OF THE HIGHER
EDUCATION SPHERE
TO THE NEEDS
OF THE NATIONAL
ECONOMY**

НОВИКОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Проректор по стратегическому развитию горного образования в новых регионах ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет», к.э.н., доцент

SERGEY V. NOVIKOV

Vice-Rector for Strategic Development of Mining Education in New Regions, Saint-Petersburg Mining University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

ПЛАХИН АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Заведующий кафедрой менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», д.э.н., доцент

ANDREY E. PLAKHIN

Doctor of Economics, Associate professor, Head of the Department of Management and Entrepreneurship, Ural State University of Economics

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросу определения факторов адаптации сферы высшего образования к потребностям отраслей национальной экономики. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска путей повышения продуктивности результатов, формируемых в рамках сферы высшего образования. В ходе методического обоснования решения данной научной задачи проведено изучение результатов сферы высшего образования, включенных

в исследовательскую модель, с выделением следующих укрупненных групп: квалифицированные кадры для национальной экономики, результаты научно-исследовательской деятельности, развитие территориальной экономики и обмен знаниями и интернационализация высшего образования. Полученные результаты свидетельствуют о том, что для повышения продуктивности сферы высшего образования необходима разработка программ адаптации механизма управления сферой высшего образования при модификации целей научной аттестации, модификация целей в обеспечении связанности региональных систем высшего образования и программ развития региональной экономики, а также модификация целей, касающихся проектов международной мобильности и привлечения иностранных студентов и преподавателей.

ABSTRACT

The article is devoted to the issue of determining the adaptation factors of the higher education sphere to the needs of the national economy sectors. The relevance of the study is due to the necessity to find ways for increasing the productivity of results generated within the scope of higher education. In the course of the methodological substantiation of the solution of this scientific problem, the study of the results of the higher education sphere included in the research model was carried out, with the following enlarged groups identified: qualified personnel for the national economy, the results of research activities, the development of the territorial economy and the exchange of knowledge and the internationalization of higher education. The results obtained indicate that in order to increase the productivity of the higher education sector, it is necessary to develop programs for adapting the mechanism for managing the higher education sector while modifying the goals of scientific certification, modifying the goals in ensuring the connectivity of regional higher education systems and regional economic development programs.

as well as modifying the goals related to the projects on international mobility and attraction of foreign students and teachers.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Факторы адаптации, сфера высшего образования, отрасли национальной экономики, адаптивное управление, механизм управления, рост, выпуск.

KEYWORDS

Adaptation factors, higher education, national economy sectors, adaptive management, management mechanism, growth, output.

Модели экзогенного и эндогенного экономического роста основаны на поиске регрессионной зависимости с такими факторами, как труд и капитал [1, 2]. Наиболее известными являются работы Р. Солоу, учитывающего влияние инноваций на экономический рост, что применительно к сфере высшего образования обосновывает влияние на экономику вузовской науки и сформированных на ее базе компетенций студентов, и работы П. Ромера и Р. Лукаса [3, 4], также доказавших основную роль человеческого капитала в формировании экономического роста [5].

Отдельно необходимо остановиться на обосновании факторов адаптации механизма управления сферой высшего образования.

Во-первых, выделяется комплекс факторов адаптации, характеризующих непосредственно учебную деятельность организаций сферы высшего образования. Влияние количества образовательных программ, формы реализации образовательных программ, количества выпускников на па-

раметры отраслей национальной экономики методологически рассмотрено в следующих работах: [6, 7, 8, 9, 10].

Методология исследования, представленная в работе Г.А. Унтура [11], включает связь между финансированием сферы высшего образования и формированием экономических условий роста экономики. Возникновение данной связи обусловлено формированием компетенций обучающихся и их последующим применением в экономической системе. Показатель финансирования в конечном счете должен отражать интенсивность формирования компетенций, что в целом не совсем верно. С нашей точки зрения, в методологию исследования влияния учебной деятельности на отрасли национальной экономики целесообразно включить объективные показатели, характеризующие непосредственно учебный процесс, такие как количество образовательных программ, количество выпускников и т.д.

В частности, подобный подход используется в работе А.В. Божечковой [12], которая при построении панельной регрессии доказала, что работники с высшим образованием влияют на выпуск в регионах с превалирующей долей обрабатывающих производств в экономике региона.

Справедливым является подход в исследовании, обосновывающий необходимость определения связи экономического роста и качества полученных знаний в сфере высшего образования. В частности, в работах П.Б. Акмарова, О.П. Князевой, С.А. Блохина [13] и В.В. Франс [14] приведены методические подходы, описывающие оценку качественной стороны полученного образования на основе опроса, в работах Т.В. Третьяковой [15] и Л.И. Полищук и Э. Ливни [16] характеризуется методика оценки сформированных компетенций обучающихся. Сложность использования качествен-

ных оценок сформированных компетенций заключается в отсутствии национальной базы данных, включающей информацию в разрезе отраслей национальной экономики об уровне компетенций выпускников сферы высшего образования, осуществляющих работу в настоящий момент на предприятиях отрасли.

Влияние финансирования сферы высшего образования на выпуск отраслей национальной экономики может быть учтено через инфраструктурную обеспеченность образовательного процесса, в частности количество площадей, достаточность приборной базы и т.д.

Методология оценки влияния на параметры развития национальной экономики факторов адаптации, характеризующих научную деятельность вузов, рассмотрена в следующем комплексе работ: [17, 18, 19, 20, 21].

Исследовательские модели, связывающие экономический рост и достижения в науке, получили широкое распространение в конце двадцатого века. Необходимо отметить, что данные модели содержали различные причинно-следственные связи, объединяющие науку и экономический рост. В частности, к наиболее распространенным связям данных категорий относится влияние, возникающее при увеличении в экономике высокопроизводительного оборудования, новой технологии, новых способов организации деятельности. Нельзя однозначно сказать, что источниками данных инноваций является вузовская наука, однако положительное влияние вузовской науки на экономический рост безусловно присутствует. Так, в работе Н.Ю. Суровой и М.Е. Косова [22] обозначены направления повышения результативности вузовской науки для отраслей национальной экономики: «Прежде всего, это стимулирование вузовских исследований и проектов, предпри-

нительской деятельности вузов в сфере воспроизводства и внедрения инновационных продуктов, на фоне вовлечения в научно-практическую деятельность студентов и аспирантов, развития новых и гибких форм образования, в том числе и непрерывного, а также увеличение расходов на финансирование образования и науки. Во-вторых, стимулирование интеграции вузовской науки и производственно-предпринимательской деятельности. Одной из наиболее развитых форм организации взаимодействия „наука — практика” являются технопарки, формируемые вокруг университетов, среди основных целей создания которых выступает возможность для вузов коммерциализации изобретений, а бизнес выступает как инвестор и потребитель инноваций. В-третьих, стимулирование развития непрерывного образования и развития корпоративных университетов».

Аналогичные исследования, представленные в работах Р.М. Мельникова и В.А. Тесленко [23, 24], включают в качестве факторного показателя кадровую обеспеченность науки и продуцирование выпускников. Полученные результаты свидетельствуют об отраслевой дифференциации влияния кадровой составляющей на развитие экономики. Авторы отмечают, что «...в регионах, специализирующихся на сфере услуг и добыче полезных ископаемых, человеческий капитал не является значимым фактором экономического роста. В регионах, имеющих относительно низкий уровень экономического развития и специализирующихся на сельском хозяйстве, увеличение доли занятых с высшим образованием способствует некоторому повышению темпов экономического роста, но характеризуется убывающей отдачей от каждого дополнительного процентного пункта».

Таким образом, можно отметить сформированность исследовательской традиции, связывающей факторы, характеризующие продукентность сферы высшего образования и параметры роста как в целом для экономики, так и в разрезе отраслей национальной экономики. Последовательное дополнение исследовательских моделей позволяет получить комплексную картину влияния отдельных факторов, относящихся к сфере высшего образования, на параметры развития национальной экономики [25, 26, 27].

Такая аргументация научной повестки предоставляет возможности для формирования адаптивного механизма управления сферой высшего образования, основанного на оценке факторов адаптации и применения соответствующих методов управления в целях повышения продукентности сферы высшего образования.

Логика адаптивного механизма управления сферой высшего образования предполагает возможность модификации управленческих воздействий в сфере высшего образования при выявлении незначимости или отрицательного влияния результатов, продуцируемых сферой высшего образования на параметры развития отраслей национальной экономики. Определение факторов адаптации в механизме управления позволяет унифицировать процесс принятия решений относительно целей на этапе их определения в механизме управления сферой высшего образования. Предлагаемый методический подход к определению факторов адаптации механизма управления сферой высшего образования представлен на рис. 1.

В соответствии с логикой предложенного методического подхода определение факторов адаптации в механизме управления осуществляется на основе исследования свя-

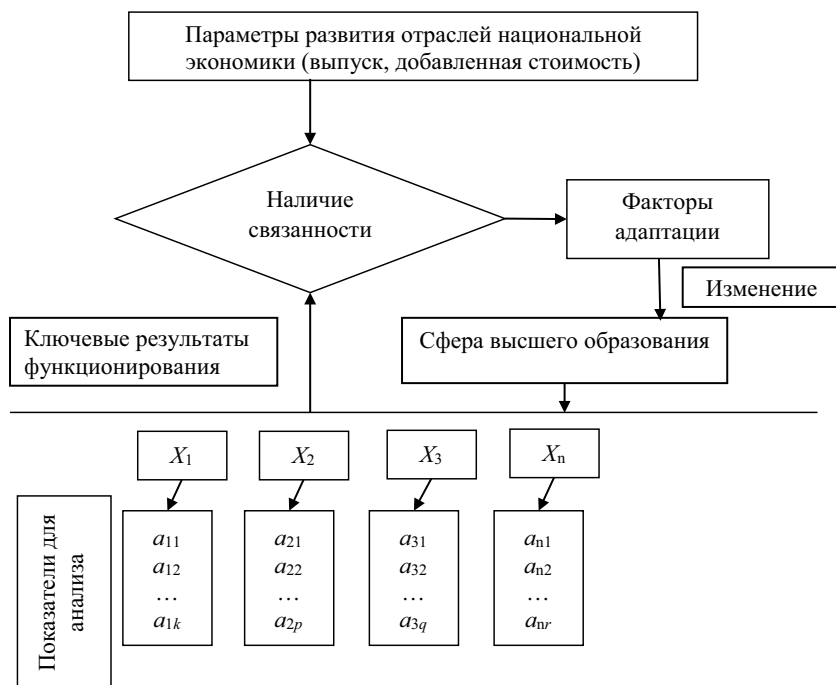

Рисунок 1. Методический подход к определению факторов адаптации механизма управления сферой высшего образования

занныости основных результатов функционирования сферы высшего образования с параметрами развития отраслей национальной экономики. Учитывая особенности проявления эффектов, достигаемых сферой высшего образования в деятельности конкретных отраслей экономики, данный анализ целесообразно проводить в отраслевом разрезе.

Классификация результатов, продуцируемых сферой высшего образования, может быть представлена следующими укрупненными группами эффектов, рис. 2.

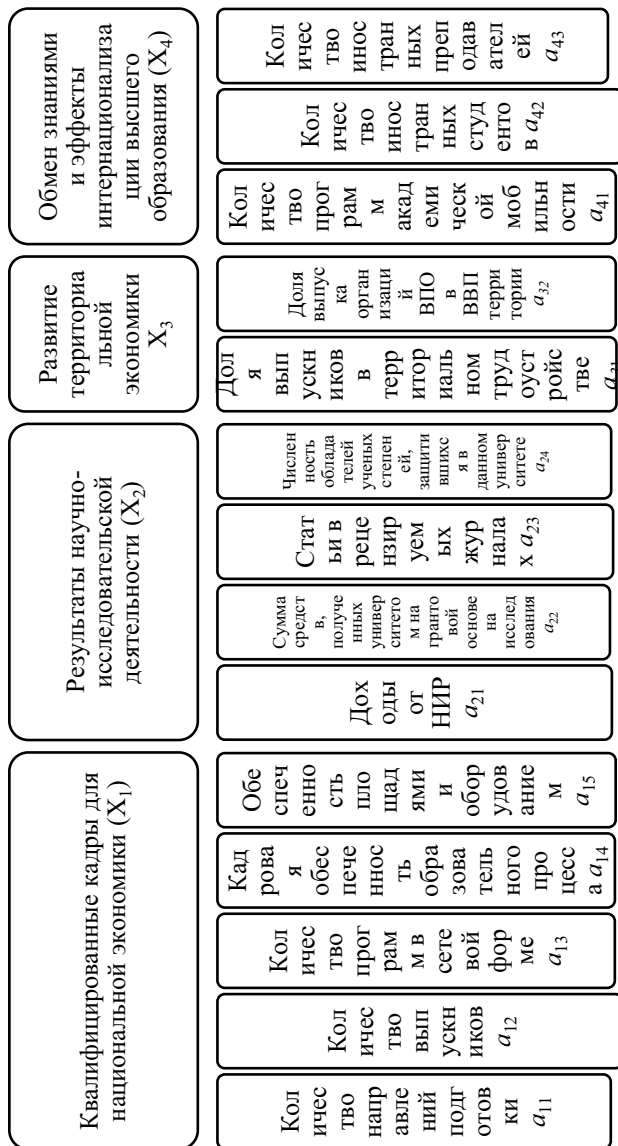

Рисунок 2. Классификация результатов, продуцируемых сферой высшего образования

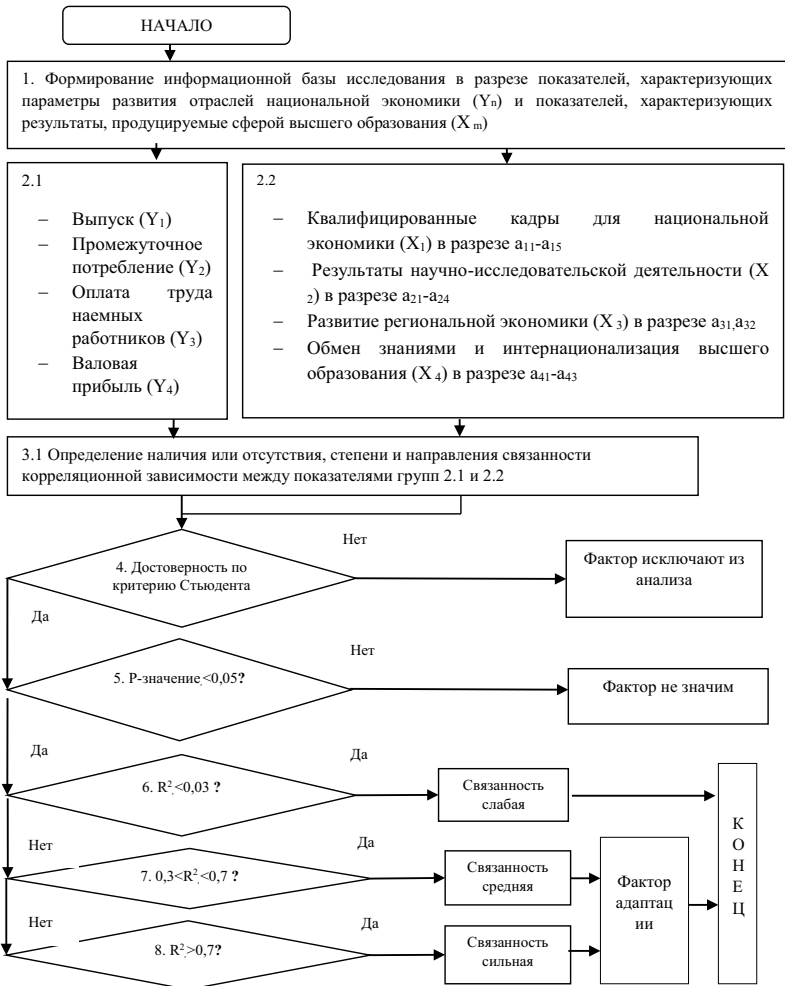

Рисунок 3. Алгоритм методики определения факторов адаптации в механизме управления сферой высшего образования

В рамках целей настоящего исследования предлагается следующий алгоритм методики определения факторов адаптации в механизме управления сферой высшего образования, рис. 3.

В соответствии с предлагаемой методикой производится расчет коэффициентов корреляции (R), а далее в результате тестирования полученных данных осуществляется проверка на достоверность по критерию Стьюдента, если $t_p > t$, результат считается надежным, если нет — то фактор исключают из рассмотрения.

Поскольку факторы, характеризующие продуктивность сферы высшего образования, не носят функциональной взаимосвязи с параметрами выпуска, промежуточного потребления, оплаты труда и валовой прибыли, а также выборка ограничена существующей статистической базой, целесообразно использовать корреляционный анализ, позволяющий зафиксировать наличие связи, ее существенность и направление. Разработанная методика направлена на определение показателей, выступающих в качестве факторов адаптации механизма управления сферой высшего образования. В качестве базовых индикаторов, сигнализирующих о необходимых изменениях в механизме управления, следует применять отсутствие или отрицательную связь между параметрами, описывающими продуктивность сферы высшего образования и выпуска отраслей национальной экономики.

Подводя итоги проведенного исследования, посвященного выявлению факторов адаптации механизма управления сферой высшего образования, представим обобщающую таблицу.

Как видно из представленной таблицы, для повышения продуктивности сферы высшего образования необходи-

Таблица

Факторы адаптации механизма управления сферой высшего образования

Показатели	Выпуск (Y1)	Промежуточное потребление (Y2)	Оплата труда наемных работников (Y3)	Валовая прибыль (Y4)
Количество направлений подготовки	0,84	0,84	0,86	0,80
Количество выпускников	0,88	0,85	0,86	0,85
Количество программ в сетевой форме	0,89	0,88	0,89	0,87
Кадровая обеспеченность образовательного процесса	0,51	0,57	0,56	0,55
Обеспеченность площадями и оборудованием	-0,03	-0,07	-0,08	0,01
Доходы от НИР	0,99	0,98	0,99	0,99
Сумма средств, полученных университетом на грантовой основе на исследования	0,99	0,99	0,99	0,98
Статьи в рецензируемых журналах	0,90	0,92	0,91	0,93
Численность обладателей ученых степеней, защитившихся в данном университете	-0,87	-0,86	-0,86	-0,89
Доля выпускников в территориальном трудоустройстве	0,01	0,01	0,01	0,01
Доля выпуска организаций ВПО в ВВП территории	0,01	0,01	0,01	0,01
Количество программ академической мобильности	0,23	0,17	0,19	0,16
Количество иностранных студентов	0,39	0,46	0,44	0,45
Количество иностранных преподавателей	-0,13	-0,09	-0,11	-0,13

мы программы адаптации механизма управления по следующим направлениям:

— модификация целей научной аттестации вузовских преподавателей в направлении увеличения связанности с реальными потребностями экономики;

— модификация целей в обеспечении связанности региональных систем ВПО и программ развития региональной экономики;

— модификация целей, касающихся программ международной мобильности, привлечения иностранных студентов и преподавателей.

Методология адаптивного управления сферой высшего образования не только позволяет учесть специфику образовательной деятельности с позиций формирования экономических эффектов благодаря положительному влиянию образования на человека, но и обеспечивает соответствующее развитие его компетентностных и социальных характеристик. В соответствии с выявленными проблемами связанности целей и результатов сферы высшего образования и определением соответствующих факторов адаптации могут быть сформированы мероприятия, взаимоувязанные по этапам реализации механизма управления сферой высшего образования, которые позволят повысить степень управляемости и продуктивность сферы высшего образования для отраслей национальной экономики.

Библиографический список

1. Самошкова Л.Д. Применение модели Р. Солоу для экономики России // Проблемы региональной экономики. — 2015. — № 31. — С. 29–52.
-

2. Охлопкова Н.В., Харитонов М.И. Экзогенный и эндогенный экономический рост — две разные парадигмы? // Известия Волгоградского государственного технического университета. — 2014. — № 4. — С. 29–36.
3. Lucas R.E. On the Mechanics of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*, 1988, vol. 22, July, pp. 3–42.
4. Lucas Jr R.E. On the mechanics of economic development // *Journal of monetary economics*. — 1988. — Т. 22. — № 1. — С. 3–42.
5. Жуланов Е.Е. Теоретический анализ результатов построения посткейнсианских моделей экономического роста с учетом фактора асимметрии экономического развития регионов // *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*. — 2010. — № 1-1. — С. 173–179.
6. Кушников Е.И., Хаджинов Л.В. Некоторые аспекты оценки влияния образования на экономический рост // *Вопросы инновационной экономики*. — 2022. — Том 12. — № 1. — С. 535–550.
7. Марио Д.М., Ткач Г.Ф., Коваленко С.А. Современные тенденции государственного финансирования высшего образования // *Высшее образование в России*. — 2020. — № 3. — С. 136–152.
8. Мельников Р.М., Тесленко В.А. Оценка влияния человеческого капитала на экономическую динамику российских регионов // *Регион: экономика и социология*. — 2018. — № 1. — С. 93–115.
9. Козырева Г.Б., Сухарев М.В., Тимаков И.В. Человеческий капитал и модели роста // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. — 2017. — № 8 (102). — С. 11.
10. Канева М.А., Унтура Г.А. Взаимосвязь НИОКР, перетоков знаний и динамики экономического роста регионов России // *Регион: экономика и социология*. — 2017. — № 1. — С. 78–100.
11. Унтура Г.А. Оценка влияния человеческого капитала на экономический рост российских регионов в условиях финансовых

- ограничений // *Пространственная экономика*. — 2019. — Т. 15. — № 1. — С. 109–133.
12. Божечкова А.В., Кляч Т.Л. Образование и экономический рост. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 120 с.
 13. Акмаров П.Б., Князева О.П., Блохин С.А. Комплексный подход к оценке качества профессионального образования // *Наука Удмуртии*. — 2017. — № 2. — С. 171–182.
 14. Франс В.В., Дон В. Многомерное ранжирование: новый инструмент прозрачности в области высшего образования // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. — 2012. — Т. 7. — № 1. — С. 9–33.
 15. Третьякова Т.В. Качество образования: от оценки к управлению // *Высшее образование сегодня*. — 2010. — № 6. — С. 16–21.
 16. Полищук Л.И., Ливни Э. Качество высшего образования в России: роль конкуренции и рынка труда // *Вопросы образования*. — 2005. — № 1. — С. 70–86.
 17. Godin, B. Knowledge-Based Economy: Conceptual Framework or Buzzword? // *Project on the History and Sociology of S&T Statistics. Working Paper No. 24*, 200
 18. Sørensen M.P., Bloch C., Young M. Excellence in the knowledge-based economy: from scientific to research excellence // *European Journal of Higher Education*. — 2016. — Т. 6. — № 3. — С. 217–236.
 19. Salem M.I. et al. The role of universities in building a knowledge-based economy in Saudi Arabia // *International Business & Economics Research Journal (IBER)*. — 2014. — Т. 13. — № 5. — С. 1047–1056.
 20. Leydesdorff L. The knowledge-based economy: Modeled, measured, simulated. — Universal-Publishers, 2006.
 21. Tyfield D. The Economics of Science: A Critical Realist Overview: Volume 1: Illustrations and Philosophical Preliminaries. — Routledge, 2013.
 22. Сурова Н.Ю., Косов М.Е. Инновационный подход к управлению процессами интеграции системы образования, вузовской науки

- и бизнеса для развития предпринимательской среды // Вестник экономической безопасности. — 2015. — № 6. — С. 119–123.
23. Мельников Р.М., Тесленко В.А. Эффективность инвестиций в подготовку российских аспирантов и обоснование рекомендаций по ее повышению с учетом зарубежного опыта // Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения. — 2020. — С. 500–516.
24. Мельников Р.М., Тесленко В.А. Оценка влияния человеческого капитала на экономическую динамику российских регионов // Регион: экономика и социология. — 2018. — № 1. — С. 93–115.
25. Gould D.M., Ruffin R.J. Human capital, trade, and economic growth // *Weltwirtschaftliches Archiv*. — 1995. — Т. 131. — № 3. — С. 425–445.
26. Thirlwall A.P. *The nature of economic growth: an alternative framework for understanding the performance of nations*. — Edward Elgar Publishing, 2003.
27. Акаев А.А. Модели инновационного эндогенного экономического роста АН-типа и их обоснование // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2015. — Т. 6. — № 2-1 (22). — С. 70–79.

References

1. Samoshkova L.D. Application of R. Solow's model for the Russian economy // *Problems of the regional economy*. - 2015. — No. 31. — pp. 29–52.
 2. Okhlopko N.V., Kharitonova M.I. Exogenous and endogenous economic growth -two different paradigms? // *News of the Volgograd State Technical University*. — 2014. — No. 4. — pp. 29–36.
 3. Lucas R.E. On the Mechanics of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*, 1988, vol. 22, July, pp. 3–42.
 4. Lucas Jr R.E. On the mechanics of economic development // *Journal of monetary economics*. — 1988. — Vol. 22. — No. 1. — pp. 3–42.
-

5. Zhulanov E.E. Theoretical analysis of the results of the construction of post-Keynesian models of economic growth taking into account the factor of asymmetry of economic development of regions // Modern trends in economics and management: a new look. – 2010. – № 1-1. – Pp. 173–179.
6. Kushnikov E.I., Khadzhinov L.V. Some aspects of assessing the impact of education on economic growth // Issues of innovative economics. – 2022. – Volume 12. – No. 1. – pp. 535–550.
7. Mario D.M., Tkach G.F., Kovalenko S.A. Modern trends in state financing of higher education // Higher education in Russia. - 2020. – No. 3. – pp. 136–152.
8. Melnikov R.M., Teslenko V.A. Assessment of the impact of human capital on the economic dynamics of Russian regions // Region: Economics and Sociology. - 2018. – No. 1. – pp. 93–115.
9. Kozyreva G.B., Sukharev M.V., Timakov I.V. Human capital and growth models // Management of economic systems: electronic scientific journal. – 2017. – № 8 (102). – P. 11.
10. Kaneva M.A., Untura G.A. Interrelation of R&D, knowledge flows and dynamics of economic growth of Russian regions // Region: Economics and Sociology. – 2017. – No. 1. – pp. 78–100.
11. Untura G.A. Assessment of the impact of human capital on the economic growth of Russian regions under financial constraints // Spatial economics. – 2019. – Vol. 15. – No. 1. – pp. 109–133.
12. Bozhechkova A.V., Klyach T.L. Education and economic growth. - Moscow: Publishing House “Delo” RANEPa, 2019. – 120 p.
13. Akmarov P.B., Knyazeva O.P., Blokhin S.A. An integrated approach to assessing the quality of vocational education // The science of Udmurtia. – 2017. – No. 2. – pp. 171–182.
14. Frans V.V., Don V. Multidimensional ranking: a new tool for transparency in higher education // Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy. – 2012. – Vol. 7. – No. 1. – pp. 9–33.

15. Tretyakova T.V. Quality of education: from assessment to management // Higher education today. — 2010. — No. 6. — pp. 16–21.
 16. Polishchuk L.I., Livni E. The quality of higher education in Russia: the role of competition and the labor market // Education issues. — 2005. — No. 1. — pp. 70–86.
 17. Godin, B. Knowledge-Based Economy: Conceptual Framework or Buzzword? // Project on the History and Sociology of S&T Statistics. Working Paper No. 24, 200
 18. Sørensen M.P., Bloch C., Young M. Excellence in the knowledge-based economy: from scientific to research excellence // European Journal of Higher Education. — 2016. — Vol. 6. — no. 3. — pp. 217–236.
 19. Salem M.I. et al. The role of universities in building a knowledge-based economy in Saudi Arabia // International Business & Economics Research Journal (IBER). — 2014. — Vol. 13. — No. 5. — pp. 1047–1056.
 20. Leydesdorff L. The knowledge-based economy: Modeled, measured, simulated. — Universal-Publishers, 2006.
 21. Tyfield D. The Economics of Science: A Critical Realist Overview: Volume 1: Illustrations and Philosophical Preliminaries. — Routledge, 2013.
 22. Surova N.Yu., Kosov M.E. An innovative approach to managing the processes of integration of the education system, university science and business for the development of the entrepreneurial environment // Bulletin of Economic Security. — 2015. — No. 6. — pp. 119–123.
 23. Melnikov R.M., Teslenko V.A. Efficiency of investments in the training of Russian graduate students and justification of recommendations for its improvement taking into account foreign experience // Public administration and Development of Russia: global threats and structural changes. — 2020. — pp. 500–516.
-

24. Melnikov R. M., Teslenko V. A. Assessment of the impact of human capital on the economic dynamics of Russian regions // *Region: Economics and Sociology*. — 2018. — No. 1. — pp. 93–115.
25. Gould D.M., Ruffin R.J. Human capital, trade, and economic growth // *Weltwirtschaftliches Archiv*. — 1995. — Vol. 131. — No. 3. — pp. 425–445.
26. Thirlwall A.P. *The nature of economic growth: an alternative framework for understanding the performance of nations*. — Edward Elgar Publishing, 2003.
27. Akaev A.A. Models of AN-type innovative endogenous economic growth and their justification // *MIR (Modernization. Innovation. Development)*. — 2015. — Т. 6. — № 2–1 (22). — Pp. 70–79.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет», 199106, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21 линия д. 2.

Saint-Petersburg Mining University, 21 line 2, Vasilyevsky Island, 199106, St. Petersburg, Russia

Новиков Сергей Владимирович / Sergey V. Novikov

sv_novikov@internet.ru

ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет
Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, 8 Марта, 62. / Ural
State University of Economics, Russian Federation, 620144, Yekaterinburg,
st. 8th March, 62.

Плахин Андрей Евгеньевич / Andrey E. Plakhin

apla@usue.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-144-161

**УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
НАУКА РОССИИ:
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**
**RUSSIAN UNIVERSITY
SCIENCE: MAIN PROBLEMS
AND WAYS TO SOLUTION
THEM**

ВИДРЕВИЧ МАРИНА БОРИСОВНА

Доцент кафедры государственного
и муниципального управления, Уральский
государственный экономический университет,
к.х.н., доцент

MARINA B. VIDREVICH

Candidate of Science (Chemistry), Associate
Professor of the department of State and
Municipal Governance, Ural State University of
Economics

АННОТАЦИЯ

Обсуждены проблемы университетской науки России и предложены рекомендации по их устранению. Состояние университетской

науки не соответствует требованиям инновационного развития страны. Используемые меры поддержки научной деятельности сотрудников не эффективны и стимулируют имитацию ими научной деятельности. Качественный скачок потенциала вузовской науки невозможен без корректировки государственной научно-технической политики, связанной в первую очередь с наличием долгосрочного бюджетного финансирования на основе грантовых методов оценки исследований и ее децентрализацией.

Вклад университетской науки в условиях жесткого санкционного давления не соответствует необходимому условию выживания России – достижению технологического суверенитета на основе ускоренного импортозамещения ее базовых потребностей.

ABSTRACT

Problems of university science in Russia are discussed and recommendations for their elimination are proposed. It is shown that state of university science & research does not meet the requirements of the country's innovative development. Support measures of the research activities of academics are not effective and stimulate imitation of the research activities. A qualitative leap in the potential of university science, in the conditions of hard sanction pressure is impossible without changing state scientific and technical policy, which is associated, first of all, with the availability of long-term budget grant funding based on assessing research and its decentralization. Contribution of university science facing severe sanctions pressure does not meet the necessary condition for Russia's survival – the achievement of technological sovereignty based on accelerated import substitution of its basic needs.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Университетская наука, государственная научно-техническая политика, технологический трансфер и коммерциализация знаний.

KEYWORDS

University science, state scientific and technological policy, technology transfer and knowledge commercialization.

Университетская наука вносит значительный вклад в социально-экономическое развитие ведущих мировых держав. Согласно концепции университета XXI века (Университета 3.0), инновационная деятельность и коммерциализация знаний наряду с образованием и научными исследованиями является третьей миссией университета [1]. В рамках этой миссии университеты принимают активное участие в социально-экономическом развитии региона, разрабатывая новые продукты и технологии и оказывая аналитические, экспертные и консультационные услуги бизнесу и властным структурам.

Достижения России в мировых научных и технологических областях передовых исследований составляют всего 5%. Это в 3–4 раза меньше, чем в странах, сравнимых по внутреннему валовому продукту [2, с. 62]. В свете жесткого санкционного давления необходимым условием выживания России становится научно-технологическое развитие и достижение технологического суверенитета на основе ускоренного импортозамещения ее базовых потребностей [3].

Цель работы — на основе анализа государственной политики развития университетской науки России обсудить ее основные проблемы и предложить рекомендации по их решению.

Вкратце остановимся на трансформации государственной политики развития университетской науки. Более подробно этот процесс рассмотрен в работе [4].

В СССР вузы занимались образованием, то есть преподаванием, обучением и выпуском студентов. Научно-технические исследования были сосредоточены в академических и отраслевых институтах. В Советском Союзе и до начала XXI в. в современной России существовала внедренная более 200 лет назад гумбольдтовская модель классического университета, основной задачей которого был трансфер существующих знаний и технологий в социум. Научная деятельность вузов, хотя и поощрялась, но все же не считалась их необходимой функцией. Отказ от утилитарного знания и господства эмпирической науки — принцип классического университета [5].

В конце XX в. государство столкнулось с необходимостью активного участия вузов в инновационном развитии страны. Основная цель вузовской науки была определена как активное участие в решении социально-экономических проблем и реализации технологических программ страны при государственной поддержке научно-технического потенциала высшей школы, установления взаимосвязи науки, образования и производства [6].

Государство попыталось «перенести» фундаментальную науку из Российской академии наук в университеты [7]. Основой развиваемой и поддерживаемой федеральными программами финансирования российской модели университетской науки является англосаксонская модель, при которой основное финансирование осуществляется за счет платы за обучение, грантов и исследовательских контрактов крупного бизнеса [8]. Система управления наукой в этой модели базируется на определенных показателях: количество публикаций, их цитируемость, патенты, привлеченные средства грантового финансирования, определяемая термини-

ном «академический капитализм» [8]. Применение системы «академического капитализма» позволило западным, в первую очередь американским, университетам добиться в науке значительных успехов.

За период 2010–2019 гг. внутренние затраты на исследования и разработки в секторе высшего образования выросли в 1,5 раза, достигнув 120,6 млрд руб. (в постоянных ценах). В структуре высшей школы были созданы новые статусы университетов «Национальный исследовательский университет» и «Федеральный университет». При этом приоритетное финансирование университетской науки снизило бюджетную поддержку академической и отраслевой науки [9].

Унаследованная от Советского Союза российская высшая школа оказалась совершенно не готова к англосаксонской системе, так как имела иную историю и другие социальные функции. Наблюдаемый в последние 20 лет незначительный рост показателей научной деятельности университетов не соответствует динамике государственной поддержки вузовской науки и обусловлен немногочисленной группой ведущих вузов, которые за счет приоритетного бюджетного финансирования смогли создать потенциал для внесения заметного вклада в формирование технологического суверенитета страны (научные и управленческие кадры, современное материально-техническое обеспечение). Фактически это привело к разделению вузов на две группы: относительно малочисленную группу научно-образовательных центров и доминирующую группу университетов, деятельность которых практически не связана с наукой, а основной функцией остается образование [10].

Подавляющее большинство российских вузов оказалось не готово к развитию научной деятельности, т.к. не имеет

людских, материальных и финансовых ресурсов для исследований серьезного уровня. Они слабо включены в глобальные сети обмена знаниями, ограничены в создании долгосрочных программ фундаментальных исследований, привлечении научных кадров с глобального рынка и перспективной молодежи, университетские ученые не имеют достаточных возможностей участвовать в международных конференциях и семинарах, их научные статьи слабо представлены в иностранных рецензируемых журналах. Заметный рост востребованности результатов университетской науки предприятиями реального сектора экономики не наблюдается.

Сотрудничество с бизнесом для этих вузов является не жизненно необходимым, а просто очередным показателем федеральных программ финансирования. Следствием этого является то, что российский реальный сектор экономики обходится без исследований университетов, создавая собственные исследовательские центры, лаборатории, консалтинговые компании. Университет для бизнеса по-прежнему остается в первую очередь потенциальным поставщиком кадров. Незаинтересованность бизнеса в развитии университетов приводит к снижению их внебюджетного финансирования, хотя мировой и российский опыт показывают, что наличие разнообразных негосударственных конкурсов на получение финансирования может быть основной институцией как для университета, так и для ученого.

Активизация научных исследований по приоритетным направлениям научно-технического развития страны и регионов является жизненно необходимой как для государства в целом, так и для самих университетов. Рассмотрим проблемы университетской науки и возможные пути их решения.

Проблемы финансирования университетской науки.

По объему затрат на университетскую науку (4,7 млрд долл. США в расчете по паритету покупательной способности) Россия занимает 17-е место в мире. Эти затраты составляют 10,6% от общих затрат государства на науку и ниже, чем в большинстве ведущих стран. Основным источником финансирования — средства государства — 58,8% (преимущественно из федерального бюджета — 50,8%). На долю бизнеса (средств предпринимательского сектора) приходится почти треть (32,2%), других национальных источников — 7,6%, зарубежных заказчиков — 1,4%. Для сравнения, в Германии и Франции вклад государства в вузовскую науку составляет порядка 80% [9].

В мировой практике доминируют три формы финансирования науки:

- финансирование работ конкретного ученого в рамках выбранного им направления и методов исследования. Такая форма сохраняется в настоящее время в Европе и США;

- финансирование научной организации. Применение такой формы, реализованной в полной мере в СССР, показало ее низкую эффективность;

- преобладающая в настоящее время грантовая система финансирования научных проектов, при которой эффективность научного исследования оценивается по его потенциальному вкладу в удовлетворение потребностей общества.

Необходимым условием успешного развития фундаментальной университетской науки является осуществление длительных исследований, что невозможно без не гарантирующих немедленную отдачу долговременных инвестиций, то есть федерального бюджетного финансирования. Однако горизонты его планирования не позволяют этого сделать,

поэтому долговременное бюджетное финансирование университетской науки необходимо осуществлять не на основе традиционных методов его планирования, а на основе грантовых методов оценки перспективности научного направления или конкретных проектов [11].

Другим необходимым условием успешного развития университетской науки является наличие финансирования из внебюджетных источников. Для этого необходимо стимулирование интереса к ней предприятий реального сектора экономики. Уровень сотрудничества российских университетов с бизнесом в области научных и опытно-конструкторских работ (НИОКР) значительно ниже, чем в странах-лидерах (США, Великобритании и Германии), и незначительная положительная динамика его изменения не соответствует динамике государственной поддержки университетской науки [12]. Для российских региональных университетов привлечение внебюджетного финансирования может обеспечить продуманная и активная нацеленность НИОКР на решение проблем региональных властных структур и бизнеса, связанных с развитием региона. Увеличение уровня интереса реального сектора экономики к вузовской науке невозможно без стимулирующей поддержки (законодательной, финансовой, налоговой и др.).

Проблема коммерциализации знаний. Необходимым условием коммерциализация знаний является наличие технологического трансфера от производителей (научного сектора) к производственному (производители технологий). Анализ барьеров взаимодействия университетов с предприятиями реального сектора экономики в различных странах приведен в обзоре [13]. Влияние этих барьеров в разных странах различно. Основные проблемы отечественного ин-

новационного сектора связаны в первую очередь с низким спросом реального сектора экономики на новые знания и технологии и неориентированностью университетских исследований на его потребности. Процесс коммерциализации научных знаний включает значительное количество этапов и стадий, на которых крайне важна поддержка максимально широкого круга его участников не только на федеральном, но и региональном уровне. Для заказа и сопровождения инновационных проектов региональных вузов крайне важно наличие соответствующих финансовых ресурсов и полномочий у региональных властей. Обязательное условие для этого — децентрализация научно-технической политики государства.

Необходимое условие успешного технологического трансфера результатов НИОКР университетской науки — реализация модели предпринимательского университета, в которой тесно взаимосвязаны образование (подготовка функционально грамотных специалистов для структур реального сектора экономики и социальной сферы), наука (научные исследования, создающие наукоемкую продукцию и технологии) и инновационная деятельность (коммерциализация знаний в интересах социально-экономического и научно-технологического развития территорий и страны в целом для повышения ее конкурентоспособности на мировых рынках) [14].

Необходимое условие успешного функционирования предпринимательского университета — наличие инновационной инфраструктуры, включающей центры управления деятельностью и финансированием ее структурных подразделений и центры трансфера и коммерциализации результатов НИОКР.

В условиях крайней ограниченности собственных финансовых и материальных ресурсов инновационная инфраструктура ведущего регионального университетов может

быть сформирована с использованием сетевых взаимодействий с другими региональными вузами, предприятиями, инвесторами, центрами поддержки инноваций с целью создания пространственно-временных континуумов для реализации НИОКР. При этом университет должен играть роль интеграционного «центра сборки» нового технологического продукта.

Проблема материально-технической оснащенности. Необходимое условие высокой результативности университетской науки — наличие ее современной материально-технической оснащенности. Задача нетривиальная, так как ее решение из-за растущей стоимости необходимого оборудования и опытно-экспериментальных установок невозможно без существенных финансовых вложений.

Материально-техническая база вузовской науки формируется в основном при поддержке государства. За период 2010–2019 гг. поддержка государства обеспечила увеличение стоимости основных фондов университетской науки в 1,7 раза (в постоянных ценах). Стоимость основных фондов исследовательских работ в вузах в 2019 г. достигла 402,9 млрд руб. (почти 15% общего объема в стране), из нее более трети (36,9%) составляют машины и оборудование. Фондовооруженность работников, занятых в этом секторе науки, увеличилась на 5,8% и достигла 5,4 млн руб., превысив среднероссийский уровень в 1,4 раза (в постоянных ценах) [9].

Тем не менее состояние материально-технической базы российской университетской науки не соответствует мировому уровню. Проблемы обусловлены недостатком современных приборов и научного оборудования, их физическим и моральным старением, несоответствием современному уровню опытно-экспериментального производства [15]. Не-

гативное влияние на развитие материально-технической базы НИОКР большинства вузов страны оказывает аккумуляция бюджетного финансирования на небольшой группе ведущих университетов (федеральных, научно-исследовательских и опорных).

Качественный скачок потенциала университетской науки возможен только при условии модернизации ее материально-технической базы, что требует серьезных финансовых затрат и организационных мер. Решение этой проблемы невозможно без участия государства и увеличения бюджетного финансирования.

Кадровая проблема. Наиболее многочисленными возрастными группами в вузовской науке являются ученые в возрасте 30–39 лет (25,7%) и 40–49 лет (19,3%). Молодежь в возрасте до 30 лет составляет 15,6%, причем в последние годы этот показатель снижается [9]. Успешное развитие университетской науки невозможно без активного участия студентов, обеспечивающего приток в нее молодых кадров и накопление неформализуемого научного опыта. Не последнюю роль в нежелании студентов заниматься научной деятельностью играет их низкая вовлеченность в научно-исследовательскую работу, хотя подготовка специалистов, способных эффективно решать задачи развития профессиональной деятельности и науки, возможна лишь при тесной взаимосвязи учебного и научно-исследовательского процессов.

На государственном уровне нежелание молодежи идти в науку вызвано:

- низким уровнем стартовой заработной платы и ограниченными возможностями карьерного роста;
- отсутствием национального рынка молодых ученых;

- отсутствием возможности у ведущих преподавателей университетов заниматься наукой из-за высокой загруженности учебной деятельностью;

- неконкурентными условиями для рекрутинга молодых ученых в региональных вузах.

На уровне университета:

- ограниченными возможностями развития материально-технического обеспечения и стимулирования научно-исследовательской деятельности студентов;

- плохой организацией студенческих НИОКР;

- низкой эффективностью аспирантуры.

Большинство кадровых проблем университетской науки также не может быть устранено без участия государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вклад университетской науки в условиях жесткого санкционного давления не соответствует необходимому условию выживания России — достижению технологического суверенитета на основе ускоренного импортозамещения ее базовых потребностей.

При отсутствии у большинства российских вузов возможностей, сопоставимых с возможностями ведущих зарубежных университетов (материально-техническое оснащение лабораторий, патентно-лицензионная деятельность, полный доступ к базам научных данных и др.), стандартные меры поддержки научной деятельности сотрудников (система рейтинговой оценки, стимулирующие выплаты, эффективный контракт) неэффективны и приводят к имитации ими научной деятельности.

Бюджет остается главным источником финансирования университетской науки. Существующие его объемы и го-

ризонты планирования не позволяют рассчитывать на ее существенный и массовый рывок. Необходимо долговременное бюджетное финансирование, осуществляемое на основе грантовых методов оценки перспективности научного направления или конкретного проекта.

Необходимое условие успешного развития вузовской науки — повышение интереса реального сектора экономики к ее результатам, что должно привести к увеличению доли внебюджетного финансирования. Это невозможно без решающей роли и поддержки государства (законодательной, финансовой, налоговой и др.).

Для региональных вузов крайне важна ориентированность исследований на решение реальных потребностей региональных властей и бизнеса. Катализатором этого должна стать децентрализация научно-технической политики государства (выделение региональным властям ресурсов и полномочий для заказа и сопровождения инновационных проектов).

Качественный скачок потенциала университетской науки возможен только при условии модернизации ее материально-технической базы, что требует серьезных финансовых затрат и организационных мер. Решение этой проблемы невозможно без участия государства и увеличения бюджетного финансирования.

Необходимое условие успешного технологического трансфера результатов университетской науки — реализация модели предпринимательского университета, в которой тесно взаимосвязаны образование (подготовка функционально грамотных специалистов для структур реального сектора экономики и социальной сферы), наука (научные исследования, создающие наукоемкую продукцию и технологии) и инновационная деятельность (коммерциализация знаний

в интересах социально-экономического и научно-технологического развития территорий и страны в целом для повышения ее конкурентоспособности на мировых рынках).

Кадровые проблемы университетской науки связаны с недостаточной привлекательностью академической карьеры, особенно среди молодежи, отсутствием реального национального рынка молодых ученых, неконкурентными условиями региональных вузов их рекрутинга и не могут быть решены без участия государства

Успешное развитие университетской науки невозможно без активного участия студентов, обеспечивающего приток молодых кадров и накопление неформализуемого научного опыта.

Библиографический список

1. Wissema J. Towards the Third Generation University: Managing the University in Transition. — Northampton, MA, USA: Edward Elgar, 2009. 243 p.
 2. Двенадцать решений для нового образования. Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. 2018. 105 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 21.02.2023).
 3. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 дек. 2016 г. № 642. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 21.02.2023).
 4. Шпак А.С., Рыжая А.А., Беляков С.А. Университетская наука в научно-технологическом развитии: эволюция государственной политики, отечественный опыт и международная практика // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12-1. С. 200–212.
-

5. Андреев А.Ю. Гумбольдтовская модель классического немецкого университета // БЦБ LIBRARY.BY. 2021-06-11. С. 48–60. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://library.by/portalus/modules/pedagogics/readme.php?subaction=showfull&id=1623417509&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 21.02.2023).
 6. О Концепции научной, научно-технической и инновационной политики в системе образования Российской Федерации на 2001–2005 годы: Приказ Минобрнауки РФ от 6 июня 2000 года № 1705. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901763999> (дата обращения: 21.02.2023).
 7. Логинова М.П. Англосаксонские традиции в системе образования: образование как коммерческое предприятие // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2020. № 1. С. 98–106.
 8. Акимова Е.Н., Шатаева О.В. Академический капитализм: смена парадигмы развития высшей школы // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 8–17.
 9. Мартынова С.В., Ратай Т.В. Вузовская наука в России и мире. Экспресс-информация. Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. 2021. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/469127520.html> (дата обращения: 21.02.2023).
 10. Коваленко А.А., Полушкина А.О., Федотов А.В. Вузовская наука — двигатель развития или привилегия избранных // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25, № 4. С. 75–98.
 11. Сорокин Д.Е., Сухарев О.С. Эффективность экономических систем и проблема финансирования науки // Экономические системы. 2014. № 1. С. 52–60.
 12. Юревич М.А. Кооперация университетов и бизнеса как фактор формирования технологического суверенитета // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 4. С. 47–60.
-

13. Nsanzumuhire S.U., Groot W. (2020). Context perspective on University-Industry Collaboration processes: A systematic review of literature // *Journal of Cleaner Production*, 258, [120861]. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cris.maastrichtuniversity.nl/en/publications/context-perspective-on-university-industry-collaboration-processe> (дата обращения: 21.02.2023).
14. Программа «Приоритет-2030». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения: 21.02.2023).
15. Луцкеина Е.В. Задачи обновления оборудования научных организаций России // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2021. № 64. P. 65–75.

References

1. Wissema J. *Towards the Third Generation University: Managing the University in Transition*. — Northampton, MA, USA: Edward Elgar, 2009. 243 p.
2. Dvenadtsat' resheniy dlya novogo obrazovaniya. Doklad Tsentra strategicheskikh razrabotok i Vysshey shkoly ekonomiki. 2018. 105 s. [Elektronnyy resurs]. [Electronic resource]. — Access mode: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (Accessed on: 21.02.2023).
3. O Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 1 dek. 2016 g. № 642. [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (Accessed on: 21.02.2023).
4. Shpak A.S., Ryzhaya A.A., Belyakov S.A. Universitetskaya nauka v nauchno-tehnologicheskom razvitii: evolyutsiya gosudarstvennoy politiki, otechestvennyy opyt i mezhdunarodnaya praktika // *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. 2021. № 12–1. S. 200–212.

5. Andreyev A.YU. Gumbol'dtovskaya model' klassicheskogo nemetskogo universiteta // BTSB LIBRARY.BY. 2021-06-11. S. 48–60. [Electronic resource]. Access mode: https://library.by/portalus/modules/pedagogics/readme.php?subaction=showfull&id=1623417509&archive=&start_from=&ucat=& (Accessed on: 21.02.2023).
 6. O Kontseptsii nauchnoy, nauchno-tekhnicheskoy i innovatsionnoy politiki v sisteme obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii na 2001–2005 gody: Prikaz Minobrazovaniya RF ot 6 iyunya 2000 goda № 1705. [Electronic resource]. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/901763999> (Accessed on: 21.02.2023).
 7. Loginova M.P. Anglosaksonskiy traditsii v sisteme obrazovaniya: obrazovaniye kak kommercheskoye predpriyatiye // Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya. 2020. № 1. S. 98–106.
 8. Akimova Ye.N., Shatayeva O.V. Akademicheskii kapitalizm: smena paradigmy razvitiya vysshey shkoly // Vestnik MGOU. Seriya: Ekonomika. 2020. № 3. S. 8–17.
 9. Martynova S.V., Ratay T.V. Vuzovskaya nauka v Rossii i mire. Ekspres-informatsiya. Institut statisticheskikh issledovaniy i ekonomiki znaniy (ISIEZ) NIU VSHE. 2021. [Electronic resource]. Access mode: <https://issek.hse.ru/news/469127520.html> (Accessed on: 21.02.2023).
 10. Kovalenko A.A., Polushkina A.O., Fedotov A.V. Vuzovskaya nauka – dvigatel' razvitiya ili privilegiya izbrannykh // Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz. 2021. T. 25, № 4. S. 75–98.
 11. Sorokin D.Ye., Sukharev O.S. Effektivnost' ekonomicheskikh sistem i problema finansirovaniya nauki // Ekonomicheskiye sistemy. 2014. № 1. S. 52–60.
 12. Yurevich M.A. Kooperatsiya universitetov i biznesa kak faktor formirovaniya tekhnologicheskogo suvereniteta // Problemy razvitiya territorii. 2022. T. 26. № 4. S. 47–60.
-

13. Nsanzumuhire S.U., Groot W. (2020). Context perspective on University-Industry Collaboration processes: A systematic review of literature // Journal of Cleaner Production, 258, [120861]. [Electronic resource]. Access mode: <https://cris.maastrichtuniversity.nl/en/publications/context-perspective-on-university-industry-collaboration-processe> (Accessed on: 21.02.2023).
14. Программа «Приоритет-2030». [Electronic resource]. Access mode: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (Accessed on: 21.02.2023).
15. Lushchekina Ye.V. Zadachi obnovleniya oborudovaniya nauchnykh organizatsiy Rossii // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 64. P. 65–75.

Контактная информация / Contact information

620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45.
Уральский государственный экономический университет
6200144, Russia, Yekaterinburg, 62/45, 8-th of March/Narodnoy Voli St.
Ural State University of Economics
Видревич Марина Борисовна / Vidrevich Marina Borisovna
mbv@usue.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-162-179

**НЕКОММЕРЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
КАК КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС
РАЗВИТИЯ ТРЕТЬЕГО
СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ¹**
**NON-PROFIT ORGANIZATION
AS A KEY RESOURCE
FOR THE DEVELOPMENT
OF THE THIRD SECTOR
OF THE ECONOMY**

НЕКРАСОВА ДИНАРА ВИТАЛЬЕВНА

Младший научный сотрудник, Институт
экономики Уральского отделения Российской
академии наук (УрО РАН)

DINARA V. NEKRASOVA

Junior Research Fellow, Institute of Economics,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

¹ Работа выполнена в рамках НИР ИЭ УрО РАН.

МУХИН МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Младший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН

MIKHAIL A. MUKHIN

Junior Research Fellow, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

АННОТАЦИЯ

Некоммерческие организации сегодня становятся полноценным участником экономического развития региона, поскольку имеют более гибкую структуру и работают ориентированно с целевой аудиторией, а также способны оперативно реагировать на проблемы общества. Некоммерческие организации могут формировать решения той или иной общественно значимой проблемы, проводить апробацию и предлагать способы внедрения механизмов в работу органов государственной власти и местного самоуправления. В статье рассмотрены виды и формы некоммерческих организаций, работающих на территории России.

ABSTRACT

Non-profit organizations today are becoming a full-fledged participant in the economic development of the region. Non-profit organizations have a more flexible structure and, working narrowly with the target audience, are able to respond more quickly to the problems of society. Non-profit organizations can form solutions to a particular social problem, conduct approbation and propose the introduction of a mechanism into the work of state authorities and local self-government. The article presents an analysis of the types and forms of non-profit organizations operating in the territory of the Russian Federation.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Межсекторное взаимодействие, факторы развития, система факторов развития, система факторов развития экономики региона.

KEYWORDS

Intersectoral interaction, development factors, system of development factors, system of development factors of the regional economy.

В контексте последствий экономических шоков перед всеми уровнями органов власти возникает потребность в поиске новых ресурсных источников, которые можно найти в третьем секторе экономики, ключевыми акторами которого являются НКО. Стоит отметить, что некоммерческие организации имеют более гибкую структуру для оперативной перестройки и предложения инновационного решения той или иной общественной проблемы. К тому же данные организации обычно имеют узкую специфику целевой аудитории, с которой ведут работу, и способны более оперативно получать информацию от целевой аудитории о возникающих вопросах и проблемах. Сегодня существуют практики, когда некоммерческие организации предлагали действенные механизмы решения социальных проблем, проводили апробацию, после чего практика внедрялась в работу органов государственной власти или местного самоуправления.

Так, М. Хомутов в своем исследовании отмечает, что объединения граждан сегодня являются важным элементом общественной жизни, поскольку они оказывают поддержку ОГВ и ОМСУ в достижении целей общества и достижении национальных целей России [12]. Таким образом, некоммерческие организации как основное ядро третьего сектора экономики становятся партнерами го-

сударства и активно осуществляют социально значимую деятельность.

В свою очередь, Д. Харченко указывает на то, что сегодня в политической системе появились акторы, занявшие новые позиции, для которых характерна стабильность функционирования и определенная автономность. Среди подобных акторов рассматриваются и некоммерческие организации, которые позиционируют себя в качестве самостоятельного социального института, который возлагает на себя все больше общественно-политических функций. Также автор отмечает, что деятельность некоммерческих организаций приобретает особую актуальность, а по оперативным статистическим данным Минэкономразвития России в последние годы увеличился размер финансирования некоммерческого сектора на реализацию социально значимых программ из бюджетов различных уровней, в том числе на конкурсной основе [11]. Следовательно, органы государственной власти заинтересованы в деятельности некоммерческих организаций и стимулируют их развитие.

Е. Лига указывает, что внимание исследователей по тематике некоммерческих организаций связано с социальной практикой данных организаций, а именно повышением роли социально значимых организаций в решении общественных проблем, реализацией социальных программ и проектов, развитием СОНКО как компонентов структуры социального пространства региона [5]. А. Ханбиков в своем исследовании говорит о том, что функции некоммерческих организаций можно сгруппировать по двум направлениям: функции, через которые сектор влияет на общества, и функции, через которые реализуется участие этих организаций в процессах экономики. Также автор отмечает, что неком-

мерческий и коммерческий секторы участвуют в производстве таких общественно значимых благ, как товары, услуги, работы. Стоит отметить и то, что цели деятельности некоммерческих организаций созвучны с государственными и направлены на налаживание качественной общественной жизни и решение проблем общества [10]. Таким образом, мы понимаем, что существует потребность во включении СОНКО в решение социальных вопросов в регионе.

Сегодня деятельность некоммерческих организаций регулируется Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», определяющим правовые основы деятельности, виды, типы и формы, варианты поддержки таких организаций.

Исходя из анализа федерального закона, представим схематично на рисунке формы и виды некоммерческих организаций.

Рассмотрим сущность и ключевые особенности каждого из обозначенных в схеме видов некоммерческих организаций.

Так, А. Андриенко отмечает, что появление некоммерческих организаций было обусловлено желанием государства оказывать приоритетную поддержку общественных объединений, которые имеют целями деятельности общественно

Рисунок. Виды некоммерческих организаций

значимую работу и осуществляют общественно полезную деятельность [1].

Интересным фактом, который замечают Е. Кравченко и А. Суховеева, является то, что социально ориентированные некоммерческие организации занимают особое место в третьем секторе и являются главным звеном сектора. Также авторы говорят о том, что такие организации в последнее время находятся под пристальным вниманием общественности и государств. СОНКО оказывают социальные услуги и периодически уникальные услуги, которые не включены в перечень государственных или муниципальных услуг [4].

В своем исследовании У. Мутаев отмечает, что СОНКО являются инструментом гражданского общества, обеспечивают развитие общества и государства с помощью реализации необходимых гражданских инициатив и обеспечивают решение проблем, которые касаются интересов общества. Также стоит отметить, что автор отмечает и то, что отечественные исследователи говорят о том, что такая социальная ориентированность некоммерческих организаций показывает потенциал функционирования не только для реализации проблем общества, но и в способности формировать устойчивое экономическое развитие, благоприятный деловой климат, стабильность политической системы на основах демократии [7]. Е. Дворядкина и Д. Простова указывают, что СОНКО — это субъекты некоммерческого сектора региональной экономики и объекты региональной политики [2]. Из этого утверждения мы понимаем, что СОНКО вносят значительный вклад в развитие экономики страны и регионов.

Примерами СОНКО в Прикамье являются: ПРОО «НАСМНОГО», АНО «Формируем будущее», ПКОО «Счастье жить», РОО «Территория семьи» и другие.

Таким образом, СОНКО — это организации, преследующие достижение целей, значимых для общества, при этом являясь субъектом региональной экономики, который способен принимать участие в формировании устойчивого экономического развития, стабильности политической системы и благоприятного делового климата.

Вторым видом нормативно обозначенной некоммерческой организации являются НКО, которые имеют статус НКО — исполнителей общественно полезных услуг (ИОПУ). Это СОНКО, оказывающие более 1 года социально значимые услуги, не являющиеся иноагентами и не выполняющие функции иноагентов.

В своем исследовании Д. Харченко упоминает о том, что некоммерческие организации, которые имеют статус ИОПУ, обладают приоритетным правом на получение мер поддержки. А. Иванов также упоминает, что такие некоммерческие организации могут получать финансовую поддержку в виде субсидий [2].

В Пермском крае статус некоммерческих организаций ИОПУ имеют тридцать четыре организации, среди них АНО «Институт социальных услуг и инноваций „ВЕКТОР“», АНО «Точка опоры», Пермская региональная общественная организация по содействию и реализации прав граждан на защиту семьи, материнства и детства «Территория семьи», Пермское краевое отделение Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» и др.²

Также в правовом поле среди видов некоммерческих организаций выделяются и иностранные некоммерческие неправительственные организации. Данные организации

² Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOPerfServ.aspx> (дата обращения: 06.02.2023).

созданы за пределами России, основывают свою деятельность на законодательстве иностранного государства. Такие организации работают на территории России через представительства и отделения. Стоит отметить, что данные организации не имеют в составе учредителей органы государственной власти³. Таким образом, это некоммерческая организация, которая осуществляет свою деятельность при поддержке иностранных уполномоченных лиц иностранного государства или иностранного государства.

Также ФЗ «О некоммерческих организациях» **выделяет 12 вариантов форм осуществления деятельности некоммерческих организаций**. Представим их в форме таблицы.

Таким образом, на территории Российской Федерации существует 12 видов некоммерческих организаций, ведущих деятельность, не преследуя основной целью извлечение прибыли от своей деятельности. Некоммерческие организации могут создаваться как физическими лицами, так и Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципалитетами. Существуют варианты организаций, имеющих и не имеющих членства. Реестры зарегистрированных некоммерческих организаций России представлены на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации⁴.

Также при рассмотрении форм и видов некоммерческих организаций стоит уделить внимание такому явлению, как территориальное общественное самоуправление (ТОС).

Деятельность ТОСов на территории РФ регулируется Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Россий-

³ О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Российская газета. — 1996. — 24 янв. (дата обращения: 05.02.2023).

⁴ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOPerfServ.aspx> (дата обращения: 06.02.2023).

Таблица

Формы осуществления деятельности некоммерческих организаций

№	Форма осуществления деятельности некоммерческих организаций	Тезисное определение	Примеры
1	Общественные и религиозные организации (объединения)	<ul style="list-style-type: none"> — Гражданское объединение. — Добровольная основа. — Цель удовлетворение общих нематериальных потребностей 	<ul style="list-style-type: none"> — Пермская краевая общественная организация «Счастье жить». Целью деятельности организации является содействие в развитии паллиативной помощи детям с инвалидностью и их семьям и организация комплексной (медицинской, юридической, социальной, психологической, духовной) помощи детям с инвалидностью и их семьям. — Региональная общественная организация «Регитория семьи». Деятельность организации направлена на вывод из кризисной ситуации семей
2	Общины коренных малочисленных народов Российской Федерации	<ul style="list-style-type: none"> — Самостоятельное гражданское объединение граждан, относящихся к коренным малочисленным народам РФ. — Объединение по территориально-соседскому принципу. — Цель: сохранить и развивать традиционный образ жизни, хозяйство, культуру, промыслы, защитить коренную среду обитания 	Община коренных малочисленных народов Севера «Власьево»

3	<p>Казачьи общества</p>	<p>— Самостоятельное гражданское объединение. — Цель: возрождение казачества России, сохранение его традиционного образа жизни, защита прав, хозяйствования российского казачества</p>	<p>Сибирское войсковое казачье общество</p>
4	<p>Фонды</p>	<p>— Не имеют членства. — Осуществляют деятельность на основе добровольных имущественных взносов. — Учреждаются гражданами. — Цели: социальные, образовательные, благотворительные и другие</p>	<p>«Дед морозим» — фонд, который работает с детьми-сиротами и детьми со смертельно опасными заболеваниями. В своей деятельности команда зарабатывает новые технологии помощи детям в регионе и привлекает финансирование на их внедрение, обращает внимание на них</p>
5	<p>Государственные корпорации</p>	<p>— Не имеют членства. — Учреждаются РФ. — Осуществляют деятельность на основе добровольных имущественных взносов. — Цели: управленческие, социально значимые</p>	<p>Государственная корпорация «Росатом» — многопрофильный холдинг, который объединяет активы в энергетике, строительстве, машиностроении и имеет стратегией низкоуглеродную генерацию и ветроэнергетику</p>

6	Государственная компания	<ul style="list-style-type: none"> — Учреждаются РФ. — Учреждаются на основе имущественных взносов. — Не имеют членства. — Оказывают услуги, выполняют функции, исполняют государственное имущество на основе доверительного управления 	Открытое акционерное общество «Концерн радиостроения „Вега“»
7	Некоммерческое партнерство	<ul style="list-style-type: none"> — Создана на основе членства. — Учреждается гражданами. — Цель: содействие членам организации при осуществлении деятельности 	Некоммерческое партнерство «На Страстном»
8	Частные учреждения	<ul style="list-style-type: none"> — Созданы собственником. — Цели некоммерческого характера 	«Школа Геннадия Венглинского»
9	Государственные и муниципальные учреждения	<ul style="list-style-type: none"> Организации, которые созданы Российской Федерацией / субъектом Российской Федерации и муниципальным образованием. Выделяются бюджетные, автономные, казенные 	Муниципальное автономное учреждение «Дворец молодежи» города Перми. В соответствии с уставом организации «Дворец молодежи». Цель деятельности организации – содействовать занятости молодежи, развивать творчество и инициативы талантливой молодежи, организовывать досуг молодежи, детских и общественных объединений, повышать гражданскую активность молодежи, создавать условия для формирования ЗОЖ в молодежной среде, содействовать созданию единого информационного пространства в сфере молодежной политики

10	Бюджетные учреждения	Некоммерческие организации, которые созданы Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации/муниципальным образованием, для оказания услуг или выполнения работ по реализации государственных и муниципальных полномочий в сфере образования, культуры, социальной защиты, здравоохранения, занятости, физической культуры и спорта и других сферах	Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального педагогического профессионального образования Центр повышения квалификации специалистов «Информационно-методический центр» Московского района Санкт-Петербурга
11	Автономная некоммерческая организация	— Не имеет членства. — Создается с целью предоставления услуг в сфере культуры, образования, здравоохранения, науки, спорта	АНО «Формируем будущее». Организация ставит целью предоставление услуг в области развития и создания условий для культурно-просветительской деятельности, поддержки детей и молодежи
12	Ассоциации (союзы)	Некоммерческие организации, которые основаны на членстве юридических лиц/граждан и действуют в целях защиты и представления общих интересов	Ассоциация айкидо Пермского края

ской Федерации». Федеральный закон определяет ТОС как самостоятельную организацию граждан, исходя из критерия места жительства, для реализации инициатив граждан по вопросам местного значения⁵.

По мнению С. Туболева, территориальное общественное самоуправление — это одна из наиболее удачных форм для организации взаимодействия между представителями органов местного самоуправления и обществом на уровне муниципального образования. Также автор отмечает, что данный вид самоорганизации граждан достаточно сильно приближен к местному сообществу [9]. Таким образом, под территориальным общественным самоуправлением можно понимать объединение граждан, проживающих на конкретной территории, с целью развития этой территории.

На основании анализа нормативно-правовых актов, посвященных деятельности некоммерческих организаций в Российской Федерации, мы понимаем, что территориальное общественное самоуправление не выделяется Федеральным законом № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» как отдельная форма некоммерческих организаций. Важным моментом, на который обращает внимание С. Туболев в своем исследовании, является то, что территориальное общественное самоуправление может осуществлять деятельность в двух форматах: с образованием юридического лица и без него [9]. Территориальное общественное самоуправление с образованием юридического лица имеет больше возможностей для привлечения финансирования в форме грантов и субсидий. Так, к примеру, на территории Перм-

⁵ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/8dca12e4c57dcd9672a54eadf15e13b4455e1519/ (дата обращения: 09.02.2023).

ского края территориальное общественное самоуправление участвует и побеждает в региональном конкурсе Фонда грантов губернатора⁶.

М. Сафоров отмечает, что роль территориального общественного самоуправления заключается в поддержании стабильности общества и сложившегося образа жизни граждан в границах территории [8]. Сегодня можно говорить о территориальном общественном самоуправлении как хозяйствующем субъекте муниципалитета, поскольку институт территориального общественного самоуправления имеет социально-экономическую трактовку, которая выражается во взаимосвязи системы управления территорией и реализацией социально-экономической политики [6].

Таким образом, резюмируем, что территориальное общественное самоуправление сегодня может быть организовано в форме некоммерческих организаций и осуществлять социально значимую деятельность в обозначенной территории.

На основе проведенного анализа отметим, что третий сектор экономики представлен широким спектром форм и видов НКО, которые выступают партнером органов государственной власти и местного самоуправления в работе с обществом и реализации потребностей населения. Основным видом реализации деятельности некоммерческих организаций являются СОНКО, посвящающие свою деятельность реализации задач значимых для общества. Также значимым явлением третьего сектора является территориальное общественное самоуправление, являясь формой самоорганизации граждан с целью развития территории.

⁶ Официальный сайт Фонда Президентских грантов. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn-80afcdbalict6afooklqi5o.xn-p1ai/> (дата обращения: 09.02.2023).

Благодарность

Работа подготовлена в рамках НИР Института экономики УрО РАН.

Библиографический список

1. Андриенко, А.И. Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций как конституционное правомерное поведение / А.И. Андриенко // Вестник Сургутского государственного университета. — 2022. — № 1 (35). — С. 51-59. — DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-51-59. — EDN YARSQE.
2. Дворядкина Е.Б., Простова Д.М. Социально ориентированные некоммерческие организации в региональной экономике: дифференциация исследовательских методических программ // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-orientirovannye-nekommercheskie-organizatsii-v-regionalnoy-ekonomike-differentsiatsiya-issledovatelских-metodicheskikh> (дата обращения: 15.02.2023).
3. Иванов А.В. Некоммерческие организации — исполнители общественно полезных услуг как новый вид социально ориентированных некоммерческих организаций / А.В. Иванов // Современные инновации. — 2017. — № 8 (22). — С. 46–48. — EDN ZGZIMD.
4. Кравченко Е.В. Социально ориентированные некоммерческие организации как поставщики социальных услуг: проблемы, векторы развития / Е.В. Кравченко, А.А. Суховеева // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. — 2020. — Т. 1. — № 3. — С. 121–134. — DOI 10.18334/social.1.3.111178. — EDN DQVZWG.
5. Лига Е.М. Институализация социально-ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО) / Е.М. Лига // Общество: философия, история, культура. — 2021. — № 12 (92). — С. 83–87. — DOI 10.24158/fik.2021.12.12. — EDN WVEVYO.

6. Мухин М.А. Территориальное общественное самоуправление в развитии системы управления социально-экономическими процессами в регионе / М.А. Мухин, А.А. Урасова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. — 2022. — Т. 17, № 2. — С. 185–196. — DOI 10.17072/1994-9960-2022-2-185-196. — EDN OQSEXY
7. Мутаев У.К. Социально-ориентированные некоммерческие организации: проблемы и перспективы (На примере Ивановской области) / У.К. Мутаев // Управленческий учет. — 2021. — № 8-2. — С. 298–308. — EDN XVLLZW.
8. Сафаров С.М. Территориальное общественное самоуправление: влияние инициатив в области культуры и туризма на развитие территории / С.М. Сафаров // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. — 2022. — № 1 (38). — С. 48–53. — EDN KJTJTK.
9. Туболев С.М. Проблемы и перспективы развития территориального общественного самоуправления / С.М. Туболев // Современный ученый. — 2022. — № 3. — С. 268–273. — EDN JFFHVQ.
10. Ханбиков А.В. Методика определения роли некоммерческих организаций в экономике / А.В. Ханбиков // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2021. — № 12-2. — С. 388–395. — DOI 10.17513/vaael.2013. — EDN HDGINL
11. Харченко Д.В. Некоммерческие организации как структурные элементы гражданского общества / Д. В. Харченко // Вестник экспертного совета. — 2021. — № 1 (24). — С. 21–26. — EDN AWNXTE.
12. Хомутов М.В. Участие социально ориентированных некоммерческих организаций в общесоциальном предупреждении преступлений / М.В. Хомутов // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2021. — № 2 (52). — С. 44–50. — EDN JMIVVG.

References

1. Andrienko A.I. Activities of socially oriented non-profit organizations as constitutional lawful behavior / A.I. Andrienko // Bulletin of the Surgut State University. — 2022. — No. 1 (35). — S. 51–59. — DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-51-59. — EDN YARSQE.
2. Dvoryadkina E.B., Prostova D.M. Socially oriented non-profit organizations in the regional economy: differentiation of research methodological programs // Bulletin of the VolSU. Series 3: Economy. Ecology. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-orientirovannye-ne-kommercheskie-organizatsii-v-regionalnoy-ekonomike-differentsiatsiya-issledovatel'skih-metodicheskikh> (date of access: 02/15/2023).
3. Ivanov A.V. Non-profit organizations — performers of socially useful services as a new type of socially oriented non-profit organizations / A.V. Ivanov // Modern innovations. — 2017. — No. 8(22). — S. 46–48. — EDN ZGZIMD.
4. Kravchenko E.V. Socially oriented non-profit organizations as providers of social services: problems, vectors of development / E.V. Kravchenko, A.A. Sukhoveeva // Social entrepreneurship and corporate social responsibility. — 2020. — T. 1. — No. 3. — S. 121–134. — DOI 10.18334/social.1.3.111178. — EDN DQVZWG.
5. Liga E.M. Institutionalization of socially oriented non-profit organizations (SONCO) / E.M. Liga // Society: philosophy, history, culture. — 2021. — No. 12(92). — S. 83–87. — DOI 10.24158/fik.2021.12.12. — EDN WVEVYO.
6. Mukhin M.A. Territorial public self-government in the development of the system for managing socio-economic processes in the region / M.A. Mukhin, A.A. Urasova // Bulletin of the Perm University. Series: Economy. — 2022. — T. 17, No. 2. — S. 185–196. — DOI 10.17072/1994-9960-2022-2-185-196. — EDN OQSEXY
7. Mutaev U.K. Socially oriented non-profit organizations: problems and prospects (on the example of the Ivanovo region) / U.K. Mu-

- taev // Management accounting. — 2021. — No. 8-2. — S. 298–308. — EDN XVLLZW.
8. Safarov S.M. Territorial public self-government: the impact of initiatives in the field of culture and tourism on the development of the territory / S.M. Safarov // Multi-level social reproduction: questions of theory and practice. — 2022. — No. 1 (38). — S. 48–53. — EDN KJTJTK.
 9. Tubolev S.M. Problems and prospects for the development of territorial public self-government / S.M. Tubolev // Modern scientist. — 2022. — No. 3. — P. 268–273. — EDN JFFHVQ
 10. Khanbikov A.V. Methodology for determining the role of non-profit organizations in the economy / A.V. Khanbikov // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. — 2021. — No. 12-2. — S. 388–395. — DOI 10.17513/vaael.2013. — EDN HDGINL
 11. Kharchenko D.V. Non-profit organizations as structural elements of civil society / D.V. Kharchenko // Bulletin of the Expert Council. — 2021. — No. 1 (24). — S. 21–26. — EDNAWNXTE.
 12. Khomutov M.V. Participation of socially oriented non-profit organizations in the general social prevention of crimes / M.V. Khomutov // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2021. — No. 2 (52). — S. 44–50. — EDN JMIVVG.

Контактная информация / Contact information

620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29. Институт экономики УрО РАН.

620014, Russia, Yekaterinburg, st. Moskovskaya, 29. Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Некрасова Динара Витальевна/ Dinar V. Nekrasova
dinaranekrasova@mail.ru

Мухин Михаил Александрович/ Mikhail A. Mukhin
cseed@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-180-202

**ФОРМИРОВАНИЕ
ТУРИСТСКО-
РЕКРЕАЦИОННОГО
КЛАСТЕРА В РЕГИОНЕ:
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ
И ПРОГНОЗ**

**ESTABLISHMENT
OF A TOURIST
AND RECREATIONAL
CLUSTER IN THE REGION:
REASONABILITY
AND FORECAST**

**САВЧЕНКО-БЕЛЬСКИЙ КИРИЛЛ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

Профессор кафедры менеджмента
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет имени Б.Б. Городовикова», член
Правления ВЭО России, д.э.н., профессор

KIRILL A. SAVCHENKO-BELSKII

Professor of the Department of Management “Kalmyk State University”, Member of the Board of the VEO of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor

МАНТАЕВА ЭЛЬЗА ИВАНОВНА

Проректор по экономике и инновациям, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления и права ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова», член Правления ВЭО России, д.э.н., профессор

ELZA I. MANTAEVA

Vice-Rector for Economics and Innovation, Head of the Department of State and Municipal Administration and Law “Kalmyk State University”, Member of the Board of the VEO of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor

МАНЦАЕВА АЙСА АНАТОЛЬЕВНА

Заведующая отделом экономических исследований БНУ РК «Институт комплексных исследований аридных территорий», к.э.н.

AISA A. MANTSAEVA

Head of the Economic Research Department of the “Institute for Complex Research of Arid Territories”, Candidate of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье проведена оценка целесообразности формирования регионального экономического кластера, апробированная для отрасли туризма. В ее основу легли двухуровневая классификация российских

регионов и имитационное моделирование. Классификация позволила выделить типологические группы регионов различной отраслевой направленности и определить группы различного уровня развития отрасли. Имитационное моделирование потребовало исследования ряда показателей отрасли туризма и выявления закономерностей, происходящих в ней процессов в формализованном виде. С помощью построенных моделей были спрогнозированы результаты работы отрасли туризма на период 2018–2027 годов при инвестиционных вложениях, рассчитанных на формирование и развитие туристско-рекреационного кластера.

ABSTRACT

The article assesses the feasibility of establishing a regional economic cluster. The assessment is tested for the tourism industry. It is based on a two-level classification system of Russian regions and simulation modeling. The classification made it possible to single out typological groups of regions with different industry orientations and to identify groups of different industry development levels. Simulation modeling required studying a number of indicators of the tourism industry and identifying patterns and processes occurring in it in a formalized form. Using built models, the results of the tourism industry between 2018–2027 were predicted. Along with that, the investments were provided for the establishment and development of a tourist and recreational cluster.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Кластер, кластерный анализ, имитационное моделирование, региональное развитие, инвестиции, конкуренция, эффективность, прогнозирование.

KEYWORDS

Cluster, cluster analysis, simulation, regional development, investment, competition, efficiency, forecasting.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития России кластерный подход признается одним из ключевых механизмов пространственного регионального развития, а органы власти всех уровней прикладывают немалые усилия, направленные на поддержку существующих и создание новых сетевых территориальных объединений — кластеров. Популярность подхода закономерна и подтверждена опытом вхождения отдельных государств (Япония, Финляндия, Швеция) в элиту наиболее развитых стран мира за счет стимулирования кластерных механизмов роста международной конкурентоспособности.

В настоящее время большинство российских субъектов имеют свои документы кластерного развития — стратегии, программы, проекты, однако их претворение в жизнь сопряжено с рядом сложностей и зачастую не приводит к желаемым результатам. Первопричиной неудач являются исторические особенности развития общества и уникальность экономики России, которая по большей части создавалась вне рыночных условий и утратила предпринимательскую инициативу — основу развития рыночной экономики и, как следствие, кластеров. С другой стороны, восприятие кластеров как панацеи и интенсивное наращивание в регионе смежных предприятий, инфраструктуры продвижения, образовательных учреждений и т.д. в реальности часто приводят к тому, что конкурентные преимущества, достигнутые благодаря поддержке извне, не являются самоподдерживающимися, а следовательно, неустойчивы.

Цель

Основу кластерной политики в регионах должна составлять эффективная экономическая специализация

субъекта, т.е. совокупность текущих и перспективных укрупненных групп видов экономической деятельности, обусловленная благоприятным сочетанием конкурентных преимуществ (факторов размещения). Однако и этого недостаточно, необходимо не только определить перечень отраслей экономики, имеющих потенциал кластеризации, но и спрогнозировать рост эффективности и конкурентоспособности этих отраслей.

В рамках данной статьи нами предложена комплексная оценка целесообразности формирования регионального экономического кластера, апробированная на примере отрасли туризма. Выбор данной отрасли связан с тем, что сфера туристских услуг развивается более высокими темпами по сравнению с отраслями материального производства, а создание туристско-рекреационных кластеров признано руководством страны перспективным направлением повышения эффективности и конкурентоспособности региональных экономических систем.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Отрасль туризма была выбрана с помощью двухуровневой классификации российских регионов, которая позволила разделить их на типологически однородные группы, каждой из которых присущи свои пропорции в отраслевой структуре и уровень развития кластерных свойств. Двухуровневая классификация российских регионов основана на системе показателей, характеризующих производственную, научно-техническую и образовательную составляющие региональной экономики. В силу ограниченности российской статистики в части данных, отражающих отраслевую структуру регионов, все показатели адаптированы для видов

экономической деятельности, представляющих собой совокупность всех однородных заведений, имеющих один и тот же основной вид деятельности.

В качестве инструмента классификации авторами был использован кластерный анализ [1, с. 37], способный обнаруживать и удалять из выборки влиятельные наблюдения (резко отличающиеся данные), что обеспечивает ему незаменимость при исследовании российских регионов, значительно отличающихся по структуре экономики, природно-ресурсному потенциалу, базовому уровню регионального развития, численности населения и другим факторам.

Оценка финансовых показателей отрасли туризма в условиях функционирования регионального экономического кластера была осуществлена путем создания сценарной модели. Данная модель позволила спрогнозировать основные показатели отрасли туризма на всевозможные временные отрезки при различных начальных условиях, задаваемых исследователем в виде переменных и коэффициентов, исходя из ресурсных возможностей региона.

Создание сценарных моделей осуществлялось посредством имитационного моделирования [2], способного разложить функционирование сложной динамической системы, подобной региону или отрасли, на элементарные этапы. При этом для каждого региона и отрасли имитационные модели могут быть детализированы и дополнены различными эндогенными и/или экзогенными переменными в соответствии с непрерывно меняющейся экономической конъюнктурой.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для первого этапа двухуровневой классификации регионов по отраслевой специализации были выбраны от-

Таблица 1

Показатели для двухуровневой классификации российских регионов

Этап	Наименование показателя	Формула для расчета
1. Классификация по отраслевой специализации	1. Значимость отрасли в экономике региона	*
	2. Степень государственной поддержки предприятий отрасли	Inv_i/Inv
	3. Социальная значимость	L_i/L
	4. Доля введенных основных фондов	FA_i/FA
2. Классификация типологических групп регионов конкретной отраслевой специализации по уровню развития этой отрасли	1. Плотность предприятий отрасли	$\rho_i^j = \sum_{i=1}^n N_i^j/S^j$
	2. Эффективность отрасли для региональной экономики	$Eff_i^j = \Delta Q_i^j/\Delta Q^j$
	3. Инновационная активность в регионе	[4, с 44-46]
	4. Доля экспорта в общем объеме производства	$ShExp^j = Exp^j/Q^j$
	5. Доля выпускников местных образовательных учреждений отраслевой и смежной специализации	$ShGrad_i^j = \sum_{i=1}^n l_i^j / \sum_{i=1}^n L_i^j$
	6. Доля работников регионального кластера подготовленных региональными образовательными учреждениями	$EES_i = \sum_{i=1}^n l_i^k / L_i^k$
	7. Темп роста новых организаций в отрасли региона	$GRNO_i^j = \Delta T_i^j / \Delta T_i$

Примечание: * — отраслевая структура ВРП, Inv_i^j — объем инвестиций в основной капитал i -й отрасли в i -м регионе; Inv^j — общий объем инвестиций в основной капитал в j -м регионе; L_i^j — численность занятого населения в i -й отрасли в j -м регионе; L^j — общая численность занятого населения в регионе в j -м регионе; N_i^j — количество предприятий i -й отрасли, задействованных в производстве и предоставлении конечного продукта в j -м регионе; S^j — площади территории j -го региона; ΔQ_i^j — средний темп выпуска продукции i -й отрасли в j -м регионе за некоторый период времени, а ΔQ^j — средний темп роста ВРП в том же регионе за аналогичный период; экстенсивный коэффициент инновационной активности j -го региона, равный доле предприятий этого региона, задействованных в исследованиях и разработках, в общем числе предприятий региона; интенсивный показатель инновационной активности бизнеса в j -м регионе, равный доле инновационной продукции в ее общем выпуске; Exp^j — стоимостный объем экспорта производимых товаров и услуг

в j -м регионе; Q_j — совокупный объем производства j -м регионе;
 l_i^j — количество специалистов, магистров, бакалавров, технологов и т.д., подготовленных региональными образовательными учреждениями для i -й отрасли в j -м регионе; l_i^k — число специалистов, магистров, бакалавров, технологов и т.д., занятых в РЭК, подготовленных местными образовательными учреждениями для i -й отрасли; L_i^k — общее число занятых в региональном кластере; ΔT_i^j — средний темп роста новых организаций i -й отрасли в j -м регионе за некоторый период времени; ΔT_i — средний темп роста новых организаций i -й отрасли в стране за аналогичный период.

носительные показатели, нивелирующие существенные межрегиональные различия абсолютных (табл. 1). В основе их расчетов лежат общедоступные и сопоставимые данные официальной государственной статистики за 2013–2017 годы [3].

Каждый из показателей для второго этапа классификации типологически однородных групп регионов конкретной отраслевой специализации по уровню развития этой отрасли отражает то или иное специфическое свойство регионального кластера и также базируется на данных официальной государственной статистики (показатели № 5–8). Однако, поскольку официальная статистика не в полной мере учитывает аспекты кластерного развития, система дополнена специфическими показателями, источниками для расчета которых послужили унифицированные общероссийские исследования. Кроме того, авторами предложены показатели, которые требуют ведения специального учета и позволят отслеживать состояние кластера на определенной стадии его развития (показатели № 9–11).

В результате первого этапа классификации были выделены шесть групп регионов, каждой из которых присущи свои особенности и пропорции в значимости вида экономической деятельности и степени ее государственного стимулирования (табл. 2).

Состав групп, полученных на первом этапе классификации

Наименование группы	Регионы
Группа 1 «аграрно-индустриальная»	Республики: Адыгея, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Марий Эл, Мордовия Края: Алтайский, Ставропольский Области: Белгородская, Курская, Липецкая, Тверская, Орловская, Тамбовская, Воронежская, Брянская, Ростовская, Волгоградская, Пензенская, Саратовская, Курганская
Группа 2 «промышленная»	Республики: Чувашская, Башкортостан Области: Владимирская, Ивановская, Калужская, Рязанская, Тульская, Ярославская, Псковская, Ленинградская, Архангельская (без НАО), Вологодская, Новгородская, Нижегородская, Омская, Челябинская, Ульяновская, Костромская, Московская, Смоленская, Кировская, Свердловская, Калининградская
Группа 3 «аграрно-строительная»	Республики: Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Чеченская, Северная Осетия — Алания, Алтай Края: Краснодарский Области: Еврейская автономная
Группа 4 «промышленно-добывающая»	Республики: Коми, Тыва, Татарстан, Удмуртская, Саха (Якутия) Края: Пермский, Красноярский Области: Тюменская (без ХМАО и ЯНАО), Оренбургская, Кемеровская, Томская, Мурманская, Астраханская, Магаданская, Самарская Автономные округа: Чукотский
Группа 5 «нефте-газодобывающая»	Автономные округа: Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Области: Сахалинская
Группа 6 «транспортно-энергетическая»	Республики: Карелия, Бурятия, Хакасия Края: Камчатский, Приморский, Хабаровский, Забайкальский Области: Амурская, Новосибирская, Иркутская

Однородные по отраслевой специализации группы мы условно назвали: «аграрно-индустриальная», «промышленная», «аграрно-строительная», «промышленно-добывающая», «нефтегазодобывающая», «транспортно-энергетическая». Для каждой из групп были рассчитаны средние показатели (табл. 3).

Второй этап классификации был осуществлен для отрасли туризма и потребовал группировки регионов «аграрно-индустриальной», «аграрно-строительной» и «транспортно-энергетической» направленности по уровню развития в них вида деятельности «Гостиницы и рестораны». Выбор именно этих групп был обусловлен тем, что средние показатели значимости вида деятельности «Гостиницы и рестораны» в них превышали среднероссийские. В результате были выделены три подгруппы: «Лидеры», «Развивающегося туризма» и «Аутсайдеры», состав которых отражен в табл. 4.

Основная идея имитационного моделирования отрасли туризма состоит в том, что ключевыми процессами, определяющими ее развитие, являются:

- 1) увеличение объемов инвестиций в основной капитал, направленных на развитие коллективных средств размещения (гостиниц, прочих мест для временно-го проживания), способствует росту площади, повышению качества номерного фонда и обеспечивает возможность выбора объекта размещения в соответствии с индивидуальными требованиями отдыхающих, что положительно влияет на рост туристского потока;
- 2) количество туристов, посещающих регион, напрямую зависит от маркетинга и рекламы, а именно положительного туристского имиджа и узнаваемого

Таблица 3

Средние значения переменных в группах, полученных на первом этапе классификации

Показатель	Среднее	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6
Число регионов	81	20	23	8	16	4	10
Значимость вида экономической деятельности в регионе							
Сельское хозяйство	8,11	14,74	6,39	15,11	4,18	0,53	5,17
Добыча полезных ископаемых	9,72	2,18	0,89	1,14	23,71	66,62	8,73
Обрабатывающие производства	17,05	19,21	27,32	5,49	13,69	1,59	10,65
Производство и перераспределение электроэнергии, газа и воды	4,33	4,46	4,60	2,61	4,51	1,73	5,30
Строительство	7,94	8,14	7,19	13,73	7,38	8,90	6,46
Гостиницы и рестораны	1,10	1,22	1,05	2,26	0,98	0,41	1,17
Транспорт и связь	9,74	8,49	9,75	7,81	8,16	5,33	17,21
Степень государственного стимулирования вида экономической деятельности в регионе							
Сельское хозяйство	5,51	13,77	5,87	3,67	1,64	0,27	2,21
Добыча полезных ископаемых	13,96	3,60	1,89	1,65	34,48	78,84	12,23
Обрабатывающие производства	19,21	17,89	30,16	6,96	15,31	0,64	11,39
Производство и перераспределение электроэнергии, газа и воды	11,54	14,18	13,28	10,16	8,86	3,89	15,08
Строительство	2,35	1,98	1,41	8,29	2,43	1,48	2,98

Таблица 4

Классификация регионов по уровню развития отрасли туризма

Наименование подгруппы	Регионы
«Развивающегося туризма» 22	Республики: Адыгея, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Марий Эл, Мордовия, Алтай, Карелия, Хакасия Края: Ставропольский, Алтайский Области: Белгородская, Воронежская, Курская, Тамбовская, Липецкая, Тверская, Волгоградская, Ростовская, Пензенская, Саратовская, Курганская, Новосибирская
«Аутсайдеры» 15	Республики: Северная Осетия – Алания, Калмыкия, Ингушетия, Чеченская, Дагестан, Бурятия Края: Забайкальский, Приморский, Хабаровский, Камчатский Области: Брянская, Орловская, Амурская, Иркутская, Еврейская автономная
«Лидеры» 1	Краснодарский край

бренда региона, создаваемых как государственными органами управления субъектом, так и местными жителями;

- 3) рост потока туристов, в свою очередь, обеспечивает увеличение выручки коллективных средств размещения (гостиницы, хостелы, мотели и др.), предприятий общественного питания (ресторанов, столовых, тематических кафе и т.д.), туристических агентств, предприятий, оказывающих транспортные и экскурсионные услуги, а также продавцов сувенирной продукции и товаров народного промысла. Как следствие, растут налоговые поступления в местные и региональные бюджеты, часть которых в виде инвестиций направляется в общественный сектор и социальную инфраструктуру;

- 4) интенсификация туристской деятельности провоцирует спрос, во-первых, на специалистов, обладающих современными навыками и компетенциями (управленческие кадры, гиды, экскурсоводы, переводчики, квалифицированные водители различных категорий, повара, горничные, официанты и т.д.), а во-вторых, на новые туристические, гастрономические и гостиничные продукты. Все это, в свою очередь, влечет необходимость масштабных инвестиций в человеческий капитал;
- 5) активизация туристского потока приводит к необходимости строительства, ремонта и обустройства дорог, расширения парка автомобилей и других транспортных средств и требует дополнительных вложений в объекты транспортной инфраструктуры и транспортные единицы. С другой стороны, улучшение состояния дорожного покрытия, доступности пунктов технического обслуживания и комфорта придорожных заведений создает благоприятный имидж региона и в дальнейшем благотворно сказывается на решении о повторном посещении.

Основными параметрами имитационных моделей, формализованная связь между которыми была установлена с помощью уравнений линейной и множественной регрессии, выступают:

— «Общий туристский поток» — численность российских и иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения (далее — КСР) за год. На основании данного показателя будут строиться все последующие оценки;

— «Площадь номерного фонда» — площадь номерного фонда гостиниц и аналогичных коллективных средств размещения (КСР);

— «Инвестиции в гостиницы и КСР» — инвестиции в основной капитал, направленные на развитие коллективных средств размещения (гостиниц, прочих мест для временного проживания)»;

— «Инвестиции в транспорт» — инвестиции в основной капитал по виду экономической деятельности «Транспорт и связь».

Математическая зависимость площади номерного фонда S от инвестиций в основной капитал, направленных на развитие коллективных средств размещения (гостиниц, прочих мест для временного проживания) $Inv1$, была рассчитана в программе статистической обработки данных SPSS Statistics.

Исходная гипотеза о прямой линейной зависимости для типологической группы «Регионы развивающегося туризма» не подтвердилась, поэтому были проверены гипотезы о наличии временного лага между инвестициями и площадью номерного фонда, обусловленные длительностью периода отдачи от инвестиций в случаях нового строительства или расширения и модернизации имеющихся активов. Однако и эти гипотезы оказались ошибочными, а значит, изменения переменной «Площадь номерного фонда» в группе «Регионы развивающегося туризма» вызваны другими факторами и в целом мало зависят от инвестиций в основной капитал, направленных на развитие коллективных средств размещения.

Другим объяснением неудачи при построении уравнения линейной регрессии могут быть крайне нестабильные, а порой полностью отсутствующие значения показателя «Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие

коллективных средств размещения» в отдельных регионах [5, п. 5 ст. 4, ч. 1 ст. 9].

В подтверждение этого допущения была построена регрессионная модель зависимости площади номерного фонда от инвестиций в основной капитал, направленных на развитие коллективных средств размещения для отдельного региона развивающегося туризма Алтайского края, которая подтвердилась коэффициентом детерминации, равным 0,83. Это говорит о том, что в 83% случаев изменение фактора *Inv1* приводят к изменению *S*, остальные 17% изменения *S* объясняются факторами, не учтенными в модели, а также ошибками спецификации. Высокая точность построенной регрессионной модели и положительный коэффициент при переменной *Inv1* свидетельствует о жизнеспособности исходной гипотезы.

Для группы «Аутсайдеры» линейная взаимосвязь площади номерного фонда и инвестиций в основной капитал, направленных на развитие коллективных средств размещения, подтвердилась коэффициентом детерминации, равным 0,78, и вылилась в следующее уравнение:

$$S = 48.27 + 0.48 * Inv1$$

Величина коэффициента при переменной *Inv1* указывает на интенсивность, с которой факторный признак воздействует на площадь номерного фонда: чем он больше, тем сильнее влияние фактора. Из представленного уравнения следует, что при инвестировании в коллективные средства размещения 10 млн руб. площадь номерного фонда в группе «Аутсайдеры» составит около 52 тыс. кв. м.

Уточним, что для обеих типологических групп в качестве факторного признака при построении уравнения линейной

регрессии был рассчитан числовой ряд, отражающий среднее по входящим в группу регионам значение инвестиций в коллективные средства размещения за 2009–2017 год, а в качестве результативного признака — среднее значение площади номерного фонда за аналогичный период.

Для региона «Лидера» — Краснодарского края в качестве факторного и результативного признака были взяты динамические ряды, отражающие изменения инвестиций в коллективные средства размещения и площади номерного фонда в регионе в период с 2009 по 2017 годы. Исходная гипотеза о прямой линейной зависимости не подтвердилась, поэтому, как и для группы «Регионы развивающегося туризма», были проверены гипотезы о наличии временного лага между инвестициями и площадью номерного фонда.

Уравнение регрессии с лагом инвестиций в 1 год оказалось статистически надежным и выглядит следующим образом:

$$S = 2147.32 + 0.014 * Inv1 ,$$

а вот гипотеза о наличии временного лага в два года не подтвердилась, что свидетельствует о достаточно быстром темпе строительства и последующего ввода в эксплуатацию объектов для проживания туристов. Сравнительно небольшой угловой коэффициент в полученном уравнении указывает на то, что инвестиции в коллективные средства размещения в Краснодарском крае направлены не столько на расширение номерного фонда посредством строительства новых объектов, сколько на качественные улучшения уже имеющегося.

При выявление зависимости туристского потока от площади номерного фонда и инвестиций в транспортную инфраструктуру авторы предположили, что общий туристский

поток T (только размещенные в КСР) зависит от площади номерного фонда гостиниц и аналогичных средств размещения S и инвестиций в основные фонды экономического вида деятельности «Транспорт и связь» — $Inv2$.

Гипотеза оказалась верной и для типологической группы «Аутсайдеры» и была подтверждена статистически надежным уравнением:

$$T = 5.35 + 3.22 * S + 0.002 * Inv2$$

Из представленного уравнения следует, что фактор «Площадь номерного фонда» в гораздо большей степени оказывает влияние на туристский поток, нежели инвестиции в транспорт и связь. Несмотря на относительно небольшой угловой коэффициент, инвестиции в транспорт и связь также оказывают существенное влияние на туристский поток, поскольку их объемы являются весьма значительными для всех регионов. Например, при объеме инвестиций в транспорт и связь 10 млн руб., сохранении площади номерного фонда на уровне 52 тыс. кв. м мы получим туристский поток, равный 172,8 тыс. человек.

Регрессионная модель туристского потока в Краснодарском крае была рассчитана, как и на предыдущем шаге, по динамическим рядам 2009–2017 годов. Статистическая надежность уравнения была подтверждена коэффициентом детерминации, равным 0,68, и критерием Дурбина — Уотсона, равным 1,72.

$$T = -5145.35 + 2.41 * S + 0.01 * Inv2$$

Формализованные связи отдельных параметров имитационной модели были определены в соответствии с логикой взаимосвязей экономических показателей (табл. 5).

Таблица 5

Формализация зависимостей отдельных параметров имитационной модели туристско-рекреационного кластера

Рассчитываемый	Формула для расчета	Использованные обозначения
Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения	$TR_1 = T * p_1 * \tau * \mu$	p_1 – средняя суточная стоимость гостиничного номера, τ – средняя длительность пребывания туриста в регионе, μ – среднегодовая загрузка номеров
Выручка ресторанов и предприятий общественного питания	$TR_2 = T * p_2 * \tau$	p_2 – средняя стоимость суточного питания, рассчитанная на одного человека
Выручка от продажи сувенирной продукции и товаров народного промысла	$TR_3 = T * p_3$	p_3 – средняя стоимость одной покупки сувенирной продукции
Количество иностранных туристов, размещенных в КСР региона	$FT = T * \varphi$	φ – доля иностранных туристов в общем числе туристов, посетивших регион (среднее значение за период 2009–2017 годы практически одинаково во всех российских регионах и составляет 0,08)
Совокупная выручка от предоставления туристических услуг в регионе	$TR = TR_1 + TR_2 + TR_3$	

Общая концептуальная схема имитационных моделей представлена на рисунке. Результаты имитационного моделирования при заданных значениях числовых рядов представ-

ляют собой прогноз показателей отрасли туризма: «Площадь номерного фонда», «Общий туристский поток», «Число иностранных туристов», «Объем платных гостиничных услуг», «Совокупная выручка» на десятилетний период (2018–2027 гг.). Расчет отдельных индикаторов, отражающих эффективность вложений в отрасль туризма, отражен в табл. 6 и 7.

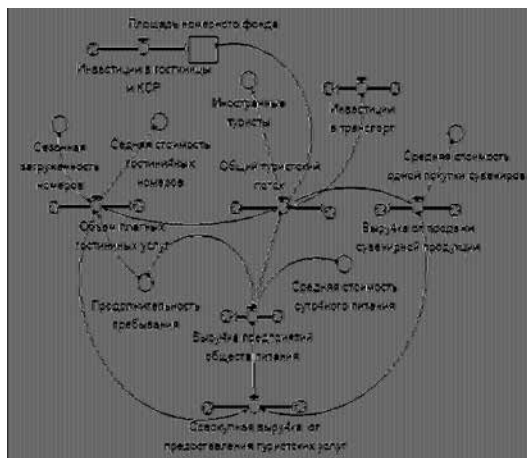

Рисунок. Схема имитационной модели отрасли туризма в условиях функционирования туристско-рекреационного кластера

Наибольший среднегодовой рост показателей зафиксирован в подгруппе «Аутсайдеры», что может объясняться высоким, но пока не вполне востребованным потенциалом туристской отрасли в ее регионах. Здесь наблюдается прямая линейная зависимость между увеличением площади номерного фонда и выручкой от предоставления гостиничных услуг. Однако общее число туристов, размещенных в коллективных средствах размещения, увеличится в меньшее число раз (+25%), что свидетельствует о недоста-

точности увеличения только номерного фонда для привлечения гостей.

Прогнозные показатели отрасли туризма в Краснодарском крае (единственный регион, вошедший в подгруппу «Лидеры») продемонстрировали более сдержанный рост и оказались меньше текущих, что можно интерпретировать следующим образом: в определенный момент в регионе произойдет перенасыщение рынка гостиничной недвижимости как в демократичном, так и в более дорогостоящем сегменте, поэтому дальнейшее строительство объектов размещения не является целесообразным.

Такие же выводы можно сделать из табл. 7, в которой отражено, во сколько раз возрастут прогнозируемые переменные в течение десятилетнего периода в каждой из моделей. Два относительных коэффициента «отдачи» k_T^S и k_{TR}^S , рассчитываемые как отношение кратного увеличения туристского потока и совокупной выручки к кратному увеличению площади номерного фонда соответственно, помогают понять, насколько эффективно и целесообразно увеличение последнего.

Выводы

В целом описанный инструментарий наглядно продемонстрировал свою практическую значимость и возможность формировать различные сценарии развития отрасли туризма. Внедрение механизма выбора наиболее эффективных управленческих решений на основе предложенного инструментария будет способствовать развитию и повышению конкурентоспособности регионального экономического кластера в любом субъекте РФ.

Предложенный авторами алгоритм оценки целесообразности формирования региональных экономических кла-

Таблица 6

Результаты оценки формирования туристско-рекреационных кластеров
на основании имитационного моделирования

Подгруппа	Показатели	Средний темп роста площади номерного фонда	Средний темп роста общего туристиче- ского потока	Средний темп роста объема платных гостиничных услуг	Доля иностр. туристов
«Аутсайдеры»	Текущие	1,274	1,206	1,152	0,083
	Прогнозные	1,357	1,249	1,374	0,072
«Лидер»	Текущие	1,055	1,142	1,174	0,053
	Прогнозные	1,027	1,049	1,077	0,038

Таблица 7

Прогноз показателей отрасли туризма в условиях функционирования туристско-рекреационного кластера

Прогнозируе- мые переменные	Площадь номерного фонда	Туристский поток	Кoeffи- циент «отдачи» площади номерно- го фонда	Совокупная выручка от предоставления туристских услуг	Кoeffициент «отдачи» совокупной выручки
Формула для расчета	$n_S = S_{2027} / S_{2018}$	$n_T = T_{2027} / T_{2018}$	$k_{T=}^{S} n_T / n_S$	$n_{TR} = TR_{2027} / TR_{2018}$	$k_{TR}^S = n_{TR} / n_S$
Подгруппа «Аутсайдеры»	5,5	4,5	0,81	4,5	0,81
Подгруппа «Лидер»	3,4	1,6	0,47	1,5	0,44

стеров (как в целом, так и отдельные его этапы) может применяться, во-первых, органами власти для повышения эффективности мероприятий кластерной политики, а во-вторых, участниками кластера для оценки рентабельности инвестиционных вливаний. В частности, отдельные результаты были использованы при разработке Инвестиционной стратегии города Элисты до 2025 года и Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия до 2030 года. Также данный подход может стать основой для мониторинга результативности деятельности региональных властей в части реализации кластерной политики, контроля сопряженных изменений ресурсной базы и результативных показателей кластерообразующих отраслей.

Также вся описанная процедура может быть успешно применена к любой из отраслей реального сектора экономики в целях моделирования и оптимизации положительных экстерналий регионального экономического кластера, а также для определения основных задач совершенствования и их очередности.

Библиографический список

1. Шашенкова Е.А. Исследовательская деятельность: Словарь / Е.А. Шашенкова. — М.: Перспектива, 2010.
 2. Емельянов А.А. Имитационное моделирование в экономических информационных системах / Е.А. Емельянов, А.А. Власова. — М.: Изд-во МЭСИ, 2002. — 92 с.
 3. Регионы России. Социально-экономические показатели. — Электрон. текстовые данные. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
 4. Мантаева Э.И., Манцаева А.А. Совершенствование инструментария оценки формирования региональных экономических
-

кластеров: монография. — Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2021. — 130 с. — ISBN 978-5-91458-362-7.

5. Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».

References

1. SHashenkova E.A. Issledovatel'skaya deyatel'nost': Slovar' / E.A. SHashenkova. — М.: Perspektiva, 2010.
2. Emel'yanov A.A. Imitacionnoe modelirovanie v ekonomicheskikh informacionnyh sistemah / E.A. Emel'yanov, A.A. Vlasova. — М.: Izd-vo MESI, 2002. — 92 s.
3. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. — Elektron. tekstovye dannye. — Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
4. Mantaeva E.I., Mancaeva A.A. Sovershenstvovanie instrumentariya ocenki formirovaniya regional'nyh ekonomicheskikh klasterov: monografiya. — Elista: Izd-vo: Kalm. un-ta, 2021. — 130 s. — ISBN 978-5-91458-362-7.
5. Federal'nyj zakon ot 29.11.2007 № 282-FZ «Ob oficial'nom statisticheskom uchete i sisteme gosudarstvennoj statistiki v Rossijskoj Federacii».

Контактная информация / Contact information

БНУ РК «Институт комплексных исследований аридных территорий»
358000, Элиста, Хомутникова ул., 111.

The Institute of Complex Research of Arid Territories,
111, Khomutnikova Str., Elista, 358000, Russia.

Манцаева Айса Анатольевна / Aisa A. Mantsaeva
amancaeva@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-203-225

**ПОДХОДЫ
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ**
**APPROACHES TO THE
DEFINITION
OF AN ENTREPRENEUR
IN ECONOMIC THEORY**

ТУРАБАЕВА АЙЖАНА МАРАТОВНА

Аспирант кафедры прикладной
институциональной экономики экономического
факультета ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

AIZHANA M. TURABAEVA

Postgraduate student of the Applied
Institutional Department of the Faculty of
Economics, Lomonosov Moscow State University

САВЕЛЬЕВ ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ

Старший научный сотрудник лаборатории институционального анализа, доцент кафедры экономики для естественных и гуманитарных факультетов экономического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», к.э.н.

IGOR I. SAVELIEV

Senior Research Fellow, Laboratory of Institutional Analysis, Associate Professor, Department of Economics for Natural Sciences and Humanities of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, PhD

АННОТАЦИЯ

В статье выделены причины послужившие зарождению и становлению понятий «предприниматель» и «предпринимательство». После определения сущности понятий «предприниматель» и «предпринимательство» в рамках основных школ в истории экономической теории, рассматривавших данные экономические категории, дана краткая характеристика современных теорий предпринимательства и проиллюстрирована их взаимосвязь с иными положениями экономической теории. В заключении авторы пришли к выводу о том, что на сегодняшний день можно выделить два основных направления к определению предпринимательства. Первое сфокусировано на рационально максимизирующем подходе предпринимателя, а в последствии и фирмы. Второе направление определяет предпринимателя как иррационально действующего индивида в поисках новой комбинации ресурсов в ответ на изменения социально-экономического контекста (в основе шумпетерианский подход).

ABSTRACT

The article highlights the reasons that served the origin and development of the concepts of “entrepreneur” and “entrepreneurship”. After defining the essence of the concepts of “entrepreneur” and “entrepreneurship” within the framework of the main schools in the history of economic theory that considered these economic categories, a brief description of modern theories of entrepreneurship is given and their relationship with other provisions of economic theory is illustrated. The first direction focuses on the rationally maximizing approach of the entrepreneur, and subsequently the firm. The second direction defines an entrepreneur as an irrationally acting individual in search of a new combination of resources in response to changes in the socio-economic context (based on the Schumpeterian approach).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Предприниматель, предпринимательство, теория предпринимательства, социальное предпринимательство, история предпринимательства.

KEY WORDS

Entrepreneur, entrepreneurship, theory of entrepreneurship, social entrepreneurship, history of entrepreneurship.

ВВЕДЕНИЕ

Понятия предпринимательства и предпринимателя, как и экономические отношения, постоянно претерпевают изменения, а значит — имеют богатую историю, интересную для анализа в том числе и в рамках экономической теории, а также в рамках философии экономики.

Более того, такой анализ является весьма актуальным и значимым, поскольку предпринимательство — значимый фактор социально-экономического развития, а сегодня это явление претерпевает особенно заметные изменения. На-

пример, переосмысливается роль предпринимателя, появляется все больше направлений изучения данного явления, все большее распространение приобретает концепция социального предпринимательства. Появляются исследования, доказывающие значимость предпринимательства как главного фактора развития малых городов. Еще один ответ на глобальные вызовы — исследования посвященные изменениям, которые претерпевает предпринимательство под влиянием последствий COVID-19, а также санкционного воздействия. Все это еще раз доказывает, во-первых, актуальность и социальную значимость исследований в сфере анализа понятий «предприниматель» и «предпринимательство», во-вторых — очевидным становится то, что изучение данных понятий необходимо осуществлять через исследование развития и становления предпринимательства и предпринимателя как субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Таким образом, главной целью данной статьи является выявление сущности понятия «предприниматель» через призму различных школ в экономической теории.

В рамках различных экономических воззрений понятие предпринимательства также имеет различные смыслы и определяется исходя из философской парадигмы той или иной школы экономической мысли. Например, в рамках классической и неоклассической школ, предпринимательство — это, прежде всего, деятельность, направленная на максимизацию прибыли. В концепции шумпетерианского направления — это процесс и результат инновационной деятельности, результат определенной комбинации ресурсов, а акцент делается в первую очередь на инноваторе, а не группе людей. Особую роль предпринимательства можно найти и в более «неочевидных» для теории предпринимательства

концепциях. Например, у Дж. М. Кейнса [1] предпринимательство имеет существенную роль в стимулировании и развитии экономики, можно сказать, что предпринимательство здесь рассматривается как «помощник» государства при реализации мероприятий по стимулированию экономики, как необходимое условие для работы мультипликатора.

В данной статье в качестве рабочего будет использоваться следующее понятие: предприниматель — лицо, осуществляющее деятельность, направленную на удовлетворение рыночного спроса с целью получения прибыли. Дополнительно можно отметить, что в рамках отечественного законодательства основное отличие между предпринимателем и предпринимательством заключается в том, что предприниматель, как физическое лицо, отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, в отличие от компании (юридического лица), где руководитель отвечает по обязательствам учрежденного им предприятия только в пределах своей доли в уставном капитале. При этом оба понятия относятся к предпринимательской деятельности. Рассмотрение названных понятий через призму экономической теории позволит выделить наиболее значимые сущности понятий, при этом вписав их в экономический, общественный и философский контекст, а также позволит проследить генезис и историю развития указанных понятий, их связь с современными явлениями социально-экономического развития.

История развития понятия «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ» в экономической теории

С античности до XVI в. история экономики претерпевала различные изменения, появлялись различные формы

экономических отношений. Однако преимущественно эти отношения были основаны либо на государственной собственности, либо на рабовладении и феодализме как формах принудительного труда. О возникновении предпринимательства в классическом смысле можно говорить начиная с эпохи первоначального накопления капитала, а далее — после возникновения и развития капитализма.

Если говорить о генезисе понятия «предприниматель» в рамках развития истории экономических учений, то можно отметить, что в рамках первого экономического учения — меркантилизма внимание предпринимателю практически не уделяется. Несмотря на то что меркантилизм заложил основной принцип капитализма и стал основой для первоначального накопления капитала, развитие и распространение предпринимательства как деятельности индивидов ассоциируется в первую очередь с периодом перехода от позднего меркантилизма к раннему капитализму. И на данном этапе значимым является роль протестантской этики и религии, в том числе и как философско-мировоззренческого учения, оказавшего непосредственное практического влияние на развитие экономической истории и экономических учений. Наиболее значимым произведением здесь является «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебера [2]. Основные положения произведения:

— смена этической ориентации и религиозной парадигмы осуждения предпринимательской деятельности к парадигме одобрения; к примеру, запрещенное ранее ростовщичество стало теперь допустимым, если оно осуществлялось «на благо бизнеса»;

— «культ» труда и аскетизма стали по мнению многих историков и экономистов основной причиной (наряду с по-

литикой меркантилизма), которые сформировали первоначальное накопление капитала, ставшее одной из причин промышленного переворота и развития капитализма.

Индивидуализм А. Смита

Первые теоретические представления о сущности предпринимательства в рыночных (капиталистических) условиях можно найти уже в трудах Адама Смита, а точнее, в его основном эконом-теоретическом труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» [3].

В рамках воззрений А. Смита можно выделить основную черту предпринимателя (как и рыночных отношений) — индивидуализм. Поэтому, согласно точке зрения А. Смита, ориентация человека именно на собственную выгоду приводит к наибольшей общественной выгоде. И такую «неизбежную» общественную полезность А. Смит объясняет действием «естественного» закона, а также склонностью человека к мене. Из этого вытекает положения о взаимосвязи предпринимательства и теории спроса. Они выражены у А. Смита также через категорию общественной полезности. Он говорит о том, что общественная полезность прямо пропорциональна доходу предпринимателя. Следуя логике А. Смита, можно провести аналогию и распространить данный принцип также и на всех субъектов экономической жизни: предприятие в целом, собственников предприятия, на его работников.

Мелкобуржуазная критика капитализма как защитники малого и среднего предпринимательства

Возникновение мелкобуржуазной критики капитализма — закономерное следствие промышленного переворота, последствия которого особенно ярко проявились в конце

XVIII — начале XIX в. Результатом промышленного переворота стали не только усилившиеся противоречия между трудом и капиталом, но и ущемление экономических интересов мелкой буржуазии. Таким образом, реакцией на негативные последствия промышленного переворота и развития капитализма стало в том числе и развитие такого направления в экономической теории, как мелкобуржуазная критика капитализма.

Основные представители мелкобуржуазной критики: С. Сисмонди и П.Ж. Прудон. В рамках данной статьи интересным будет отметить одно из положений, сформулированных основоположником мелкобуржуазной критики капитализма — Симондом де Сисмонди. В своем основном произведении «Новые начала политэкономии, или о богатстве в его отношении к народонаселению» [4] С. Сисмонди говорит о том, что рост крупной промышленности имеет негативную перспективу для человечества, о том, что производство должно быть гуманным, а соответствующий характер должно иметь и предпринимательство. В этих положениях можно найти предпосылки концепции устойчивого предпринимательства и социального предпринимательства, развитие которых произошло только в конце XX — начале XXI в.

Сисмонди выступал за реформирование капитализма через разукрупнение крупного производства на мелкие хозяйства. Он выступал также за трансформацию работника в мелкого собственника. Таким образом, подчеркивается значение предпринимателя именно как индивидуально действующего субъекта. Можно сказать, что в рамках данной парадигмы предприниматель как положительное «явление» противопоставляется предпринимательству как

капиталистической деятельности растущих фирм, что, в свою очередь, в рамках мелкобуржуазной критики является причиной кризисов.

Таким образом, роль предпринимателей заключается еще и в борьбе с кризисными явлениями. Кратко проиллюстрируем логику Сисмонди в данном вопросе. Главная причина кризисов заключается в недостаточном платежеспособном спросе. Недостаточность платежеспособного спроса является причиной, которая не позволяет осуществлять полную реализацию продукции. При этом для полной реализации произведенного, в частности по мнению С. Сисмонди, необходимо наличие в качестве покупателей «третьих лиц». Этими третьими лицами как раз и должны стать мелкие предприниматели, которые своими доходами способствовали бы более полной реализации выпущенной продукции.

АВСТРИЙСКАЯ ШКОЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

На наш взгляд, несмотря на описанные выше воззрения, все же в экономической теории можно выделить две основные концепции предпринимателя и предпринимательства: австрийская школа и шумпетерианство. Начнем с краткого рассмотрения положений первой.

Австрийцы (Ф. Визер (1851–1926), О. Бем-Баверк (1851–1919), К. Менгер (1840–1921), исходя из положений о ценности и полезности, создаваемых в рамках предпринимательской деятельности, делали акцент именно на ценностном и субъективно-психологическом подходе. То есть в рамках такой парадигмы, предприниматель — это тот, кто создает актуальную ценность. Они делают акцент на том, что независимо от того, какое общество рассматривается в рамках экономико-теоретического анализа, в первую оче-

редь именно полезность товара должна рассматриваться как качество психологической основы, необходимого объяснения экономического закона рассматриваемого общества.

Австрийцев можно назвать революционерами не только из-за введения маржинального подхода, но и в некотором роде революционерами в рамках теории предпринимательства. Ведь они первые (в отличие, например, от меркантилистов или КБПЭ), кто сменил ориентацию, прежде всего, на анализ человека, его потребностей и ценностей. К. Менгер [5] утверждал, что человек с его нуждами — та точка отсчета, с которой начинается и заканчивается экономическая жизнь.

Особенно интересными являются взгляды представителей австрийской школы в отношении прибыли и роли предпринимателя. В частности, О. Бем-Баверк [6] проводил аналогию между прибылью и процентом. В свою очередь, процент австрийцы понимали как разницу между оценкой стоимости благ в настоящем и будущем. То есть процент, а значит, и прибыль, в их трактовке — это некое вознаграждение за отказ от потребления благ в настоящем с возможностью получения выгоды в будущем.

В некотором смысле можно говорить о том, что точка зрения Бем-Баверка связана с теорией ожидания, а также со взглядами Н. Сениора [7] о том, что прибыль — это вознаграждение предпринимателя за «воздержание». Также, с точки зрения австрийцев, прибыль — это еще и вознаграждение за риск вложения средств в создание будущих благ взамен сбережению или текущему потреблению. При этом труд и средства производства австрийцами рассматриваются аналогично — как блага. Бем-Баверк называет их «будущими благами», поскольку согласно его логике через время

они превратятся в «настоящие блага», а прибыль образуется вследствие того, что «настоящие блага» — это предметы потребления, ценность которых будет выше, чем ценность потребленных благ, к которым как раз и относятся труд и средства производства. Таким образом, вознаграждение предпринимателя образуется в ходе того, что он выждал время, необходимое для процесса созревания «будущих благ» в «настоящие блага».

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ В КОНЦЕПЦИИ Й. ШУМПЕТЕРА

В настоящее время наиболее распространенной экономической теорией предпринимательства является теория Й. Шумпетера [8]. Несмотря на то что его теория была разработана еще в начале XX в., актуальной она остается и по сей день. Также стоит отметить, что у Шумпетера понятие «предприниматель» в целом занимает особое место в его воззрениях. По мнению Шумпетера, предприниматель — движущая сила социально-экономического развития. Под экономическим развитием, а соответственно и ролью предпринимателя в этом процессе, Й. Шумпетер понимал не развитие экономик развивающихся стран (как большинство современных авторов), а процесс, в котором «экономика резко меняет свои собственные показатели» без каких-либо шоков извне.

Й. Шумпетер подчеркивает различие между капиталистом и предпринимателем. Под понятием «капиталиста» он понимает владение собственностью, а не созидательную деятельность. В свою очередь, предприниматель характеризуется у него, прежде всего, особыми качествами характера. Среди таких качеств — инициативность, дар предвидения, склонность к риску. Интересным является и то, что у Шумпетера стираются классовые различия: для него предпринима-

тельство — это особый дар, особая общественная функция; предприниматель не обязательно должен обладать принадлежностью к какому-либо классу.

Одним из прорывных открытий в теории развития Шумпетера является положение о мотивах хозяйственной деятельности [9]. В рамках данной парадигмы предприниматель — это иррационально действующий индивид (в отличие, например, от подхода классиков и неоклассиков). Логика заключается в следующем: мотивация индивидов в осуществлении хозяйственной деятельности будет различной в условиях статики и динамики. В условиях нормального кругооборота (то есть в условиях статики) действительно преобладает рациональное поведение и мотивом хозяйственной деятельности индивидов будет в первую очередь удовлетворение потребностей, а мотивация предпринимателя связана с максимизацией прибыли. Но, по мнению Шумпетера, мотивация предпринимателя — это абсолютно иррациональное явление или, как минимум, это иной вид рационализма. Мотивация и рационализм предпринимателя связаны со склонностью к творческой деятельности, саморазвитием, удовлетворением от поиска новых решений и преодолением трудностей, а также со стремлением к общественно разделяемому успеху. Сущность предпринимательства по Й. Шумпетеру заключается в создании новых комбинаций имеющихся ресурсов, и именно такие новые комбинации в конечном итоге приводят к созданию инновационных решений, к революционным изменениям в технологиях и процессе производства.

При этом в концепции Й. Шумпетера четко выделена связь инновационной деятельности и рынка. Он считал, что конкуренция, присущая рыночному механизму,

автоматически ведет к внедрению инноваций, а в дальнейшем заставляет и других предпринимателей адаптироваться к переходу на новую траекторию. Исходя из важной роли предпринимателя как движущей силы развития, Шумпетер выстраивает вокруг этого положения всю свою теорию. Например, в рамках теории экономического развития он разрабатывает теорию капитала, процента и денег. Он считает, что капитал — это рычаг, способствующий тому, чтобы предприниматель обладал необходимыми ресурсами для реализации инновационных решений. Таким образом, капитал позволяет предпринимателю получать необходимые конкретные блага и, соответственно, возможность использовать эти блага для достижения новых целей, а также чтобы развивать производство в новом направлении.

Из такого понимания капитала вытекает и трактовка кредита и денег. Для того чтобы предприниматели-новаторы смогли получить в свое распоряжение средства производства, они должны воспользоваться банковским кредитом. В той же теории экономического развития Шумпетер говорит о том, что банкир тоже является участником производства товара. Можно сказать, что банкир — это посредник между непосредственно производителем товара (предпринимателем-инноватором) и собственником капитала и/или средствами производства. Таким образом, банковский кредит позволяет временно перераспределить средства от капиталиста-собственника к предпринимателю-инноватору и сделать возможным процесс коммерциализации инноваций. А банковский процент, исходя из такой логики, как раз является платой за предоставление таких возможностей.

Таким образом, в системе инновационного развития Шумпетера производительная роль кредита и капитала заключается, в том, что, попадая в распоряжение предпринимателей, разработавших новые комбинации, кредит позволяет повысить производительность общественного труда, добиться общего превышения дохода над затратами.

Приводя рассуждения о финансовом обеспечении инноваций с помощью создания денег через посредство банковского кредита, Шумпетер, опять же выделяет особую роль предпринимателя в этом процессе. Увеличение количества денег в обращении вследствие банковских кредитов он связывает не только с инфляцией. По мнению Шумпетера, такое воздействие может иметь и положительные последствия, несмотря на то что первоначальное увеличение количества денег нарушает течение экономического кругооборота. Положительным моментом здесь является то, что такие нарушения и кризисы вызывают необходимость для предпринимателей перестраиваться, изобретать новые комбинации ресурсов, а неэффективные предприятия выходят с рынка. Предприниматели же, первыми осуществившие новые комбинации, получают прибыль. Таким образом, происходит не простое повышение цен, а параллельное изменение экономической структуры, благодаря чему кругооборот выходит на новый виток своего движения.

Приводя анализ возможностей развития предпринимательства, Й. Шумпетер отмечает, что, к сожалению, по мере технического прогресса инновационная деятельность все больше становится делом организованных команд специалистов, а не одиночек-новаторов. Именно эти команды менеджеров в перспективе и будут определять необходимый

спектр действий и действовать предсказуемым образом. В связи с этим, как говорил Шумпетер, романтика прежних коммерческих авантур будет исчезать, а большинство решений можно будет точно рассчитать, а не создать с помощью «гениального предвидения», как раньше. В связи с этим, по его мнению, возникает новая система ценностей, меняется сама культура и характер мышления, особую роль приобретает интеллигенция с ее критикой цивилизации бизнеса.

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Среди современных направлений изучения предпринимательства можно выделить исследования, посвященные развитию типологий предпринимательских личностей и структур, сопоставлению ролей малого и крупного бизнеса, анализу мотивации к реализации предпринимательских возможностей, роли сетей в предпринимательском успехе, организационных структур предпринимательства, кросс-культурных сопоставлении.

Начиная с 70-х гг. XX в. набирают популярность исследования, рассматривающие преимущества малого бизнеса как преобладающей формы организаций в силу большей гибкости: Д. Берч [10], А. Купер [11], Г. Олдрич [12, с. 124–159], Ч. Сейбл [12, с. 195–214] и др. Логика такой точки зрения: жизненные циклы товаров становятся все короче, а товаров становится все больше; выявить наиболее успешный товар в этом хаотичном процессе все сложнее, поэтому самая выигрышная стратегия — позволить «расцветать тысяче цветов».

Д. Стори, Ян К. Макмиллан [12, с. 53–124] отмечают, что «наиболее успешные компании начинаются как малые фирмы, и многие из них так и остаются ма-

лыми». Еще одна тенденция в этой связи: время между стартапом и исчезновением становится все короче, и средний годовой коэффициент оборачиваемости списка самых крупных компаний (например, «Fortune 500» в США) быстро увеличивается. По большей части неспособность крупных компаний поддерживать свой успех связана с негибкостью поведения.

Д. Берч в работе «Процесс создания рабочих мест» («The Job Generation Process») [10] на эмпирических данных показывает, что в среднем около 60% всех рабочих мест в США было создано фирмами с 20 и менее работниками и около 50% всех рабочих мест — независимыми предпринимателями, в то время как большие компании (более сотрудников) создали менее 15% всех рабочих мест (1969, 1972, 1974 и 1976 гг.). Работа Берча была повторена в других странах с использованием различных источников данных и методов. Результаты показали, что малый бизнес вносит непропорционально большой вклад в чистое формирование рабочих мест, но вклад не столь большой, как его первоначально оценил Берч.

Арнольд Купер [11] развивает интересную точку зрения о том, что новые организации — это фирмы, по роду деятельности схожие с уже существующими на рынке. Изначально Купер исходит из территориальной идентичности, но и в условиях текущего уровня развития информационных технологий данная точка зрения сохраняет свою актуальность. Предприниматель — это первый актив нового предприятия. А значит, и социальные контакты, зачастую основанные на прежних профессиональных знакомствах, будут использоваться для создания и развития предприятия. Эти знания и опыт, как основа организуемой компа-

нии, будут идентичны прежнему опыту развития рынка. Такую точку зрения можно назвать альтернативой шумпетерианской концепции инноватора.

Все большую популярность на протяжении последних десятилетий набирает социальное предпринимательство. По словам Ч. Лидбитера [13], это стало даже новым «мейнстримом инакомыслящих» («mainstreaming of the mavericks»). Социальное предпринимательство возникает в связи с существованием провалов рынка, когда рыночные силы не способны удовлетворить социальные потребности в производстве общественных благ, а также в связи с наличием сбоев системы государственного обеспечения, когда потребности не удовлетворяются усилиями государства.

Идеи, так или иначе опирающиеся на положения концепции социального предпринимательства, впервые были представлены еще в начале XVIII в. Например, Т. Мальтус (1798 г.) в «теории населения» (theory of population) [14] представил подход, говорящий о том, что социальное обеспечение и перераспределение ресурсов может быть обусловлено тем, что скорость роста населения существенно опережает скорость роста экономических ресурсов. Позже, в XX в., А. Пигу (1920 г.) [15] говорил о том, что социальное обеспечение необходимо в силу того, что имеется разница между предельными частными издержками и выгодами и предельными социальными издержками и выгодами. В результате чего создаются экстерналии (в том числе и негативные), которые необходимо компенсировать через перераспределение ресурсов.

Таким образом, следуя логике Пигу, главным провалом рынка можно назвать недопроизводство общественных благ. Однако, как показывает история, государственное вме-

шательство в рыночную экономику, достигшее своего пика в 1950-е — 1970-е гг. прошлого века, также имеет свои негативные последствия, получившие в последующем название «провалов государства». Основными провалами государства являются: проблема «неполных контрактов»; то, что государство действует не избирательно; наличие бюджетных ограничений.

Дальнейшее развитие экономической мысли привело к выдвиганию еще одной концепции — корпоративной социальной ответственности. В знаменитой работе Р. Коуза «Проблема социальных издержек» [16] обсуждается проблема «неполных контрактов», которую автор предлагает решать введением частной альтернативы взамен государственному регулированию. То есть те, кто производит негативные внешние эффекты, и те, кто испытывает их воздействие, способны распределить ресурсы самостоятельно, а трансакционные издержки, как правило, будут невелики.

Однако, как показывает практика, зачастую многие социальные и экологические проблемы не связаны с образованием вредных экстерналий. А идентификация того, кто производит вредные экстерналии (проблема безбилетника), и того, кто должен их компенсировать, представляется невозможной. Поэтому концепция корпоративной социальной ответственности не способна решить всех проблем и нуждается в дополнении. Таким дополнением может стать деятельность социальных предпринимателей.

Как отмечают Ю.Н. Арай, Т.А. Бурмистрова [17, с. 73], ключевыми чертами социального предпринимательства являются: приоритет социальной миссии над коммерческими

целями; наличие устойчивого экономического эффекта; предпринимательский подход.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Философия предпринимательства и отношение к предпринимателям претерпевали изменения в зависимости не только от социально-экономического контекста, но и от доминирующей идеологии — в культуре, в экономической политике и в экономической теории. Несмотря на всю широту взглядов на предпринимательство, на наш взгляд, можно выделить два основных подхода:

1. Предприниматель как рационально действующий индивид, максимизирующий прибыль.

2. Предприниматель-инноватор, реагирующий на социально-экономические вызовы. Стоит отметить, что в современных условиях понятие «предприниматель» все больше ассоциируется с малым бизнесом, венчурными стартапами; выделяется значение гибкости в отношении реакции на текущие вызовы внешней среды.

Рассмотрение генезиса и истории становления экономической теории предпринимательства позволяет сделать вывод о том, что в отличие от классической дихотомии «предпринимательство vs государственное регулирование» и идентификации «рынок=предпринимательство» сегодня вводится большая детализация и разграничение между предпринимателем как личностью, стартапом как группой предпринимателей и корпорациями.

Несмотря на то что приведенный анализ рассматривает достаточно широкий спектр описанных теорий и охватывает достаточно продолжительный исторический период, а также является исчерпывающим в рамках поставлен-

ной цели статьи, в перспективе интересным было бы также проанализировать, например, влияние марксистской идеологии и экономической теории не только на модификацию предпринимательства, но и на влияние этой идеологии на ценности и отношение к предпринимательству. Более того, в данной связи интересным является и рассмотрение «силовых предпринимателей» [18] — явления особенно распространенного в постсоветской экономике и в странах Латинской Америки [19].

Библиографический список

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики: В 2 т. — М.: Эконов, 1992, Т. 2.
 2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма (1905). — М.: АСТ, 2021. — 352 с.
 3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (1776) // Антология экономической классики: В 2 т. — М.: Эконов, 1992, Т. 1.
 4. Сисмонди С. Новые начала политической экономии (1897) / Сисмонд де Сисмонди. — М.: Изд. К.Т. Солдатенкова. — 292 с.
 5. Менгер К. Основания политической экономии / К. Менгер. — Москва: Директ-Медиа, 2007. — 225 с.
 6. Бем-Баверк О. Основы теории ценности хозяйственных благ / О. фон Бем-Баверк. — Москва: Директ-Медиа, 2007. — 189 с.
 7. Блауг М. Сениор, Уильям Нассау // 100 великих экономистов до Кейнса (Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past). — СПб.: Экономикс, 2008. — 352 с.
 8. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер. — М.: Эксмо, 2008. — 864 с.
-

9. Автономов В.С. «Несвоевременные» мысли Йозефа Шумпетера. — В кн.: Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия: пер. с англ./Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. — М.: Экономика, 1995.
10. Birch D.L. Who Creates Jobs? // *Public Interest*. 1989. Vol. 65 (1). P. 3–14.
11. Cooper A.C., Woo C.Y., Dunkelberg W.C. Entrepreneurs' Perceived Chances of Success // *Journal of Business Venturing*. 1988. Vol. 3 (2). P. 97–108.
12. Современные классики теории предпринимательства. Лауреаты Международной премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса (1996–2010). — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 526 с.
13. Leadbeater C. Mainstreaming of the Mavericks. *The Observer*, 2007.
14. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения (1798) / Т. Мальтус (1798 г.). — М.: Наше завтра, 2022. — 320 с.
15. Блауг М. Пигу, Артур С. // 100 великих экономистов до Кейнса (*Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past*). — СПб.: Экономикс, 2008. — 352 с.
16. Коуз Р. Проблема социальных издержек. / В кн.: Коуз Р. Фирма, рынок и право. Пер. с англ. — М.: Новое издательство, 2007.
17. Арай Ю.Н., Бурмистрова Т.А. Специфика бизнес-моделей в социальном предпринимательстве / Ю.Н. Арай, Т.А. Бурмистрова // *Российский журнал менеджмента*. — 2014. — Т. 12, № 4. — С. 55–78.
18. Волков В. Силовое предпринимательство, XXI век. Экономико-социологический анализ / В.В. Волков. — СПб.: Европейский университет в С.-Петербурге, 2020. — 360 с.
19. Сото Э. де. Иной путь: экономический ответ терроризму / пер. с англ. — Челябинск: Социум, 2008. — 408 с.

References

1. Kejn's Dzh.M. Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg // *Antologija jekonomicheskoy klassiki: V 2 t.* — М.: Jekonov, 1992, T. 2.

2. Veber M. Protestantskaja jetika i duh kapitalizma (1905) . — M.: AST, 2021. — 352 s.
3. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov (1776) // Antologija jekonomicheskoy klassiki: V 2 t. — M.: Jekonov, 1992, T.1.
4. Sismondi S. Novye nachala politicheskoy jekonomii (1897) / Simond de Sismondi — M.: Izd. K.T. Soldatenkova, 292 s.
5. Menger K. Osnovaniya politicheskoy jekonomii / K. Menger. — Moskva: Direkt-Media, 2007. — 225 s.
6. Bjom-Baverk O. Osnovy teorii cennosti hozjajstvennyh blag / O. fon Bjom-Baverk. — Moskva: Direkt-Media, 2007. — 189 s.
7. Blaug M. Senior, Uil'jam Nassau // 100 velikih jekonomistov do Kejnsa (Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past). — SPb.: Jekonomikus, 2008. — 352 s.
8. Shumpeter J.A. Teorija jekonomicheskogo razvitija. Kapitalizm, socializm i demokratija / J.A.Shumpeter — M.: Jeksmo, 2008. — 864 s.
9. Avtonomov V. S. «Nesvoevremennye» mysli Jozefa Shumpetera. — V kn.: Shumpeter J. Kapitalizm, socializm i demokratija: per. s angl. / Predisl. i obshh. red. V. S. Avtonomova. — M.: Jekonomika, 1995.
10. Birch D.L. Who Creates Jobs? // Public Interest. 1989. Vol. 65 (1). P. 3–14.
11. Cooper A.C., Woo C.Y., Dunkelberg W.C. Entrepreneurs' Perceived Chances of Success // Journal of Business Venturing. 1988. Vol. 3 (2). P. 97–108.
12. Sovremennye klassiki teorii predprinimatel'stva. Laureaty Mezhdunarodnoi premii za vklad v issledovaniya predprinimatel'stva i malogo biznesa (1996–2010). — M.: Izd. dom Vysshei shkoly jekonomiki, 2013. — 526 s.
13. Leadbeater C. Mainstreaming of the Mavericks. The Observer, 2007.
14. Mal'tus T. Opyt o zakone narodonaselenija (1798) / T. Mal'tus (1798 g.). — M.: Nashe zavtra, 2022. — 320 s.

15. Blaug M. Pigu, Artur S. // 100 velikih jekonomistov do Kejnса (Great Economists before Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past). — SPb.: Jekonomikus, 2008. — 352 s.
16. Kouz R. Problema social'nyh izderzhek. / V kn.: Kouz R. Firma, rynek i pravo. Per. s angl. — M.: Novoe izdatel'stvo, 2007.
17. Arai Ju.N., Burmistrova T.A. Specifika biznes-modelej v social'nom predprinimatel'stve / Ju.N. Arai, T.A. Burmistrova // Rossiiskii zhurnal menedzhmenta. — 2014. — T. 12, № 4. — S. 55–78.
18. Volkov V. Silovoe predprinimatel'stvo, XXI vek. Jekonomiko-sociologicheskiy analiz / V.V.Volkov — SPb.: Evropejskij universitet v S.-Peterburge, 2020. — 360 s.
19. Soto Je. de. Inoi put': jekonomicheskii otvet terrorizmu / per. s angl. — Cheljabinsk: Socium, 2008. — 408 s.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,
 119234, Москва, Ленинские горы, 1.
 Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
 “Moscow State University named after M.V. Lomonosov”,
 Leninskie Gory 1, Moscow, 119234, Russia.

Турабаева Айжана Маратовна / Aizhana M. Turabaeva
 ayzhaaa@gmail.com

Савельев Игорь Игоревич / Igor I. Saveliev
 sii-33@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-226-252

**ОСОБЕННОСТИ
СТАНОВЛЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО
РЕТЕЙЛА В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
СФЕРЫ УСЛУГ
ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ**
**FEATURES OF THE
FORMATION
OF FOOD RETAIL IN THE
CONDITIONS OF THE
DEVELOPMENT OF THE
ECONOMY OF THE
SERVICE SECTOR
OF THE TERRITORIES
OF RUSSIA**

**АНТИНЕСКУЛ ЕКАТЕРИНА
АЛЕКСАНДРОВНА**

Доцент кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»; докторант кафедры мировой экономики и внешнеэкономической деятельности ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», к.э.н., доцент

EKATERINA A. ANTINESKUL

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Marketing and Commerce, Perm State University; Doctoral Student of the Department of World Economy and Foreign Economic Activity, Ural State University of Economics

АННОТАЦИЯ

В статье изучены особенности развития продовольственного ретейла на территориях Российской Федерации с учетом специфики формирования экономики сферы услуг. Актуальность научной работы обоснована необходимостью обеспечения населения регионов страны равными по уровню обслуживания торговыми сервисами, направленными на повышение качества жизни в условиях нестабильности. Методика исследования предполагала проведение расчета по предложенному автором алгоритму, направленному на выявление групп территорий по уровню развития продовольственного ретейла в соответствии с показателями обеспечения торговыми площадями, обороту онлайн-торговли продовольственными товарами на «Передовые», «Развитые», «Развивающие» и «Потенциальные». Группировка по-

зволяет оценивать фактор восприятия современных цифровых услуг в торговле местными покупателями, с учетом которого выстраивается стратегия развития регионального продовольственного ретейлера. Полученные данные могут быть полезны для корректировки программы развития локальных торговых сетей, реализующих продовольствие, предлагаемое местными товаропроизводителями, способствующих модификации сервиса в ретейле, а также изменению инфраструктуры рынка.

ABSTRACT

The article examines the peculiarities of the development of food retail in the territories of the Russian Federation. The specifics of the formation of the economy of the service sector are studied. The relevance of the scientific work is justified by the need to provide the population of the country's regions with equal trading services in terms of service. This is aimed at improving the quality of life in conditions of instability. The research methodology assumed the calculation according to the algorithm proposed by the author. It is designed at identifying groups of territories according to the level of development of food retail. The criteria were the indicators of providing the population with retail space and the turnover of online food trade. We divided the groups into «Advanced», «Developed», «Developing» and «Potential». Grouping allows evaluating the factor of perception of modern digital services in trade by local buyers. Its accounting is necessary for building a strategy for the development of a food retailer at the local level. The data obtained can be useful for adjusting the development program of local retail chains selling food offered by local producers. The results of the development of programs contribute to the modification of the service in retail, as well as changes in the market infrastructure.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Продовольственный ретейл, сфера услуг, торговые сервисы, уровень развития, группировка, модификация сервиса.

KEYWORDS

Food retail, service sector, trade services, level of development, grouping, modification of service.

В среднем за восемь лет доля продовольственного ретейла в структуре розничного товарооборота выросла в 1,58 раза. Тенденция цифровизации продаж на рынке усиливается, но реализация данной технологии требует постоянного контроля. Связано это также с увеличивающейся конкуренцией на рынке и поиском новых услуг, способных привлечь и удержать потребителя. Роль сферы услуг в экономике России подчеркивают в своих работах А.А. Гажур, И.Н. Лукиянчук (2018) [1], И.Н. Попова [2], К.С. Приходько [3], А.А. Романов, Ю.С. Румянцева [4], М.М. Сабурова, Я.Э. Сорокина [5], Я.П. Силин, Е.Г. Анимича [6], Е.Н. Стариков, И.Н. Ткаченко [7], З.В. Туманова [8], А.А. Уваров, П.А. Каракича [9], О.В. Фетисова, В.В. Курченков, Е.С. Матина [10]. Авторы отмечают необходимость развития новых услуг в торговле, в том числе и за счет реализации цифровых технологий.

Актуальность выстраивания взаимосвязи между каналами онлайн- и офлайн-розничной торговлей продовольственных товаров подтверждают труды M. Goldmanis и др. (2010) [11]; C. Forman, A. Ghose and A. Goldfarb (2009) [12]; J. Avery и др. (2012) [13]; D. Herhausen и др. (2015) [14], K. Wang и A. Goldfarb (2017) [15], в которых отмечаются ключевые парадигмы интенсификации доенного процесса и необходимости его дальнейшего изучения:

- Более низкие затраты на поиск и распространение могут дать интернет-магазинам преимущество в затратах по сравнению с офлайн-магазинами.
-

- Конкуренция между онлайн- и офлайн-ритейлерами менее интенсивна, когда один канал имеет явное преимущество перед другим.
- Конкуренция будет менее интенсивной за продукты, обладающие важными сенсорными свойствами, за скоропортящиеся продукты, за нишевые продукты, когда потребители стремятся к мгновенному удовлетворению, для клиентов, чьи вкусы с меньшей вероятностью будут удовлетворены офлайн-предложениями, или на рынках, где офлайн-возможности ограничены.
- Интеграция услуг между онлайн- и офлайн-каналами является выгодной.
- Многие клиенты предпочитают делать покупки в офлайн-магазине, если таковой имеется.
- Поскольку офлайн-магазины предлагают другие услуги, чем онлайн, существует потенциальная синергия между форматами; открытие офлайн-выставочных залов или магазинов может положительно повлиять на онлайн-продажи многоканального ритейлера.
- Благодаря этому синергетическому эффекту многоканальная розничная торговля стала нормой.

Ужесточение конкуренции между торговыми сетями, консолидация рынка ритейла и снижение прибыльности розничного бизнеса, приводящее к необходимости повышения операционной эффективности компаний, формируют устойчивый тренд на цифровизацию и автоматизацию процессов.

Современные реалии российского продовольственного ритейла по степени развития современных торговых сервисов требуют уточнения. Среди ключевых тенденций экономики сферы услуг в России выявлено развитие ин-

тернет-торговли как способность ретейлеров удовлетворять потребности своих клиентов в партнерстве с другими участниками рынка. Ключевая роль в данном процессе отводится ретейлу, в том числе продовольственному, что подтверждается статистическими данными Министерства промышленности и торговли России и Росстата, согласно которым в 2021 г. доля торговли в ВВП составляет 13%, а налоговых поступлений в бюджеты всех уровней 10,5% [16]. Темп роста оборота розничной торговли продовольственными товарами в расчете на душу населения в период с 2013 г. по 2021 г. ($y = 5486x + 72395$, $R^2 = 0,9676$) превышает темп роста среднедушевых денежных доходов населения Российской Федерации за аналогичный период ($y = 1615,1x + 24287$, $R^2 = 0,9729$). В результате темпы роста оборота розничной торговли продовольственными товарами в расчете на душу населения и среднедушевых денежных доходов населения имеют положительную динамику по уравнению линейной линии тренда с близкими к 1,0 коэффициентам аппроксимации (0,9676 и 0,9729, соответственно) и положительным значением коэффициентов угла наклона (5486 и 1615,1, соответственно) и смещения (72395 и 24287 руб., соответственно). Аналогичные тенденции формируются во всех федеральных округах России (рис. 1).

В продовольственном ретейле в 2019 г. доля канала e-commerce по всей России составляла 6,4% в денежном выражении. В марте 2020 г. она достигла уже 9,5%. Рынок онлайн-покупок в 2021 г. стабилизировался на уровне в 9,2%, увеличившись с 2018 г. на 4,0%. Одними из бенефициаров тренда на дистанционные покупки становятся сервисы доставки продуктов питания [17]. Однако, по мнениям экспертов Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ),

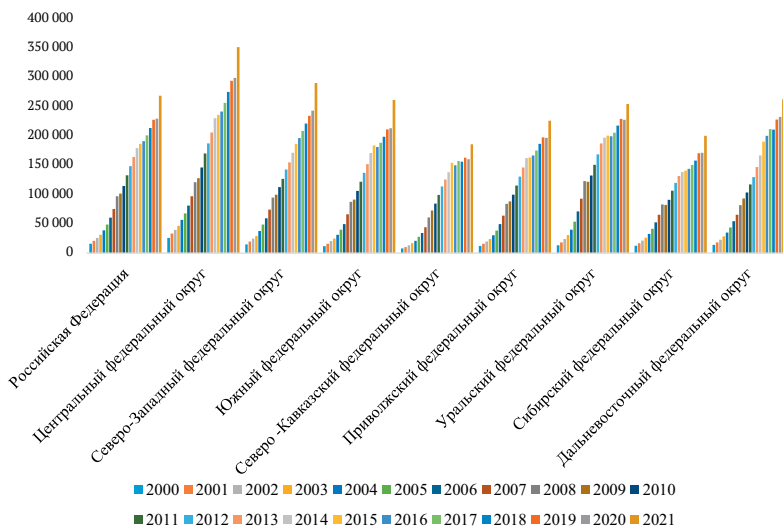

Рисунок 1. Оборот розничной торговли в расчете на душу населения по субъектам Российской Федерации, руб.

потребителям может не хватать впечатлений и нового опыта, в результате чего продажи через онлайн-сервисы могут сократиться, а продовольственный ретейл способен оставаться растущим сегментом экономики услуг.

Доля рынка e-commerce России в 2021 г. составил 5,1% от оборота розничной торговли, что выше уровня 2014 г. (4,4%). Наиболее высокая доля онлайн-торговли в Центральном (7,0%) и Северо-Западном (6,0%) федеральных округах, а самый низкий — в Северо-Кавказском (0,9%) и Дальневосточном (1,6%) федеральных округах. Данная зависимость объясняется различиями в торговой инфраструктуре рассматриваемых территорий.

Большинство экспертов выделяют основные факторы, послужившие причиной роста доли онлайн-сегмента продовольственного ретейла. Первый, рынок онлайн-торговли вырос за период пандемии COVID-19, которая способствовала переходу потребителей в онлайн и изменила модель поведения всех стейкхолдеров рынка. Вторым фактором является насыщение сегмента офлайн-торговли. По данным АКИТ, рынок онлайн-продаж продовольственных товаров в России в 2021 г. составил 246,9 млрд руб. Для сравнения, за 2018 г. рынок составил 64,6 млрд руб., то есть за четыре года был реализован в 4,04 раза превышающий оборот. Аналогичный тренд выявлен в федеральных округах Российской Федерации. Так, наиболее высокий темп роста объема продаж интернет-торговли продуктами питания в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах за исследуемый период и составил 5,57 и 5,13 раза соответственно, а в Уральском — наиболее низкий — 2,62 раза [18].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Уровень развития торговых сервисов продовольственных ретейлеров в рамках территорий России можно оценить на основе показателей обеспечения торговыми площадями населения, оборота онлайн-торговли продовольственными товарами.

Развитие торговых услуг продовольственного ретейла России проходит стадию становления, что подтверждает вариация ключевых показателей рынка интернет-торговли продовольственными товарами (табл. 1).

Так, средний чек интернет-продаж на локальном рынке втрое меньше, чем на трансграничном, при это доля продаж на локальном уровне на 3% больше, чем на трансгранич-

Таблица 1

Анализ рынка интернет-торговли продовольственными товарами в России за период с 2018 г. по 2021 г.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2018 г., %
Средний чеки на локальном рынке, руб.	835	1517	2079	1406	168,38
Средние чеки на трансграничном рынке, руб.	3971	4502	5464	5533	139,34
Средние чеки, руб.	2413	3087	1955	1385	57,40
Доля продаж на локальном рынке, %	7,7	8,6	10,2	9,9	128,57
Доля продаж на трансграничном рынке, %	1,0	6,2	7,7	6,0	600,00
Объем продаж, млн руб.	119095,12	160795,85	314229,86	481125,21	403,98
Количество заказов, млрд раз	49,3	52,0	160,7	346,3	702,43

ном. По всему рынку онлайн-торговли продовольственными товарами средний чек сократился на 42,6%, что связано с увеличением количества онлайн продовольственных ритейлеров и усилением конкуренции, а также непостоянным покупательским поведением.

Этапы исследования базируются на группировке территорий по выделенным критериям на основе данных статистики на «Передовые», «Развитые», «Развивающие» и «Потенциальные». Оценка выше рассмотренных данных определяет текущие возможности по использованию современных технологий для выстраивания отношений с клиентом.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Команда AvantShop [19] провела исследование и определила, что в 2020 г. открылось в 1,5 раза больше новых магазинов, чем 2019 г., в связи с чем офлайн-ритейлеры вынуждены были открывать онлайн-площадки, где объем продаж (в четыре раза) и количество заказов (в семь раз) на рынке росли более высокими темпами. Эти данные связывают со спецификой потребительского поведения на рассматриваемых рынках и различием покупательских потребностей. Количество покупателей растет, объем заказов тоже. Позитивная динамика перекрывает падение среднего чека, значение которого отличается на территориях России (рис. 2).

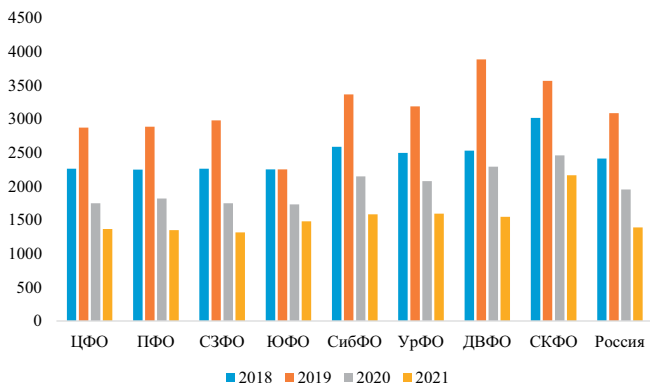

Рисунок 2. Динамика среднего чека онлайн-торговли продуктами питания в федеральных округах России 2018–2021 гг., %

Наиболее высокое значение среднего чека по продаже онлайн продуктов питания выявлено в Северо-Кавказском федеральном округе (2166 руб.), а наиболее низкое — в Северо-Западном (1317 руб.). На остальных территориях значение данного показателя близко к среднерыночному значению.

Очевидно, что товары первой необходимости люди будут покупать всегда, но тенденция проникновения e-commerce будет доминировать в ближайшие годы. Изменение поведения онлайн-покупателей положительно повлияло на рост конкуренции среди цифровых продовольственных ретейлеров. Но, несмотря на процесс привыкания, большинство потребителей не могут адаптироваться к новым способам доставки, поскольку продукты питания являются товарами первой необходимости и к ним предъявляют повышенные требования, проконтролировать которые клиент может только лично.

С целью объективного анализа развития онлайн-торговли продовольствием в России, диссертантом систематизированы данные по ключевым показателям ведущих интернет-магазинов России согласно рейтингу аналитического агентства Data Insight (табл. 2).

Анализ топ-10 интернет-ретейлеров выявил отсутствие в рейтинге крупных продовольственных интернет-магазинов до 2018 г. При этом в 2018 г. цифровых продовольственных ретейлеров было шесть, а в 2020 — 17, то есть в 2,8 раза больше. Количество заказов и выручка исследуемых магазинов в исследуемом периоде каждый год увеличивалась в среднем в 3,6 и 2,4 раза соответственно. Utkonos в 2018 г. занимал лидирующие позиции, но уже в 2020 и 2021 г. уступил новым онлайн-ретейлерам Sbermarket и Vkusvill, которые быстрее освоили новые рынки на территории России, доминируя по выручке и количеству заказов. Существенный толчок в развитии Sbermarket получил в период с 2019 по 2020 г. когда число заказов увеличилось в 17,9 раза. При этом произошло снижение среднего чека на 20,6%, до 3300 руб.

Таблица 2
Топ-10 онлайн-ритейлеров по продаже продовольственных товаров в России за 2018 – 2021 гг. [20]

Магазин	Онлайн-продажи, млн руб.				Заказы, тыс. шт.				Средний чек, руб.			
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
petshop.ru	6040	7560	11 060	12 800	2180	2700	3790	4380	2770	2800	2920	2920
igoods.ru	2144	2680	7910	5720	555	700	1830	1290	3830	3830	4320	4430
okeydostavka.ru	2100	2310	2850	4550	650	600	760	1310	3230	3850	3750	3470
perekrestok.ru	2041	4900	1823	12 000	585	1370	1072	7080	3508	3580	1690	1690
av.ru	1860	2810	4170	3850	350	510	720	810	5310	5510	5790	4750
utkonos.ru	10 190	9730	16 370	17 800	1980	1850	2660	3510	5150	5260	6150	5070
metro-cc.ru	-	728	3400	5920	-	167	650	1230	-	4393	5230	4810
vprok.ru	-	7276	14 990	21 100	-	2207	3620	4670	-	3477	4140	4520
samokat.ru	-	543	9450	38 200	-	1068	18 170	64 500	-	509	520	590
lavkayandex.ru	-	250	11 890	28 300	-	359	13 670	3 3600	-	661	870	840
sbermarket.ru	-	1351	17 570	52100	-	297	5330	22 100	-	4158	3300	2360
vkusvill.ru	-	-	13 550	45 700	-	-	9600	35 100	-	-	1410	1300
dostavka.5ka.ru	-	-	7813	16 800	-	-	4560	11 400	-	-	1617	1470
delivery-club.ru	-	-	5180	16 400	-	-	3460	14 400	-	-	1500	1140
eda.yandex.ru	-	-	1340	11 500	-	-	861	7660	-	-	1545	1500
lenta.com	-	-	1231	10 000	-	-	760	4570	-	-	1533	2190
online.globus.ru	-	-	3420	4720	-	-	120	480	-	-	6979	9830
Сумма	24 375	40 138	134 017	307 460	6300	11 828	71 633	21 8090	3966	3457	3133	3110

Падение не помешало увеличить выручку — с 1351 млн руб. до 17 570 млн руб. Количество заказов на Vkusvill за период с 2020 г. по 2021 г. выросло в 3,6 раза, а объем выручки увеличился в 3,7 раза. Эксперты выделили основные факторы, которые повлияли на рост онлайн-продаж в 2020, 2021 гг. (табл. 3).

Учет рассмотренных факторов и тенденций позволит перейти к дальнейшему выбору направлений продвижения цифровых продовольственных ретейлеров. По данным аналитиков, катализаторами, которые повлияли на небывалую активность, стали инвестиции крупных игроков, которые вкладывались в рекламу и наращивание логистической инфраструктуры.

Таблица 3

Факторы, влияющие на рост онлайн-продаж продовольствия в России, по данным портала «Рейтинги и обзоры CMS» [21] и NielsenIQ retail measurement data [22]

Факторы популяризации цифровых продовольственных ретейлеров	Причины влияния фактора на рынок
Популяризация удаленной работы	Период самоизоляции доказал эффективность удаленной организации некоторых рабочих процессов
Рост количества онлайн-покупателей	По данным аналитиков, за три месяца карантина в интернете появилось более 10 млн новых покупателей, которые оценили удобство покупок онлайн.
Увеличение объема инвестиций	Продовольственные ретейлеры оценили эффективность онлайн-канала и вкладывают средства в рекламу и развитие цифровой инфраструктуры
Снижение доли офлайн-продаж	Средний темп роста офлайн-продаж – 7%, при этом эксперты считают, что «офлайн-рынок зачастую развивается за счет инфляции»

Анализ развития продовольственного ретейла в экономике сферы услуг России демонстрирует на стабилизацию темпов роста, но процесс цифровизации позволяет торговым организациям не только осваивать новые ниши рынка, но и удерживать и привлекать потребительскую аудиторию. Поведение покупателей изменилось, в результате успех ретейлера теперь в меньшей степени зависит от офлайн-магазинов, а конкуренция становится более высокой. Розничным сетям приходится подстраиваться и адаптироваться, выстраивая коммуникацию в различных каналах, и создавать новые уникальные ценностные предложения для потребителей.

Автором определено, что в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах Российской Федерации перспективность инвестиций в цифровизацию продовольственных ретейлеров низкая из-за особенностей географического положения и сложностей для созданий необходимой инфраструктуры. Более подробно особенности цифровых трансформаций торговых организаций, реализующих продовольственные товары, рассмотрены в следующем разделе диссертации.

Одной из гипотез исследования является зависимость развития цифровизации продовольственного ретейла от обеспеченности населения торговыми площадями, то есть в целом от развития розничной инфраструктуры. На рис. 3 систематизированы данные о фактической обеспеченности населения торговыми площадями объектов розничной торговли по продаже продовольственных товаров по федеральным округам за 2020 и 2021 гг.

За год отмечается рост в среднем по стране на 4% обеспеченности торговыми объектами жителей, но в 2021 г. в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах

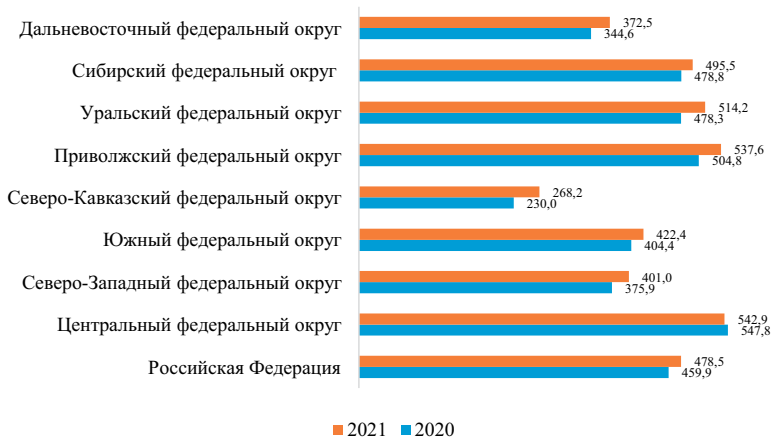

Рисунок 3. Фактическая обеспеченность населения торговыми площадями объектов розничной торговли по продаже продовольственных товаров, м²

данный показатель меньше среднероссийского на 44% и 22% соответственно. Остальные территории имеют меньший дифференциал по сравнению со средним значением рассматриваемого показателя по стране.

Диссертант провел группировку территорий по обеспеченности торговыми площадями на душу населения (табл. 4).

В результате выделены четыре группы территорий: высокообеспеченные, обеспеченные, среднеобеспеченные и малообеспеченные. Данная классификация позволила выделить области страны инфраструктурно более развитыми, несмотря на принадлежность к тому или иному федеральному округу.

Группа высокообеспеченных территорий со средним значением обеспеченности торговыми площадями населения

Таблица 4

Группировка территорий Российской Федерации по уровню обеспеченности торговыми площадями населения

Группы территорий по обеспеченности населения торговыми площадями	Интервал по обеспеченности торговыми площадями населения, кв. м		Средняя обеспеченность торговыми площадями населения, кв. м	Средний темп роста 2021 г. к 2020 г., кв. м	Количество территорий Российской Федерации в группе
	от	до			
Высокообеспеченные	868,8	688,0	768,9	107,1	7
Обеспеченные	688,0	507,3	592,7	26,2	18
Среднеобеспеченные	507,3	326,5	432,8	22,7	44
Малообеспеченные	326,5	145,7	245,8	7,2	16
В среднем по России	х	х	478,5	18,6	х

в 768,9 м², имеет высокий темп развития по приросту исследуемого показателя. Наиболее массовой группой, объединившей 44 территории, является среднеобеспеченная, при этом среднее значение показателя обеспеченности торговыми площадями населения ниже среднероссийского на 45,7 м². Состав территорий, вошедших в группу, рассмотрен в табл. 5. На малообеспеченных территориях исследуемый показатель почти вдвое меньше по сравнению со среднероссийским значением (на 45,7% ниже). При этом в данную группу вошли местности, входящие в федеральные округа с высоким обеспечением торговыми площадями (табл. 5).

Например, Свердловская область, входящая в Уральский федеральный округ с обеспеченностью выше среднероссийской, определена в группу малообеспеченных территорий, а Архангельская область — Северо-Западный федеральный

Состав групп по уровню обеспеченности торговыми площадями населения территорий Российской Федерации

Группы территорий по обеспеченности населения торговыми площадями	Территории Российской Федерации
Высокообеспеченные	Московская область, Республика Алтай, Тюменская область, Архангельская область, Ханты-Мансийский авт. округ, Нижегородская область
Обеспеченные	Республика Татарстан, Вологодская область, Кемеровская область, Калининградская область, Брянская область, Липецкая область, Псковская область, Пензенская область, Пермский край, Еврейская автономная область, Челябинская область, Самарская область, Томская область, Ульяновская область, Республика Мордовия, Новосибирская область, Саратовская область, Республика Бурятия
Среднеобеспеченные	Калужская область, Ленинградская область, Омская область, Сахалинская область, Краснодарский край, Ивановская область, Республика Адыгея, г. Москва, Алтайский край, Кировская область, Ростовская область, Рязанская область, Оренбургская область, Новгородская область, Костромская область, Курганская область, Ярославская область, Республика Хакасия, Удмуртская Республика, Орловская область, Тульская область, Ставропольский край, Тверская область, Республика Саха (Якутия), Чувашская Республика, Курская область, Ненецкий авт. округ, Камчатский край, Забайкальский край, Карачаево-Черкесская Республика, Владимирская область, Красноярский край, Чукотский авт. округ, Иркутская область, Волгоградская область, Белгородская область, Смоленская область, Республика Карелия, Мурманская область, Воронежская область, Ямало-Ненецкий авт. округ, Республика Башкортостан, Республика Коми, Республика Крым

Группы территорий по обеспеченности населения торговыми площадями	Территории Российской Федерации
Малообеспеченные	Амурская область, Тамбовская область, Свердловская область, Приморский край, Магаданская область, Республика Марий Эл, Чеченская Республика, Астраханская область, Хабаровский край, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, г. Санкт-Петербург, Республика Дагестан, Республика Ингушетия

округ с обеспеченностью ниже среднероссийского — распределена в группу высокообеспеченных областей. Таким образом, классификация выявила специфичность группировки территорий по исследуемому показателю, связанную со спецификой покупательского поведения, не связанную только с развитием инфраструктуры ретейла, что необходимо учитывать при проверке гипотезы.

Для определения достоверности ранее сформулированной гипотезы диссертантом проведена группировка территорий страны по уровню развития цифровых продовольственных ретейлеров (табл. 6).

По рассматриваемому признаку местности классифицированы на четыре группы: передовые, развитые, развивающиеся и потенциальные.

Массовой группой является «потенциальные» территории России, в которых оборот онлайн-торговли продовольственными товарами менее 5186,96 млн руб., а средний темп роста за период с 2018 по 2021 г. в четыре раза меньше «развивающихся» областей. Важно выделить группы «передовых» и «развитых» территорий в связи с тем, что они представлены всего тремя субъектами Российской Федерации (табл. 7).

Таблица 6

Группировка территорий Российской Федерации по обороту онлайн-торговли продовольственными товарами, 2021 г.

Группа по обороту онлайн-торговли продовольственными товарами	Интервал по обороту онлайн-торговли продовольственными товарами, млн руб.		Средний оборот в год, млн руб.	Средний темп роста оборота с 2018 г. по 2021 г., млн руб.	Количество территорий Российской Федерации в группе
	от	до			
Передовые	162117,41	45096,93	87447,03	24470,05	3
Развитые	15416,81	10301,88	12320,23	3336,12	3
Развивающиеся	10301,88	5186,96	7376,98	1992,93	8
Потенциальные	5186,96	0	1729,68	469,54	72
Итого по России	х	х	481125,21	128866,03	86

Таблица 7

Состав групп территорий Российской Федерации по обороту онлайн-торговли продовольственными товарами

Группа по обороту онлайн-торговли продовольственными товарами	Территории Российской Федерации в группе
Передовые	Москва, Санкт-Петербург, Московская область
Развитые	Краснодарский край, Республика Татарстан, Забайкальский край
Развивающиеся	Ростовская область, Самарская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Республика Башкортостан, Воронежская область, Красноярский край, Курганская область
Потенциальные	Остальные территории России

Состав областей в группах «передовых» и «развитых» включает территории с высоким экономическим развитием, а также передовой логистической инфраструктурой. Для уточнения объема спроса среди жителей областей России рассмотрим классификацию территорий по обороту онлайн-торговли продовольственными товарами на душу населения (табл. 8).

Таблица 8

Группировка территорий России по обороту онлайн-торговли продовольственными товарами на душу населения, 2021 г.

Группа территорий по обороту онлайн-торговли продовольственными товарами на душу населения	Интервал по обороту онлайн-торговли продовольственными товарами на душу населения, руб.		Средний оборот в год на душу населения, руб.	Средний темп роста оборота с 2018 г. по 2021 г., руб.	Территории Российской Федерации в группе
	от	до			
Передовые	24160,09	12140,69	24160,09	7014,39	Магаданская область
Развитые	12140,69	9135,84	10785,18	3037,85	г. Москва, Забайкальский край, г. Санкт-Петербург
Развивающиеся	9135,84	3126,15	5281,42	1571,20	Курганская область, Московская область, Еврейская автономная область, Тюменская область
Потенциальные	3126,15	121,30	1524,53	409,91	Остальные территории России

В 2021 г. почти все территории по обороту онлайн-торговли продовольственными товарами на душу населения аналогично с предыдущей классификацией относятся к «потенциальным», тогда как их количество больше, чем в подобной группе по обороту онлайн-торговли продовольственными товарами.

Средний оборот интернет-торговли продовольствием в год на душу населения в рассматриваемой группе 1524,53 руб., что в три раза меньше, чем в «развивающей» и в семь раз в сравнении с «развитыми» территориями. В России высокий средний оборот онлайн-торговли продовольственными товарами на душу населения в Магаданской области, которая малообеспеченная торговыми площадями. Такое положение сохраняется на протяжении последних лет. Ретейлеры наращивают объемы продаж продовольственных товаров в регионах через онлайн-канал.

Выводы

Для более полного анализа закономерностей, происходящих на рынке торговли продовольствием в России, автор проведена типизация территорий по уровню развития продовольственных ретейлеров на территориях Российской Федерации. В основу заложены наиболее значимые на данный момент признаки: обеспеченность торговыми площадями населения и оборот онлайн-торговли продовольствием. В настоящее время, исходя из эволюции развития продовольственного ретейла, автор предлагает выделить четыре типа территорий по развитию продовольственных онлайн-ретейлеров: передовые, развитие, развивающие и потенциальные. Первый и второй типы характеризуются уже сформированной конкуренцией среди онлайн-ретей-

леров, третий тип допускает развитие цифровых продовольственных ретейлеров на территориях. Четвертый тип предполагает вложение больших инвестиций в развитие онлайн-торговли продовольственными товарами.

В результате сравнения территорий с высокой обеспеченностью розничными торговыми площадями и включенных в группы «передовых» и «развитых» по обороту онлайн-продаж продовольственных товаров определено несоответствие, то есть сходство возникает только по признакам малообеспеченности и при «потенциале» в развитии. В первую очередь полученные результаты можно обосновать тем, что на продовольственном рынке цифровой канал проходит стадию становления. Во-вторых, для продовольственных ретейлеров сегодня становится важным сокращение расходов на аренду, что повлияло на заинтересованность в развитии онлайн-каналов, менее требовательных к торговым площадям.

Библиографический список

1. Гажур А.А., Лукиянчук И.Н. Тенденции развития сферы услуг в России // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. — 2018. — Т. 80. — № 3 (77). — С. 444–450.
 2. Попова И.Н. Развитие сетевого продовольственного ретейла России. — Москва, 2013. — 104 с.
 3. Силин Я.П., Анимица Е.Г. Контуры формирования цифровой экономики в России // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2018. — Т. 19. — № 3. — С. 18–25.
 4. Приходько К.С. Оценка конкурентоспособности объектов сетевого ретейла с позиции потребительских предпочтений // Сфера услуг: инновации и качество. — 2011. — № 3. — С. 18.
-

5. Романов А.А., Румянцева Ю.С. Тенденции развития ретейла на российском рынке // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. — 2011. — № 2. — С. 101–106.
6. Сабурова М.М., Сорокина Я.Э. Современные тенденции развития ретейла в России и за рубежом // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. — 2017. — № 3 (15). — С. 81–85.
7. Силин Я.П., Анимица Е.Г. Контуры формирования цифровой экономики в России // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2018. — Т. 19. — № 3. — С. 18–25.
8. Стариков Е.Н., Ткаченко И.Н. Технологии стратегического управления цифровой компанией в условиях индустрии 4.0 // В сборнике: Урал — драйвер неиндустриального и инновационного развития России. Материалы II Уральского экономического форума. В 2 томах. Отв. за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. — Екатеринбург. — 2020. — С. 99–103.
9. Фетисова О.В., Курченков В.В., Матина Е.С. Эволюция сетевых форм организаций потребительского рынка в экономически развитых странах // Научное обозрение. — 2013. — № 5. — С. 215–220.
10. Туманова З.В. Тенденции развития розничной торговли в формате магазина «у дома» // В сборнике: Приоритетные направления вузовской науки: гипотезы, проекты, достижения. Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, сотрудников и аспирантов вузов. — 2014. — С. 152.
11. Уваров А.А., Каракича П.А. Развитие ретейла в России // Инновационная экономика и право. — 2016. — № 4 (5). — С. 68–71.
12. Фетисова О.В., Курченков В.В., Матина Е.С. Эволюция сетевых форм организаций потребительского рынка в экономически развитых странах // Научное обозрение. — 2013. — № 5. — С. 215–220.
13. Goldmanis M., Hortaçsu A., Syverson C. and Emre Ö. (2010), «E-commerce and the Market Structure of Retail Industries», *The Economic Journal*, 120 (545), 651–82.

14. Forman C., Ghose A. and Goldfarb A. (2009), «Competition between Local and Electronic Markets: How the Benefit of Buying Online Depends on Where You Live», *Management Science*, 55 (1), p. 47–57.
15. Avery J., Steenburgh T.J., Deighton J. and Caravella M. (2012), «Adding Bricks to Clicks: Predicting the Patterns of Cross-Channel Elasticities Over Time», *Journal of Marketing*, 76 (3), 96–111.
16. Herhausen D., Binder J., Schoegel M. and Herrmann A. (2015), «Integrating Bricks with Clicks: Retailer-Level and Channel-Level Outcomes of On-line–Offline Channel Integration,» *Journal of Retailing*, 91 (2), 309–25.
17. Ковалев В.Е., Новикова К.В., Антинекул Е.А. Кластерный анализ продовольственных ретейлеров России // *Управленец*. — 2022. — Т. 13. — № 2. — С. 70–84.
18. Wang K. and Goldfarb A. (2017), «Can Offline Stores Drive Online Sales?» *Journal of Marketing Research*, 54 (5), 706–19.
19. Минпромторг РФ. Показатели. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/activities/industry/otrasli/trade/#si1> (дата обращения: 20.08.2022).
20. Рынок интернет-торговли URL: <http://www.acort.ru/media-tsentr/tsifry-i-fakty-riteyla/Rynok-internet-torgovli.html> (дата обращения: 18.09.2022).
21. Аналитика по онлайн-продажам в период карантина (2020) URL: <https://www.advantshop.net/blog/common/analitika-poonlain-prodazham-v-period-karantina> (дата обращения: 15.11.2021).
22. Рейтинг ТОП-100 крупнейших российских интернет-магазинов URL: <https://www.top100.datainsight.ru> (дата обращения: 20.08.2022).
23. Что и как покупают в интернете жители России: аналитика и статистика за 2020 год URL: <https://cms-rating.ru/chto-i-kak-rokupyut-v-internete/> (дата обращения: 18.12.2020).
24. Локтев К. (2021) Главные тренды ретейла в 2022 году URL: <https://nielseniq.com/global/ru/insights/commentary/2021/glavnye-trendy-ritejla-v-2022-godu/> (дата обращения: 18.09.2022).

References

1. Gazhur A.A., Lukiyanchuk I.N. Tendencii razvitiya sfery` uslug v Rossii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenerny`x texnologij. – 2018. – T. 80. – № 3 (77). – S. 444–450.
2. Popova I.N. Razvitie setevogo prodovol`stvennogo ritejla Rossii. – Moskva, 2013. – 104 s.
3. Silin Ya.P., Animiczka E.G. Kontury` formirovaniya cifrovoj e`konomiki v Rossii // Izvestiya Ural`skogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta. – 2018. – T. 19. – № 3. – S. 18–25.
4. Pridor`ko K.S. Ocenka konkurentosposobnosti ob`ektov setevogo ritejla s pozicii potrebitel`skix predpochtenij // Sfera uslug: innovacii i kachestvo. – 2011. – № 3. – S. 18.
5. Romanov A.A., Rumyantseva Yu.S. Tendencii razvitiya ritejla na rossijskom ry`nke // E`konomika, statistika i informatika. Vestnik UMO. – 2011. – № 2. – S. 101–106.
6. Saburova M.M., Sorokina Ya.E`. Sovremenny`e tendencii razvitiya ritejla v Rossii i za rubezhom // Aktual`ny`e problemy` e`konomiki i menedzhmenta. – 2017. – № 3 (15). – S. 81–85.
7. Silin Ya.P., Animiczka E.G. Kontury` formirovaniya cifrovoj e`konomiki v Rossii // Izvestiya Ural`skogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta. – 2018. – T. 19. – № 3. – S. 18–25.
8. Starikov E.N., Tkachenko I.N. Texnologii strategicheskogo upravleniya cifrovoj kompaniej v usloviyax industrii 4.0 // V sbornike: Ural - drajver neoindustrial`nogo i innovacionnogo razvitiya Rossii. Materialy` II Ural`skogo e`konomicheskogo foruma. V 2-x tomax. Otv. za vy`pusk Ya.P. Silin, E.B. Dvoryadkina. – Ekaterinburg. – 2020. – S. 99–103.
9. Fetisova O.V., Kurchenkov V.V., Matina E.S. E`volyuciya setevy`x form organizacij potrebitel`skogo ry`nka v e`konomicheski razvity`x stranax // Nauchnoe obozrenie. – 2013. – № 5. – S. 215–220.
10. Tumanova Z.V. Tendencii razvitiya roznichnoj trgovli v formate magazina «u doma» // V sbornike: Prioritetny`e napravleniya vuzovskoj

- nauki: gipotezy`, proekty`, dostizheniya. materialy` nauchno-prakticheskoy konferencii professorsko-prepodavatel`skogo sostava, sotrudnikov i aspirantov vuzov. — 2014. — S. 152.
11. Uvarov A.A., Karakicha P.A. Razvitie ritejla v Rossii // Innovacionnaya e`konomika i pravo. — 2016. — № 4 (5). — S. 68–71.
 12. Fetisova O.V., Kurchenkov V.V., Matina E.S. E`volyuciya setevy`x form organizacij potrebitel`skogo ry`nka v e`konomicheski razvity`x stranax // Nauchnoe obozrenie. — 2013. — № 5. — S. 215–220.
 13. Goldmanis M., Hortaçsu A., Syverson C. and Emre Ö. (2010), «E-commerce and the Market Structure of Retail Industries» *The Economic Journal*, 120 (545), 651–82.
 14. Forman C., Ghose A. and Goldfarb A. (2009), «Competition between Local and Electronic Markets: How the Benefit of Buying Online Depends on Where You Live» *Management Science*, 55 (1), p. 47–57.
 15. Avery J., Steenburgh T.J., Deighton J. and Caravella M. (2012), «Adding Bricks to Clicks: Predicting the Patterns of Cross-Channel Elasticities Over Time» *Journal of Marketing*, 76 (3), 96–111.
 16. Herhausen D., Binder J., Schoegel M. and Herrmann A. (2015), «Integrating Bricks with Clicks: Retailer-Level and Channel-Level Outcomes of On-line–Offline Channel Integration» *Journal of Retailing*, 91 (2), 309–25.
 17. Kovalev V.E., Novikova K.V., Antineskul E.A. Klasterny`j analiz prodovol`stvenny`x ritejlerov Rossii // *Upravlenecz*. — 2022. — Т. 13. — № 2. — S. 70–84.
 18. Wang K. and Goldfarb A. (2017), «Can Offline Stores Drive Online Sales?» *Journal of Marketing Research*, 54 (5), 706–19.
 19. Minpromtorg RF. Pokazateli. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/activities/industry/otrasli/trade/#si1> (data obrashheniya: 20.08.2022).
 20. Ry`nok internet-torgovli URL: <http://www.acort.ru/media-tsentr/tsifry-i-fakty-riteyla/Rynok-internet-torgovli.html> (data obrashheniya: 18.09.2022).

21. Аналитика по онлайн-продажам в период карантина (2020) URL: <https://www.advantshop.net/blog/common/analitika-po-onlain-prodazham-v-period-karantina> (data obrashheniya: 15.11.2021).
22. Рейтинг TOP-100 крупнейших российских интернет-магазинов URL: <https://www.top100.datainsight.ru> (data obrashheniya: 20.08.2022).
23. Что и как покупать в интернете жители России: аналитика и статистика за 2020 год URL: <https://cms-rating.ru/chto-i-kak-pokupayut-v-internete/> (data obrashheniya: 18.12.2020).
24. Loktev K. (2021) Glavny'e trendy` ritejla v 2022 godu URL: <https://nielseniq.com/global/ru/insights/commentary/2021/glavnye-trendy-ritejla-v-2022-godu/> (data obrashheniya: 18.09.2022).

Контактная информация / Contact information

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Российская Федерация, 614058, г. Пермь, ул. Букирева, 15 / Perm State University, Russian Federation, 614058, Perm, Bukireva str., 15.

ФГБОУ ВО Уральский государственный экономический университет Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, 8 Марта, 62. / Ural State University of Economics, Russian Federation, 620144, Yekaterinburg, st. 8th March, 62.

Антинескул Екатерина Александровна / Ekaterina A. Antineskul
antineskul-e-a@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-253-268

**ВЛИЯНИЕ
ОРГАНИЗАЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЫ
НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ОРГАНИЗАЦИОННЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ**
**CORPORATE CULTURE
IMPACT ON THE EFFICIENCY
OF ORGANIZATIONAL
TRANSFORMATIONS**

СМАГИНА ВИКТОРИЯ ИГОРЕВНА

Доцент кафедры «Экономика труда
и управление человеческими ресурсами»
Института экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта
(МИИТ)», к.э.н., доцент

VICTORIA I. SMAGINA

Associate Professor of the Department of Labor
Economics and Human Resource Management,
Institute of Economics and Finance, Russian
University of Transport (MIIT), PhD in
Economics

НЕСОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА

Ассистент кафедры «Экономика труда и управление человеческими ресурсами» Института экономики и финансов ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

TATYANA A. NESOVA

Assistant of the Department of Labor Economics and Human Resource Management, Institute of Economics and Finance Russian University of Transport (MIIT)

АННОТАЦИЯ

В данной статье проведено исследование факторов организационной культуры, способствующих и тормозящих организационную трансформацию. Полученные рекомендации можно использовать для повышения эффективности работы компании, укрепления внутренней устойчивости и снижения текучести кадров.

ABSTRACT

In this article, a study was made of the factors of organizational culture that contribute to and hinder organizational transformation. The recommendations received can be used to improve the efficiency of the company, strengthen internal stability and reduce staff turnover.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Организационная культура, организационные трансформации, организационные изменения.

KEYWORDS

Organizational culture, organizational transformations, organizational changes.

Организационные трансформации являются неотъемлемой частью развития любой компании. Они позволяют адаптироваться к новым условиям рынка, улучшать бизнес-процессы и повышать производительность. Однако не всегда процесс изменений проходит гладко, и часто проблемы возникают не из-за самих изменений, а из-за недостаточной готовности компании к ним. Именно здесь проявляется роль организационной культуры, которая определяет эффективность организационных трансформаций.

Отмечая различия в понятиях «организационное изменение» и «организационная трансформация», стоит отметить, что организационное изменение — это качественная характеристика смены организационного элемента в определенный период, а организационная трансформация — реорганизация существующей бизнес-модели в организации, как например, это произошло в период пандемии. И одни организации приспособились эффективнее, чем другие.

Отечественные авторы Т.В. Алексашина и А.Б. Вешкурова, исследуя данную тему, рассматривали влияние внутренних организационных изменений [1], а именно организационных рабочих процессов через формат удаленной работы, на эмоциональное состояние сотрудников. Как и многие зарубежные ученые, отмечают важность вспомогательной роли лидера и в качестве значимых научных результатов определяют факторы, снижающие риск эмоционального выгорания в определенных обстоятельствах, а также способы адаптации и управления эмоциональными ресурсами организации.

С целью выявления ключевых факторов организационной культуры, влияющих на эффективность организационной

трансформации, первоначально был проведен обзор научной литературы. Стоит отметить работу Эдгарда Шейна. В своей работе он не только отмечает приоритетную значимость понятия «организационная культура», но и определяет влияние на деятельность компании: «...в ней стали видеть не просто идею, позволяющую объяснить многие организационные явления, но и нечто такое, с помощью чего руководители могут создать более эффективную организацию» [2]. Автор исследует пять первичных и пять вторичных механизмов, позволяющих сформировать новый «климат» организации.

Первичные механизмы:

- поведение лидеров при организационных кризисах; контроль и оценка текущей ситуации;
- осознанный подход к обучению, наставничеству и ролевому моделированию;
- справедливое распределение дефицитных ресурсов;
- объективный подход к найму, отбору, продвижению, вознаграждению и статусу, а также при переходе и уходе с работы сотрудников компании.

Вторичные механизмы:

- структура управления компании;
- процедуры и организационные системы;
- организационные обычаи и ритуалы;
- качественные предоставленные условия труда, уделенное внимание рабочему месту сотрудника;
- официальное провозглашение организационной философии, ценностей и убеждений.

Также в работе дополнительно уделено большое значение руководству организации, по мнению профессора, большее влияние на формирование организационной куль-

туры оказывает именно административно-управленческий персонал.

Многие исследователи отмечали три основных уровня организационной культуры, основываясь на понимании личности каждого работника [3]:

1. Базовые представления об окружающем мире, включающие представления о взаимоотношениях людей, человеческой природе и активности.
2. Выявить существующие, а также схожие установки сотрудников компании на данном этапе является допустимым только лишь с помощью анализа, а также использования различных методов. Ценности и верования, запечатленные в языке и символике организации, а значит, вполне доступные для прямого наблюдения и анализа.
3. Положения различных уровней организации, ее миссия организации и другие подобные установки, исходящие от руководства, как правило, закреплены в нормативно-правовых документах организации.
4. Внешние проявления организационной культуры и ее артефакты.

На данном уровне рассматриваются условия труда (внешний облик организации) и форма общения в коллективе (корпоративный стиль, ритуалы и др.)

К. Гирц, один из научных представителей, представляет культуру в виде знаковой системы, которая состоит из элементов, неразрывно связанных с деятельностью человека [4]. Ученый считает, что важным моментом является выбор метода исследования данного явления, а также согласованность его внутренних аспектов.

Кроме того, существенную роль в формировании организационной культуры играет система обратной связи. Особое внимание следует уделить подходу руководителя к проблемам, возникающим у сотрудников организации, и способам их решения.

Руководителю необходимо открыто выражать свои ожидания от сотрудников, оценивать их работу, давать конструктивную критику и поощрять за удачные достижения. В свою очередь, сотрудники имеют право высказывать свое мнение по поводу работы компании и предлагать свои идеи по ее улучшению.

Таким образом, формирование организационной культуры — это комплексное и многоплановое явление, которое требует постоянного внимания и участия со стороны всех работников организации.

Одним из главных факторов, влияющих на эффективность организационных трансформаций, является лояльность работников. Если работники не принимают изменения и не видят для себя преимуществ, то изменения не будут эффективными. В таких случаях необходимо предоставить работникам достаточную информацию о целях изменений и о том, как они могут повлиять на компанию и их самих. Также необходимо проводить обучающие программы, чтобы обучить работников новым навыкам и убедить их в необходимости изменений.

Еще одним важным фактором является лидерство. Лидеры компании должны быть готовы к изменениям, поддерживать их и являться примером для других. Они должны быть коммуникабельными, чтобы убедить работников в необходимости изменений и объяснить их значение. Также

лидеры должны уметь мотивировать работников, чтобы они принимали участие в изменениях.

Наконец, важным параметром можно назвать открытость и готовность к коммуникации как по горизонтали, так и по вертикали в компании. Работники должны чувствовать, что их мнение учитывается в процессе изменений. Они должны иметь возможность обсуждать изменения и высказывать свои идеи. Компания должна быть готова к принятию отзывов и критики, чтобы улучшать процесс изменений.

И большинство авторов сходится в том, что если организационная культура сильна и поддерживает цели компании, то процесс изменений будет более эффективным, чем в тех случаях, когда культура не поддерживает изменения. В целом организационная культура определяет готовность работников и лидеров к изменениям, а также уровень открытости и коммуникации в компании. Если организационная культура поддерживает цели компании и готова к изменениям, то процесс изменений будет более эффективным и успешным. Однако если культура не готова к изменениям, то изменения могут стать стрессовым и негативным опытом для компании и ее работников.

Вместе с тем стоит отметить, что в изучении понятия «организационная культура» нет единого метода исследования. Многими учеными предложены следующие подходы: психологический, управленческий, социологический [5].

1. Психологический подход представляет собой совокупность ожиданий и верований и базируется на анализе социально-психологического климата в коллективе.
2. Управленческий подход основывается на изучении коммерческих фирм. Особое внимание при изучении

уделяется деловым организациям, а также новым методам их исследования.

3. Социологический подход — главная линия организационной социологии, которая фокусируется на представлении организации как социального явления, со своими особенностями.

Таким образом, на основе обзора научной литературы была сформирована анкета для оценки влияния уровня организационной культуры на эффективность организационных трансформаций, и на примере отдельного структурного подразделения (с численностью 208 человек) крупного российского предприятия, являющегося владельцем и оператором инфраструктуры сети железных дорог России, был проведен опрос, учитывающий выше названные факторы организационной культуры, влияющие на эффективность реализации организационных трансформаций. Электронный опрос для респондентов был анонимным и поделен на три блока по следующим направлениям:

1. Особенность организации бизнес-процессов.
2. Степень сбалансированности коммуникаций.
3. Уровень адаптивности к изменениям.

Для получения релевантных выводов, респонденты оставляли свои демографические данные (возраст, пол, стаж работы в транспортной компании). Итоговые данные 50 анкет были проанализированы с помощью статистических методов анализа.

Основные характеристики выборки представлены в таблице.

Из наиболее значимых результатов, в первую очередь, можно сказать, что половина опрошенных не понимают, какие задачи перед ними ставит руководитель (рис. 1).

Таблица

Основные характеристики выборки

Характеристики	%	Характеристики	%
Возрастные группы		Стаж работы в компании	
до 24 лет	55,6%	до 1 года	44,4%
25–39 лет	27,8%	от 1 года до 3 лет	5,6%
40–64 года	16,7%	от 3 до 6 лет	22,2%
старше 65 лет	-	больше 6 лет	27,8%
Пол		Уровень образования	
Мужской	22,2%	Высшее	78%
Женский	77,8%	Неоконченное высшее	20%
		Среднее специальное	2%

Более того, если говорить о более абстрактном понимании своей роли в результате деятельность, то только около 28% опрошенных в процессе работы понимают свою цель и роль, а также цели и роли других работников организации (рис. 2).

Рабочие задачи распределены логично и понятно в моей работе

18 ответов

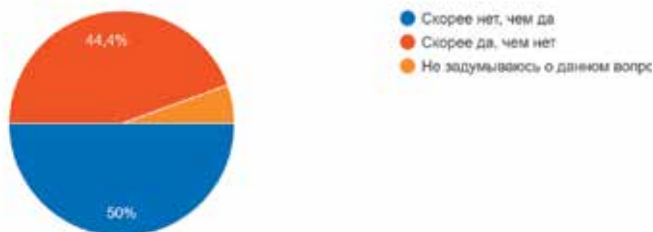

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Рабочие задачи распределены логично и понятно в моей работе?», %

В сфере моей работы цели четко обозначены и роль каждого сотрудника четко определена
18 ответов

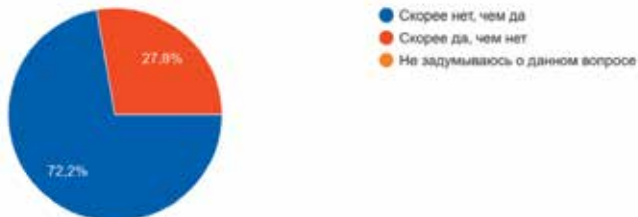

Рисунок. 2 Распределение ответов респондентов на вопрос: «В сфере моей работы цели четко обозначены и роль каждого сотрудника четко определена?», %

При этом о том, что ведется постоянный поиск способов улучшения работы, заявляют 60% опрошенных, а еще 6% не задумываются об этом, что сигнализирует об отсутствии существенных сложностей. Основной проблемой у половины выборки является негибкость контроля деятельности, а задачи в работе распределены нелогично и непонятно. И хотя люди могут раскрыть свой потенциал и в целом чувствуют поощрение за хорошо выполненную работу, но соотношение объема работы и вознаграждения не соответствуют друг другу для более чем 60% опрошенных.

Однако анализ сбалансированности коммуникаций в подразделении показал, что около 80% эффективно сотрудничают с коллегами внутри отделов. По этому блоку практически нет существенных перекосов при взаимодействии с непосредственным руководителем, между отделами и внутри своего подразделения. Единственную настрожен-

ность могут вызывать вопросы с оценкой коммуникации руководителей разного уровня. Это объяснимо достаточно высоким уровнем иерархии компании, и, чтобы работники могли почувствовать свою причастность к организации в целом, этот параметр требует отдельной оценки возможности и целесообразности изменений.

В этой связи было интересно понять степень удовлетворенности результатами ранее проводимых организационных изменений при выявленном противоречии в низкой оценке уровня гибкости и логичности бизнес-процессов и высокой степени удовлетворенности внутренней коммуникацией. Как оказалось:

1. 55,6% опрошенных подтвердили, что недавние примеры реализации организационных изменений можно оценить, как успешные.
2. 61,1% не согласны с тем, что можно повлиять на реализацию планируемых организационных трансформаций.
3. 55,6% воспринимают организационные изменения как имеющие критически важное значение для будущего организации.
4. 44,4% не согласились с тем, что дополнительное планирование организационных изменений сделает работу сложнее и менее эффективной, что сигнализирует о скрытой потребности в улучшении организации бизнес-процессов.
5. Большая часть опрошенных дали положительную оценку реализации и отдельных последовательных организационных изменений и организационных трансформаций, указав, что они положительно влияют на эффективность работы организации в целом.

Это может свидетельствовать о том, что личные контакты для сотрудников компании оказались приоритетнее по сравнению с существующими сложностями в бизнес-процессах. Это особенно важно, поскольку положительный ответ давали и люди со стажем менее года, и люди с опытом более трех лет. Кстати, стоит отметить, что люди со стажем от года до трех лет представлены в опросе в меньшей степени, а также они давали менее позитивные ответы относительно производимых изменений. По нашему мнению, стоит внимательнее изучить этот временной промежуток от года до трех лет и провести персонализированный опрос этой категории. Также поскольку ответ получен не от всех работников подразделения, то стоит скорректировать полученные данные на тот факт, что, вероятно, в опросе приняли участие наиболее лояльные и вовлеченные сотрудники. Поэтому отмеченные сложности могут быть более острыми, если получить ответы у большей части работников подразделения.

Таким образом, для данного предприятия необходимо уделить внимание проблемам, связанным с логичным распределением рабочих задач, определением ролей каждого сотрудника, и улучшению коммуникаций на различных уровнях управления. А опираясь на данные проведенного опроса, мы увидели приоритет различных видов коммуникации над незначительными сложностями бизнес-процессов при проведении организационных трансформаций.

Библиографический список

1. Алексашина Т.В. Об эмоциональном факторе менеджмента в условиях проявлений и последствий макроэкономической нестабильности и внутриорганизационных изменений / Т.В. Алексашина, А.Б. Вешкурова // Экономика, предпринимательство
-

- и право. — 2022. — Т. 12, № 6. — С. 1681–1692. — DOI 10.18334/err.12.6.114960. — EDN VJEBEP.
2. Шейн Эдгар Г. Организационная культура и лидерство : Построение. Эволюция. Совершенствование / Эдгар Шейн; [Пер. с англ. С. Жильцов, А. Чех]. — СПб. [и др.] : Питер, 2002. — 335 с.: ил., табл.; 24 см. — (Теория и практика менеджмента); ISBN 5-318-00573-X.
 3. Ситников О.В. Подходы к диагностированию организационной культуры организации // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-diagnostirovaniyu-organizatsionnoy-kultury-organizatsii> (дата обращения: 25.03.2023).
 4. Коваленко Е.М. Концепция культуры К. Гирца в контексте когнитивной теории культуры // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-kultury-k-girts-a-v-kontekste-kognitivnoy-teorii-kultury> (дата обращения: 25.03.2023).
 5. Патутина Н.А., Кривошеин Н.В. Методологические вопросы изучения организационной культуры // Вестник евразийской науки. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-voprosy-izucheniya-organizatsionnoy-kultury-1> (дата обращения: 25.03.2023).
 6. Бархатова В.В. Методологические подходы к исследованию организационной культуры / В.В. Бархатова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 21 (311). — С. 89–91. — URL: <https://moluch.ru/archive/311/70374/> (дата обращения: 22.03.2023).
 7. Карлайл Д. Трансформации в организации: почему они происходят и как их управлять? — М: Новости, 2020.
 8. Деннисон Дж. Руководство по изменению организационной культуры. — М: Олимп Бизнес, 2018.

9. Коттер Дж. Ведущие изменения. Методы, подходы и инструменты. — М: Альпина Пабlishер, 2019.
10. Камерон К., Квинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры. — М: Дело, 2017.
11. Сенге П. Пятая дисциплина. Как сбалансировать свой разум и построить организацию для будущего. — М: Эксмо, 2020.
12. Хофстеде Г. Культуры и организации: программное обеспечение разума. — М: Олимп Бизнес, 2016.
13. Скотт М. Чрезвычайные лидеры. Необычные способы достижения лидерства. — М: Альпина Пабlishер, 2018.
14. Кэмпбелл Р., Гриндли Д. Раскрывая почву для изменений: миссия исполнительного руководителя в создании организации, способной меняться. — М: Харвард Бизнес Пресс, 2017.
15. Шнайдер Б., Барбара А. Культура в организации. — М: Вильямс, 2019.

References

1. Aleksashina T.V. Ob jemocional'nom faktore menedzhmenta v usloviyah projavlenij i posledstvij makrojekonomicheskoj nestabil'nosti i vnutriorganizacionnyh izmenenij / T.V. Aleksashina, A.B. Veshkurova // Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. — 2022. — T. 12, № 6. — S. 1681–1692. — DOI 10.18334/epp.12.6.114960. — EDN VJEBEP.
2. Shejn Jedgar G. Organizacionnaja kul'tura i liderstvo : Postroenie. Jevoljucija. Sovershenstvovanie / Jedgar Shejn; [Per. s angl. S. Zhil'cov, A. Cheh]. — SPb. [i dr.] : Piter, 2002. — 335 s. : il., tabl.; 24 sm. — (Teorija i praktika menedzhmenta).; ISBN 5-318-00573-H.
3. Sitnikov O.V. Podhody k diagnostirovaniju organizacionnoj kul'tury organizacii // Medicina. Sociologija. Filosofija. Prikladnye issledovaniya. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-diagnostirovaniyu-organizatsionnoj-kul'tury-organizatsii> (data obrashhenija: 25.03.2023).

4. Kovalenko E.M. Koncepcija kul'tury K. Girca v kontekste kognitivnoj teorii kul'tury // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-kultury-k-girtsya-v-kontekste-kognitivnoy-teorii-kultury> (data obrashhenija: 25.03.2023).
 5. Patutina N.A., Krivoshein N.V. Metodologicheskie voprosy izuchenija organizacionnoj kul'tury // Vestnik evrazijskoj nauki. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-voprosy-izuchenija-organizatsionnoj-kultury-1> (data obrashhenija: 25.03.2023).
 6. Barhatova, V.V. Metodologicheskie podhody k issledovaniju organizacionnoj kul'tury / V.V. Barhatova. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2020. — № 21 (311). — S. 89-91. — URL: <https://moluch.ru/archive/311/70374/> (data obrashhenija: 22.03.2023).
 7. Karlajl D. Transformacii v organizacii: pochemu oni proishodjat i kak ih upravljat'? — M: Novosti, 2020.
 8. Dennison Dzh. Rukovodstvo po izmeneniju organizacionnoj kul'tury. — M: Olimp Biznes, 2018.
 9. Kotter Dzh. Vedushhie izmenenija. Metody, podhody i instrumenty. — M: Al'pina Pabliher, 2019.
 10. Kameron K., Kvinn R. Diagnostika i izmenenie organizacionnoj kul'tury. — M: Delo, 2017.
 11. Senge P. Pjataja disciplina. Kak sbalansirovat' svoj razum i postroit' organizaciju dlja budushhego. — M: Jeksmo, 2020.
 12. Hofstede G. Kul'tury i organizacii: programmnoe obespechenie razuma. — M: Olimp Biznes, 2016.
 13. Skott — M. Chrezvyčajnye lidery. Neobyčnye sposoby dostizhenija liderstva. — M: Al'pina Pabliher, 2018.
 14. Kjempebell R., Grindli D. Raskryvaja počvu dlja izmenenij: missija ispolnitel'nogo rukovoditelja v sozdanii organizacii, sposobnoj menjat'sja. — M: Harvard Biznes Press, 2017.
-

15. Shnajder B., Barbara A. Kul'tura v organizacii. — M: Vil'jams, 2019.

Контактная информация / Contact information

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта»

127994, ГСП-4, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

Russian University of Transport, 9, bldg. 9, Obraztsova st., 127994, Moscow, Russia.

Смагина Виктория Игоревна / Victoria I. Smagina

+7 926 706-44-62, vismaguina@gmail.com

Несова Татьяна Анатольевна / Tatyana A. Nesova

+ 7 915 473-53-74, nesova97@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-269-290

**ТЕНДЕНЦИИ РЕСУРСНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
МЕХАНИЗМА СФЕРЫ
СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ**
**TRENDS IN RESOURCE
SUPPORT FOR
THE FUNCTIONING
OF THE ORGANIZATIONAL
AND ECONOMIC
MECHANISM
OF THE SPHERE
OF SOCIAL SERVICES**

**ОГОРОДНИКОВА ЕКАТЕРИНА
СЕРГЕЕВНА**

Доцент кафедры менеджмента
и предпринимательства ФГБОУ ВО «Уральский
государственный экономический университет»,
к.э.н., доцент

EKATERINA S. OGORODNIKOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Associate Professor of the Department
of Management and Entrepreneurship, Ural
State University of Economics

БОРИСОВА АЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

Заведующий кафедрой менеджмента
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
технический университет», профессор
кафедры экономики и финансов транспорта
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет водного транспорта», д.э.н., доцент

ALENA A. BORISOVA

Doctor of Economics, Associate Professor, Head
of the Department of Management, Novosibirsk
State Technical University, Professor of the
Department of Economics and Finance of
Transport, Siberian State University of Water
Transport

ГУСЕВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА

Старший преподаватель кафедры менеджмента
и предпринимательства ФГБОУ ВО «Уральский
государственный экономический университет»

TATYANA I. GUSEVA

Senior Lecturer, Department of Management
and Entrepreneurship, Ural State University of
Economics

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования современных тенденций ресурсного обеспечения сферы социальных услуг определяется вопросами поиска инструментов и механизмов расширения оказания социальных услуг населению в условиях ограниченности ресурсов. Превалирующий в последнее десятилетие подход, предполагающий увеличение выпуска социальных услуг за счет роста сектора негосударственных производителей, не позволил обеспечить требуемый рост выпуска.

В качестве цели исследования была определена оценка соотношения выпуска субъектов производителей социальных услуг, относящихся к категории государственных, коммерческих и некоммерческих организаций, и источников их ресурсного обеспечения.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время можно наблюдать превалирование бюджетных источников покрытия ресурсов, а основной выпуск социальных услуг осуществляется государственными производителями. Ресурсы населения также направляются государственным производителям, что свидетельствует о недостаточном развитии негосударственного сектора оказания социальных услуг. Основной проблемой является низкая аллокативная эффективность деятельности производителей, что требует смены методологии институционального стимулирования развития негосударственного сектора производителей социальных услуг. Смена направления институционального стимулирования предполагает обеспечение аллокативной эффективности деятельности негосударственных производителей, аналогичной государственным.

ABSTRACT

The relevance of the study of modern trends in the resource provision of the social services sector is determined by the search for tools and mechanisms for expanding the provision of social services to the population in conditions of limited resources. The prevailing approach in the last decade, which assumes an increase in the output of social services

due to the growth of the sector of non-state producers, did not allow for the required increase in output.

The purpose of the study was to assess the ratio of the output of subjects of social service producers belonging to the category of state, commercial and non-profit organizations, and the sources of their resource provision.

The results obtained allow to conclude that at present one can observe the prevalence of budgetary sources of resource coverage, and the main output of social services is carried out by state producers. The resources of the population are also directed to state producers, which indicates the insufficient development of the non-state sector of social services. The main problem is the low allocative efficiency of producers, which requires a change in the methodology of institutional stimulation of the development of the non-state sector of producers of social services. The change in the direction of institutional incentives involves ensuring the allocative effectiveness of the activities of non-state producers similar to state ones.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ресурсное обеспечение, аллокативная эффективность, сфера социальных услуг, производители сферы социальных услуг, выпуск.

KEYWORDS

Resource provision, allocative efficiency, social services sphere, producers of social services, output.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Вопросы обеспечения гарантированного объема бесплатного и частично платного потребления социальных услуг для населения России при отсутствии соответствующих компенсационных механизмов ресурсного обеспечения обуславливают специфику сферы предоставления социальных

услуг. Развитие данной сферы в упомянутых условиях будет сопровождаться дефицитом ресурсов, что, в свою очередь, определяет постановку одной из важных задач методологии ресурсного обеспечения функционирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг путем определения направлений выравнивания объема потребности в услугах организаций сферы социальных услуг, возникающего несмотря на уровень текущей платежеспособности населения, а также соответствующую компенсацию потребления за счет ресурсов, направляемых в общественный сектор экономики. Ресурсная обеспеченность сферы социальных услуг зависит от характера распределительных процессов, закрепленных в параметрах формирования доходной и расходной частей региональных и местных бюджетов и системы обязательного медицинского страхования. В научной литературе представлено достаточное количество работ, посвященных вопросам ресурсного обеспечения сферы социальных услуг, в частности статьи О.Г. Седых [1], И.Б. Богер, Т.Н. Богер, Н.И. Нижальской [2], Н.Н. Михеевой [3], Б.Л. Токарского, Е.И. Нефедьевой, И.С. Змановского [4], Л.Г. Зубовой [5], Л.И. Юзвович, Е.П. Кузнецова [6].

На рис. 1 представлен алгоритм реализации ресурсного обеспечения организационно-экономического механизма для сферы социальных услуг.

Ресурсное обеспечение организационно-экономического механизма для сферы социальных услуг осуществляется на основе трех базовых источников: доходы населения, средства Пенсионного фонда РФ, региональные и местные бюджеты с возможным получением межбюджетных трансфертов на социальную сферу. Подробное исследование текущего состояния ресурсной базы обусловлено ограничениями,

Рисунок 1. Алгоритм реализации ресурсного обеспечения организационно-экономического механизма для сферы социальных услуг

которые она накладывает на сферу социальных услуг. Если исходить из вывода о том, что производители социальных услуг с различным организационным статусом несут одинаковые затраты на соответствие нормативным требованиям, то критическим параметром становится объем ресурсов, генерируемых обществом. Необходимо обратить внимание, что расходование данных ресурсов приводит к утере их натуральной и монетарной формы, трансформируясь в отдельные характеристики здоровья, качества жизни, высвобождение части лиц от процессов ухода и т.д. Вектор возврата данных ресурсов в экономику происходит через увеличение количества рабочей силы для предприятий-работодателей соответствующей территории и сокращение

затрат бюджета и страховых фондов, связанных с обеспечением получателей.

На схеме видна прямая зависимость всех источников ресурсной базы организационно-экономического механизма сферы социальных услуг от состояния экономики, когда организации-работодатели, включаясь в отношения с работниками, внешними организациями, являются основой ресурсного обеспечения организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Данный факт объясняется формированием дополнительного платежеспособного спроса как в государственном, так и в частном секторах рынка социальных услуг за счет роста налоговых поступлений в бюджеты и роста сумм оплаты труда соответственно. Отсюда можно сделать вывод о высокой степени влияния фундаментального фактора формирования спроса на развитие сферы социальных услуг.

Следовательно, проблема обоснования причин активизации предпринимательской деятельности в базовых отраслях экономики как основы для развития сферы социальных услуг становится актуальной. В настоящее время в современном государственном управлении используется концепция развития, основанная на инструментах, представленных в Региональном стандарте развития конкуренции в субъектах Российской Федерации. Материалы исследований, характеризующих направления использования методологии Стандарта развития конкуренции, представлены в ряде работ [7, 8].

Помимо задач увеличения совокупного выпуска экономики, что позволит перераспределять в социальную сферу большее количество ресурсов, в последнее десятилетие обострилась проблема собираемости платежей, направляемых

на обеспечение функционирования социальной сферы. Данная проблема усугубляется развитием самозанятости граждан, самостоятельным поиском работы с использованием интернет-платформ и субконтракцией участников трудового процесса. Пользуясь гарантиями со стороны государства на обеспечение пенсионных и социальных прав, данные группы работников активно уклоняются от выплат в соответствующие фонды и бюджеты, что подрывает ресурсную базу сферы социальных услуг. Наиболее исследованной данная проблема является на примере стран Евросоюза. В отчетах Европейской комиссии [9, 10] отмечено, что отсутствие прямой связи между работой и платежами в системы социального обеспечения приводит к последующему снижению доступности социальных услуг.

Проведенные опросы граждан ЕС [11] предоставляют достаточно убедительные аргументы в контексте существующего доступа к социальным услугам, а также в целом отношения населения к данному вопросу. Как показывает проведенное исследование, лишь немногим более трети (35,5%) работников, занятых в ЕС в нетрадиционных формах, в настоящее время выплачивают взносы на формирование своей пенсии, что является весьма низким показателем.

Важно подчеркнуть, что поиск инструментов экономического регулирования вопросов доступа к социальным услугам работников, занятых в нетрадиционных формах в странах Европейского союза, остается пока на уровне исследований и консультаций. Единой системы, как видно из представленного комплекса документов [12, 13], не разработано. Таким образом, работающие в рамках нетрадиционной занятости не потребляют социальные услуги через существующие в странах ЕС механизмы социального и пен-

сионного страхования. Вполне очевидно, что для граждан стран Европейского союза обеспечение доступа к социальным услугам не является гарантированным. В то же время Российская Федерация гарантирует доступ к социальным услугам всех граждан, обостряет проблему обеспечения социальными услугами лиц в нетрадиционных формах занятости, которые не осуществляют платежи в систему пенсионного и социального страхования.

В США вопросы ресурсного обеспечения сферы социальных услуг для лиц, занятых в нетрадиционных формах, просматриваются в рамках законопроекта Харриса и Крюгера [14], которые предлагают Конгрессу и законодательным собраниям штатов принять закон, определяющий и устанавливающий третью правовую категорию работников, которую они называют «независимые работники». В рамках законопроекта о независимых работниках авторами предложено предоставление независимым работникам со стороны цифрового посредника ряда условий по аналогии с условиями, предоставляемыми работодателем. Такие условия могут включать страховые услуги, помощь в расчетах налоговых платежей, автострахование, страхование по инвалидности, медицинское страхование, банковские и сберегательные продукты, пенсионное обеспечение и страхование гражданской ответственности. Эффективность ценообразования при предоставлении данных условий возникает в силу того, что существует значительная экономия на масштабе и выгода от диверсификации рисков при совместном управлении для группы независимых работников по сравнению с работниками по отдельности. Предлагается ввести систему удержания налогов для лиц, занятых в нетрадиционных формах, что позволит обеспечить необходимый нейтралитет, поскольку в США в отношении

работающих по найму уже осуществляется удержание налогов через работодателей. Работодатели обычно удерживают налоги в качестве предоплаты в счет окончательного налогового обязательства сотрудника, а затем Налоговая служба США возмещает любую возникшую переплату. Такое удержание дает возможность работающим по найму сгладить свой доход после уплаты налогов в течение года, а также позволяет избежать ежеквартальных платежей и сократить объем оформления необходимых документов. Удержание налогов также способствует соблюдению налоговых требований, что ведет к увеличению доходов федерального правительства и правительства штатов. С учетом эффекта масштаба удержание налогов посредниками было бы экономически более эффективным и уменьшило бы административное бремя по уплате подоходного налога и налогов на социальное страхование для работников.

Кроме того, для достижения паритета со статусом работающих по найму посредникам предлагается выплачивать половину взносов независимых работников в счет налога на заработную плату в соответствии с Законом о федеральных страховых взносах (*FICA*) в целях обеспечения социального страхования и медицинской помощи. Бремя этих налогов, вероятно, переместится на работников в виде более низкой заработной платы, как это происходит с обычными работающими по найму. Благодаря этому предложению работающие по найму и независимые работники смогут легче соотносить размер своего вознаграждения до налогообложения.

Проведенное исследование подтвердило важность совершенствования налоговой политики, которая влияет на систему социальной защиты двумя ключевыми спосо-

бами. Во-первых, неравномерный уровень налогообложения для разных форм занятости обуславливает тот факт, что в последнее время все большее число людей оказываются в ситуации отсутствия доступа к социальным услугам. Во-вторых, как следствие, эти неравные налоговые ставки способствуют сокращению объема ресурсов, которые должны использоваться для расширения сферы социальных услуг. Следовательно, меры по устранению этого дисбаланса позволят создать условия как для сокращения неполного охвата плательщиков, так и повышения доступности социальных услуг.

МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты проведенного исследования характеризуются информативными свойствами зависимости отраслей сферы социальных услуг от определенного типа ресурсов. Последовательность реализации этапов предлагаемой методики представлена на рис. 2.

Первый этап предполагает определение совокупного выпуска отраслей сферы социальных услуг. Для выполнения данного этапа исследования наиболее общедоступной в настоящее время является информация по следующим отраслям сферы социальных услуг:

- Р 85 — Образование;
- Q 86 — Деятельность в области здравоохранения;
- Q (87–88) — Деятельность по уходу с обеспечением проживания; предоставление социальных услуг без обеспечения проживания;
- R (90–92) — Деятельность творческая, в области искусства и организации развлечений, библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры, по организации и про-

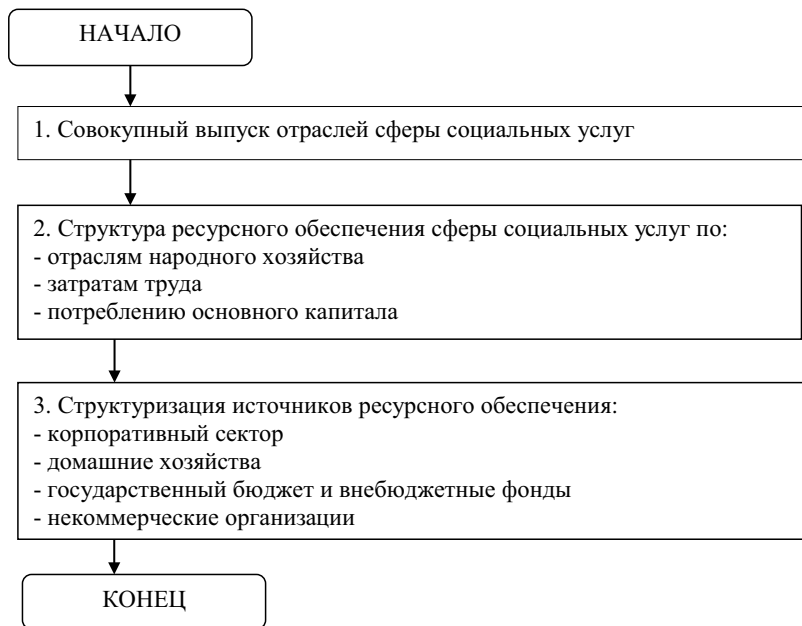

Рисунок 2. Алгоритм исследования ресурсного обеспечения функционирования организационно-экономического механизма для сферы социальных услуг

ведению азартных игр и заключению пари, по организации и проведению лотерей;

— R 93 — Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений.

Необходимо отметить, что данное деление является наиболее детальным из имеющихся, поскольку еще в 1998 г., начиная с которого есть возможность получения необходимых статистических данных, социальные услуги были представлены одной записью: «Услуги здравоохранения, физической

культуры и социального обеспечения, образования, культуры и искусства».

На втором этапе методики определяется структура ресурсного обеспечения сферы социальных услуг по отраслям народного хозяйства, затратам труда, потреблению основного капитала.

На следующем этапе методики производится изучение источников ресурсного обеспечения сферы социальных услуг. В первую очередь выделяются сектора потребления социальных услуг, включая корпоративный сектор, домашние хозяйства, государственный бюджет и внебюджетные фонды, НКО. Соотнесение ресурсных источников и субъектов производителей социальных услуг, функционирующих в рамках определенной модели, позволяет сделать выводы о развертывании в экономике гибридных связей, формирующих гибридную модель организационно-экономического механизма сферы социальных услуг. Таким образом, соотношение моделей организационно-экономического механизма (ОЭМ) сферы социальных услуг и источников покрытия ресурсов может быть представлено следующим образом (рис. 3).

Наличие информации об источниках покрытия ресурсов, коэффициентах прямых, трудовых и полных затрат для производителей социальных услуг в зависимости от типа организационно-экономического механизма сводит последующее конструирование к оптимизационной модели, в которой ограничения представлены возможностями получателей приобретать социальные услуги либо напрямую, либо за счет бюджетных и внебюджетных источников, которые, в свою очередь, обусловлены возможностями экономики локального сообщества в целом.

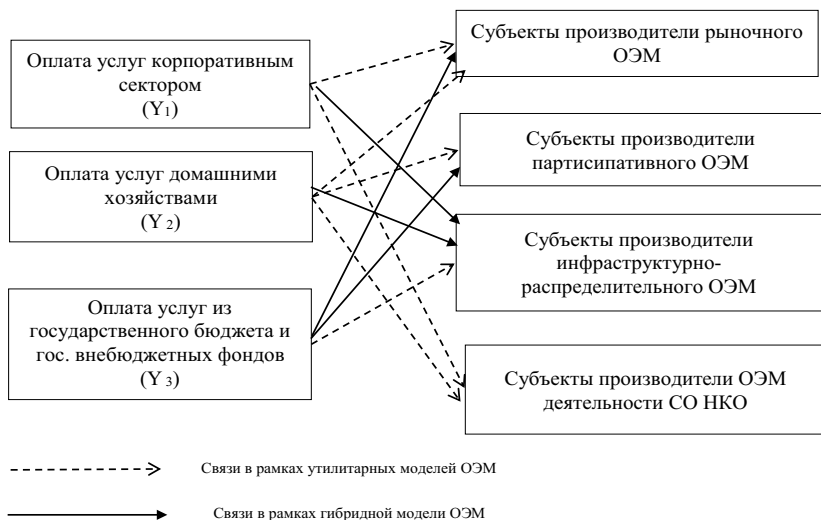

Рисунок 3. Соотношение моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и источников покрытия ресурсов

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Полученные результаты позволяют сформировать комплексную картину выпуска в рамках отдельных моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и источников покрытия ресурсов, см. таблицу.

Современная картина ресурсного обеспечения отраслей сферы социальных услуг характеризуется превалированием бюджетного финансирования государственных производителей социальных услуг, незначительные объемы бюджетных средств направляются в коммерческий сектор производителей и социально ориентированным некоммерческим организациям. Для такого перераспределения

Таблица

Соотношение выпуска субъектов моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг и источников ресурсного обеспечения, 2020 г., млрд руб.

Показатели		Образование	Деятельность в области здравоохранения	Деятельность в области спорта, отдыха и развлечений
Выпуск производителей в рамках инфраструктурно-распределительной модели ОЭМ		3879	4879	978
Источники ресурсного обеспечения	Бюджет	3521	4631	803
	Корпоративный сектор	112	210	144
	Население	246	38	31
Выпуск производителей в рамках рыночной модели ОЭМ		347,6	1219,3	497
Источники ресурсного обеспечения	Бюджет	7,1	78	3
	Корпоративный сектор	3	9	13
	Население	337,5	1132,3	481
Модель ОЭМ, основанная на деятельности социально ориентированных НКО		18,4	35,7	57,0
Источники ресурсного обеспечения	Бюджет	8	9	20
	Корпоративный сектор	0	5	12
	Население	10,4	21,7	25,0

используются механизмы государственного заказа и грантовой поддержки НКО. Существенные объемы ресурсного обеспечения поступают в отрасли социальных услуг напрямую от населения, так, населением оплачиваются услуги здравоохранения на сумму, превышающую 1 трлн руб. в год, услуги организаций, предоставляющих образовательные услуги — на сумму свыше 500 млрд рублей в год, услуги спорта, культуры и развлечений — на сумму свыше 500 млрд руб. в год.

Основной объем услуг, оплачиваемых населением, производится организациями коммерческого сектора социальных услуг, между тем государственные организации оказывают социальные услуги с оплатой из средств населения РФ на сумму свыше 300 млрд руб., что свидетельствует о недостаточном развитии негосударственного сектора производителей социальных услуг.

При этом точка зрения, присутствующая в работах Т.В. Ефериной, В.О. Лизуновой и Д.В. Присянюк [15], Л.И. Васильцовой, Н.Н. Невьянцевой [16], касающаяся отсутствия мотивации у негосударственных производителей социальных услуг ввиду отсутствия платежеспособного спроса населения, является не вполне верной. Можно констатировать, что не наличие спроса на услуги, а низкая аллокативная эффективность негосударственных участников сферы социальных услуг становится главным фактором отсутствия расширения их доли. В этой связи формирование субъекта производителя сферы социальных услуг, который, во-первых, способен оказывать услуги исходя из существующих тарифов, действующих для субъектов инфраструктурно-распределительной модели, и, во-вторых, имеет достаточный уровень компетенций для обеспечения

сопоставимого качества, может стать направлением эффективной гибридизации.

Выводы и рекомендации

Полученные данные, касающиеся ресурсного обеспечения функционирования организационно-экономического механизма сферы социальных услуг, позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, бюджетные источники покрытия выпуска социальных услуг остаются традиционно высокими для образования на протяжении последних десяти лет, составляя порядка 80% от общего объема финансирования, корпоративный сектор оплачивает порядка 5%, население — 14–15%.

Во-вторых, в допандемийный период наблюдалось постепенное снижение нагрузки бюджета на ресурсное обеспечение отраслей социальных услуг. Обратная тенденция наблюдается начиная с 2020 г. в связи с существенными затратами бюджетных средств, направленных на преодоление последствий пандемии коронавирусной инфекции. Сопоставляя данную информацию с показателями выпуска по отраслям сферы социальных услуг, можно сделать вывод о том, что при сохраняющихся объемах производства социальных услуг произошло перераспределение в пользу рыночной модели организационно-экономического механизма, при этом роста выпуска как такового не произошло.

В-третьих, полученные выводы свидетельствуют о необходимости пересмотра направлений институционального стимулирования развития негосударственного сектора производителей социальных услуг с целью обеспечения аллокативной эффективности негосударственных производителей.

Библиографический список

1. Седых О.Г. Проблемы ресурсного обеспечения социальной работы // *Baikal Research Journal*. — 2010. — № 5. — С. 49–55.
2. Богер И.Б., Богер Т.Н., Нижальская Н.И. Сравнительная оценка финансового содержания территориальных систем социального воспроизводства // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. — 2014. — № 12 (72). — С. 1–17.
3. Михеева Н.Н. Сервисный сектор в российской экономике: межотраслевой анализ // *Проблемы прогнозирования*. — 2005. — № 1. — С. 72–88.
4. Токарский Б.Л., Нефедьева Е.И., Змановский И.С. Занятость трудовой деятельностью и ее прогноз как фактор формирования качества жизни населения // *Baikal Research Journal*. — 2010. — № 6. — С. 1–8.
5. Зубова Л.Г. Неравенство и бедность в России: динамика, причины, необходимость преодоления // *Народонаселение*. — 2017. — № 3 (77). — С. 104–115.
6. Юзвович Л.И., Кузнецова Е.П. Современные проблемы пенсионного страхования в Российской Федерации // *Фундаментальные исследования*. — 2017. — № 4-1. — С. 224–228.
7. Огородникова Е.С., Гусева Т.И., Шуралева Н.Н. Аллокативная эффективность моделей организационно-экономического механизма сферы социальных услуг сельских территорий // *Научные труды Вольного экономического общества России*. — 2022. — Т. 234. — № 2. — С. 131–153. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-234-2-131-153.
8. Огородникова Е.С., Плахин А.Е., Ростовцев К.В. Гибридная модель сферы социальных услуг: организационно-экономические аспекты // *Journal of new economy*. — 2022. — Т. 23. — № 1. — С. 131–148. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-1-7.
9. European Commission, 2017d. Second Phase Consultation of Social Partners Under Article 154 TFEU on a Possible Action Addressing the Challenges of Access to Social Protection for People in All Forms of Employment in the Framework of the European Pillar of Social Rights,

- Consultation Document, C(2017) 7773 final, 20 November, 2017, European Commission, Brussels. Available at: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&newsId=9001&furtherNews=yes>.
10. European Commission, 2017e. Analytical Document Accompanying the Document “Second Phase Consultation of Social Partners Under Article 154 TFEU on a Possible Action Addressing the Challenges of Access to Social Protection for People in All Forms of Employment in the Framework of the European Pillar of Social Rights” C(2017) 7773 final, 20 November, 2017, European Commission, Brussels. Available at: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&newsId=9001&furtherNews=yes>.
 11. The Social Protection of Workers in the Platform Economy https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/614184/IPOL_STU%282017%29614184_EN.pdf.
 12. European Commission, 2017d. Second Phase Consultation of Social Partners Under Article 154 TFEU on a Possible Action Addressing the Challenges of Access to Social Protection for People in All Forms of Employment in the Framework of the European Pillar of Social Rights, Consultation Document, C(2017) 7773 final, 20 November, 2017, European Commission, Brussels. Available at: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&newsId=9001&furtherNews=yes>.
 13. European Commission, 2017e. Analytical Document Accompanying the Document “Second Phase Consultation of Social Partners Under Article 154 TFEU on a Possible Action Addressing the Challenges of Access to Social Protection for People in All Forms of Employment in the Framework of the European Pillar of Social Rights” C(2017) 7773 final, 20 November, 2017, European Commission, Brussels. Available at: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&newsId=9001&furtherNews=yes>.
 14. A Proposal for Modernizing Labor Laws for Twenty-First-Century Work: The “Independent Worker” <https://www.brookings.edu/>

wp-content/uploads/2016/07/modernizing_labor_laws_for_twenty_first_century_work_krueger_harris.pdf.

15. Eferina T.V., Lizunova V.O., Prosjanjuk D.V. Mehanizmy povysenija kachestva social'nyh uslug: razgosudarstvlenie sfery social'nogo obsluzhivanja naselenija // Social'noe obsluzhivanie. — 2014. — № 5. — S. 125–134.
16. Vasil'cova L.I., Nev'janceva N.N. Rynok social'nyh uslug: vektory razvitiya i social'no-jekonomicheskie posledstvija // Diskussija. — 2017. — № 5 (79). — S. 68–73.

References

1. Sedyh O.G. Problemy resursnogo obespechenija social'noj raboty // Baikal Research Journal. — 2010. — № 5. — S. 49–55.
2. Boger I.B., Boger T.N., Nizhal'skaja N.I. Sravnitel'naja ocenka finansovogo sodержaniya territorial'nyh sistem social'nogo vosproizvodstva // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. — 2014. — № 12 (72). — S. 1–17.
3. Miheeva N.N. Servisnyj sektor v rossijskoj jekonomike: mezhotraslevoj analiz // Problemy prognozirovanija. — 2005. — № 1. — S. 72–88.
4. Tokarskij B.L., Nefed'eva E.I., Zmanovskij I.S. Zanjatost' trudovoj dejatel'nost'ju i ee prognoz kak faktor formirovanija kachestva zhizni naselenija // Baikal Research Journal. — 2010. — № 6. — S. 1–8.
5. Zubova L.G. Neravenstvo i bednost' v Rossii: dinamika, prichiny, neobhodimost' preodolenija // Narodonaselenie. — 2017. — № 3 (77). — S. 104–115.
6. Juzvovich L.I., Kuznecova E.P. Sovremennye problemy pensionnogo strahovanija v Rossijskoj Federacii // Fundamental'nye issledovaniya. — 2017. — № 4-1. — S. 224–228.
7. Ogorodnikova E.S., Guseva T.I., Shuraleva N.N. Allokativnaja jeffektivnost' modelej organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma sfery social'nyh uslug sel'skih territorij // Nauchnye trudy Vol'nogo jekono-

- micheskogo obshhestva Rossii. — 2022. — Т. 234. — № 2. — С. 131–153. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-234-2-131-153.
8. Ogorodnikova E.S., Plahin A.E., Rostovcev K.V. Gibridnaja model' sfery social'nyh uslug: organizacionno-jekonomicheskie aspekty // Journal of new economy. — 2022. — Т. 23. — № 1. — С. 131–148. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-1-7.
 9. European Commission, 2017d. Second Phase Consultation of Social Partners Under Article 154 TFEU on a Possible Action Addressing the Challenges of Access to Social Protection for People in All Forms of Employment in the Framework of the European Pillar of Social Rights, Consultation Document, C(2017) 7773 final, 20 November, 2017, European Commission, Brussels. Available at: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&newsId=9001&furtherNews=yes>.
 10. European Commission, 2017e. Analytical Document Accompanying the Document “Second Phase Consultation of Social Partners Under Article 154 TFEU on a Possible Action Addressing the Challenges of Access to Social Protection for People in All Forms of Employment in the Framework of the European Pillar of Social Rights” C(2017) 7773 final, 20 November, 2017, European Commission, Brussels. Available at: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&newsId=9001&furtherNews=yes>.
 11. The Social Protection of Workers in the Platform Economy https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2017/614184/IPOL_STU%282017%29614184_EN.pdf.
 12. European Commission, 2017d. Second Phase Consultation of Social Partners Under Article 154 TFEU on a Possible Action Addressing the Challenges of Access to Social Protection for People in All Forms of Employment in the Framework of the European Pillar of Social Rights, Consultation Document, C(2017) 7773 final, 20 November, 2017, European Commission, Brussels. Available at: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&newsId=9001&furtherNews=yes>.
-

13. European Commission, 2017e. Analytical Document Accompanying the Document “Second Phase Consultation of Social Partners Under Article 154 TFEU on a Possible Action Addressing the Challenges of Access to Social Protection for People in All Forms of Employment in the Framework of the European Pillar of Social Rights” C(2017) 7773 final, 20 November, 2017, European Commission, Brussels. Available at: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?langId=en&catId=89&newsId=9001&furtherNews=yes>.
14. A Proposal for Modernizing Labor Laws for Twenty-First-Century Work: The “Independent Worker” https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/modernizing_labor_laws_for_twenty_first_century_work_krueger_harris.pdf.
15. Eferina T.V., Lizunova V.O., Prosyanyuk D.V. Mechanisms for improving the quality of social services: denationalization of the sphere of social services of the population // Social services. — 2014. — No 5. — Pp. 125–134.
16. Vasil'tsova L.I., Nevyantseva N.N. The market of social services: vectors of development and socio-economic consequences // Discussion. — 2017. — No 5 (79). — Pp. 68–73.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, 8 Марта, 62 / Ural State University of Economics, Russian Federation, 620144, Ekaterinburg, March 8, 62.

Огородникова Екатерина Сергеевна / Ekaterina S. Ogorodnikova
+79028783364, cmb_8@mail.ru

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», Российская Федерация, 630073, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20
Борисова Алена Александровна / Alena A. Borisova

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-291-306

**ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ КИБЕР-
ФИЗИЧЕСКИХ СИСТЕМ
НА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧ-
НЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЯХ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
**APPLIED BASES OF
FORMATION OF CYBER-
PHYSICAL SYSTEMS
IN HIGH-TECH INDUSTRIAL
ENTERPRISES UNDER
CONDITIONS OF DIGITAL
TRANSFORMATION
OF INDUSTRY**

ГОЛОВ РОМАН СЕРГЕЕВИЧ

Заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», член Президиума ВЭО России, д.э.н., профессор

ROMAN S. GOLOV

Head of the Department “Management and Marketing of High-Tech Industries” FGBOU VO “Moscow Aviation Institute (National Research University)”, Member of the Presidium of the VEO of Russia, Doctor of Economics, Professor

МЫЛЬНИК АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», к.э.н.

ALEXEY V. MYL'NYK

Associate Professor of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), Ph.D

АННОТАЦИЯ

Авторское исследование посвящено одному из важнейших технологических направлений цифровой трансформации высокотехнологичных промышленных предприятий – формированию киберфизических систем. В рамках исследования авторами обосновывается актуальность цифровизации российской промышленности, разрабатывается авторское определение термина «киберфизическая система». Определяются основные экономические и технологические эффекты от внедрения подобных систем на предприятиях. Также в рамках раскрытия

прикладных основ формирования киберфизических систем разрабатывается два варианта их структурной декомпозиции, отражающих различные уровни иерархии подобных систем, а также применяемые в рамках их построения технологии и программные продукты. В качестве существующих успешных кейсов приводятся реальные примеры внедрения киберфизических систем на российских предприятиях. В заключительной части статьи разрабатывается универсальный поэтапный алгоритм формирования киберфизической системы на высокотехнологичном предприятии.

ABSTRACT

The author's research is devoted to one of the most important technological areas of digital transformation of high-tech industrial enterprises – the formation of cyber-physical systems. The authors justify the relevance of digitalization of Russian industry, develop the author's definition of the term "cyber-physical system". The main economic and technological effects of the introduction of such systems in enterprises are defined. Also within the framework of disclosure of applied bases of formation of cyber-physical systems two variants of their structural decomposition are developed, reflecting different levels of hierarchy of such systems, as well as technologies and software products used in the framework of their construction. Real examples of implementation of cyber-physical systems at Russian enterprises are given as existing successful cases. The final part of the article develops a universal step-by-step algorithm for the formation of a cyber-physical system at a high-tech enterprise.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Индустрия 4.0, высокотехнологичное предприятие, цифровая трансформация, цифровизация предприятия, киберфизическая система, интеллектуальная автоматизация производства, архитектура киберфизической системы, алгоритм формирования киберфизической системы.

KEYWORDS

Industry 4.0, high-tech enterprise, digital transformation, digitalization of the enterprise, cyberphysical system, intelligent automation of production, architecture of cyberphysical system, algorithm of cyberphysical system formation.

В современных экономических условиях, связанных с ограниченностью доступных ресурсов и агрессивной санкционной политикой ряда западных стран, одними из важнейших стратегических приоритетов для российской экономики становятся развитие высокотехнологичных отраслей промышленности и достижение технологического суверенитета. Наиболее крупным направлением организационного и технологического развития отечественных высокотехнологичных предприятий выступает проведение их цифровизации в контексте парадигмы Четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0).

Прежде всего, актуальность проведения цифровизации на высокотехнологичном промышленном предприятии связана с необходимостью повышения его экономической эффективности [4]. На наш взгляд, в условиях глобального распространения технологий Индустрии 4.0 российские предприятия должны быть готовы к серьезным структурным изменениям. При этом цифровизация является неотъемлемой частью технологического прогресса, обеспечивающего повышение качества производственного процесса и увеличение производительности. Одним из преимуществ цифровизации производства является повышение скорости выполнения производственных задач [3]. Использование современных цифровых технологий

позволяет значительно ускорить процесс производства, что, в свою очередь, увеличивает количество продукции, выпускаемой предприятием за определенный период времени [5, 6]. Кроме того, цифровизация дает возможность устранять некоторые ошибки и допущенные недочеты, что также способствует повышению качества продукции.

В рамках проведения цифровизации промышленного предприятия осуществляется формирование комплексной цифровой инфраструктуры, включающей в себя взаимосвязанный комплекс оборудования и программных продуктов. Одним из основополагающих компонентов цифровой инфраструктуры выступают киберфизические системы. *Киберфизическая система (КФС) представляет собой комплекс технических средств и программного обеспечения, предназначенный для мониторинга и управления физической средой в реальном времени. Данная система сочетает в себе возможности кибернетических систем и физических процессов, что обеспечивает эффективность принятия решений в различных сферах деятельности, таких как промышленность, здравоохранение, транспорт и другие.*

Основными элементами киберфизической системы являются датчики, актуаторы, компьютеры и коммуникационные каналы, которые используются для сбора данных, анализа информации и автоматизации процессов управления. При этом для определения состояния физической среды и прогнозирования будущих событий в рамках КФС активно используются алгоритмы и математические модели, позволяющие принимать решения в режиме реального времени.

Одним из преимуществ киберфизических систем является их высокая точность и эффективность в управлении

производством. Они способны предсказывать возможные отклонения в процессе производства и автоматически корректировать их, что позволяет снизить количество брака и сократить затраты на производство. Кроме того, киберфизические системы обладают высокой гибкостью, что означает возможность быстро переназначать ресурсы в зависимости от изменяющихся потребностей производства [8]. Это способствует более эффективному использованию имеющихся ресурсов и повышению общей производительности.

Следует отметить, что применение киберфизических систем может значительно сократить трудозатраты персонала, так как большая часть производственных процессов автоматически контролируется и управляется вычислительной техникой. Это позволяет персоналу сосредоточиться на более высококвалифицированных задачах и повысить свой профессиональный статус. Кроме того, киберфизические системы обеспечивают лучшую защиту данных и информации производственных процессов, что в настоящее время особенно актуально в свете роста числа хакерских атак на корпоративные базы данных [2]. Системы защиты информации, встроенные в киберфизические системы, обеспечивают безопасность передачи и хранения данных.

В сравнении с традиционными системами автоматизации киберфизические системы также способны выполнять более сложные задачи и операции благодаря своей программной и аппаратной базе [1]. К примеру, они могут анализировать Большие данные, накопленные в процессе производства, и на их основе принимать решения, которые могут повлиять на эффективность производственного процесса.

Применение КФС способствует повышению экономической и технологической эффективности внедряющих их высокотехнологичных предприятий по ряду критериев [7]. В качестве одного из экономических критериев в данном случае выступает повышение экономической эффективности производства. Киберфизические системы позволяют автоматизировать производственные процессы, что способствует росту производительности предприятия и снижает затраты на трудовые ресурсы. Благодаря установке датчиков на оборудование возможны мониторинг и анализ его работы, позволяющие выявить возможные сбои, программные ошибки и устранить их еще до возникновения значимого экономического ущерба.

Еще одним источником прироста экономической эффективности в результате внедрения КФС является сокращение затрат на энергию. Киберфизические системы способны управлять энергопотреблением зданий, предприятий и промышленных объектов. Благодаря автоматизации и оптимизации процессов, подобные системы могут снизить нагрузку на электрическую сеть предприятия, что будет способствовать экономии энергии на различных этапах производства.

Не менее важным экономическим критерием является сокращение времени производственного цикла. Внедряемая на предприятии киберфизическая система способна оптимизировать процессы снабжения и производства, обеспечивая точное прогнозирование спроса на продукцию, сокращение времени ожидания поставок и уменьшение времени на обработку данных.

В числе критериев технологической эффективности КФС можно назвать их надежность и отказоустойчивость,

которые предполагают, что система должна работать без сбоев и отказов даже в периоды высокой нагрузки на ее оборудование, а также быть способной быстро восстанавливаться в случае возникновения проблем. Для обеспечения надежности киберфизических систем используются различные технологии, например дублирование компонентов, мониторинг параметров и прогнозирование сбоев.

Вторым критерием технологической эффективности является производительность. В соответствии с данным критерием, КФС должна обеспечивать быстрый и точный отклик на действия пользователя или состояние окружающей среды. Для повышения производительности киберфизических систем используются технологии, такие как прогнозирование нагрузки, масштабируемость компонентов и оптимизация алгоритмов обработки данных.

Третьим критерием выступает обеспечение информационной безопасности как в рамках самой системы, так и на уровне всего предприятия. КФС часто содержат конфиденциальную информацию или управляют критическими системами, поэтому безопасность является важным аспектом. Для обеспечения безопасности киберфизических систем используются технологии, такие как криптография, контроль доступа и мониторинг событий.

На сегодняшний день уже имеются достаточно успешные примеры внедрения КФС на российских высокотехнологичных предприятиях. В частности, на предприятии ОАО «Нижнекамскнефтехим» была внедрена киберфизическая система управления, которая осуществляет мониторинг и анализ состояния оборудования, позволяет регулировать внутренние технологические

процессы и предсказывать возможные аварии. Это значительно повышает надежность и эффективность производства, а также снижает риски аварий и повреждения оборудования. В свою очередь, АО «Ростсельмаш» использует киберфизические системы для оптимизации производственных процессов. Благодаря этому удалось сократить время на производство и уменьшить количество отходов, что повысило эффективность производства и позволило снизить затраты.

Еще один пример успешного внедрения КФС — опыт предприятия «МАН Трак энд Бас РУС», на котором киберфизические системы используются для контроля над производственным процессом и управления оборудованием. Это позволяет сократить время на ремонт и техобслуживание, увеличить производительность и повысить качество продукции. Кроме того, успешный опыт внедрения КФС был получен на предприятии «Северсталь», где была запущена система управления энергопотреблением. С помощью КФС удалось автоматизировать процесс контроля энергопотребления на производстве, что позволяет компании экономить до 20% энергии.

В числе наиболее активных направлений внедрения различных типов КФС на российских предприятиях можно назвать использование автоматизированных производственных линий с элементами искусственного интеллекта, благодаря которым удастся повысить эффективность производства и сократить затраты на простой и ремонт оборудования. Кроме того, на некоторых российских предприятиях начинают активно применять системы мониторинга и управления транспортом, создаваемые на базе киберфизических технологий. Эти систе-

мы позволяют сократить затраты на топливо и снизить риск аварийных ситуаций во время транспортировки продукции.

В настоящее время существуют различные варианты структурной декомпозиции и архитектурного анализа КФС. К примеру, в более укрупненном виде архитектуру типовой КФС можно представить состоящей из трех основных слоев:

- физический слой, который включает в себя запрограммированные устройства и сенсоры для управления и мониторинга физических процессов;
- информационный слой, который обрабатывает данные, полученные от устройств и компонентов физического слоя;
- вычислительный слой, который является сердцем КФС и выполняет алгоритмы управления и контроля на основе данных, полученных от информационного слоя.

В случае более детального (низкоуровневого) подхода архитектуру КФС можно представить в следующем виде:

- уровень сенсоров и актуаторов — это уровень, на котором собираются данные с датчиков и происходит управление устройствами;
 - уровень сбора и обработки данных (Data Acquisition and Processing) — на этом уровне происходит обработка данных от сенсоров, их сжатие и передача на следующий уровень;
 - уровень обработки данных и принятия решений (Data Processing and Decision Making) — на этом уровне происходит анализ данных, принятие решений и управление процессами;
-

- уровень коммуникации и передачи данных (Communication and Data Transfer) — на этом уровне происходит передача данных между компонентами КФС, а также интеграция системы с другими системами и сервисами;
- уровень управления и мониторинга производственных процессов (Process Management and Monitoring) — на этом уровне происходит мониторинг и управление производственными процессами.

Современные киберфизические системы включают в себя ряд ключевых компонентов и технологий, выполняющих различные функции при решении прикладных задач. Одной из таких технологий является система интеллектуальной автоматизации производства, которая включает в себя цифровые системы контроля и управления. Она позволяет существенно повысить производительность, сократить затраты на техническое обслуживание производственного оборудования и повысить качество продукции. При помощи данной системы сотрудники предприятия получают возможность контролировать механические, электрические и электронные компоненты производственного оборудования с использованием программных средств.

Другой важной технологией является программное обеспечение для проектирования, моделирования и симуляции производственных процессов. Оно помогает оптимизировать производственный процесс, чтобы избежать непредвиденных сбоев, минимизировать затраты на ресурсы и повысить эффективность использования оборудования. Например, Autodesk Simulation позволяет создавать точные модели производственных процессов,

которые могут использоваться для предсказания различных производственных сценариев.

Помимо этого, в состав киберфизических систем входят различные программные продукты для управления процессами, связанными с обработкой данных. К примеру, для обработки больших объемов данных применяется программный пакет Hadoop, а ПО Apache Spark позволяет анализировать данные в режиме реального времени. Кроме того, киберфизические системы включают в себя различные инструменты для работы с данными, такие как базы данных и системы хранения данных. Такие системы необходимы для хранения, обработки и анализа больших объемов информации, которые используются во многих промышленных и научных процессах.

Решение прикладной задачи по формированию киберфизической системы на высокотехнологичном предприятии предполагает необходимость разработки комплексного алгоритма, включающего в себя все этапы построения КФС и взаимоувязывающего их с конкретными технологиями. В рамках данного исследования авторами был разработан собственный вариант такого алгоритма, представленный ниже.

На первом этапе необходимо проведение анализа основных задач, которые должна решать система. На данном этапе проводится определение ключевых показателей эффективности, которые будут использоваться для оценки работы системы.

На следующем этапе проводится проектирование системы на основе технологий, которые подходят для решения задачи. В данном случае промышленное предприятие может использовать различные технологии,

такие как Промышленный интернет вещей, системы обработки Больших данных, машинное обучение и т.д. Проведение анализа и проектирование на данном этапе помогут определить необходимые типы оборудования и программного обеспечения, а также требования к сетевой инфраструктуре.

Реализация третьего этапа предполагает проведение интеграции оборудования и программного обеспечения в единую систему. Данный этап занимает значительный объем времени и требует наличия в составе команды по внедрению КФС квалифицированных специалистов, которые могут производить настройку и интеграцию устройств, настройку сетей и коммуникаций между всеми элементами системы.

На четвертом этапе проводится настройка и конфигурирование всей системы на основе целевых установок, сформированных на предыдущих этапах. Настройка оборудования и программного обеспечения КФС включает в себя различные операции: настройка баз данных, создание и настройка компьютерных моделей производственных процессов, создание программ для контроля качества и т.д.

По завершении перечисленных этапов проводится тестирование системы, которое будет заключительным этапом предварительной подготовки. На этом этапе осуществляется тестирование всех функций системы с целью обеспечения ее надежности и отказоустойчивости. В том случае, если КФС неудовлетворительно выполняет тестовые задачи, происходит ее доработка и переналадка, которая повторяется до тех пор, пока они не будут выполнены с соблюдением всех установленных критериев и требований.

В заключение можно отметить, что формирование киберфизических систем является одной из основных тенденций развития цифровизации современных высокотехнологичных предприятий. Применение КФС способствует повышению эффективности производства и качества производимой продукции, уменьшению затрат, способствуя росту надежности и безопасности производственных процессов. Основные преимущества киберфизических систем — их точность, гибкость, автоматизация и защита данных — делают их важнейшим элементом любого современного высокотехнологичного производства.

Библиографический список

1. Барабанова А.А., Горемыкина Е.А., Беккалиева Н.К. Основные проблемы развития киберфизических систем в основе цифровой экономики // Цифровая наука. — 2020. — № 10. — С. 5–12.
2. Воронова В.А. Интернет вещей в России: особенности применения и возможности для развития экономики // Вестник еurasийской науки. — 2022. — Т. 14., № 4. 07ECVN422
3. Голов Р.С., Мыльник А.В. Теоретические основы интеллектуально-технологического развития промышленных предприятий в контексте парадигмы «Индустрия 5.0» // Экономика и управление в машиностроении. — 2018. — № 1. — С. 10–14.
4. Голов Р.С., Мыльник А.В. Цифровая трансформация высокотехнологичных предприятий в условиях Энергоперехода 4.0 // Экономика и управление в машиностроении. — 2021. — № 5. — С. 16–19.
5. Голов Р.С., Мыльник В.В. Формирование гибких производственных систем на базе цифровых технологий на предприятиях высокотехнологичных отраслей промышленности // СТИН. — 2022. — № 2. — С. 34–36.

6. Дривольская Н.А., Моложавенко О.А. Цифровизация промышленности как фактор устойчивого развития производства // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2021. — № 9-1 (79). — С. 74–77.
7. Любименко Д.А., Вайсман Е.Д. Методический подход к оценке эффективности инжиниринговых проектов внедрения киберфизических систем в деятельность промышленных предприятий // Экономика. Информатика. — 2021. — Т. 48. — № С. 663–678.
8. Прудский В.Г. Цифровая модернизация экономики и разработка моделей управления киберфизическими организациями // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2018. — № 4. — С. 153–169.

References

1. Barabanova A.A., Goremykina E.A., Bekkalieva N.K. Osnovnye problemy razvitiya kiber-fizicheskikh sistem v osnove cifrovoj ekonomiki // Cifrovaya nauka. — 2020. — № 10. — С. 5–12.
2. Voronova V.A. Internet veshchej v Rossii: osobennosti primeneniya i vozmozhnosti dlya razvitiya ekonomiki // Vestnik evrazijskoj nauki. — 2022. — Т. 14., № 4. 07ECVN422
3. Golov R.S., Myl'nik A.V. Teoreticheskie osnovy intellektual'no-tekhnologicheskogo razvitiya promyshlennykh predpriyatij v kontekste paradigmy «Industriya 5.0» // Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii. — 2018. — № 1. — С. 10–14.
4. Golov R.S., Myl'nik A.V. Cifrovaya transformaciya vysokotekhnologichnykh predpriyatij v usloviyah Energoperekhoda 4.0 // Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii. — 2021. — № 5. — С. 16–19.
5. Golov R.S., Myl'nik V.V. Formirovanie gibkikh proizvodstvennykh sistem na baze cifrovyyh tekhnologij na predpriyatiyah vysokotekhnologichnykh otraslej promyshlennosti // STIN. — 2022. — № 2. — С. 34–36.

6. Drivol'skaya N.A., Molozhavenko O.A. Cifrovizaciya promyshlennosti kak faktor ustojchivogo razvitiya proizvodstva // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. — 2021. — № 9-1 (79). — S. 74–77.
7. Lyubimenko D.A., Vajsman E.D. Metodicheskij podhod k ocenke effektivnosti inzhiniringovyh proektov vnedreniya kiberfizicheskikh sistem v deyatel'nost' promyshlennyh predpriyatij // Ekonomika. Informatika. — 2021. — T. 48. — №. S. 663–678.
8. Prudskij V.G. Cifrovaya modernizaciya ekonomiki i razrabotka modelej upravleniya kiberfizicheskimi organizacijami // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki. — 2018. — № 4. — S. 153–169.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», 125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, корпус 5.

Moscow Aviation Institute (National Research University), 4, Volokolamskoe highway, building 5, 125993, Moscow, Russia.

Голов Роман Сергеевич / Roman S. Golov

Roman_Golov@rambler.ru

Мыльник Алексей Владимирович / Alexey V. Mylnyk

vint215@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-307-332

**ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА
СОКРАЩЕНИЯ
ПЕРЕКРЕСТНОГО
СУБСИДИРОВАНИЯ
ТАРИФОВ НА ПЕРЕДАЧУ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ
В РОССИИ**
**ESTIMATION
OF POTENTIAL CROSS-
SUBSIDIES DECREASE
IN THE ELECTRICITY
DISTRIBUTION INDUSTRY
OF RUSSIA**

**ГРИГОРЬЕВ АЛЕКСАНДР
ВЛАДИМИРОВИЧ**

Заместитель генерального директора
автономной некоммерческой организации
«Институт проблем естественных монополий»
(АНО «ИПЕМ»), к.э.н.

ALEKSANDR V. GRIGORIEV

Deputy General Director, Institute for Natural Monopolies Research, Cand. Sci. (Econ.)

РУДАКОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Заместитель руководителя департамента исследований топливно-энергетического комплекса АНО «ИПЕМ»

EVGENIY N. RUDAKOV

Deputy Head of Energy Department, Institute for Natural Monopolies Research

САЛОВ АНТОН ИГОРЕВИЧ

Эксперт-аналитик автономной некоммерческой организации «Институт проблем естественных монополий» (АНО «ИПЕМ»)

ANTON I. SALOV

Expert-analyst, Institute for Natural Monopolies Research

ФАДДЕЕВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Руководитель отдела специальных проектов департамента исследований топливно-энергетического комплекса АНО «ИПЕМ», к.г.н.

ALEKSEY M. FADDEEV

Head of Special Projects Branch of Energy Department, Institute for Natural Monopolies Research, Cand. Sci. (Geogr.)

АННОТАЦИЯ

В работе проведена оценка перспектив сокращения перекрестного субсидирования тарифов на передачу электроэнергии по распределительным сетям с учетом необходимости сдерживания тарифной нагрузки на население. Расчеты проведены с использованием авторской математической модели и данных за 2021 г., в том числе микроданных выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств (осуществляются Росстатом). Рассчитано потенциальное изменение тарифов на электроэнергию для населения в случае отмены перекрестного субсидирования, в том числе с учетом расширения применения адресных субсидий. Оценен необходимый объем адресных субсидий. Расчеты показывают, что полная отмена перекрестного субсидирования приведет к росту тарифов для населения на 48%, но с учетом применения субсидий этот прирост составит 29%. Данный результат показывает, что ликвидация перекрестного субсидирования должна сопровождаться сокращением удельных затрат электроэнергетических компаний, а также повышением энергоэффективности домохозяйств.

ABSTRACT

The article provides evaluation of probable reduction of cross subsidies in the electricity distribution industry taking into account limits of tariff burden for population. Estimations are based on ad hoc mathematic model and on 2021 year data, including detailed data of household budget survey (conducted by Rosstat). The article includes estimation of probable electricity tariff changes for population in case of cross subsidies cancellation and targeted subsidies establishment. Amount of required targeted subsidies is evaluated. Results of calculations show that full abolishment of cross subsidies will increase household electricity price by 48% or by 29% if targeted subsidies will take place. Therefore, cancellation of cross subsidization should be accompanied with improvement of power utilities' efficiency and household energy efficiency.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Электроэнергетика, передача электроэнергии, перекрестное субсидирование, тарифное регулирование.

KEYWORDS

Electric power, electricity distribution, cross subsidies, tariff regulation.

ВВЕДЕНИЕ

Перекрестное субсидирование является одной из важнейших проблем электроэнергетики России. За последние годы это явление было рассмотрено во множестве научных работ.

Базовые исследования по теме были посвящены идентификации видов перекрестного субсидирования и оценке объема этого явления [1, 2]. Результаты анализа перекрестного субсидирования показали, что в России (в отличие от ряда зарубежных стран) значительная доля перекрестного субсидирования осуществляется в пользу бытовых потребителей. При этом наибольшую выгоду получают именно наиболее обеспеченные слои населения, которые имеют большее электропотребление (также см. [3]), что не позволяет эффективно снижать уровень энергетической бедности (неспособность малообеспеченного населения приобрести необходимый объем электроэнергии) и делает актуальной корректировку этого механизма. Также рассматривались более узкие вопросы, такие как влияние перекрестного субсидирования на различные виды потребителей [3, 4] и расчет допустимого объема перекрестного субсидирования с точки зрения нагрузки на коммерческих потребителей [5].

Попытки сдерживания и сокращения перекрестного субсидирования проводятся с конца 1990-х гг. [1, с. 9], но не привели к ликвидации этого явления. Ряд иссле-

дователей [6] отмечают, что ввод предельных величин перекрестного субсидирования в качестве меры, способствующей его снижению, оказался неэффективным для большинства (45) субъектов РФ.

Среди различных видов перекрестного субсидирования наиболее часто рассматривается перераспределение нагрузки в рамках тарифов на передачу электроэнергии. В рамках этого механизма субсидируемой категорией является население и ряд приравненных к нему потребителей. Соответственно, ликвидация данного вида перекрестного субсидирования может быть обеспечена за счет повышения тарифов для бытовых потребителей. Перспективы этого процесса рассматривались в ряде научных работ [5, 3]. В условиях ограниченной платежеспособности населения рост тарифов для бытовых потребителей неизбежно должен сопровождаться компенсационными механизмами — например, сохранением льготных тарифов для малых объемов потребления электроэнергии (в рамках так называемой социальной нормы потребления) или выплатой адресных субсидий. Оценки объемов необходимых адресных субсидий также проводились в российской экономической науке, причем результаты оценок существенно различаются. Так, И.А. Долматов оценивал этот объем в 23,6 млрд руб. [7], хотя методика расчетов в соответствующей публикации не описана. И.А. Королев и Л.Д. Хабачев оценили этот объем в 40,1 млрд руб. [8], хотя их расчеты основаны на данных об электропотреблении за 2006 г. Это ограничивает применимость выводов в настоящее время, поскольку за 2006–2018 гг. среднедушевое электропотребление в бытовом секторе выросло на 38% [9]. Наибольшая оценка (45 млрд руб.) представлена в статье А.В. Трачука и Н.В. Линдер [10].

Обзор вышеуказанных работ показывает, что интерес представляет проведение альтернативного расчета объема субсидий, основанного не только на актуальных данных об электропотреблении, но и на требовании сдерживания роста тарифной нагрузки на население.

Объектом исследования является перекрестное субсидирование между населением и коммерческими потребителями в сфере передачи электроэнергии. В исследовании рассматривался только данный вид перекрестного субсидирования, остальные виды перекрестного субсидирования (регулируемые договоры на оптовом рынке электроэнергии и мощности, различные виды межтерриториального перекрестного субсидирования) в работе не рассматривались. Выбор объекта исследования связан с тем, что данный вид перекрестного субсидирования является основным по объемам. Доминирование данного вида перекрестного субсидирования наблюдалось и ранее: по оценкам, в 2011 г. на него приходилось около 63% общего объема «перекрестки» [1, с. 16], в 2015 г. — более 80% [3]. В 2021 г. его объем составил 242 млрд руб.¹

Цель

Целью исследования является оценка потенциала сокращения объема перекрестного субсидирования между населением и коммерческими потребителями в сфере передачи электроэнергии за счет оценки потенциала роста тарифов до экономически обоснованного уровня и предоставления адресных субсидий.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

¹ Оценка по данным решений региональных органов тарифного регулирования по установлению единых («котловых») тарифов на передачу электроэнергии.

- расчет потенциального изменения тарифов на электроэнергию для населения в случае отмены или сокращения перекрестного субсидирования,
- расчет необходимого объема адресных субсидий на оплату электроэнергии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве **основных исходных материалов** были использованы два вида данных.

1. Микроданные выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ) за 2021 г. [11]. ОБДХ охватывают 60 тыс. домохозяйств в разрезе субъектов Российской Федерации и типов населенного пункта (городские/сельские). В рамках ОБДХ каждому из обследованных домохозяйств присвоен «коэффициент взвешивания», который характеризует общее число домашних хозяйств генеральной совокупности, представляемых частью, попавшей в выборку. Данные ОБДХ являются наиболее детальными сведениями о доходах и расходах населения России в региональном разрезе (по субъектам РФ).
2. Решения региональных органов тарифного регулирования по установлению единых («котловых») тарифов на передачу электроэнергии и по установлению тарифов на электроэнергию для населения и приравненных к нему потребителей на 2021 г. (далее — «тарифные решения»).

Основным методом исследования является математическое моделирование.

Потенциальный (экономически обоснованный) тариф на электроэнергию для населения в случае полной от-

мены перекрестного субсидирования рассчитывался по формуле (1) по данным тарифных решений. Полученные значения являются общими для всех тарифных групп населения и приравненных к нему потребителей. При этом фактически тарифы могут дифференцироваться по тарифным группам, которые включают [12]:

— население и отдельные приравненные категории, за исключением населения и приравненных категорий, указанных в пунктах 2 и 3 (далее обозначается как «городское население с газовыми плитами»),

— городское население и отдельные приравненные категории в домах, оборудованных стационарными электроплитами и электроотопительными установками (далее обозначается как «городское население с электроплитами»),

— сельское население и отдельные приравненные категории (далее обозначается как «сельское население»),

— прочие приравненные категории (садоводческие некоммерческие товарищества, помещения для содержания осужденных, религиозные организации и т.д.).

В отдельных случаях может применяться более дробная дифференциация потребителей (например, в связи с социальной нормой потребления электроэнергии).

$$p'_i = \frac{\sum_{n=1}^N (p_{in}^0 Q_{in}) + 1,2 \cdot S_i}{\sum_{n=1}^N Q_{in}} \quad (1)$$

где

p'_i — потенциальный тариф на электроэнергию для населения в случае полной отмены перекрестного субсидиро-

вания в регионе i в 2021 г. с учетом налога на добавленную стоимость (руб./кВт·ч),

n — тарифная группа,

N — количество тарифных групп,

p_{in}^0 — фактический тариф на электроэнергию для потребителей тарифной группы n в регионе i в 2021 г. с учетом налога на добавленную стоимость (руб./кВт·ч),

Q_{in} — запланированный при расчете тарифов отпуск электроэнергии для потребителей тарифной группы n в регионе i в 2021 г. (кВт·ч),

S_i — объем перекрестного субсидирования между населением и коммерческими потребителями в сфере передачи электроэнергии в регионе i в 2021 г. (без учета налога на добавленную стоимость),

1,2 — коэффициент, отражающий ставку налога на добавленную стоимость.

Формат тарифных решений несколько различается по регионам (субъектам РФ), поэтому были сделаны следующие допущения:

— В ряде регионов действует дифференциация тарифов для объема отпуска электроэнергии в пределах и сверх социальной нормы потребления. В связи с этим был проведен расчет средневзвешенного (по объемам отпуска электроэнергии в пределах и сверх соцнормы) тарифа на электроэнергию по тарифным группам с учетом фактического потребления электроэнергии (по данным тарифных решений).

— В Крыму и Севастополе действуют «ступенчатые» тарифы, дифференцированные по объему отпуска электроэнергии, при этом объем отпуска по данным «ступеням» в тарифных решениях не указан. Среднедушевое потреб-

ление электроэнергии в этих регионах составляет около 100 кВт·ч/чел./мес. (оценка по данным Росстата и переписи населения [9, 13, 14]), что ниже границы первой «ступени» (150 кВт·ч). В связи с этим был проведен расчет с учетом тарифов по первой тарифной «ступени».

— В тарифных решениях по Камчатскому краю не опубликован объем отпуска электроэнергии. В связи с этим данный параметр был определен по данным Росстата о потреблении электроэнергии населением. Распределение общего объема потребления между тарифными группами «с электроплитами» и «с газовыми плитами» было рассчитано по данным об уровне газификации жилого фонда [9, 13].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Расчеты показали, что в случае полной отмены перекрестного субсидирования тариф на электроэнергию может достигать достаточно высоких значений (рис. 1). Например, в Республике Саха (Якутия) в случае отмены перекрестного субсидирования тариф для населения может достигнуть почти 9 руб./кВт·ч (для сравнения, в 2021 г. реальный тариф составил около 5 руб./кВт·ч). При этом во многих регионах России с относительно низкими доходами населения уровень тарифов будет довольно высоким (рис. 2). Так, между средними доходами населения и потенциальным приростом тарифов в случае отмены перекрестного субсидирования наблюдается корреляция $-0,41$ — то есть в регионах с относительно низкими доходами населения ожидается относительно высокий прирост тарифов. Подобный рост тарифов подтверждает необходимость создания системы адресных субсидий в случае отмены перекрестного субсидирования.

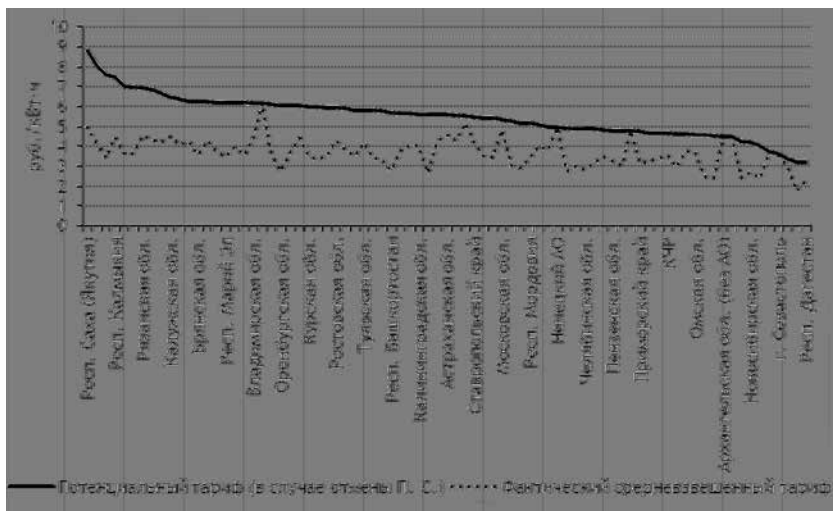

Рисунок 1. Соотношение фактического и потенциального (в случае полной отмены перекрестного субсидирования) тарифов на электроэнергию для населения в 2021 г.

Примечания:

- 1 Составлено по расчетам на основании данных Росстата и тарифных решений.
- 2 «П. С.» здесь и далее на рисунках – «перекрестное субсидирование».

В России предусмотрен региональный стандарт максимально допустимой доли расходов граждан на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в совокупном доходе семьи. В различных регионах этот стандарт составляет от 10 до 22% [15]. При превышении этой доли применяются субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ). Интересно, что эта доля примерно соответствует оценкам И.А. Башмакова, которые показали,

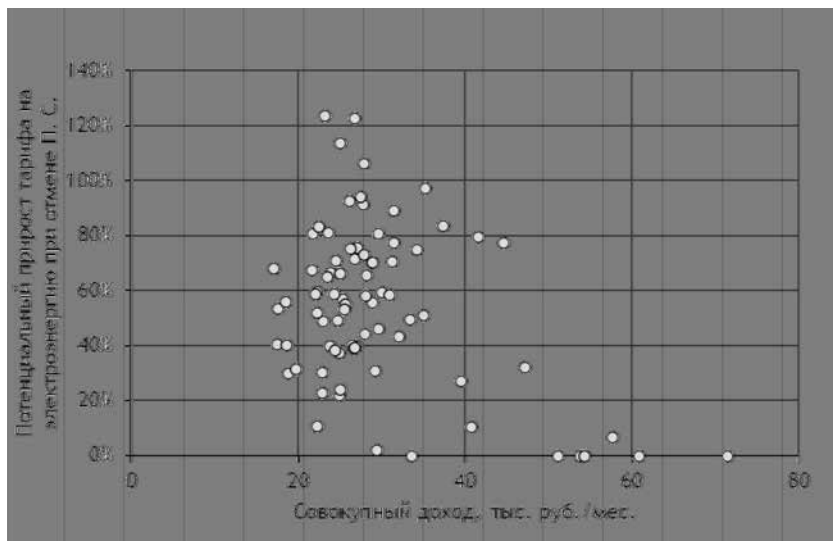

Рисунок 2. Соотношение потенциального прироста тарифов на электроэнергию и доходов населения в 2021 г.

Примечание: Составлено по расчетам на основании данных Росстата (ОБДХ) и тарифных решений.

что при превышении доли ЖКУ в структуре доходов домохозяйства выше уровня 15% ужесточение мер по повышению собираемости платежей не дает результатов [16].

Согласно данным, собранным АНО «ИПЕМ» в рамках исследования по динамике тарифов на жилищно-коммунальные услуги в 16 крупнейших городах России в 2022 г. [17], плата за электроэнергию составляет 13% в структуре типичных домохозяйств.

Таким образом, в качестве предельно допустимой тарифной нагрузки на население можно определить уровень

в 13% от действующей в том или ином регионе максимальной доли расходов граждан на оплату ЖКУ. Соответственно, значение этой нагрузки может составлять от 1,3 до 2,9% в структуре доходов домохозяйств.

При расчете тарифной нагрузки было сделано допущение, что на каждое домохозяйство приходится средний по региону объем потребления электроэнергии для городской или сельской местности, т.к. имеющиеся статистические данные не позволяют корректно установить зависимость между уровнем дохода домохозяйства и объемом потребления электроэнергии.

В качестве источника данных о потреблении электроэнергии населением возможно использовать два источника — данные тарифных решений и данные Росстата [9]. Оба источника отличаются определенными недостатками: данные Росстата не имеют разбивки по тарифным группам населения «с электроплитами» и «с газовыми плитами», а в данных тарифных решений наблюдается недоучет в сравнении с данными Росстата. Поэтому было принято решение использовать данные Росстата за 2021 г. Полученные данные позволили оценить среднедушевой объем необходимых субсидий для каждого домохозяйства (формула 2).

$$B_l = \begin{cases} 0; & \text{если } e_{ik}p'_i \leq 0,13\varepsilon_i I_l \\ e_{ik}p'_i - 0,13\varepsilon_i I_l; & \text{если } e_{ik}p'_i > 0,13\varepsilon_i I_l \end{cases}, \quad (2)$$

где

B_l — потенциальный среднедушевой объем субсидий на домохозяйство l в 2021 г. (руб./чел.),

e_{ik} — среднедушевое потребление электроэнергии в регионе i для тарифной группы k (городское или сельское население) в 2021 г. (кВт·ч/чел.) по данным Росстата,

p'_i — потенциальный тариф на электроэнергию для населения в случае полной отмены перекрестного субсидирования в регионе i в 2021 г. (руб./кВт·ч),

ε_i — максимально допустимая доля расходов граждан на оплату ЖКУ в регионе i ,

0,13 — доля платы за электроэнергию в структуре платы за ЖКУ типичных домохозяйств (по оценке ИПЕМ),

I_l — среднедушевой доход населения в домохозяйстве l в 2021 г. (руб./чел.) по данным ОБДХ.

Полученные данные позволили рассчитать расходы каждого домохозяйства на электроэнергию по трем вариантам: с учетом фактических тарифов (формула 3), с учетом полной отмены перекрестного субсидирования (формула 4), с учетом полной отмены перекрестного субсидирования и вводом субсидий на величину сверх предельной допустимой тарифной нагрузки (формула 5). Суммирование этих показателей позволило рассчитать совокупные расходы населения на электроэнергию по России в целом, а также средний тариф на электроэнергию в рамках тех же трех сценариев (формулы 6–8). Кроме того, проведенные расчеты позволили оценить средний тариф на электроэнергию в разрезе децильных групп населения.

$$E_l^0 = \sum e_{ik} p_{ik}^0 \eta_l, \quad (3) \quad E_l' = \sum e_{ik} p'_i \eta_l, \quad (4)$$

$$E_l'' = \sum (e_{ik} p'_i \eta_l - B_l), \quad (5) \quad P^0 = \frac{\sum_{l=1}^L E_l^0}{\sum_{l=1}^L e_{ik} \eta_l}, \quad (6)$$

$$P'' = \frac{\sum_{l=1}^L E_l'}{\sum_{l=1}^L e_{ik} \eta_l}, \quad (7) \quad P'' = \frac{\sum_{l=1}^L E_l''}{\sum_{l=1}^L e_{ik} \eta_l}, \quad (8)$$

где

E_l^0 — расходы домохозяйства l на электроэнергию при фактических тарифах 2021 г. (руб.),

E_l' — расходы домохозяйства l на электроэнергию при отмене перекрестного субсидирования (руб.),

E_l'' — расходы домохозяйства l на электроэнергию при отмене перекрестного субсидирования и вводе субсидий (руб.),

P^0 — средний фактический тариф на электроэнергию для населения по России в целом в 2021 г. (руб./кВт·ч),

P' — средний тариф на электроэнергию для населения по России в целом при отмене перекрестного субсидирования (руб./кВт·ч),

P'' — средний тариф на электроэнергию для населения по России в целом при отмене перекрестного субсидирования и вводе субсидий (руб./кВт·ч),

e_{ik} — удельное потребление электроэнергии в регионе i для тарифной группы k в 2021 г. (кВт·ч/чел.),

p_{ik}^0 — фактический тариф на электроэнергию для населения в регионе i для тарифной группы k в 2021 г. (руб./кВт·ч),

p_i' — потенциальный тариф на электроэнергию для населения в случае отмены перекрестного субсидирования в регионе i (руб./кВт·ч),

η_l — произведение количества человек в домохозяйстве l и коэффициента взвешивания (см. выше) (чел.),

V_l — среднедушевой объем субсидий на домохозяйство l (руб./чел.),

L — количество рассматриваемых домохозяйств.

Полученные данные также позволили оценить:

- долю населения, для которой потребуются субсидии (по субъектам федерации и России в целом),
- суммарный потенциальный объем субсидий (по субъектам федерации и России в целом),
- отношение суммарного объема субсидий к расходам консолидированных бюджетов субъектов РФ (с учетом территориальных государственных внебюджетных фондов) [18].

ОБСУЖДЕНИЕ

1. Расчеты показали, что **даже при текущих тарифах для 13% населения** характерна ситуация, когда **расходы на электроэнергию превышают предельно допустимую тарифную нагрузку** (13% от действующей в том или ином регионе максимальной доли расходов граждан на оплату ЖКУ). В случае отмены перекрестного субсидирования эта доля возрастет до 31%, причем максимальное значение среди регионов России достигает 68% (Оренбургская область).
2. Как следствие, полная **отмена перекрестного субсидирования при принятии социальных обязательств невозможна без дополнительных компенсирующих мероприятий**, так как потенциал увеличения тарифной нагрузки на население ограничен. То есть если выполнять требование о непревышении платы за электроэнергию сверх предельной допустимой тарифной нагрузки, то **население со своей стороны сможет дополнительно оплачивать 202 млрд руб. в год**.
3. **Полную отмену перекрестного субсидирования при принятии бюджетом дополнительных социальных обязательств возможно обеспечить за счет адресного бюджетного субсидирования**. В этом слу-

чае **совокупный объем субсидий на оплату электроэнергии составит 118 млрд руб.**

4. **Общий объем субсидий может составить в среднем 0,6% от совокупных расходов консолидированных бюджетов субъектов федерации** (с учетом внебюджетных фондов). При этом для трех регионов (г. Москва, Самарская и Оренбургская области) это отношение составит 2,5%. Следовательно, **региональные бюджеты не смогут обеспечить выплату подобных адресных субсидий без реализации дополнительных трансфертов из федерального бюджета.**
5. Текущий уровень тарифов на электроэнергию для населения в среднем по стране составляет 3,6 руб./кВт·ч. Отмена перекрестного субсидирования позволила бы поднять его до 5,3 руб./кВт·ч (на 48% выше текущего уровня), но с учетом субсидий эффективная тарифная ставка достигнет лишь 4,6 руб./кВт·ч (на 29% выше текущего уровня).
6. Расчет тарифов на электроэнергию в разрезе децильных групп населения показал, что **значительные субсидии будут необходимы не только нижним, но и верхним децильным группам** (рис. 3). Только для нижнего дециля субсидии будут достаточны, чтобы компенсировать рост тарифной ставки.
7. Кроме того, интерес представляет тот факт, что даже для фактически действующих тарифов наблюдается определенная зависимость, по которой тарифы на электроэнергию возрастают по мере движения от нижних децилей к верхним (см. рис. 3). По всей видимости, это связано со спецификой формирования тарифов для населения, которая основана не

столько на экономически обоснованных затратах, сколько на ограничениях по росту тарифов в разрезе регионов.

8. Полученные результаты показывают, что **полная ликвидация перекрестного субсидирования в сфере распределения электроэнергии невозможна без принятия государством (де-факто — федеральным бюджетом) на себя значительных социальных обязательств**. Отказ от этих обязательств приведет к росту расходов населения на электроэнергию на 48%, что грозит серьезным ростом социальной напряженности и снижением платежной

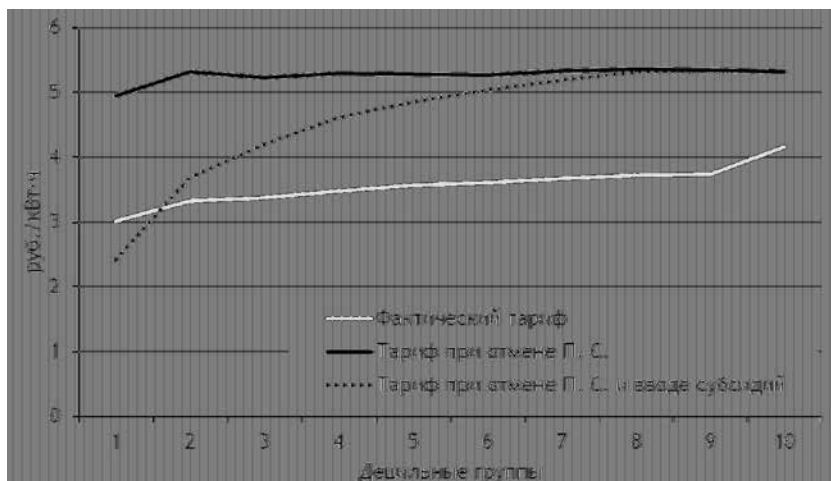

Рисунок 3. Средний тариф на электроэнергию для населения по децильным группам в 2021 г.

Составлено по расчетам на основании данных Росстата и тарифных решений.

дисциплины. При этом компенсировать значительный рост стоимости электроэнергии сдерживанием роста тарифов на другие жилищно-коммунальные услуги представляется затруднительным в силу высокой потребности в модернизации коммунальной инфраструктуры.

9. Решение проблемы перекрестного субсидирования в сфере распределения электроэнергии может быть только комплексным. В дополнение к рассмотренным шагам (отмена перекрестного субсидирования, ввод адресных субсидий) должны быть предприняты меры тарифного и нетарифного регулирования, направленные на стимулирование:

- сокращения удельных затрат электроэнергетических компаний,
- повышения энергоэффективности домохозяйств (в том числе за счет ввода стимулирующей тарифной сетки в зависимости от объемов потребления).

Например, если предположить, что за счет повышения эффективности деятельности электроэнергетических компаний стоимость электроэнергии (после отмены перекрестного субсидирования) удастся снизить на 10%, а среднедушевое электропотребление удастся сократить также на 10%, то объем необходимых адресных субсидий снижается до 63 млрд руб., то есть на 47% по сравнению предыдущими условиями расчетов.

Выводы

Отмена перекрестного субсидирования позволяет поднять тарифы для населения с 3,6 руб./кВт·ч до 5,3 руб./кВт·ч (на 48% выше текущего уровня). С учетом субсидий эф-

фактивная тарифная ставка достигнет лишь 4,6 руб./кВт·ч (на 29% выше текущего уровня).

При отмене перекрестного субсидирования расходы на электроэнергию превысят предельно допустимую тарифную нагрузку для 31% населения (против 13% в настоящее время).

Следовательно, полную отмену перекрестного субсидирования возможно обеспечить за счет адресного бюджетного субсидирования в объеме 118 млрд руб.

Если предположить, что за счет повышения эффективности деятельности электроэнергетических компаний стоимость электроэнергии (после отмены перекрестного субсидирования) удастся снизить на 10%, а среднедушевое электропотребление удастся сократить также на 10%, то объем необходимых адресных субсидий снижается до 63 млрд руб., то есть на 47% по сравнению предыдущими условиями расчетов.

Библиографический список

1. Ряпин И. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике: итог пятнадцатилетней борьбы / И. Ряпин; Энергетический центр Московской школы управления «Сколково». — Сколково: Энергетический центр Московской школы управления «Сколково», 2013. — 40 с. — Текст: непосредственный.
2. Савин В. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике России. Международный бенчмаркинг / В. Савин, С. Роженко; KPMG. — Текст: электронный. — Москва, 2020. — 64 с. — URL: <https://www.eprussia.ru/market-and-analytics/docs/ru-ru-cross-subsidies-in-the-russian-power-industry.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).
3. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике: проблемы и пути решения / А.В. Трачук, Н.В. Линдер, В.А. Зубакин [и др.]; Финансовый университет. — Санкт-Петербург: Реальная эконо-

- мика, 2017. — 121 с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-9909945-0-8. — Текст: непосредственный.
4. Золотова И.Ю. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике: эмпирический анализ, оценка эффективности собственной генерации / И.Ю. Золотова. Текст: непосредственный // Эффективное антикризисное управление. — 2017. — № 3. — С. 69–77.
 5. Долматов И.А. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике. Каков предел роста? / И.А. Долматов, И.Ю. Золотова. — Текст: непосредственный // Стратегические решения и риск-менеджмент. — № 2 (107). — С. 16–20.
 6. Проценко И.О. Оценка роли перекрестного субсидирования в формировании государственной тарифной политики в электросетевом комплексе / И.О. Проценко, О.В. Темная, Д.В. Агафонов — DOI: 10.52180/2073-6487_2022_4_104_127. — Текст: непосредственный // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2022. — № 4. — С. 104–127.
 7. Долматов И.А. Формы, методы и направления сокращения перекрестного субсидирования в электроэнергетике России. Обзор и предложения по совершенствованию отечественного законодательного регулирования. Опыт ликвидации «последней мили» / И.А. Долматов. — Текст: непосредственный // Аналитический вестник / под ред. В. Нарбут. — Москва : Издание Государственной Думы, 2018. — С. 146–148.
 8. Королев И.А., Хабачев Л.Д. Направления и принципы ликвидации системы перекрестного субсидирования в российской электроэнергетике / И.А. Королев, Л.Д. Хабачев. — Текст: непосредственный // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. — 2013. — № 6-1 (185). — С. 54–64.
 9. Потребление электроэнергии в Российской Федерации / Росстат; ЕМИСС. — Текст: электронный. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43277> (дата обращения: 20.02.2022).

10. Трачук А.В. Перекрестное субсидирование в электроэнергетике: подходы к моделированию снижения его объемов / А.В. Трачук, Н.В. Линдер — Текст: непосредственный // Эффективное антикризисное управление. — 2017. — № 1. — С. 24–35.
11. Выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств / Росстат. — Текст: электронный. — URL: <https://obdx.gks.ru> (дата обращения: 20.02.2022).
12. Методические указания по расчету тарифов на электрическую энергию (мощность) для населения и приравненных к нему категорий потребителей, тарифов на услуги по передаче электрической энергии, предоставляемой населению и приравненным к нему категориям потребителей: утв. приказом Федеральной службы по тарифам от 16.09.2014 № 1442-Э (в ред. от 25.06.2019).
13. Регионы России. Социально-экономические показатели 2022 / Росстат. — 2012. — Текст: электронный. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 20.02.2022).
14. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года / Росстат. — Текст: электронный. — URL: https://rosstat.gov.ru/vpr_popul (дата обращения: 20.02.2022).
15. Оценка доступности адресной социальной поддержки семей с низкими доходами при оплате жилищно-коммунальных услуг / Фонд «Институт экономики города» — Текст: электронный. — Москва, 2021. — 157 с. — URL: https://www.urbanecomomics.ru/sites/default/files/otchet_dostupnost_zhku_aprel_2022.pdf (дата обращения: 20.02.2022).
16. Башмаков И.А. Показатель дисциплины платежей — интегральный параметр успеха российской реформы ЖКХ / И.А. Башмаков — Текст: непосредственный // Новости теплоснабжения. — 2005. — № 5.

17. Рост тарифов на ЖКУ в регионах России в 2022 году / АНО «ИПЕМ». — Москва: АНО «ИПЕМ», 2019. — 24 с. — Текст: электронный. — URL: https://ipem.ru/content/20220706_Рост%20тарифов%20ЖКУ%20в%20регионах%20России%202022.pdf (дата обращения: 20.02.2022).
18. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов / Федеральное казначейство. — Текст : электронный. — URL: <http://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/> (дата обращения: 20.02.2022).

References

1. Rjapin I. Perekrestnoe subsidirovanie v jelektrojenergetike: itog pjatnadcatiletnej bor'by/I. Rjapin ; Jenergeticheskij centr Moskovskoj shkoly upravlenija «Skolkovo». — Skolkovo : Jenergeticheskij centr Moskovskoj shkoly upravlenija «Skolkovo», 2013. — 40 s. — Текст : непосредственный.
2. Savin V. Perekrestnoe subsidirovanie v jelektrojenergetike Rossii. Mezhdunarodnyj benchmarking / V. Savin, S. Rozhenko; KPMG. — Текст : электронный. — Москва, 2020. — 64 s. — URL: <https://www.eprussia.ru/market-and-analytics/docs/ru-ru-cross-subsidies-in-the-russian-power-industry.pdf> (data obrashhenija: 20.02.2022).
3. Perekrestnoe subsidirovanie v jelektrojenergetike: problemy i puti reshenija / A.V. Trachuk, N.V. Linder, V.A. Zubakin [i dr.] ; Finansovyj universitet. — Sankt-Peterburg : Real'naja jekonomika, 2017. — 121 s. — 1000 jekz. — ISBN 978-5-9909945-0-8. — Текст : непосредственный.
4. Zolotova I.Ju. Perekrestnoe subsidirovanie v jelektrojenergetike: jempiricheskij analiz, ocenka jeffektivnosti sobstvennoj generacii./.....

- I.Ju. Zolotova. Tekst : neposredstvennyj // Jeffektivnoe antikrizisnoe upravlenie. — 2017. — № 3. — S. 69–77.
5. Dolmatov I.A. Perekrestnoe subsidirovanie v jelektroenergetike. Kakov predel rosta? / I.A. Dolmatov, I.Ju. Zolotova. — Tekst : neposredstvennyj // Strategicheskie reshenija i risk-menedzhment. — № 2 (107). — S. 16–20.
 6. Procenko I.O. Ocenka roli perekrestnogo subsidirovanija v formirovanii gosudarstvennoj tarifnoj politiki v jelektrosetevom komplekse / I.O. Procenko, O.V. Temnaja, D.V. Agafonov — DOI: 10.52180/2073-6487_2022_4_104_127. — Tekst : neposredstvennyj // Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk. — 2022. — № 4. — S. 104–127.
 7. Dolmatov I.A. Formy, metody i napravlenija sokrashhenija perekrestnogo subsidirovanija v jelektroenergetike Rossii. Obzor i predlozhenija po sovershenstvovaniju otechestvennogo zakonodatel'nogo regulirovanija. Opyt likvidacii «poslednej mili». / I.A. Dolmatov. — Tekst : neposredstvennyj // Analiticheskij vestnik / pod red. V. Narbut. — Moskva : Izdanie Gosudarstvennoj Dumy, 2018. — S. 146–148.
 8. Korolev I.A., Habachev L. D. Napravlenija i principy likvidacii sistemy perekrestnogo subsidirovanija v rossijskoj jelektroenergetike / I.A. Korolev, L.D. Habachev. — Tekst : neposredstvennyj // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Jekonomicheskie nauki. — 2013. — № 6-1 (185). — S. 54–64.
 9. Potreblenie jelektroenergii v Rossijskoj Federacii / Rosstat ; EMISS. — Tekst : jelektronnyj. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43277> (data obrashhenija: 20.02.2022).
 10. Trachuk A.V. Perekrestnoe subsidirovanie v jelektroenergetike: podhody k modelirovaniju snizhenija ego ob#emov / A.V. Trachuk, N.V. Linder — Tekst : neposredstvennyj // Jeffektivnoe antikrizisnoe upravlenie. — 2017. — № 1. — S. 24–35.
-

11. Vyborochnoe obsledovanie bjudzhetov domashnih hozjajstv / Rosstat. — Tekst : jelektronnyj. — URL: <https://obdx.gks.ru> (data obrashhenija: 20.02.2022).
12. Metodicheskie ukazaniya po raschetu tarifov na jelektricheskuyu jenergiju (moshhnost') dlja naselenija i priravnennyh k nemu kategorij potrebitelej, tarifov na uslugi po peredache jelektricheskoy jenergii, postavljaemoj naseleniju i priravnennym k nemu kategorijam potrebitelej : utv. prikazom Federal'noj sluzhby po tarifam ot 16.09.2014 № 1442-Je (v red. ot 25.06.2019).
13. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli 2022 / Rosstat. — 2012. — Tekst : jelektronnyj. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (data obrashhenija: 20.02.2022).
14. Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2020 goda / Rosstat. — Tekst : jelektronnyj. — URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (data obrashhenija: 20.02.2022).
15. Ocenka dostupnosti adresnoj social'noj podderzhki semej s nizkimi dohodami pri oplate zhilishhno-kommunal'nyh uslug / Fond «Institut jekonomiki goroda» — Tekst : jelektronnyj. — Moskva, 2021. — 157 s. — URL: https://www.urbaneeconomics.ru/sites/default/files/otchet_dostupnost_zhku_aprel_2022.pdf (data obrashhenija: 20.02.2022).
16. Bashmakov I.A. Pokazatel' discipliny platezhej — integral'nyj parametr uspeha rossijskoj reformy ZhKH / I.A. Bashmakov — Tekst : neposredstvennyj // Novosti teplosnabzhenija. — 2005. — № 5.
17. Rost tarifov na ZhKU v regionah Rossii v 2022 godu / ANO «IPEM». — Moskva: ANO «IPEM», 2019. — 24 s. — Tekst : jelektronnyj. — URL: https://ipem.ru/content/20220706_Rost%20tarifov%20ZhKU%20v%20regionah%20Rossii%202022.pdf (data obrashhenija: 20.02.2022).
18. Konsolidirovannye bjudzhety sub#ektov Rossijskoj Federacii i bjudzhetov territorial'nyh gosudarstvennyh vnebjudzhetnyh

fondov / Federal'noe kaznachejstvo. — Tekst : jelektronnyj. — URL: <http://roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhetny-subektov/> (data obrashhenija: 20.02.2022).

Контактная информация / Contact information

Автономная некоммерческая организация «Институт проблем естественных монополий», 127473, г. Москва, ул. Краснопролетарская, д. 16, стр. 1.

Institute for Natural Monopolies Research, 16 building 1, Krasnoproletarskaya Str., Moscow, 127473, Russia.

Григорьев Александр Владимирович / Aleksandr V. Grigoriev
ag@ipem.ru

Рудаков Евгений Николаевич / Evgeniy N. Rudakov
rudakov@ipem.ru

Салов Антон Игоревич / Anton I. Salov
salov@ipem.ru

Фаддеев Алексей Михайлович / Aleksey M. Faddeev
faddeev@ipem.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-333-348

АНАЛИЗ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И КНР В РАМКАХ ШОС

ANALYSIS OF THE INTEGRATION RUSSIA WITH CHINA WITHIN SCO

УСЕНКО НАТАЛИЯ МИХАЙЛОВНА

Декан факультета лингвистики и журналистики
Ростовского государственного экономического
университета (РИНХ), к.иск., доцент

NATALYA M. USENKO

The dean of the Faculty of Linguistics and
Journalism of the Rostov State Economic
University, PhD of Art History, Lecturer

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются роль и значение партнерства России и КНР в рамках ШОС на фоне возросших составляющих мировой экономики в целом. Выстраивается система взаимных выгод в качестве важного фактора экономического роста обеих стран. Россия и КНР имеют

значительный опыт сотрудничества в различных областях, которые дополняют друг друга. Анализ взаимных выгод поможет предвидеть возможности для развития дальнейших отношений. Однако преимущества международных торговых отношений сопровождаются и определенными трудностями. С одной стороны, необходимо совершенствование государственной политики, направленной на обеспечение оптимальных условий для развития внешней торговли, с другой стороны, необходимо определить роль России и КНР в достижении высокого уровня конкурентоспособности во внешней экономике.

ABSTRACT

The article analyzes the role and significance of the partnership between Russia and China within the framework of the SCO against the background of the increased components of the world economy as a whole. Russia and China have considerable experience of cooperation in various fields that complement each other. The analysis of mutual benefits will help to anticipate opportunities for the development of relations. However, the advantages of international trade relations are accompanied by certain difficulties. On the one hand, it is necessary to improve the state policy aimed at providing optimal conditions for the development of foreign trade, on the other hand, it is necessary to determine the role of Russia and China in achieving a high level of competitiveness in the external economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ШОС, внешнеэкономическое сотрудничество, Центрально-Азиатский регион, формы интеграционного взаимодействия, сдерживающие факторы, тенденции развития международных отношений, стратегическое партнерство, стратегические возможности, региональные организации.

KEYWORDS

SCO, foreign economic cooperation, Central Asian region, forms of integration interaction, constraining factors, trends in the development of

international relations, strategic partnership, strategic opportunities, regional organizations.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) представляет собой региональную многостороннюю организацию, в которой две крупнейшие страны, КНР и Россия, не только сформировали «стратегическое партнерство», но являются сильной гарантией региональной безопасности и стабильности. С точки зрения структуры власти в ШОС КНР и Россия являются наиболее значимыми державами, и их отношения и стремление к сотрудничеству оказывают особое влияние на функционирование и развитие ШОС. Осознание общих стратегических интересов и различий двух стран в их устремлениях важно для дальнейшего укрепления сотрудничества между двумя странами и содействия планомерному развитию организации в этих рамках [5, 11].

В первой половине 1990-х гг. старые экономические и торговые системы и операционные механизмы России и Китая были разрушены, а новые еще не были созданы, что привело к беспорядочным и хаотичным экономическим отношениям между двумя странами. Для того чтобы лучше решить проблемы собственной экономической системы, обе стороны провели институциональные реформы. Китай внедрил социалистическую рыночную экономику с государственными предприятиями в качестве основы экономики, которая была прогрессивной и развивалась постепенно, от производства до распределения, а реформы были более умеренными и поэтому оказали меньшее влияние на рынок.

Россия же, стремясь создать свободную рыночную экономику, приняла радикальный подход к реформам с частными предприятиями в качестве основы, что вызвало социальные

волнения и национальный экономический упадок. Различия между российским и китайским подходами к реформам привели к непоследовательности экономического прогресса обеих сторон, что стало препятствием для создания зоны свободной торговли.

Кроме того, исследования показали, что существовали различия между двумя странами в плане международной институциональной конвергенции. Будучи развивающейся страной, Китай стремился установить связь с миром, укрепить свои экономические и торговые отношения с другими странами, что впоследствии привело к применению передовых технологий и опыта управления на международном рынке. Продолжая учитывать данный принцип, КНР продолжает сближаться с международной экономической системой. Согласно многим фактам, Китай прилагал кропотливые усилия, чтобы присоединиться к важным организациям международной экономической системы, и добился многообещающих результатов: КНР стала членом Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка и Международной торговой организации (МТО), а ее экономическое развитие росло так быстро, что она поднялась с 11-го места в рейтинге торговых стран мира до первой тройки.

Россия, в свою очередь, явно отставала от КНР в плане экономических связей с миром, что привело к различиям в восприятии зон свободной торговли и применению различных торговых режимов. Как известно, Россия устанавливала высокие тарифные ставки и нетарифные барьеры на китайский импорт, а также вводила высокие импортные тарифы в размере 15–20% на значительную часть импорта, например, обувь и головные уборы, текстиль и одежду, бытовую технику и другие товары, что повлекло за собой установление ряда се-

резных ограничений на расширение торговли между двумя странами.

Промышленность КНР всегда была обрабатывающей, наиболее показательными являются трудоемкие перерабатывающие отрасли, а, как показал анализ, трудоемкие товары составляют 14% экспорта. Товарная структура России основана на ресурсах, где доминирующей отраслью являются нефтяные и газовые ресурсы, отсюда преобладание в экспорте топливно-энергетических товаров, машин и другого транспорта, драгоценных металлов и промышленных товаров.

Исследования показали, что в 2003 г. на долю энергетических товаров приходилась большая часть российского экспорта в страны дальнего зарубежья. Российский экспорт в КНР в основном состоял из нефти, цветных металлов и химических материалов, а китайский экспорт в Россию реализовывался через потребительские товары, такие как одежда, обувь и бытовая техника. На продукцию легкой промышленности приходилось больше половины торговли между двумя сторонами, хотя добавленная стоимость этой продукции была низкой. Учитывая, что в структуре торговли трудоемкими и ресурсоемкими товарами между КНР и Россией трудно было добиться прорывных изменений в краткосрочной перспективе, а доминирования электромеханической и высокотехнологичной продукции в торговле трудно было достичь в ближайшем будущем, очевидной была значительная степень ограничений на увеличение объема двусторонней торговли.

Очевидно, что КНР и Россия, одна из которых на рубеже XIX–XX столетий находилась в периоде стратегических возможностей для развития, а другая — в периоде глубоких социальных преобразований, срочного восстановления и развития экономики, — обе остро нуждались в установлении нового,

справедливого и рационального международного порядка в мире, в усилении своего национального влияния в регионе и в реализации своих соответствующих интересов в области безопасности и экономики.

В 1997 г. Китай и Россия приняли решение работать в духе партнерства, выступив за установление нового международного порядка на основе принципов мирного сосуществования и отказа от менталитета холодной войны с целью разработки общей, новой концепции безопасности. В этой связи региональное экономическое сотрудничество является важной основой российско-китайского взаимодействия в рамках ШОС. Российская экономика сильно зависит от внешней торговли, в структуре ее экспорта значительное место занимают энергоносители и сырье, в то время как КНР находится в процессе индустриализации и предъявляет высокий спрос на энергоносители и сырье. Это позволяет делать выводы о том, что две страны имеют большой потенциал для сотрудничества.

С момента подписания в сентябре 2003 г. «Программы многостороннего экономического и торгового сотрудничества между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества» государства — члены начали преодолевать трудности и менять ситуацию, в то время когда объем торговли между КНР, Россией и четырьмя странами Центральной Азии долгое время оставался на низком уровне.

В 2005 г. объем торговли Китая со странами — членами ШОС достиг рекордных 37,7 млрд долл. США. Двусторонняя же торговля между Китаем и Россией быстро росла семь лет подряд с 1999 г. (среднегодовой рост составил 31,1%), превысив 10 млрд долл. в США в 2001 г., достигнув 21,2 млрд долл. США в 2004 г. и 29,1 млрд долларов США в 2005 г.

В силу разного географического расположения, исторических и культурных аспектов Китай и Россия имеют серьезные различия в геостратегическом выборе и целях сотрудничества.

С одной стороны, Россия обозначила развитие отношений со странами СНГ своей приоритетной задачей. В июле 2000 г. в «Концепции внешней политики Российской Федерации» была четко сформулирована политика «сосредоточения усилий на развитии добрососедских отношений и стратегического партнерства со всеми странами СНГ» [5].

В последующие годы это повлекло за собой продвижение со стороны России интеграции на различных уровнях, на основании своих геополитических преимуществ в Центральной Азии, традиционно тесных связей и развитых механизмов сотрудничества со странами Центральной Азии. При этих условиях она продолжала продвигать интеграционные процессы на разных уровнях в попытке сформировать свою доминирующую «экономическую сферу» как «сферу влияния». На экономическом форуме 6 октября 2005 г. лидеры России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Украины договорились объединить Организацию центрально-азиатского сотрудничества (ЦАС) с Евразийским экономическим сообществом с целью расширения масштабов и сфер сотрудничества и эффективной интеграции экономических ресурсов каждой страны. Россия приняла решение о бесплатной подготовке офицеров для стран-участниц и льготном обеспечении их военно-техническим оборудованием. Страны-участницы достигли договоренностей о размещении сил быстрого реагирования в Центральной Азии, создании общей системы ПВО, противодействию террористической и наркотической угрозам, укреплении военных технологий.

С другой стороны, для достижения мирного подъема и содействия развитию многополярного международного ландшафта Китай должен был управлять своим соседством и расширять свое стратегическое пространство для развития. Только находясь в тесном сотрудничестве со странами ШОС, Китай мог расширить свое стратегическое влияние на запад до Ближнего Востока, Северной Африки и Европы и на восток до Восточной Азии и всего Азиатско-Тихоокеанского региона через беспрепятственный доступ к евразийскому континентальному мосту.

В-третьих, ШОС представляет собой единственный институт сотрудничества в области безопасности, в котором Китай играет ведущую роль в центральном регионе евразийского континента, используя его геополитические условия, и является главной платформой для укрепления собственных позиций в Центральной Азии.

Все это позволяет сделать выводы о том, что взаимовыгодные партнерские китайско-российские отношения являются краеугольным камнем в обеспечении географической безопасности Китая на северном и западном фронтах, а обширный регион Центральной Азии — важной ареной для поддержания стратегического влияния Китая.

Кроме того, Россия, Казахстан и Узбекистан являются целевыми странами для нынешней и будущей диверсификации импорта энергоносителей КНР. Эти страны обладают огромными запасами нефти и газа со значительными перспективами развития, особенно Россия, которая занимает центральное место в мировом энергетическом ландшафте. Китай, с другой стороны, всегда испытывал дефицит энергии, особенно нефти.

Таким образом, КНР активно использует рамки ШОС для сотрудничества с Россией, Казахстаном и Узбекистаном с упором на энергетику, чтобы достичь цели активного рас-

ширения маршрутов импорта энергоносителей, ускорения разработки и строительства энергетических ресурсов и создания крупного сухопутного коридора энергетической безопасности [2].

В настоящее время развитие торговли с Россией внутри КНР находится на относительно низком уровне. Это обусловлено некоторыми факторами:

1. Географическое распределение компаний, торгующих с Россией, довольно узкое. Провинция Хэйлунцзян, провинция Шаньдун. В 2017 г. общий объем импорта и экспорта провинции Хэйлунцзян составил 13,43 млрд долл. США, из них общий объем импорта и экспорта провинции Хэйлунцзян с Россией достиг 8,05 млрд долл. в США, что составляет 59,9% от общего объема импорта и экспорта провинции. А торговля с Россией заняла первое место в стране. По сравнению с другими провинциями и городами общий экономический уровень Хэйлунцзяна невысок, а его продукция слишком однородна, чтобы значительно увеличить объем торговли с Россией.
2. Масштаб предприятий, торгующих с Россией, также невелик. В городе Яньбянь большинство предприятий являются малыми частными предприятиями, и большинство из них занимаются одеждой, текстилем, низким технологическим уровнем торговли. Тип товаров слишком однородный: все это приводит к ограничению торговли между КНР и Россией.
3. Проблемы транспортировки. Поскольку площадь России довольно большая, она занимает большую территорию, охватывающую два континента — Европу и Азию, а расстояние от Пекина до Москвы напрямую состав-

ляет около 7000 километров. В настоящее время большая часть российско-китайской торговли доставляется по морю во Владивосток, а затем по суше в другие российские города. Длительное время транспортировки и проблемы с перевозкой привели к увеличению процента потерь многих хрупких товаров [10].

Различия в экономическом статусе и экономических потребностях Китая и России в ШОС накладывают определенные ограничения на сотрудничество между двумя странами. С момента проведения реформ КНР поддерживает высокие темпы роста ВВП, которые составляют в среднем около 9% в год. С другой стороны, Россия вступила в наиболее успешную фазу экономического развития после обретения независимости только в 2000 г., когда шесть лет подряд среднегодовой рост ВВП составлял почти 6,5%.

Это позволяет сделать выводы о том, что КНР имеет явное преимущество как по размеру своей экономики, так и по скорости ее развития, и ее влияние на экономическое положение центрально-азиатского региона растет с каждым годом. Российские эксперты отмечают, что «в силу потенциала, которым обладает Китай в плане экономики и инвестиций, экономическое сотрудничество стран-членов в рамках ШОС имеет явные преимущества перед сотрудничеством в рамках других размерных организаций» [3].

В этой связи Россия обеспокоена тем, что экономический потенциал КНР может негативно повлиять на хрупкое пространство экономической интеграции в СНГ. Россия больше сосредоточена на двустороннем экономическом развитии с КНР, чем на продвижении региональной экономической интеграции.

Интересы России и Китая не совпадают в двух ключевых областях регионального экономического сотрудничества — энергетике и Новом евразийском континентальном мосту. Однако плавное развитие нефтяного сотрудничества между Китаем и Казахстаном и беспрепятственная реализация проекта китайско-казахстанского нефтепровода заставили Россию опасаться, что в результате китайская сторона может быть менее заинтересована в энергетическом сотрудничестве с Россией. В результате в 2005 г. Путин поручил российскому премьер-министру ускорить строительство Восточно-Сибирского Тихоокеанского нефтепровода (линия ТНА), заявив, что Россия отдаст приоритет строительству отвления Китаю, прежде чем продлевать дальневосточный нефтепровод до тихоокеанского побережья.

Разница в интересах неизбежно приводит к различиям в отношении и КНР к России в продвижении регионального экономического сотрудничества в рамках организации, где Китай неизбежно будет наиболее активным фактором в продвижении в силу своего доминирующего положения в экономическом плане, в то время как Россия будет демонстрировать различные уровни сотрудничества в продвижении экономического процесса интеграции.

Разногласия в требованиях к сотрудничеству между странами относительно динамичны, а то, что остается постоянным, — это национальные интересы. Поэтому для содействия планомерному развитию ШОС от всех сторон обязательно требуется отстаивать свои существующие интересы и развивать новые сферы сотрудничества в экономическом, политическом и стратегическом взаимодействии.

Во-первых, экономическое взаимодействие должно быть сосредоточено на энергетическом сотрудничестве. Рос-

сия — один из основных инвесторов в страны Центральной Азии и главный поставщик многосторонних энергоресурсов. Китай — крупнейший и быстро растущий экономический субъект, прилегающий к Центральной Азии, и стратегический покупатель стабильных глобальных углеводородных ресурсов.

Взаимодействие между Россией и Китаем в этих рамках оказывает решающее влияние на экономическое партнерство в рамках организации. В сентябре 2004 г. на заседании премьер-министров стран ШОС был принят План мероприятий по реализации Программы многостороннего экономического и торгового сотрудничества государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В результате этого многосторонний энергетический взаимообмен постепенно стал рассматриваться странами-членами как ключевая область практического взаимовыгодного партнерства и приоритетного развития.

Также стоит отметить, что сегодня, в век информационных технологий, основанных на высоких данных, материальные товары отходят на второй план, а на первый выходят электронные. Акцент на развитии эффектов электронной торговли является важным средством дальнейшего улучшения деловой торговли между Россией и КНР.

В настоящее время как двустороннее, так и многостороннее энергетическое взаимодействие много обсуждается и мало реализуется. Китай, как крупнейший экономический субъект ШОС, должен сделать большой шаг вперед в содействии значительному увеличению общего объема двусторонних и многосторонних отношений в области энергетики. Китай должен взять на себя инициативу по согласованию своих планов со стратегиями энергетического развития.

Во-вторых, важно продвигать «шанхайский дух» в политическом плане и исследовать новый тип отношений крупных держав на основе равенства и взаимного доверия в ШОС. В сложных и чувствительных многосторонних отношениях ШОС политическое взаимное доверие между Китаем и Россией имеет фундаментальное значение и напрямую связано с будущим развитием организации. Будучи крупной державой, Китай обладает преимуществом силы и ресурсов на международном и региональном уровнях. Поэтому Китай должен играть активную, конструктивную и ответственную ведущую роль в процессе следования задачам ШОС и достижения ее целей, а также способствовать быстрому развитию организации. Но в то же время он не должен добиваться особого статуса за свои заслуги, поскольку Россия фактически играет ведущую роль в странах Центральной Азии с исторической и геополитической точки зрения, а другие страны ШОС являются союзниками России в других организациях.

Только таким образом можно избежать втягивания ШОС в ошибочное направление закрытого военного блока, избежать насильственной конфронтации и взаимного использования великих держав. Как отметил президент Путин в эксклюзивном интервью газете «People's Daily» еще 30 мая 2002 г., Россия и КНР предлагают миру новую модель государственных отношений, в которой сочетаются сознательное неприсоединение и согласованные усилия по обеспечению общих интересов.

Библиографический список

1. Бугров Р.В. Интеграция в теории международных отношений: обзор современных подходов // Актуальные проблемы европейской интеграции: Учебное пособие. 2006. С. 74.
-

2. Васильев Л.Е. О некоторых аспектах борьбы Китая с силами «Трех зол» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. № 23.
 3. Дай Вэйцзин. Экономическое сотрудничество стран ШОС: проблемы и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2016. № 4.
 4. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма, 2009.
 5. Концепция внешней политики Российской Федерации, 2000.
 6. Ким А.О. Характеристика торговых отношений между Россией и Китаем (научный руководитель: к.иск., доцент Усенко Н.М.). РГЭУ (РИНХ). Ростов-на-Дону, 2021.
 7. Орлов С.Н. Россия и глобальные вызовы: тенденции, регулирования и адаптация национальной экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. Том № 4 (236). Москва, 2022.
 8. Смыслова О.Ю. Нестерова Н.Н. Новые тренды развития России в условиях глобальной трансформации // Научные труды Вольного экономического общества России. Том № 4 (236). Москва, 2022.
 9. Справка о торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Китаем: стат. сб. М., 2015.
 10. Чучулина Е.В. Мировая экономика и международные экономические отношения. Пермь, 2020. С.100–126.
 11. Шилина М.Г. Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 21. С. 41–61.
 12. Cooper R. The Breaking of Nations. Order and Chaos in the Twenty'first Century. L., 2003.
 13. Koné S. Is Economic Integration Between Developing Countries a Singular Process, 2012.
-

References

1. Bugrov R.V. Integracija v teorii mezhdunarodnyh otnoshenij: obzor sovremennyh podhodov // Aktualnye problemy evropejskoj integracii: Uchebnoe posobie. 2006. S.74.
2. Vasil'ev L.E. O nekotoryh aspektah bor'by Kitaja s silami «Treh zol» // Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'. 2018. № 23.
3. Daj Vjejczin. Jekonomicheskoe sotrudnichestvo stran ShOS: problemy i perspektivy razvitija // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12. Politicheskie nauki. 2016. № 4.
4. Konvencija Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva protiv terrorizma, 2009.
5. Konceptcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii, 2000.
6. Kim A.O. «Harakteristika torgovyh otnoshenij mezhdru Rossiej i Kitaem», (nauchnyj rukovoditel': k.isk., docent Usenko N.M.). RGJeU (RINH). Rostov-na-Donu, 2021.
7. Orlov S.N. Russia and global challenges: trends, regulation and adaptation of the national economy // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. Volume No. 4 (236). Moscow, 2022.
8. Smyslova O.Y. Nesterova N.N. New trends in the development of Russia in the context of global transformation // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. Volume No. 4 (236). Moscow, 2022.
9. Reference on trade and economic cooperation between Russia and China: stat. Sat. M., 2015.
10. Chuchulina E.V. World economy and international economic relations Perm, 2020. P. 100–126.
11. Shilina M.G. Shanghai Cooperation Organization as a format of political and economic interaction between states: realities and prospects // Business. Society. Power. 2014. No. 21. P. 41–61.
12. Cooper R. The Breaking of Nations. Order and Chaos in the Twenty'first Century. L., 2003.

13. Koné S. Is Economic Integration Between Developing Countries a Singular Process, 2012.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69.

Rostov State Economic University, s. 69, Big Garden Str., Rostov-on-Don, 344002, Russia.

Усенко Наталия Михайловна / Natalya M. Usenko

nusenko5@gmail.com

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ДОКЛАДА ООН

Мировое экономическое положение и перспективы 2023

World Economic Situation and Prospects 2023

25 января 2023 года в Доме экономиста состоялась презентация доклада ООН «Мировое экономическое положение и перспективы 2023».

Организаторы: Информационный Центр ООН в Москве, Международный Союз экономистов при участии Вольного экономического общества России.

Модератор — Александр Дынкин, вице-президент Международного Союза экономистов, президент Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, академик РАН.

Презентеры доклада: Владимир Сальников, заместитель генерального директора, руководитель направления анализа и прогнозирования развития отраслей реального сектора Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), и Ирина Ипатова, ведущий эксперт ЦМАКП.

В настоящем разделе представлены статьи, в основу которых легли доклады участников презентации.

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-352-355

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
МОСКВА, ДОМ ЭКОНОМИСТА,
25 ЯНВАРЯ 2023 Г., ПРЕЗЕНТАЦИЯ
ДОКЛАДА ООН «МИРОВОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
И ПЕРСПЕКТИВЫ 2023»**

КУЗНЕЦОВ ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЕВИЧ
Директор Информационного центра
ООН в Москве

Уважаемые коллеги, друзья!

Я очень рад оказаться вновь в вашем гостеприимном доме уже в наступившем 2023 году по такому важному и знаменательному поводу, как ежегодная презентация доклада «Мировое экономическое положение и перспективы, 2023 год», который кратко именуется «WESP».

Мы очень признательны нашему замечательному партнеру — Вольному экономическому обществу России и Международному Союзу экономистов — носителю генерального

консультативного статуса при Экономическом и Социальном Совете ООН — за любезное согласие в очередной раз предоставить свою площадку для представления этого важнейшего ооновского документа.

Думаю, нет особой нужды говорить о значимости вклада ВЭО и МСЭ в представление важнейших ооновских докладов. Сам факт присутствия здесь сегодня ведущих экспертов и практиков наглядно свидетельствует о самом высоком уровне сотрудничества, сложившегося между ООН и ВЭО/МСЭ.

Доклад «Мировое экономическое положение и перспективы» ведет свою историю с 1947 года, когда согласно мандату Генеральной Ассамблеи Генеральному секретарю был адресован запрос о ежегодном предоставлении отчетов Экономическому и Социальному Совету ООН о текущей экономической ситуации и основных тенденциях в области экономического развития. Доклад «Мировое экономическое положение» обновляется два раза в год. Основной документ публикуется в декабре — январе, а в мае выходит его обновленная версия, которая входит как один из пунктов в повестку дня июльского этапа заседания высокого уровня ЭКОСОС Организации Объединенных Наций.

Хочу напомнить, что этот документ является плодом сотрудничества, партнерства между целым рядом структур Организации Объединенных Наций. Основным выпускающим звеном является Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. Кроме того, в подготовке доклада участвуют Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), пять региональных комиссий ООН, а также Всемирная туристская организация и Международная организация труда.

Доклад «Мировое экономическое положение и перспективы» стал поистине авторитетным изданием и по праву считается ценным аналитическим материалом и источником

данных для научных работников, экономистов и журналистов. Хотел бы также обратить ваше внимание на то, что представление доклада проходит сегодня в Нью-Йорке, а региональные запуски помимо Москвы — в ряде крупнейших городов и столиц.

К этому хочу добавить, что мое беглое ознакомление с докладом (я сравнил его с предыдущими докладами) не дает повода для большого оптимизма. На самом деле анализ там довольно пессимистичный.

Я обратил внимание на то, что с самых первых строк, с самых первых абзацев он пронизан большой тревогой и озабоченностью с точки зрения перспектив развития мировой экономики в будущем году и в среднесрочной перспективе. Делается такой вывод, что экономический рост в России в 2023 году сократится, хотя и в меньшей степени, чем ожидалось ранее.

Прогнозируется замедление роста мирового производства с 3,0 процента в 2022 году до 1,9 процента в 2023 году, что станет одним из наиболее низких темпов роста за последние десятилетия. Смутные перспективы мировой экономики также ставят под угрозу достижение 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), промежуточный обзор которых состоится на Саммите по ЦУР в сентябре 2023 года.

«Сейчас не время для недальновидных подходов и не время для необдуманной экономии бюджетных средств, которая приводит к усугублению неравенства, увеличению страданий и может сделать ЦУР еще в большей степени недостижимыми. Наступившие беспрецедентные времена требуют принятия беспрецедентных мер, — заявил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриш. — Эти меры включают в себя революционный пакет стимулов для достижения ЦУР, созданный благодаря коллек-

тивными и согласованным усилиям всех заинтересованных сторон», — подчеркивает Генеральный секретарь.

Для меня, как для руководителя Информационного центра, который представляет коммуникационное звено Организации Объединенных Наций, очень важно взаимодействие с профессиональным экспертным экономическим сообществом. Потому что только непредвзятый глубокий анализ, но одновременно и профессиональный разговор может донести до широкой общественности, что именно нужно сделать для того, чтобы негативные сценарии, о которых упоминается в докладе, не стали реальностью либо воплотились бы не в полной мере.

Это очень важно, потому что мы, наверное, не должны создавать ощущение безысходности и у российской, и у мировой общественности, но, наверное, сосредоточиться если не на каких-то позитивных вещах, то, по крайней мере, на конструктивном анализе, который позволяет нам говорить о конкретных вещах, которые можно делать именно для того, чтобы самые пессимистические предсказания и прогнозы не сбылись.

После моего короткого вступления хочу передать слово для презентации доклада Сальникову Владимиру Алексеевичу, заместителю генерального директора российского Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования и руководителю направления анализа и прогнозирования развития отраслей реального сектора, и Ипатовой Ирине Борисовне, ведущему эксперту ЦМАКП. Благодарю за внимание.

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-356-364

**НЕКОТОРЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ТЕКУЩЕГО
РАЗВИТИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ
ИНСТРУМЕНТЫ РОСТА
ЭКОНОМИКИ**
**SOME FEATURES OF THE
CURRENT DEVELOPMENT
AND POSSIBLE
INSTRUMENTS
OF ECONOMIC GROWTH**

ЕРШОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

Член Президиума ВЭО России,
профессор Финансового университета
при Правительстве РФ, член комиссии
по банкам и банковской деятельности
Российского Союза промышленников
и предпринимателей, д.э.н.

MIKHAIL V. ERSHOV

Member of the Presidium of VEO of Russia,
Professor of the Financial University under the
Government of the Russian Federation, Doctor
of Economics Sciences

АННОТАЦИЯ

Перед монетарными регуляторами в мире сохраняются проблемы, в настоящее время часто требующие разнонаправленных подходов, что осложняет перспективы дальнейшего развития. В России, которая находится под масштабными многосторонними санкциями, давление которых будет еще больше возрастать, обостряются вопросы трансформации экономики, что в том числе требует растущего финансирования. В таких условиях необходимо расширение подходов, которые давали бы возможность увеличения госрасходов, необходимых для экономики. Данная проблема требует более широкого и многостороннего обсуждения в экспертном сообществе.

ABSTRACT

Monetary regulators still face problems that often require multidirectional approaches, which complicates the prospects for further world economic development. In Russia, which is under large-scale multilateral sanctions, and the pressure of which will increase even more, the issues of economic transformation, which requires increasing funding are becoming more acute. In such conditions, it is necessary to expand approaches that would make it possible to increase government spending. This problem requires a broader and multilateral discussion in the expert community.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инфляция, рост экономики, денежно-кредитная политика, меры поддержки экономики, бюджетные расходы.

KEY WORDS

Inflation, economic growth, monetary policy, economic support measures, government spendings.

В начале 2023 г. проблемы высокой инфляции остаются ключевыми для глобальной экономики. Во многих странах ее уровни в 2022 г. достигли 40-летних макси-

мумов, и по итогам года замедление мировой экономики, особенно в развитых странах, оказалось больше, чем ожидалось. По оценкам ООН, замедление роста в развитых странах окажет более негативное влияние на остальные страны [1].

В таких условиях перед регуляторами по-прежнему стоит важная дилемма — как стимулировать экономический рост и одновременно бороться с инфляцией. Большинство центробанков поставили приоритетной задачей в 2022 г. подавление инфляции. В 2022 г. более 85% центробанков повысили свои процентные ставки. ФРС США и ЕЦБ повышают ставки максимальными темпами с 1980-х гг. В начале 2023 г. ужесточение денежно-кредитной политики продолжилось.

Все большую обеспокоенность вызывает то, что увеличение ставок может вызвать торможение роста экономики и даже рецессию. Ряд экспертов возлагает надежды на приостановку и даже разворот цикла повышения ставок ведущими центральными банками в 2023 г. Таким настроениям также способствовало некоторое замедление инфляции, которое отмечалось в конце 2022 — начале 2023 гг. Однако тренд на замедление инфляции остается неустойчивым и не является повсеместным явлением. Это способствует сохранению нестабильности на финансовых рынках, чувствительность которых к вопросам инфляции на данном этапе довольно значима.

Мировая экономика, не успев полностью восстановиться после кризиса COVID-19, продолжает оставаться в непростой ситуации.

Напомним, что выход мировой экономики из ковидного кризиса был довольно сложным и для сохранения положительных тенденций требовались и по-прежнему требуются специальные меры поддержки. Международные организации, в частности ЮНКТАД и МВФ, подчеркивали, что сохранение

именно мягкой денежно-кредитной и фискальной политики остается ключевым фактором для восстановления экономик [2, 3]. Возникает некое противоречие с теми мерами по ужесточению, которые начали осуществляться в целях борьбы с инфляцией в 2022 г.

В таких условиях еще более актуальным становится участие государств в реализации мер поддержки. Еще в сентябре 2021 г. ЮНКТАД писал: «В развитых странах ответные меры на пандемию возродили роль государства в экономике» [4]. В начале 2023 г. вновь подчеркивается: «Устойчивость... может быть достигнута только за счет государственных инвестиций» [1]. На данном этапе, когда условия развития принципиально изменились, ЮНКТАД вновь подчеркивает, что в период большого числа неопределенностей возрастает значимость стратегических государственных инвестиций [1].

Более того, учитывая возросшие риски для экономического роста и усилившуюся геополитическую напряженность, которые способствуют сохранению неопределенности перспектив, роль государственных инвестиций и расходов в целом становится крайне значимой. Повышение государственных инвестиций, увеличивая доверие к рынку, будет также стимулировать рост инвестиций частного сектора.

За этими подходами скрывается важное содержание системного характера. Можно сказать, что вновь становится актуальным взаимодействие в виде ГЧП — государственно-частного партнерства, где государство является центральным звеном, к которому будет подтягиваться и бизнес. И, видимо, в такой системе взаимоотношений бизнеса и государства участникам экономики в ближайшие годы так или иначе надо быть готовыми функционировать.

Важнейшее значение приобретают формы участия государства в экономике. Меры поддержки экономики в период кризиса COVID-19 в значительной степени выражались в значительном смягчении денежно-кредитной и бюджетной политики. В частности, процентные ставки были существенно снижены и смягчены условия финансирования экономики. Поддержка со стороны государства включала широкомасштабные меры, которые были направлены на поддержание не только бизнеса, но также и на прямую помощь своему населению. Эти шаги имели двоякие последствия. С одной стороны, они сдержали распространение негативных явлений в экономике и повысили уверенность в условиях высокой неопределенности. Однако, с другой стороны, имели весьма неоднозначные социальные следствия — они лишь усугубили проблемы неравенства среди населения.

Это было результатом того, что средства господдержки в немалой степени были перенаправлены на финансовые рынки, вследствие чего фондовые рынки стали расти. Учитывая, что держатели финансовых активов в своей массе — это более состоятельные люди, то именно они в итоге улучшили свое благосостояние. Как следствие, разрыв между богатыми и бедными еще больше увеличился.

В начале 2023 г., когда глобальная экономика вновь стоит на развилке и, очевидно, потребует государственного вмешательства, проблема усиления неравенства встает с новой остротой. В Докладе ООН справедливо говорится, что уже ужесточение политики будет негативно влиять на самые уязвимые слои и, соответственно, вновь способствовать росту неравенства [1].

Другими словами, получается, что как меры поддержки экономики, так и меры ужесточения могут оказывать негативное влияние на уровень неравенства населения.

Поэтому вновь становится важным тщательный отбор механизмов и рычагов экономической политики, которые позволили бы и обеспечить рост экономики, и не обострять при этом проблемы неравенства.

Международные организации, в том числе ООН, справедливо подчеркивают, что денежно-кредитная и фискальная политики могут и должны иметь взаимодополняемый характер [1]. Это действительно возвращает к широко известной концепции Policy mix, которая была актуальна еще многие годы назад. В более поздние годы (2007 г.) мы, в частности, говорили: «Финансовая система уже не может рассматриваться как набор секторов, у каждого из которых есть свои „локальные“ цели развития и автономные принципы регулирования. Необходимы единые принципы и подходы, обеспечивающие укрепление фундамента финансовой системы... Это предполагает многоплановую и скоординированную работу всех регуляторов и участников рынка» [5].

В России координация денежно-кредитной политики и бюджета становится еще более актуальной, особенно в той ситуации, которая складывается вследствие санкций. Следует также учитывать геополитическую и геоэкономическую фрагментацию, которые также будут затруднять эффективное проведение политики. В таких условиях тем более необходимы гибкие и многоуровневые подходы, которые позволили бы более результативно решать проблемы, которые часто выглядят противоречивыми и сложными.

Очевидно, что одним из наиболее распространенных механизмов для расширения возможностей госбюджета является увеличение налоговых ставок. Однако в РФ в складывающейся ситуации повышенной неопределенности и необходимости трансформации экономики эта

мера представляется нецелесообразной. При этом расходы бюджета планируется финансировать за счет внутренних заимствований, что приведет к перераспределению финансовых ресурсов из частного сектора в бюджетный (т.н. «эффект вытеснения» — «crowding out»). Но укажем, однако, что создание нового ВВП (а именно об этом идет речь) должно финансироваться новыми деньгами, а не уже имеющимися «старыми» деньгами (как это сейчас предполагается). «Старые» деньги уже выполняют свои задачи в других секторах, и потому их оттягивание оттуда нецелесообразно. При этом активно практикующиеся в ведущих странах покупки их центральным банком своих национальных гособлигаций как раз и ведут к созданию новых денег и потому так активно применяются.

Проведение активной и взаимосвязанной фискальной и денежно-кредитной политики предполагают также подходы, которые в последнее время получили название современной денежной теории (Modern Monetary Theory, ММТ). Подходы этой теории с определенными оговорками предполагают финансирование государственных расходов в том числе за счет покупки национальным центральным банком долговых обязательств своего национального правительства.

В сложившихся условиях антироссийских санкций, давление которых с высокой вероятностью будет усиливаться в ближайшее время, механизмы ММТ могут помочь в решении системных задач, стоящих перед российской экономикой. В частности, речь идет о финансировании государственных инвестиций, необходимость которых существенно растет в кризисные периоды и особенно на этапе трансформации экономики. Более того,

можно говорить, что применение подходов ММТ приобретает не только геоэкономическое, но и геополитическое значение. О целесообразности этих подходов для нивелирования внешнего воздействия говорят уже и западные эксперты, подчеркивая, что в случае применения механизмов ММТ в России влияние санкций на российскую экономику будет в значительной степени ослаблено.

Подходы ММТ практически описывают подходы, которые применяли развитые страны, в частности ведущие из них — США и Япония, довольно длительный период. В период выхода из кризиса COVID-19 эти подходы также стали активно использовать и страны с формирующимися рынками.

Отметим, что еще до кризиса COVID-19, в 2019 г., Сенат США принял резолюцию, осуждающую ММТ. Согласно заявлению американского Сената, применение ММТ ведет «к более высокому уровню дефицита госбюджета и к более высокой инфляции» [6].

Учитывая, что механизмы ММТ фактически позволяют проводить суверенную денежно-кредитную политику для других стран, это естественно вызывает противодействие со стороны США. Очевидно, именно с этим связано то, что на столь высоком уровне обозначается позиция по достаточно, казалось бы, техническому вопросу.

В России в экспертном сообществе довольно слабо обсуждаются возможности применения подходов, которые предполагаются в рамках концепции ММТ. Причем хотя бы было бы полезно высказать, почему эти подходы в российских условиях неприменимы или нецелесообразны. Однако никакой развернутой дискуссии фактически не происходит.

Библиографический список / References

1. UN. World Situation and Problems. 2023.
2. IMF. Global Economic Outlook. Recovery during a pandemic health concerns, supply disruptions, and price pressures. October. Washington, DC: International Monetary Fund. 2021.
3. UNCTAD. World Economic Situation and Prospects. January. 2022.
4. UNCTAD. Trade and Development Report. From Recovery to Resilience: the Development Dimension. September. 2021.
5. Ершов М.В. Как обеспечить стабильное развитие в условиях финансовой нестабильности? // «Вопросы экономики» № 12, 2007, с. 26.
6. H. RES. 1049. 116th Congress 2d Edition.

Контактная информация / Contact information

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49.

Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky prospekt, GSP-3, Moscow 125993, Russia.

Ершов Михаил Владимирович / Mikhail V. Ershov
+7 (495) 787-74-51, lupandina@fief.ru

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета в 2023 г.

DOI: 10.38197/2072-2060-2023-239-1-365-378

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В КРАТКО- СРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

FINANCIAL RISKS FOR GLOBAL ECONOMY IN THE SHORT TERM

ГОЛОВНИН МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ

Директор Института экономики Российской академии наук, член Президиума ВЭО России, член-корреспондент РАН, д.э.н.

MIKHAIL YU. GOLOVNIN

Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the VEO of Russia, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные риски для динамики мировой экономики в краткосрочной перспективе, прежде всего в 2023 г., исходящие из финансовой сферы. Отмечается переход к модели эко-

номической динамики с более высокими темпами инфляции и снизившимися темпами экономического роста. В качестве основных краткосрочных рисков для мировой финансовой системы выделяется прежде всего распространение процессов фрагментации, а также увеличение волатильности на мировых финансовых рынках, проявление долговой проблемы в отдельных странах. В длительной перспективе наиболее серьезными проблемами могут стать долговая проблема и усиление фрагментации мировой финансовой системы. В качестве ключевых направлений развития глобального сотрудничества в финансовой сфере выделяются продолжение реформирования мировой финансовой системы с распространением регулирования на не затронутые им до этого сектора (рынки ценных бумаг, цифровые финансы), поиск решения долговой проблемы, усиление позиций стран с формирующимися рынками и развивающихся стран в процессе принятия решений.

ABSTRACT

The article examines the main risks for the global economy in the short term, primarily in 2023, coming from the financial sector. There is a transition to a model of economic development with higher inflation rates and lower economic growth in global economy. The main short-term risks for the international financial system are mainly the spread of fragmentation processes, as well as an increase in volatility in international financial markets, and the exacerbation of the debt problem in individual countries. In the long term, the most serious problems may be the global debt problem and the increasing fragmentation of the international financial system. The key areas for the development of global cooperation in the financial sector are the continuation of the reform of the international financial system with the spread of regulation to sectors that have not been affected yet (securities markets, digital finance), the search for a solution to the debt problem, strengthening the positions of countries with emerging markets and developing countries in decision-making process.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Развитие мировой экономики, мировая финансовая система, инфляция, глобальная долговая проблема, фрагментарность.

KEYWORDS

Global economic developments, international financial system, inflation, global debt problem, fragmentation.

В 2022 г. произошли существенные изменения в мировой экономике, отчасти ставшие продолжением трендов предшествовавшего развития, отчасти возникшие заново. Важным изменением стала *смена модели* динамики мировой экономики. Предшествующая модель характеризовалась низкими темпами инфляции и относительно высокими темпами экономического роста. Она получила среди исследователей название «Великой умеренности» (“Great Moderation”) и просуществовала с конца 1990-х гг. по 2007 г. После 2007 г. два мировых экономических кризиса (2008–2009 гг. и 2020 г.) негативно повлияли на темпы экономического роста. Тем не менее мировая инфляция продолжала оставаться на относительно низком уровне (график 1).

Ситуация начала меняться в 2021 г., когда последствия сверхмягкой денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики, проводившейся начиная с 2020 г., вызвали ускорение инфляции. Однако еще в 2021 г. темпы инфляции в целом находились на уровне, обычном для посткризисного периода. В 2022 г. мировая инфляция достигла пика (по предварительной оценке, ее темп составил 8,8%), не наблюдавшегося с середины 1990-х гг. Ускорение инфляции в 2022 г. может иметь различные объяснения: продолжавшаяся в 2021 г. мягкая денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика, рост цен на мировых

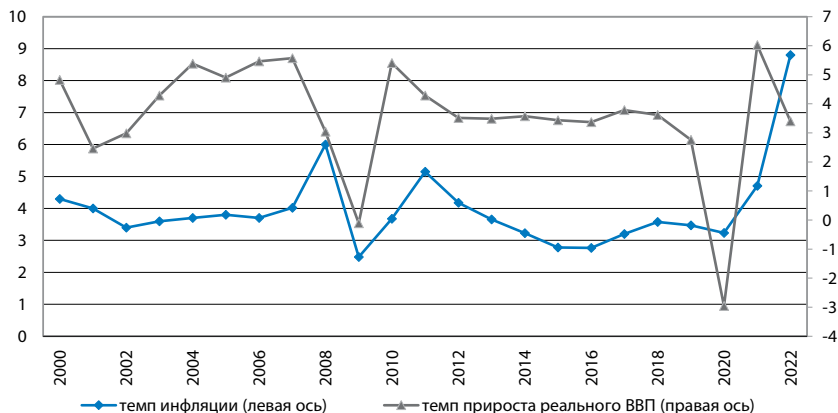

График 1. Динамика мировой инфляции (среднеторговые темпы прироста потребительских цен) и реального ВВП, в %

Источник: World Economic Outlook Database as of October 2022 (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October>).

товарных рынках, вызванный последствиями специальной военной операции России на Украине. Однако в предшествующий период шоки со стороны совокупного спроса и совокупного предложения не приводили к настолько серьезному ускорению инфляции во всей мировой экономике. Важным сдерживающим фактором выступало влияние глобализационных процессов¹. Возможно, что одним из факторов ускорения инфляции в 2022 г. стало снижение дезинфляционного эффекта со стороны глобализации, связанное с развитием тенденций к фрагментации в мировой экономике.

¹. См., например, [1].

Таким образом, существует риск, что мировая экономика переходит к *новой модели, характеризующейся более высокой инфляцией и более низкими темпами экономического роста*. В пользу этого вывода говорит содержащийся в докладе ООН за 2023 г. вывод о том, что центральным банкам следует несколько повысить целевой темп инфляции при проведении денежно-кредитной политики [2, р. XII] (тем самым неявно подразумевается повышение равновесного уровня инфляции в мировой экономике).

К наиболее существенным рискам развития мировой экономики в 2023 г., на мой взгляд, относятся *риски неэкономического характера* (геополитические и пандемические). Они уже в полной мере проявили себя при воздействии на мировую экономику в 2022 г.: внешние эффекты от специальной военной операции России на Украине и последствия от очередной волны пандемии COVID-19 и реакции на нее национальных властей (прежде всего, в Китае). Поскольку прогнозировать динамику неэкономических рисков достаточно сложно, то подробно останавливаться на перспективах их развития мы не будем. Следует отметить лишь, что последствия геополитических потрясений 2022 г. с очевидностью будут продолжаться в 2023 г. и не исключен сценарий дальнейшего усиления геополитического давления в мировой экономике.

Основное внимание в этой статье хотелось бы уделить *финансовым рискам экономического развития* в 2023 г., отдельные из которых упоминаются в докладе ООН [2], но, на наш взгляд, им не уделяется достаточного внимания.

1. Серьезной проблемой развития мировой финансовой системы стала *проблема накопления значительного объема долга* [3, с. 99]. По оценкам Международного валютного фонда (МВФ), в 2021 г. отношение глобального долга к мирово-

му ВВП снизилось до 247% по сравнению с пиком в 2020 г. (257%), однако по-прежнему оставалось выше показателя 2019 г. и на рекордном уровне [4]. По оценкам Международного института финансов, в 2022 г. продолжалось сокращение глобального долга как в абсолютном, так и в относительном (к мировому ВВП) отношении². Однако долговая проблема в 2022 г. обострилась. Денежно-кредитная политика, направленная на борьбу с инфляцией, выражалась в повышении процентных ставок. Федеральная резервная система США за 2022 г. повышала процентную ставку семь раз до уровня в 4,24–4,5%³. По этому пути пошло и большинство центральных банков других стран. Это привело к росту издержек обслуживания как государственного, так и корпоративного долга на национальном уровне, а также к ужесточению финансовых условий в мировой экономике.

К. Рогофф в этих условиях ожидает серьезного финансового стресса на глобальном уровне в 2023 г. [5]. При этом в качестве одного из основных слабых звеньев он видит экономику Японии, где действительно уровень государственного долга относительно ВВП является наибольшим среди развитых стран. По оценке МВФ, валовый государственный долг Японии на конец 2022 г. приблизится к 264% ВВП⁴. Вместе с тем Япония остается и страной с одним из самых низких среди развитых стран уровнем процентных ставок, что позволяет сохранять, по крайней мере в краткосрочной перспективе, низкие издержки обслуживания долга. Так, на конец 2022 г. процентная ставка по десятилетним государственным облигациям Японии была равна 0,33%.

² <https://www.iif.com/Products/Global-Debt-Monitor>.

³ <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/openmarket.htm>.

⁴ World Economic Outlook Database as of October 2022 (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/wen-database/2022/October>).

Иная ситуация складывается в Италии, где, по оценкам МВФ, валовый государственный долг на конец 2022 г. составит около 147% ВВП⁵, даже несколько снизившись по сравнению с показателем 2021 г. Однако уровень процентных ставок в Италии в 2022 г., в отличие от Японии, вырос. На конец 2022 г., ставка по десятилетним государственным облигациям достигла 4,6%, тогда как на начало года она составляла 1,3%⁶.

Для развитых стран проблема долга, по крайней мере государственного, скорее всего, не станет краткосрочной, а проявится в более длительной перспективе, хотя вероятность дефолтов по корпоративным долговым инструментам возрастает. Более серьезной долговая проблема в ближайшей перспективе является для развивающихся стран, в первую очередь стран с низким уровнем доходов, на что обращают внимание и международные организации. Журнал *The Economist* выделил 53 страны с низким и средним уровнем доходов, которые испытывают серьезные проблемы с обслуживанием задолженности. Но эти страны составляют всего 5% от мирового ВВП [6].

Для стран с формирующимися рынками острота долговой проблемы усиливается, во-первых, более высоким уровнем процентных ставок, отражающих издержки обслуживания долга, а во-вторых, снижением курсов их валют к доллару США, что также увеличивает эти издержки в случае, если заимствования номинированы в этой валюте. Среди наиболее крупных стран с формирующимися рынками самые высокие значения уровня государственного долга по отношению к ВВП в 2022 г., по оценке, будут достигнуты в Брази-

⁵ World Economic Outlook Database as of October 2022 (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October>).

⁶ <http://www.worldgovernmentbonds.com/bond-historical-data/italy/10-years/>.

лии (88,2%), Индии (83,4%) и Китае (76,9%)⁷. И если в Китае ставка процента по 10-летним государственным облигациям на конец января 2023 г. составляла около 3%, в Индии — 7,3%, то в Бразилии она превышала 13%⁸. Однако при этом номинальный эффективный курс бразильского реала в январе 2023 г. по сравнению с январем 2022 г. вырос на 15,8%, тогда как номинальный эффективный курс индийской рупии за тот же период упал на 4,9%, а китайского юаня — на 1,9%. Наиболее существенно обесценились за это время среди валют стран с формирующимися рынками турецкая лира (на 24,1%) и аргентинское песо (на 42,1%)⁹. Резкое ухудшение положения с долгом в одной из крупных стран с формирующимися рынками может вызвать «эффект заражения», повысив премию за риск для остальных стран этой группы. В этом направлении уже действуют снизившаяся склонность к риску у международных инвесторов и геополитические факторы.

Таким образом, долговая проблема действительно является серьезной для широкого круга стран, но не для мировой экономики в целом в краткосрочной перспективе. Хотя замедление экономического роста, прогнозируемое в 2023 г., дополнительно обострит эту проблему. В долгосрочном периоде, на наш взгляд, это одна из наиболее серьезных проблем мировой финансовой системы, только уже не со стороны стран с формирующимися рынками и развивающихся стран, а со стороны развитых рыночных экономик.

2. Существенные краткосрочные риски, на наш взгляд, связаны с *повышением волатильности на мировых финансовых*

⁷ World Economic Outlook Database as of October 2022 (<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/October>).

⁸ <http://www.worldgovernmentbonds.com/>.

⁹ Рассчитано на основе данных Банка международных расчетов (<https://www.bis.org/statistics/eet.htm?m=2676>).

рынках. Так, среднегодовое значение индекса VIX, традиционно используемого в качестве измерителя волатильности на мировом фондовом рынке, выросло с 19,6 в 2021 г. до 25,6 в 2022 г. Свою роль здесь сыграло и действие геополитических факторов, и увеличение инфляции в мировой экономике, и ужесточение условий на мировых финансовых рынках, вызванное повышением процентных ставок ведущими мировыми центральными банками. Если действие этих факторов продолжится и в 2023 г., то возможен дальнейший рост волатильности на этом сегменте мирового финансового рынка.

Показательно, что в 2022 г. волатильность на мировом рынке облигаций превысила значения волатильности на мировом фондовом рынке, который традиционно считается менее стабильным. Максимальных значений за последние пять лет достигла в 2022 г. волатильность валютных курсов [7]. При этом, как мы уже отмечали, динамика валютных курсов среди стран с формирующимися рынками не была однонаправленной, она зависела как от страновых рисков, так и от проводившейся денежно-кредитной политики. Страны, повышавшие процентные ставки более быстрыми темпами, испытали даже укрепление валютных курсов¹⁰.

Показательным также стало падение в 2022 г. курса биткойна к доллару США и обвал рынка криптовалют. Если на начало 2022 г. курс биткойна к доллару был равен 46,3 тыс. долл. (после пика, достигнутого в середине ноября 2021 г.), то на конец года составлял лишь около 16,8 тыс. долл.¹¹ Общая капитализация рынка криптовалют за тот же пери-

¹⁰ Этот аргумент, однако, не относится к России, которая была фактически отрезана от международных рынков капитала на протяжении большей части 2022 года, там динамика валютного курса определялась главным образом факторами на стороне текущего счета платежного баланса.

¹¹ <https://coinmarketcap.com/currencies/bitcoin/>.....

од упала с 2,2 трлн долл. до 796 млрд долл.¹² И хотя рынок криптовалют не является пока одним из ведущих сегментов мирового финансового рынка, он отличается повышенной волатильностью и оперативно реагирует на изменения, происходящие в мировой финансовой системе.

Сохраняется значительная неопределенность относительно динамики международных потоков капитала. Снижение склонности международных инвесторов к риску и повысившиеся процентные ставки приведут, по крайней мере в краткосрочной перспективе, к сокращению этих потоков (предшествующий их рост был как раз в значительной степени вызван сверхстимулирующей денежно-кредитной политикой в США и зоне евро). Кроме того, уже происходит отток потоков капитала из стран с формирующимися рынками. При этом следует отметить, что общий уровень потоков трансграничного движения капиталов в мировой экономике в настоящее время находится на относительно низком уровне, несмотря на некоторое его увеличение в 2020 г. Позитивными факторами здесь могут стать приостановка повышения процентных ставок в ведущих развитых странах и снижение геополитической напряженности.

3. Наиболее серьезная, на наш взгляд, угроза для мировой финансовой системы, которая начала проявляться в 2022 г., но вряд ли в полной мере реализуется в 2023 г., — это *фрагментация мировой финансовой системы*. Риски фрагментации мировой финансовой системы связаны с усилением тенденций протекционизма в мировой экономике, которые в полной мере проявились в период президентства Д. Трампа в США, но не исчезли с его уходом. Дополнительный импульс им придало введение в 2022 г. беспрецедентных санкций в отношении

¹². <https://coinmarketcap.com/charts/>

России — достаточно крупной в глобальном масштабе экономики, что заставило задуматься и другие крупные страны с формирующимися рынками о возможных рисках для своих финансовых систем и экономик. Основными направлениями возможной реализации таких рисков являются зависимость от монопольных организаций инфраструктуры мировой финансовой системы, расположенных в развитых странах (SWIFT для банковской системы, депозитарные, клиринговые организации — для фондового рынка); зависимость от привлечения финансирования в ведущих мировых валютах (долларе США, евро, фунтах стерлингов, японской иене); накопление значительных международных активов в ведущих развитых странах и др. Направлениями, по которым может пойти развитие мировой финансовой системы, могут стать: регионализация международных потоков капитала внутри блоков стран, разделяющих схожие ценности, выстраивание международной финансовой архитектуры (в первую очередь, платежных систем) в рамках этих блоков и усиление международной роли валют ведущих стран из этих блоков, снижение спроса на международные резервные активы. Одним из возможных вариантов может стать усиление роли цифровых валют (как частных, так и цифровых валют центральных банков) в осуществлении международных расчетов. Основным кандидатом на роль подобного альтернативного центра выступает Китай.

Пока статистически отследить процессы фрагментации в мировой финансовой системе довольно сложно. Но одну тенденцию уже можно выделить — сокращение объема официальных международных резервов в мировой экономике (на 7,1% в 2022 г.) (график 2).

Позитивные сдвиги в мировой финансовой системе могут произойти лишь при условии *развития сотрудничества*

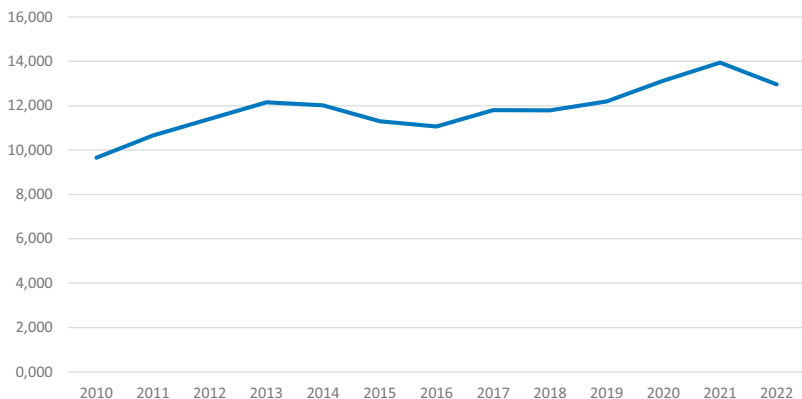

График 2. Динамика международных резервов (трлн долл.)

Источник: данные Международного валютного фонда (<https://data.imf.org/regular.aspx?key=63087882>).

между странами, но развитие сотрудничества в условиях фрагментации и растущей геополитической напряженности становится затруднительным. Оно может осуществляться внутри отдельных блоков стран, но не в масштабах глобальной экономики. Тем не менее постараюсь наметить наиболее важные, на наш взгляд, направления, по которым необходимо налаживание глобального сотрудничества в современных условиях: продолжение разработки повестки дня регулирования отдельных сегментов мировой финансовой системы, охватывая те сегменты, которые до сих пор практически не были затронуты этим регулированием (рынки ценных бумаг, рынки частных цифровых валют и сегмент цифровых финансов и т.д.); создание защитных коллективных механизмов (в том числе политики регулирования потоков капита-

ла в глобальном масштабе); выработка подходов к решению долговой проблемы, чтобы быть готовыми к моменту ее обострения; разработка повестки по долгосрочным проблемам (климата, демографических изменений, неравенства, технологического развития и др.) с учетом интересов всех заинтересованных групп стран (до сих пор она велась главным образом с учетом интересов развитых стран). Важным предварительным условием является привлечение к разработке повестки реформирования мировой финансовой системы широкого круга стран, усиливая представительство стран с формирующимися рынками и развивающихся стран в международных финансовых организациях.

Библиографический список

1. Forbes K.J. Has globalization changed the inflation process? // BIS Working Papers. 2019. No. 791. June (<https://www.bis.org/publ/work791.pdf>).
 2. World Economic Situation and Prospects. United Nations, 2023. (<https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2023/>).
 3. Головнин М.Ю. Мировая финансовая система: глобальные тренды и качественные изменения // Научные труды Вольного экономического общества. 2022. Том 235. № 3.
 4. Global Debt Monitor. 2022. Washington DC: International Monetary Fund, 2022.
 5. Rogoff K. The world economy faces a huge stress in 2023. Project Syndicate. 2023. January, 5-th (<https://www.theguardian.com/business/2023/jan/05/world-economy-stress-test-2023-inflation-interest-rates-crisis>).
 6. The 53 fragile emerging economies // The Economist. 2022. July, 20-th. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/07/20/the-53-fragile-emerging-economies>.
-

7. Promoting Global Financial Stability: 2022 FSB Annual report // Financial Stability Board. 16.11.2022. URL: <https://www.fsb.org/2022/11/promoting-global-financial-stability-2022-fsb-annual-report>.

References

1. Forbes K.J. Has globalization changed the inflation process? // BIS Working Papers. 2019. No. 791. June (<https://www.bis.org/publ/work791.pdf>).
2. World Economic Situation and Prospects. United Nations, 2023. (<https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2023/>).
3. Golovnin M.Yu. International Financial System: Global Trends and Qualitative Changes // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2022. Vol. 235. No. 3.
4. Global Debt Monitor. 2022. Washington DC: International Monetary Fund, 2022.
5. Rogoff K. The world economy faces a huge stress in 2023. Project Syndicate. 2023. January, 5-th (<https://www.theguardian.com/business/2023/jan/05/world-economy-stress-test-2023-inflation-interest-rates-crisis>).
6. The 53 fragile emerging economies // The Economist. 2022. July, 20-th. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/07/20/the-53-fragile-emerging-economies>.
7. Promoting Global Financial Stability: 2022 FSB Annual report // Financial Stability Board. 16.11.2022. URL: <https://www.fsb.org/2022/11/promoting-global-financial-stability-2022-fsb-annual-report>.

Контактная информация / Contact information

ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук»

117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Institute of Economics of the Russian academy of Sciences, 32, Nakhimovskiy pr., Moscow, 117218, Russia.

Головнин Михаил Юрьевич / Mikhail Yu. Golovnin

mgecon@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

1. Статья направляется в редакцию в электронном виде (файл в формате Microsoft Word с расширением *.doc, *.docx) на e-mail: science@veorus.ru:

- Объем полного текста научной статьи, в том числе таблицы и библиографический список, не должен превышать 30 000 знаков с пробелами (\approx 15 страниц установленного образца). Файл с текстом статьи должен содержать всю информацию для публикации (в том числе рисунки и таблицы).
- Шрифт Times New Roman, размер шрифта — 12 pt, межстрочный интервал — 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.
- Параметры страницы: верхнее и нижнее поля — 2 см; боковые поля: левое поле — 3 см, правое поле — 2 см.
- Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта — 11 pt, межстрочный интервал — 1, без отступа.
- Автоматическая расстановка переносов не ставится. Выделения в тексте можно проводить только курсивом или полужирным начертанием букв. Подчеркивание не допускается. В тексте не должны присутствовать повторяющиеся пробелы и лишние разрывы строк.
- Рисунки (фотографии, скриншоты и т.п.) размещаются в тексте статьи, а также прикрепляются отдельно-

ми файлами в форматах .jpeg или .tiff с разрешением не меньше 150 dpi.

- Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией автора.

2. Для публикации статьи необходимо предоставить в электронном виде фотографию(и) автора(ов). Размер файла — не менее 2 МБ, формат — .jpeg или .tiff.

3. Структура статьи:

3.1. Название статьи и информация об авторах:

- Название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом.
- Название статьи в переводе на английский язык.
- Информация об авторе(ах) на русском языке: Ф.И.О. полностью, должность, место работы автора, ученая степень.
- Информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О., должность, место работы автора, ученая степень.

3.2. Аннотация (Abstract):

- Аннотация на русском языке (до 600 знаков с пробелами) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи).
- Аннотация на английском языке должна быть написана грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

3.3. Ключевые слова (Keywords):

- на русском языке (до 10 слов);
 - на английском языке (до 10 слов).
-

3.4. Текст статьи:

- Полный текст (на русском языке) должен быть структурированным по разделам. Структура полного текста научной статьи, посвященной описанию результатов оригинальных исследований, должна соответствовать общепринятому шаблону и содержать разделы: введение, цель, материалы и методы, результаты, обсуждение, выводы/заключение.
- Таблицы и рисунки в тексте статьи должны иметь порядковый номер, название, на каждую таблицу и рисунок в тексте должна быть соответствующая ссылка.

3.5. Библиографический список (References):

- Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников (Библиографический список / References) оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать (стандарт транслитерации — BSI), источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru>.
- Пристатейный библиографический список нумеруется последовательно, в порядке первого упоминания в тексте (в соответствии с **ГОСТ Р 2018–7.0.100**). Нумерация ссылок на источники в библиографическом списке должна соответствовать ссылкам в тексте статьи, где их следует приводить в квадратных скобках арабскими цифрами. В библиографическом списке все работы перечисляются

в порядке цитирования. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

- Рекомендуется ссылаться на статьи, опубликованные ранее в томах издания «Научные труды Вольного экономического общества России».

4. Контактная информация (Contact information):

- Для каждого автора на русском и английском языках приводятся в конце статьи контактные данные: название и полный почтовый адрес организации(й), которую(ые) он (они) представляет(ют), e-mail автора(ов).

5. Автор предоставляет отчет о проверке статьи в системе «Антиплагиат». В случае принятия Редакционным советом решения о публикации в «Научных трудах Вольного экономического общества России» оформляется Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения установленного образца.

При направлении статьи необходимо приложить рекомендательное письмо от организации или научного руководителя (в отсканированном варианте).

Подписку на издание можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки: <https://podpiska.pochta.ru/>.

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999.

По вопросам публикации статей следует обращаться в редакцию:

+7 (495) 609-07-60, science@veorus.ru

Сайт научного издания: <http://www.veorus.ru/труды-вэо>.

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том № 1 (239), 2023 г.

Учредитель: Общественная организация — Вольное экономическое общество России (125375, г. Москва, ул. Тверская, 22А).

Свидетельство о регистрации «Научных трудов Вольного экономического общества России» в Роскомнадзоре — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России.

Адрес издателя и редакции: 125375, г. Москва, ул. Тверская, 22А

+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru

<http://veorus.ru/труды-взо/>

Главный редактор: С.Д. Бодрунов, член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор

Над выпуском работали: А.В. Бобина, М.А. Лазарев

Оформление и верстка — ООО «Экономикс Медиа»

Корректоры — Н. Дума, О. Луговская

Подписано в печать 20 апреля 2022 г.

Формат 14 x 20 см. Бумага офсетная

Выход в свет 20 мая 2023 г.

Тираж 1000 экз., Заказ № 329790

Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»

г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20

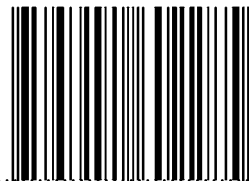
Свободная цена

© Вольное экономическое общество России, 2023

ISBN 978-5-94160-228-5

ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-228-5

9 785941 602285

Scientific Publication
SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
Volume № 1 (239), 2023 г.

Founder: Public organization — Free Economic Society of Russia
(125375, Moscow, Tverskaya St., 22A).
Registration number — ПИ № 77-3786, 06/20/2000.
Subscription Code ПР999 in the official Catalog of Russian Post

Published by the Free Economic Society of Russia
22A, Tverskaya, 125375, Moscow, Russia
+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru
<http://veorus.ru/труды-вэо/>

Editor-in-Chief — S.D. Bodrunov, Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.
Publication Editors — A.V. Bobina, M.A. Lazarev

Signed for printing on April 20, 2023
Format 14 x 20 cm. Offset paper

Publication May 20, 2023
Run of 1,000 copies, Order No. 329790
Printed in the printing house
of «Viva-Star» LLC
Moscow, Elektrozavodskaya str., 20.

Free price

© The Free Economic Society of Russia, 2023
ISBN 978-5-94160-228-5
ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-228-5

9 785941 602285